Double de E. 1630

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

632
Новокоский
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ
РАБОЧЕЙ ПАРТІИ
Р. С. Д. Р. Р.

РАБОТНИКЪ

632

№№ 3 и 4.

НЕПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

Изданіе „Союза русскихъ соціальдемократовъ“

ЖЕНЕВА
Типографія „Союза русскихъ соціальдемократовъ“.
1897

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ первый. СТРАН

По поводу петербургской стачки. — ПЕТЕРБУРЖЕЦЪ . 1
Машина (окончаніе). — Д. КОЛЬЦОВЪ. 1
Борьба желѣзнодорожныхъ рабочихъ Швейцаріи съ ихъ эксплуататорами. — П. АКСЕЛЬРОДЪ. 17

Отдѣлъ второй.

Три закона (вмѣсто внутр. обозрѣнія). — Д. К. 1
Рабочее движеніе въ Москвѣ. 33
Изъ Кіева 52
Изъ Костромы. 60
Изъ Минска. 61
Стачка ткачей на фабрикѣ бр. Зотовыхъ въ Костромѣ. . 64
Исторія одной стачки. — ПАНТЕЛЕЙ. 68
Работницы въ модн. и шляпн. мастерскихъ въ Одессѣ . . 78
Стачки. 88
Рабочее движеніе въ Москвѣ (окончаніе) 94

Рабочее движеніе за-границей.

Изъ Галиціи. — ПОЛЬСКІЙ ТОВАРИЩЪ. 99
Борьба за избирательное право и послѣдніе выборы въ Австріи. — ТОВАРИЩЪ БЕЗЪ ПРЕТЕНЗІИ. . . 104
Гамбургская стачка. 140
Стачка въ Швейцаріи и Германіи. — П. АКСЕЛЬРОДЪ. 145
Библіографія. 159
Ежегодный всемірный рабочій праздникъ 1-го мая. . . . 166
Адресъ русско.-еврейск. раб. Нью-Іорка петерб. стачечн. 169
Хроника революціонной борьбы. 171
Заявленія „С. Р. С.“ и редакціи „Работника“ 202
Заявленіе Ф. Степнякъ. 205
Отчеты. 203

331.05
RAB
no. 3-4

По поводу с.-петербургской стачки.

Стачка с.-петербургскихъ бумагопрядильщиковъ для многихъ впервые обнаружила, что въ Россіи дѣйствительно есть рабочее движеніе. Рабочая масса впервые выступила передъ всей Россіей, не какъ случайно возбужденная толпа, а какъ классъ, представители котораго сознаютъ общность своихъ интересовъ и дѣйствуютъ во имя этой общности. Рядомъ съ массовымъ рабочимъ движеніемъ стачка обнаружила существованіе въ столицѣ Россійскаго Государства соціальдемократической организаціи, цѣль которой неустанно развивать классовое самосознаніе рабочихъ и упражнять ихъ въ классовой борьбѣ. Отдѣльно одно отъ другого — массовыя движенія рабочихъ и соціальдемократическія организаціи существовали и до большой с.-петербургской стачки, **новой была въ этой стачкѣ связь между русской рабочей массой и соціальдемократическимъ движеніемъ.** Міровой соціализмъ только тогда сдѣлался великой исторической силой, когда ему удалось, понявъ призваніе рабочаго класса, стать его наукой и вѣрой. Зародившаяся въ отдѣльныхъ кружкахъ интеллигентовъ и рабочихъ, русская соціальдемократія станетъ великой силой только тогда, когда она сольетъ свои помыслы и идеалы въ одно неразрывное умственное и классовое

движеніе съ непосредственными нуждами и потребностями русскаго рабочаго.

Русскими соціальдемократами сдѣланы только первые шаги на этомъ пути. У нихъ еще мало силъ, а бороться приходится съ почти неодолимыми препятствіями. Злѣйшій врагъ русскаго рабочаго движенія — нашъ политическій строй, обезпечивающій царю и его чиновникамъ полное самовластіе, — каждый день требуетъ новыхъ жертвъ. Временами силы молодого движенія, повидимому совсѣмъ слабѣютъ, и въ сердца участниковъ закрадываются мучительныя сомнѣнія. Такія событія, какъ петербургская стачка, не могутъ ни долго тянуться, ни часто повторяться. За стачкой и всякимъ другимъ крупнымъ проявленіемъ классовой силы рабочей массы въ союзѣ съ соціальдемократіей наступаютъ дни мелкой, упорной работы, полной жертвъ, которыя подчасъ несравненно ощутительнѣе достигнутыхъ успѣховъ. При отсутствіи **публичности** въ общественной жизни, при невозможности гласно, въ собраніяхъ или печати, обсуждать существеннѣйшіе интересы рабочаго класса и настоятельнѣйшія задачи соціальдемократіи, минуты, когда затихаетъ открытая борьба съ капитализмомъ и правительствомъ, кажутся безконечно тягостными. Стачекъ нельзя дѣлать; а та пропаганда и та агитація, которую можно систематически вести въ моментъ затишья, теряютъ свой характеръ массового воздѣйствія, естественно разбиваясь на безчисленное множество мелкихъ руслъ, которымъ политическія условія мѣшаютъ, на глазахъ и участниковъ, и противниковъ, сливаться въ одинъ могучій потокъ соціальдемократическаго движенія.

Нѣтъ въ Европѣ ни одной большой страны, въ ко-

торой самостоятельное рабочее движеніе начиналось бы при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ въ Россіи. Русскіе соціальдемократы не могутъ и не должны закрывать на это глаза. Въ Россіи, благодаря ея политическому строю, передъ рабочимъ движеніемъ заложены всѣ или почти всѣ легальные пути; этотъ политическій строй и существуетъ-то потому, что всѣ другіе классы русскаго общества оказывались до сихъ поръ — по тѣмъ или инымъ причинамъ — противъ него безсильными. **Они**, т. е. имущіе классы, пользуются существующимъ политическимъ строемъ, **они** управляютъ Россіей при посредствѣ самодержавнаго царя и его многоголоваго чиновничества, но управляютъ, такъ сказать, съ задняго крыльца, какъ нѣкогда помѣщичьей вотчиной управляли хитрые бурмистры или всесильные дворецкіе, которымъ господа и ихъ первые слуги говорили „ты“, хотя и плясали подъ ихъ дудку. Г. Витте — покорный слуга русскихъ капиталистовъ и помѣщиковъ, несмотря на то, что онъ держитъ себя съ ними какъ баринъ, и подчасъ очень строгій. За этотъ маскарадъ капиталистовъ и помѣщиковъ, царя и слугъ его, министровъ, благодаря отсутствію политическихъ правъ у русскихъ подданныхъ, всѣхъ тяжеле платится рабочій людъ, крестьяне и фабричные рабочіе. Съ нихъ берутъ тяжелые налоги, ихъ образованію ставятся величайшія препятствія, имъ не только не даютъ никакихъ правъ, но еще жестоко караютъ за всякія попытки соединеннымъ усиліями улучшить свое положеніе. На людей изъ другихъ классовъ, которые хотятъ помогать рабочему народу, пробуждая въ немъ сознаніе, научая его защищать свои интересы, ставятъ клеймо: **неблагонадежный.**

Съ этимъ клеймомъ нельзя быть учителемъ, нельзя служить въ земствѣ, нельзя часто вообще зарабатывать себѣ хлѣбъ. Это гнусное слово, которое означаетъ, что можно думать, говорить и жить только такъ, какъ велятъ царь и его чиновники, во всемъ цивилизованномъ мірѣ существуетъ только на русскомъ языкѣ и для русскаго народа.

Итакъ, богатымъ и вообще имущимъ классамъ царь и его чиновники, худо-ли, хорошо-ли, но служатъ, — рабочихъ эти переодѣтые въ господъ слуги только давятъ. Давятъ тяжело, такъ тяжело, что подняться изъподъ этого гнета, кажется, просто невозможно. А между тѣмъ, если на Западѣ часть имущихъ классовъ была въ непримиримой и вполнѣ сознательной борьбѣ съ самодержавіемъ, въ Россіи этого, къ сожалѣнію, еще нѣтъ. Значитъ, съ русскаго рабочаго класса никто не сброситъ перваго и самаго тяжелаго ярма — произвола самодержавнаго правительства. А самъ онъ не слишкомъ-ли придавленъ этимъ ярмомъ для того, чтобы своими силами сломить его?

Этотъ вопросъ есть не болѣе, не менѣе, какъ вопросъ объ историческомъ значеніи въ русской жизни нарождающагося соціальдемократическаго движенія. Всякій сознательный соціальдемократъ долженъ поставить его себѣ, вникнуть въ его трудности и разобраться въ нихъ. Только на прочномъ, критически продуманномъ, научномъ убѣжденіи можетъ быть построена та великая вѣра, которой требуетъ отъ насъ, соціальдемократовъ, рабочее дѣло, вѣра, которая не должна шататься ни отъ какихъ неудачъ, ни отъ какихъ потерь. Въ короткой статьѣ нельзя освѣтить этотъ вопросъ со всѣхъ

сторонъ. Но мы и хотимъ лишь поставить его и памѣтить главнѣйшія соображенія, въ силу которыхъ мы держимся слѣдующаго убѣжденія: **русское рабочее движеніе, проникнутое соціальдемократическими идеями, будетъ главнѣйшей силой, которая своимъ непрерывнымъ развитіемъ низвергнетъ существующій въ Россіи политическій строй, основанный на полномъ безправіи народныхъ массъ и отдѣльныхъ личностей.**

Россія — единственная въ Европѣ страна, въ которой современная крупно-капиталистическая промышленность и пролетаріатъ развиваются при господствѣ самодержавія. Ни одна страна при **такихъ** политическихъ условіяхъ не обладала **такою** промышленностью. Ни въ одномъ изъ государствъ европейскаго материка нѣтъ такой мощной, сосредоточенной въ столь огромныхъ предпріятіяхъ, хлопчатобумажной промышленности, развившейся при томъ исключительно на удовлетвореніи потребностей внутренняго рынка, — какъ въ Россіи. Но еще за болѣе короткое время, чѣмъ хлопчатобумажная промышленность, возникли и выросли у насъ каменноугольное и желѣзодѣлательное производства. Рынокъ для русской промышленности будетъ еще долго расти, легко и само собой, по мѣрѣ того, какъ страна будетъ все болѣе покрываться желѣзными дорогами и ея окраины сближаться съ производительными центрами, — Петербургомъ, Москвою, Лодзью, Екатеринославомъ и др. Такимъ образомъ, внутри самой Россіи въ громадныхъ размѣрахъ совершается раздѣленіе народнаго труда на земледѣльческій и промышленный. Мы стоимъ лишь въ самомъ началѣ этого великаго по своимъ эко-

помическимъ и политическимъ послѣдствіямъ переворота, но уже теперь обладаемъ абсолютно огромнымъ пролетаріатомъ. Практически безграничный ростъ русской промышленности обезпечиваетъ такой же ростъ и русскому пролетаріату. Юный великанъ — русскій капитализмъ — родился на свѣтъ и будетъ расти и крѣпнуть со своимъ близнецомъ — русскимъ пролетаріатомъ. Такъ было всюду, гдѣ развивался капитализмъ, и Россія, вопреки всѣмъ увѣреніямъ такъ-назыв. „народниковъ“, не есть та страна-дура, для которой никакіе законы не писаны. Растущая промышленность и торговля и преобразуемое ими земледѣліе требуютъ и сами создаютъ иныхъ людей, чѣмъ допотопное дѣдовское хлѣбопашество, да убогіе кустарные промыслы. Почему теперь всѣ стали кричать такъ много о народномъ образованіи? Потому, что хозяйственныя нужды, измѣнившіяся экономическія условія не мирятся больше съ поголовной безграмотностью и невѣжествомъ народа. А грамотный народъ не можетъ не читать книжекъ и газетъ, и не выдѣлять изъ своей среды все большаго и большаго числа людей, которые задумываются надъ общественными вопросами, будятъ мысль другихъ и увлекаютъ ихъ словомъ и дѣломъ.

Въ особенности такія послѣдствія должна производить грамотность въ средѣ рабочаго класса. Онъ сосредоточенъ въ огромныхъ массахъ въ большихъ городахъ, гдѣ всегда и всюду, — даже въ отсталой Россіи — относительно много образованныхъ людей. Огромному большинству рабочихъ нѣтъ выхода изъ своего класса. Пробудившаяся мысль и пытливость рабочаго направляется, поэтому, не на личное благополучіе, а на

интересы и задачи всего класса, всего народа или даже всего человѣчества. Интересы же всего рабочаго класса стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ существующимъ политическимъ строемъ. Образованный, развитой рабочій не можетъ не знать, что **только въ Россіи** рабочимъ запрещено устраивать стачки, собранія и союзы, что **только русскіе** законы о печати не даютъ говорить объ интересахъ и задачахъ рабочихъ, какъ особаго класса. У насъ, правда, существуетъ фабричное законодательство, но не то, что наше жалкое, а даже самое совершенное фабричное законодательство не можетъ обнять всѣхъ сторонъ жизни рабочихъ. Правительство путемъ фабричныхъ законовъ можетъ сократить рабочее время и устранить наиболѣе вопіющія безобразія фабричныхъ порядковъ. Но есть одна сторона въ жизни рабочихъ, и при томъ самая важная для нихъ, относительно которой совершенно безсильно самое лучшее рабочее законодательство: это — столкновенія и споры между хозяевами и рабочими о высотѣ заработной платы. Для того, чтобы добиться повышенія заработной платы или не допустить ея паденія, — рабочіе должны требовать и вообще дѣйствовать **сообща**. Это для нихъ при капиталистическомъ строѣ единственный путь для улучшенія своего положенія или, по крайней мѣрѣ, для поддержанія его на существующемъ уровнѣ. Недаромъ всюду, чѣмъ больше развивается капиталистическая промышленность, тѣмъ все болѣе и болѣе личный, индивидуальный договоръ отдѣльнаго рабочаго съ капиталистомъ вытѣсняется договоромъ, условія котораго обсуждаются, принимаются, поддерживаются и измѣняются сообща, цѣлой группой рабочихъ.

Въ наиболѣе развитыхъ отрасляхъ англійской крупной промышленности и высота заработной платы, и всѣ прочія условія труда устанавливаются волей и рѣшеніемъ не отдѣльныхъ рабочихъ, а — цѣлыхъ, болѣе или менѣе обширныхъ рабочихъ союзовъ. Между тѣмъ, въ Россіи рабочимъ запрещены всякія дѣйствія сообща. Но, разъ условія капиталистической промышленности сами дѣлаютъ необходимымъ, чтобы рабочіе сообща устанавливали уровень заработной платы, сообща боролись за ея повышеніе и противъ ея пониженія, то не значитъ-ли это, что политическій строй, не допускающій такой борьбы со стороны рабочихъ, долженъ напоминать пролетаріату о своемъ несоотвѣтствіи съ его интересами, напоминать постоянно и въ растущей мѣрѣ? Вѣдь чѣмъ развитѣе будетъ рабочій классъ — а маса капиталистическая промышленность нуждается въ повышеніи умственнаго уровня рабочаго — тѣмъ лучше онъ будетъ сознавать свои интересы. Само фабричное законодательство, напр., нормировка рабочаго дня, на которую, быть можетъ, послѣ петербургской стачки и рѣшится правительство, должно поднять рабочаго, усилить его классовое самосознаніе и тѣмъ укрѣпить для классовой борьбы, которая, при существующихъ политическихъ условіяхъ, всегда и прежде всего будетъ и должна быть борьбой противъ этихъ условій.

Вотъ почему рабочій классъ въ Россіи есть единственный революціонный классъ: онъ не только страдаетъ отъ существующаго политическаго строя, какъ земледѣльцы-крестьяне, онъ всѣмъ своимъ положеніемъ вынужденъ и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе будетъ вынужденъ вести борьбу съ самодержавіемъ

царя и самовластіемъ чиновниковъ. Лишь въ немъ всегда возможны массовыя движенія, которымъ не могутъ положить предѣла никакія правительственныя мѣропріятія, ни фабричные урядники, ни фабричные инспектора, лишь рабочихъ, какъ цѣлый классъ, грамотность и образованіе будутъ толкать на осуществленіе задачъ, непримиримыхъ съ общественнымъ безправіемъ. Современное русское правительство не можетъ дозволить рабочимъ устраивать стачки, союзы и собранія: если даже сегодня рабочій классъ и воспользуется этими средствами лишь для борьбы съ капиталистами, то завтра онъ, въ союзѣ съ другими недовольными элементами общества, обратитъ ихъ противъ правительства для того, чтобы завоевать себѣ дальнѣйшее расширеніе правъ. А такое расширеніе можетъ уже произойти только на счетъ самодержавія. Такимъ образомъ, самодержавное правительсво **должно преслѣдовать** рабочее движеніе, а рабочій классъ, добивающійся простора для самодѣятельности и классовой борьбы, **долженъ бороться** съ самодержавіемъ. Это — двѣ силы, между которыми не можетъ быть ни мира, ни даже временнаго перемирія.

Правительство можетъ арестовывать, сажать въ тюрьмы и высылать отдѣльныхъ агитаторовъ и неблагонадежныхъ, но оно не въ силахъ ни остановить роста промышленности и пролетаріата, ни сколько-нибудь успѣшно преградить въ послѣднемъ постепенный, но вѣрный ростъ классового самосознанія. Наоборотъ, правительство вынуждено развивать промышленность и пролетаріатъ, и само, скрѣпя сердце, противорѣча себѣ и отступая на каждомъ шагу, распространять народное

образованіе. Такимъ образомъ, оно само вызываетъ къ жизни силы, которыя сломятъ его. О русскомъ рабочемъ движеніи можно сказать: оно столь прочно коренится въ экономическомъ и культурномъ развитіи страны, что не будь его сегодня, оно должно было бы явиться завтра.

Русскому рабочему классу нужна политическая свобода для того, чтобы вести соединенную экономическую борьбу за лучшія условія труда, чтобы безпрепятственно учиться, словомъ, для того, чтобы лучше жить. Но потребность въ свободныхъ учрежденіяхъ чувствуется и во всѣхъ другихъ слояхъ русскаго народа, даже самими привилегированными классами, которымъ такъ открыто служитъ русское правительство. Экономическая жизнь страны съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе усложняется, и управленіе ею изъ канцелярій и дворца становится все менѣе и менѣе удобнымъ для управляемыхъ, даже для тѣхъ, въ интересахъ которыхъ хозяйничаютъ царь и его чиновники. Отдѣльные капиталисты могутъ выигрывать, отстаивая свои интересы забѣганіемъ въ кабинеты министровъ и директоровъ департамента; цѣлому классу удобнѣе и гораздо вѣрнѣе проводить свои требованія, оказывая на правительство непосредственное давленіе, какъ политическая сила, какъ избиратели, какъ народные представители, безъ согласія которыхъ правительство не можетъ израсходовать ни одной копѣйки, не можетъ провести ни одного новаго закона. Такимъ образомъ, и среди самихъ капиталистовъ и даже части помѣщиковъ должно развиваться сознаніе несостоятельности существующаго политическаго строя.

Если даже и эти классы, интересамъ которыхъ такъ

открыто служитъ самодержавное правительство, въ концѣ концовъ не могутъ не почувствовать охоты взять защиту своихъ интересовъ въ собственныя руки, то что же сказать о крестьянахъ, мелкой городской буржуазіи и, наконецъ, о томъ пестромъ слоѣ, который зовется интеллигенціей? Они отъ современныхъ политическихъ порядковъ только страдаютъ.

Интеллигенція, въ лицѣ своихъ наиболѣе энергичныхъ и радикальныхъ представителей, должна слиться съ рабочимъ движеніемъ. И чѣмъ яснѣе выступаетъ **политическая** задача этого движенія, тѣмъ легче слиться съ нимъ наиболѣе сознательнымъ элементамъ интеллигенціи. Интересы русской интеллигенціи никогда не мирились и теперь еще менѣе, чѣмъ когда-либо, мирятся съ политическимъ безправіемъ. Черезъ всю русскую исторію XIX-го вѣка тянется борьба извѣстнаго слоя русскаго образованнаго общества съ самодержавнымъ произволомъ. Борьба эта, какъ ни безуспѣшна она была до сихъ поръ, породила множество духовныхъ силъ: сознательно или безсознательно, на этой борьбѣ воспиталась и выросла русская литература и ея великіе представители. Духовныя силы интеллигенціи и умственныя сокровища литературы сами по себѣ, конечно, недостаточны для того, чтобы завоевать русскому народу политическую свободу. Но соприкосновеніе съ революціоннымъ общественнымъ **классомъ**, съ классомъ рабочихъ, превратитъ эту дремлющую духовную силу въ силу дѣйствующую и общественную.

Борясь за политическую свободу, русскій рабочій классъ и слившаяся съ нимъ революціонно-соціалистическая интеллигенція будутъ отстаивать, вмѣстѣ со

своими жизненными классовыми интересами, **общенародное** дѣло, будутъ ясно высказывать то, что смутно чувствуется всѣмъ народомъ, самыя существенныя нужды и желанія котораго упираются, какъ въ стѣну, въ царское самодержавіе.

Россія давно уже не живетъ замкнутой хозяйственной и культурной жизнью; связь ея съ остальной Европой безпрерывно растетъ. Западно-европейскія идеи, прежде бывшія достояніемъ кучки богатыхъ и образованныхъ людей, не могутъ при этомъ не проникать все глубже и глубже въ русскій народъ. Простое знакомство съ тѣмъ, какъ живутъ на Западѣ, есть могущественное средство пропаганды и агитаціи. Въ то же время, сама Западная Европа, не смотря на всѣ реакціонные отливы, быстро и неудержимо демократизуется. Это значитъ, что народныя массы начинаютъ все больше и больше **сами** управлять своею жизнью. Въ этомъ процессѣ демократизаціи пролетаріатъ съ его нуждами и идеалами играетъ первую роль. Демократизація Европы знаменуется ростомъ соціальной демократіи, представляющей собою организованную политическую силу рабочаго класса. Самодержавная Россія не въ силахъ отгородиться никакой стѣной отъ демократической Европы. Сама становясь въ экономическомъ отношеніи европейской страной, Россія можетъ, или вѣрнѣе, не можетъ не брать у Европы готовыхъ демократическихъ идей, теперь, когда онѣ, благодаря новымъ внутреннимъ условіямъ русской жизни, вполнѣ пригодны для Россіи, т. е. для тѣхъ общественныхъ силъ въ ней, которыя не въ состояніи развиваться безъ политической свободы. Передъ такимъ ходомъ вещей безсильно всякое прави-

тельство, отказываются служить всякія полицейскія средства.

Даже, если бы въ Россіи не существовало внутреннихъ революціонныхъ силъ, достаточныхъ для низверженія самодержавнаго строя, этотъ строй рано или поздно неминуемо столкнулся бы съ европейской соціальной демократіей и разбился бы о нее. Близкое торжество демократіи (буржуазной въ союзѣ съ рабочей)*) въ Германіи — если оно произойдетъ раньше паденія нашего самодержавія — возвѣститъ послѣднему его неминуемую кончину. Русское самодержавіе **во всякомъ случаѣ** осуждено исторіей на смерть въ очень недалекомъ будущемъ.

На Западѣ, тотчасъ послѣ извѣстій о петербургской стачкѣ, всѣ, и пролетаріатъ, и буржуазія, поняли, что совершается важное историческое событіе, которое начинаетъ и отмѣчаетъ собою новый ходъ вещей въ великой восточно-европейской странѣ. **Русская революція нашла, наконецъ, народъ:** она объявилась на глазахъ всѣхъ западно-европейскихъ людей въ томъ **классѣ**, который, по собственному опыту Запада, является призваннымъ носителемъ революціонной энергіи.

Русское рабочее дѣло — вѣрное дѣло. И сколько жертвъ ни беретъ и ни будетъ оно брать, — всѣ они дадутъ обильную жатву. Въ этомъ вѣрномъ дѣлѣ заинтересованъ не одинъ рабочій классъ, но вообще всѣ русскіе люди, которымъ не въ терпежъ общественное безправіе. Тѣмъ или другимъ способомъ помогая рабо-

*) Или наоборотъ. *Ред.*

чему дѣлу, всякій русскій человѣкъ будетъ двигать впередъ великое общенародное дѣло: **завоеваніе политической свободы.**

ПЕТЕРБУРЖЕЦЪ.

МАШИНА.

II. Значеніе машины для рабочихъ.

Сама машина, сказали мы, не виновата въ страданіяхъ рабочаго класса, она значительно облегчаетъ человѣческій трудъ, уменьшая въ чрезвычайной степени рабочее время, необходимое на приготовленіе всего нужнаго человѣку. Посмотримъ теперь, такъ-ли это?

Недавно одинъ англійскій статистикъ вычислилъ, что при другихъ условіяхъ производства, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, каждому человѣку достаточно было бы работать ежедневно часъ съ четвертью, чтобы добыть себѣ полное содержаніе. Другой, французскій ученый, доказалъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки (гдѣ употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ развито болѣе, чѣмъ въ любой странѣ) труда семи человѣкъ было бы достаточно, чтобы прокормить тысячу человѣкъ; другими словами, если бы семь человѣкъ въ теченіи года сами сѣяли, жали, молотили, мололи муку и пекли хлѣбъ (разумѣется, дѣлая все это съ помощью лучшихъ машинъ), то этимъ хлѣбомъ могли бы прокормиться тысяча человѣкъ въ теченіи года же. Понятно, что остальные 993 человѣка занимались бы въ это время чѣмъ нибудь другимъ, и всѣ они работали бы не только для себя, но и для тѣхъ семи своихъ товарищей, которые заняты приготовленіемъ хлѣба. Можно представить себѣ дѣло еще иначе: если семь человѣкъ, работая каждый день, могутъ приготовить хлѣба на тысячу человѣкъ, то одному человѣку достаточно работать семь дней, чтобы имѣть хлѣба на тысячу дней. Конечно, этотъ разсчетъ только приблизительный, такъ какъ одному человѣку неудобно было бы справляться съ огромными машинами, да приходилось бы слишкомъ часто переходить отъ одного заня-

тія къ другому; но отсюда понятно все таки, какъ значительно облегчается трудъ земледѣльца, мельника и хлѣбопека при употребленіи машинъ. Не больше потребовалось бы времени на приготовленіе другихъ составныхъ частей нашей пищи; точно также на приготовленіе одежды, жилища и проч.

Въ ткацкомъ дѣлѣ сбереженіе человѣческаго труда машиной достигло высшей степени. Теперешній ткацкій станокъ, приводимый въ движеніе паровой силой и управляемый однимъ ткачемъ, доставляетъ такое количество продукта, для полученія котораго, при ручномъ трудѣ, требовалась напряженная работа десятковъ ткачей. Ткацкій станокъ Жаккарта увеличилъ производительность труда въ 950 разъ; механическія прялки Аркрайта и Уатта увеличили производительность труда человѣка въ хлопчатобумажномъ производствѣ въ 320 разъ противъ прежняго. За этими изобрѣтеніями послѣдовали другія, еще болѣе изумительныя. При отдѣленіи хлопка отъ шерсти съ помощью машинъ послѣдняго образца одинъ рабочій исполняетъ трудъ тысячи человѣкъ! Мотовила, которыя въ 1874 году совершали 4000 оборотовъ въ минуту, теперь совершаютъ ихъ 10 тысячъ.

Въ самое послѣднее время изобрѣтена новая ткацкая машина, которая можетъ дать въ три раза большее количество продукта, чѣмъ самые лучшіе, самые совершенные изъ существовавшихъ до сихъ поръ механическихъ ткацкихъ станковъ. Главное преимущество новаго станка состоитъ въ томъ, что одинъ рабочій можетъ безъ затрудненія наблюдать одновременно за двумя, даже за тремя такими станками. Кромѣ того, разъ пущенный въ ходъ, такой станокъ можетъ смѣло проработать часъ безъ всякаго присмотра. Такимъ образомъ, когда рабочіе отправляются обѣдать, станокъ продолжаетъ работать въ ихъ отсутствіи; возвращаясь съ обѣда, они находятъ его въ дѣйствіи. Точно такъ же, по окончаніи работъ и уходѣ рабочихъ, станки будутъ продолжать работать еще часъ.

Прядильный станокъ, всего десять лѣтъ тому назадъ

снабжанный ста прялками, теперь имѣетъ ихъ 1270; число оборотовъ съ 8000 въ минуту увеличилось до 11 тысячъ.

Нагрузка и выгрузка угля на судахъ до сихъ поръ производится при помощи человѣческихъ рукъ. Недавно изобрѣтенная машина приводится въ дѣйствіе двумя взрослыми людьми и однимъ подросткомъ; въ одинъ часъ она даетъ такое же количество работы, какое до сихъ поръ могли совершать 12 чел. въ теченіи 24 час.

Мы могли бы увеличить число нашихъ примѣровъ до безконечности. Укажемъ еще, что благодаря доменнымъ печамъ, трудъ кузнеца сталъ производительнѣе въ 25 разъ; что недавно изобрѣтенная въ Америкѣ машина для дѣланія сигаръ можетъ быть управляема подросткомъ и въ недѣлю выдѣлываетъ 24-25 тысячъ сигаръ, тогда какъ до сихъ поръ взрослый рабочій приготовлялъ 5-6 тысячъ сигаръ въ недѣлю; что изобрѣтенная докторомъ Шилемъ машинка для доенія коровъ можетъ выдаивать въ теченіи 10 мин. до 12 коровъ и т. д., и т. д.

Особенно поразительны успѣхи техники (усовершенствованія въ пріемахъ и орудіяхъ работы) въ сапожномъ дѣлѣ; здѣсь переворотъ начатъ швейной машиной, вывезенной въ концѣ 40-хъ годовъ изъ Америки. Затѣмъ были изобрѣтены одна за другой цѣлый рядъ отдѣльныхъ машинъ для выдѣлки кожи, для забиванія деревянныхъ и металлическихъ гвоздей, для отдѣлки каблуковъ и подошвъ, для чистки готовой обуви и пр., такъ что современная башмачная фабрика представляетъ цѣлый арсеналъ (складъ) разнаго рода машинъ.

Если машины исполняютъ всѣ труднѣйшія работы, если онѣ до невѣроятной степени облегчаютъ производство, если при всемъ томъ положеніе рабочаго класса съ каждой новой машиной, съ каждымъ новымъ изобрѣтеніемъ становится все хуже, то очевидно, виновата тутъ не машина, а нѣчто другое, нѣчто такое, что превращаетъ машину изъ добраго генія (ангела) въ злѣйшаго врага рабочихъ.

Это нѣчто другое есть *капитализмъ*, сосредоточеніе орудій и матеріаловъ работы, денегъ и кредита, сло-

вомъ, всѣхъ средствъ производства и торговли, въ рукахъ немногихъ богачей. Эти послѣдніе и пользуются скопленными въ ихъ рукахъ плодами чужого труда для порабощенія себѣ тѣхъ массъ населенія, которыя лишены возможности самостоятельно вести какое нибудь производство или торговлю. Вотъ въ этомъ-то и бѣда: не въ томъ, что на фабрикѣ работаетъ машина, вмѣсто ручного станка, а въ томъ, что эта машина, равно какъ и весь сырой матеріалъ, принадлежитъ одному или нѣсколькимъ капиталистамъ, которые употребляютъ всѣ эти средства производства не на облегченіе рабочихъ, а на свое собственное обогащеніе.

Отсюда ясно вытекаетъ предстоящая рабочимъ задача. Чтобы перестать быть эксплуатируемымъ, рабочій классъ долженъ уничтожить самую возможность эксплуатаціи; онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы орудія производства, т. е. земля, машины, фабрики и проч. перестали быть собственностью отдѣльныхъ лицъ, а стали собственностью всей націи, всего государства. Другого выхода нѣтъ. Пока машины будутъ принадлежать нѣкоторымъ лицамъ, они будутъ ими пользоваться для эксплуатаціи массы народа, для набиванія своихъ кармановъ.

Чтобы стать человѣкомъ, царемъ природы, чтобы пользоваться благами жизни, чтобы спасти себя и своихъ отъ ранней смерти и вырожденія, — рабочій классъ долженъ положить конецъ капиталистическому строю и замѣнить его другимъ, *соціалистическимъ*, т. е. такимъ, въ которомъ орудія производства принадлежали бы обществу, всѣ члены котораго имѣли бы равныя права на произведенное. Но чтобы приблизить это царство труда и братства, рабочему классу необходимо сознать свои интересы, сознать не только свою численность, но и свою зрѣлость. Необходимо, чтобы не только увеличилось число пролетаріевъ, но и усилилось пониманіе ими предстоящей имъ задачи. *И въ этомъ отношеніи машина является помощницей пролетаріата.*

Въ прежнія времена, когда мелкій ремесленникъ или крестьянинъ сами работали въ своей мастерской или

на своемъ полѣ, употребляли свои собственные инструменты, тогда и все то, что они производили, результаты или продукты ихъ труда, было ихъ дѣйствительной личной собственностью, а самъ собственникъ былъ полезнымъ членомъ общества, такъ какъ онъ же являлся и производителемъ.

Не то теперь. Въ огромныхъ мастерскихъ рабочіе производятъ при помощи машинъ, которыя принадлежатъ не имъ, подъ надзоромъ наемныхъ директоровъ, инженеровъ, мастеровъ, между тѣмъ какъ тотъ, кому все это принадлежитъ, очень часто не имѣетъ никакого понятія о томъ, что и какъ дѣлается на его фабрикѣ. Умеръ или обанкротился фабрикантъ, фабрика перешла въ другія руки, но отъ этого нисколько не измѣняется производительность труда, нисколько не страдаетъ общество. Часто даже фабрика принадлежитъ не одному лицу, а акціонерной компаніи: каждый, купившій на опредѣленную сумму денегъ акцій, имѣетъ право на извѣстную часть прибыли, но очень многіе изъ этихъ акціонеровъ и въ глаза не видали фабрики или завода, съ которыхъ они получаютъ барыши. Все дѣло ведется наемными директорами и его помощниками, а настоящіе собственники не играютъ никакой роли въ производствѣ.

Собственники перестали играть полезную роль въ обществѣ; они только кладутъ въ свои карманы ежегодную прибыль, нисколько не заботясь о томъ, какимъ образомъ эта прибыль получается. Очевидно, поэтому, что рабочій классъ можетъ совершенно устранить этихъ людей и взять въ свои руки производство, выбирая изъ своей среды довѣренныхъ людей, которые замѣстили бы нынѣшнихъ директоровъ.

Можно при этомъ спросить, имѣетъ-ли право рабочій классъ отнять у фабрикантовъ, у буржуазіи ихъ собственность, съумѣютъ-ли рабочіе справиться съ перешедшими въ ихъ руки орудіями производства (фабриками, машинами, землей и проч.) и, наконецъ, какимъ образомъ рабочій классъ можетъ завладѣть всѣмъ этимъ.

На всѣ эти вопросы мы постараемся отвѣтить отдѣльно

Прежде всего, имѣютъ-ли рабочіе право отнять у фабрикантовъ ихъ собственность?

Но вѣдь это затрудненіе уже устранено и ежедневно устраняется машиной, или проще сказать, капиталистами, которые пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы лишить собственности своихъ конкуррентовъ. Такое лишеніе собственности или, какъ говорятъ, экспропріація, совершается капиталистами ежеминутно. Они экспропріируютъ, во-первыхъ, мелкихъ собственниковъ, во-вторыхъ, другъ друга.

Уже въ первой главѣ была рѣчь о томъ, какъ конкурренція фабрики заставляетъ мелкаго собственника сбывать понемногу и за ничто свой домикъ, свой кусокъ земли. А его инструменты? Кто ихъ теперь купитъ? Теперь въ ходу паровыя машины, а не ручные станки: это старье можетъ пригодиться развѣ лишь на топливо. Такимъ образомъ, капиталистъ отнялъ у мелкаго ремесленника его инструменты, его семью, а затѣмъ ежедневно отнимаетъ у него часть его труда, которую онъ въ видѣ прибыли кладетъ себѣ въ карманъ Богатство фабриканта есть результатъ постоянной экспропріаціи, или вѣрнѣе, обиранія имъ мелкихъ производителей и своихъ рабочихъ. Скажите теперь, на чьей сторонѣ право? Не на сторонѣ-ли рабочаго класса, который, экспропріировавъ классъ капиталистовъ, обратитъ всѣ орудія производства въ собственность общественную, такъ что и продукты его будутъ идти на пользу всего общества, а не небольшой кучки богачей.

Но не только мелкіе собственники экспропріируются крупными. Число крупныхъ собственниковъ становится все меньше и меньше: уменьшенію ихъ числа способствуютъ, главнымъ образомъ, кризисы.

Мы уже говорили о кризисахъ, наступающихъ отъ того, что произведено было слишкомъ много, отъ перепроизводства. При современномъ способѣ производства кризисы неизбѣжны, и вотъ почему: въ настоящее время существуютъ разрозненныя предпріятія, производящія для одного рынка, причемъ ни одному изъ предпринимателей неизвѣстно, какую часть всего необходимаго

продукта доставятъ его конкурренты, да если бы и было извѣстно, ему все-таки приходилось бы производить все огромными массами, чтобы уменьшить такимъ образомъ издержки производства (вѣдь машина стоитъ тѣ же деньги, работаетъ-ли она 16, 18 или 24 часа въ сутки, то же и съ рабочей силой) и быть въ состояніи побить на рынкѣ своихъ соперниковъ. Очевидно, что при такой анархіи (безпорядкѣ) въ производствѣ предложеніе всегда будетъ превышать спросъ.

Другая причина кризисовъ — это все болѣе ростущая бѣдность массъ. Между тѣмъ какъ новыя открытія и изобрѣтенія въ области техники съ каждымъ днемъ увеличиваютъ количество продуктовъ, въ то же время покупательныя средства массы все уменьшаются, на рынкѣ предлагаются всевозможные продукты въ огромнѣйшемъ количествѣ, а страждущіе слои народа, хотя и чувствуютъ въ нихъ сильную нужду, не могутъ, однако, купить ихъ, потому что нищенской заработной платы не хватаетъ на удовлетвореніе даже самыхъ насущныхъ потребностей. Товары лежатъ въ магазинахъ и амбарахъ, гдѣ они накопляются все въ большихъ и большихъ размѣрахъ. А въ одинъ прекрасный день все это выбрасывается на рынокъ, гдѣ начинается страшная, дикая борьба: цѣны понижаются неимовѣрно, каждый стремится продать хоть часть своихъ товаровъ. Конечно, результатомъ этихъ кризисовъ, повторяющихся черезъ каждые десять, восемь и даже пять лѣтъ, является сильнѣйшая безработица и голодъ среди рабочихъ, а съ другой стороны, разореніе многихъ капиталистовъ: кто побогаче, кто можетъ выдержать обезцѣненіе своихъ товаровъ, тотъ и выходитъ побѣдителемъ. Такимъ образомъ, послѣ каждаго кризиса число капиталистовъ уменьшается; наименѣе богатые отбрасываются въ ряды пролетаріата, тогда какъ ихъ болѣе сильные противники пріобрѣтаютъ и то, что первые потеряли.

Процессъ экспропріаціи крупныхъ собственниковъ будетъ, слѣдовательно, облегченъ тѣмъ обстоятельствомъ, что сравнительно небольшая кучка богачей будетъ уменьшаться съ каждымъ годомъ. Такимъ обра-

зомъ, *сама машина, которая повела къ паденію мелкаго производства, къ превращенію ремесленника въ пролетарія, которая вызываетъ кризисы и уменьшаетъ число собственниковъ, въ то же время приближаетъ возможность освобожденія рабочаго класса, приближаетъ царство соціализма.*

Переходимъ ко второму вопросу. „Допустимъ, говорятъ многіе, что экспропріація капиталистовъ совершилась, что рабочіе стали господами своего положенія. Откуда вы знаете, что рабочіе не подѣлятъ затѣмъ между собою всѣ существующія богатства, что каждый изъ нихъ не постарается воспользоваться своей долей только на пользу себѣ? А если бы это случилось, то мы вернулись бы къ прежнимъ порядкамъ: перемѣнились бы только хозяева, но несправедливость осталась бы прежняя. Откуда вы знаете, что рабочіе съумѣютъ устроить именно такіе порядки, какъ вамъ желательно?“

Да, если бы мы до сихъ поръ жили при старыхъ условіяхъ производства, употребляли бы допотопныя орудія и жили бы въ одиночку по деревнямъ и небольшимъ мѣстечкамъ, то оно, вѣроятно, такъ и было бы. Но при крупномъ производствѣ съ помощью машинъ, собравшихъ въ одну мастерскую тысячи рабочихъ, такой исходъ невозможенъ. Рабочіе въ собственныхъ интересахъ *должны* будутъ перейти къ соціалистической формѣ производства и распредѣленія. Пока объемъ поля не великъ, крестьянинъ обрабатываетъ его самъ, и самъ пользуется плодами рукъ своихъ; пока существовали только небольшіе ручные инструменты, достаточно было труда одного человѣка, чтобъ имъ дѣйствовать. Но чтобы вести крупное хозяйство, чтобы пустить въ ходъ большую фабрику или заводъ, — а мы видѣли, что въ настоящее время крупное производство все ростетъ, а мелкое исчезаетъ, — необходимо содѣйствіе многихъ людей, одновременная работа сотенъ тысячъ.

Отсюда *необходимость* коллективнаго (общественнаго) труда, необходимость совмѣстной работы значительныхъ массъ людей.

Съ другой стороны, вѣдь нѣтъ никакой возможности раздѣлить между отдѣльными людьми фабрику или машину: можно было бы каждому имѣть свою пилу, но невозможно раздѣлить между всѣми рабочими лѣсопильный заводъ.

Но не только заводъ или фабрика должны будутъ принадлежать всему обществу трудящихся; продуктъ труда, сукно, желѣзо, все, что люди производятъ для удовлетворенія своихъ потребностей, должно будетъ *по необходимости* стать общей собственностью и раздѣляться между всѣми членами общества. И вотъ почему: мелкій крестьянинъ самъ пашетъ, сѣетъ, жнетъ, молотитъ, самъ ткетъ себѣ холстъ на рубаху и плететъ себѣ лапти; точно также мелкій ремесленникъ самъ производитъ всѣ части своего продукта. Въ современномъ же крупномъ хозяйствѣ и на большой фабрикѣ, принявшихъ огромные размѣры благодаря употребленію машинъ, трудъ раздѣленъ между различными работниками, изъ которыхъ каждый дѣлаетъ только часть всей необходимой работы, цѣлый же продуктъ есть результатъ общей работы. Какъ же теперь рѣшить, кому принадлежитъ такой-то пудъ пшеницы: агроному-ли, который выбиралъ почву и удобреніе, машинисту-ли, который управлялъ паровымъ плугомъ, жнецамъ-ли, пастухамъ и т. д. и т. д.? Кто можетъ сказать, кому надо бы отдать такой-то аршинъ сукна: директору-ли фабрики, машинисту-ли, кочегару, ткачу? Очевидно, онъ принадлежитъ всѣмъ имъ, и не только этотъ аршинъ, но и все произведенное на фабрикѣ принадлежитъ всѣмъ рабочимъ данной фабрики. А такъ какъ на одной фабрикѣ можно производить только одну вещь, положимъ сукно, то, понятно, придется соединиться съ рабочими другихъ фабрикъ и заводовъ, чтобы имѣть не только сукно, но и все необходимое.

Машина требуетъ коллективнаго производства, производства сообща, а новая форма производства поведетъ къ другой, болѣе справедливой формѣ распредѣленія

III. Машина и профессіональныя организаціи.

Такимъ образомъ, мы видѣли, что употребленіе машинъ содѣйствуетъ приближенію новой, болѣе справедливой формы производства и распредѣленія. Рабочему классу предстоитъ выполнить это великое дѣло освобожденія всего человѣчества. Но какъ? Вѣдь никакое общественное измѣненіе не можетъ произойти безъ сознательнаго содѣйствія людей. Гдѣ же рабочій классъ возьметъ это сознаніе, это умѣніе совершить общественный переворотъ столь огромной важности? И опять таки машина является учителемъ и воспитателемъ рабочаго класса. На зарѣ капиталистическаго производства, при первыхъ попыткахъ ввести въ производство машину, невѣжественные и забитые рабочіе, видя зло, причиняемое имъ машиной, думали помочь горю, разбивая машины и разнося фабрики. Съ другой стороны, благожелательные люди изъ высшихъ классовъ, сочувствовавшіе страданіямъ рабочихъ, но видѣвшіе ихъ невѣжество, не могли думать, что эти жалкіе, придавленные нищетой люди, въ которыхъ еще слишкомъ часто просыпались инстинкты звѣря, съумѣютъ сами взять въ свои руки свою судьбу и повести борьбу за свое освобожденіе. Поэтому, эти добрые люди надѣялись, что какой нибудь добродѣтельный монархъ или даже сами капиталисты возьмутся за рѣшеніе соціальнаго вопроса. Конечно, этимъ надеждамъ никогда не суждено было исполниться: капиталисты заняты были умноженіемъ своего богатства, а монархамъ пришлось скоро больше всего заботиться о цѣлости своихъ троновъ. Но въ то же время машина подготовила въ рабочемъ классѣ такой переворотъ, что скоро уже не могло быть сомнѣнія, что именно рабочіе въ своихъ интересахъ и интересахъ всего человѣчества совершатъ соціальную революцію.

Чтобы рабочій классъ изъ забитаго и угнетеннаго сталъ сильнымъ и умѣлымъ, ему необходимо было за-

пастись знаніемъ окружающей его дѣйствительности, сознаніемъ важности предстоящей ему задачи и роли, какую придется ему играть, необходимо было, чтобы рабочіе почувствовали свою умственную и нравственную силу, свое превосходство надъ своими врагами. И все это было пріобрѣтено долгой, неустанной борьбой, сначала безсознательной, а потомъ все болѣе и болѣе выяснявшейся. И только теперь намъ самимъ стало ясно, что вся эта борьба выполняла двоякаго рода задачу: съ одной стороны, она способствовала улучшенію жизненныхъ условій рабочаго класса въ данный моментъ, при данномъ общественномъ строѣ, а съ другой, подготовляла новый строй, уничтоженіе раздѣленія человѣческаго общества на враждебные другъ другу классы. Очевидно, что первая задача тѣсно связана со второй, ибо, чѣмъ лучше условія жизни рабочаго, чѣмъ меньше времени онъ работаетъ, чѣмъ большую получаетъ онъ плату, чѣмъ онъ здоровѣе, тѣмъ большую онъ имѣетъ возможность учиться и думать, тѣмъ сознательнѣе ведетъ онъ борьбу, тѣмъ быстрѣе можетъ онъ организоваться и такимъ образомъ создать ту силу, которая уничтожитъ современный порядокъ вещей.

Рѣшеніе этой двойной задачи выполняется постепенно частью профессіональными организаціями рабочихъ, а частью законодательствомъ по настоянію депутатовъ, выбранныхъ рабочими.

Машина въ сильной степени способствовала созданію рабочихъ организацій, такъ какъ она привлекла въ одно мѣсто сотни рабочихъ, вмѣстѣ работающихъ и одинаково эксплуатируемыхъ. Отъ союза рабочихъ одной фабрики переходятъ къ союзу рабочихъ одного города или одного ремесла въ цѣлой странѣ, а наконецъ, и всѣхъ рабочихъ одного государства. Чѣмъ сильнѣе такая организація, чѣмъ больше въ ней членовъ, тѣмъ полезнѣе она для нихъ. Главными средствами борьбы служатъ стачки и бойкотъ*), которые употребляются для достиженія разнообразныхъ цѣлей: то для защиты

*) Бойкотъ — фамилія того ирландца, который первый предложилъ своимъ соотечественникамъ эту форму борьбы, извѣстную,

рабочихъ отъ произвола хозяевъ, то для вынужденія ихъ къ уступкамъ. Чѣмъ лучше организованъ рабочій классъ, тѣмъ сильнѣе его сопротивленіе хозяйскому самодурству, а чѣмъ больше эта сила сопротивленія тѣмъ слабѣе власть капитала надъ рабочими. Можно сказать, что положеніе рабочаго класса тѣмъ лучше, чѣмъ лучше онъ организованъ. Въ Россіи, гдѣ почти нѣтъ рабочихъ организацій, положеніе рабочаго хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Изъ приведенной въ первой главѣ таблички мы уже видѣли, что русскій рабочій работаетъ больше часовъ въ недѣлю, чѣмъ рабочій всякой другой страны, а изъ нижеслѣдующихъ цыфръ мы убѣдимся, что и заработная плата русскаго рабочаго самая низкая.

Вотъ, напр., каковъ мѣсячный заработокъ взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ въ Россіи и въ Англіи:*)

Производства	Мужчины		Женщины	
	Россія	Англія	Россія	Англія
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Бумагопряд.-самоткацкое	13 58	41 48	11 07	25 31
Отбѣльно-красильно-отдѣлочное и ситценабивное. . .	13 88	33 92	6 51	18 08
		34 04)		17 56)
Шерсто-пряд.-суконное. . .	14 87	42 30)	7 39	18 75)
Машиностроительное . . .	23 34	44 50	—	—

однако, въ очень глубокой древности. Состоитъ она въ томъ, что запрещается входить въ какія-либо сношенія съ тѣмъ лицомъ или заведеніемъ, которое предается бойкоту.

*) Дементьевъ. Фабрика и т. д., стр. 110.

Англійскій рабочій зарабатываетъ вдвое или даже втрое больше русскаго, работая ежедневно гораздо меньше его.

Далѣе, организованные въ союзы рабочіе гораздо менѣе неорганизованныхъ страдаютъ отъ безработицы, скорѣе могутъ добиться лучшей платы и уменьшенія рабочаго времени, такъ какъ, въ случаѣ нужды, они получаютъ помощь изъ общей кассы союза, къ которому они принадлежатъ. Такимъ образомъ, члену рабочей организаціи не грозитъ опасность превратиться въ нищаго, потерять здоровье и унизить личное достоинство, какъ унизила бы его милостыня или помощь со стороны. Въ рабочей организаціи онъ равный среди равныхъ.

Въ своихъ организаціяхъ, принимающихъ все болѣе и болѣе обширные размѣры, рабочіе научаются управлять своими дѣлами, получаютъ всѣ необходимыя для этого свѣдѣнія; здѣсь же, благодаря столкновеніямъ съ хозяевами, начинается его политическое воспитаніе. Словомъ, рабочія организаціи являются той мастерской, гдѣ изъ настоящаго подготовляется будущее, гдѣ глухая борьба во имя настоящаго въ то же время содѣйствуетъ разрушенію капиталистическаго строя и созданію элементовъ будущаго. Пока рабочіе вели безпорядочную борьбу, безъ заранѣе обдуманнаго плана, они бунтовали противъ машинъ, разрушали фабрики, сожигали все, что попадалось подъ руки. Со временемъ они поняли, что надо бороться не съ *орудіями производства*, а съ существующей формой эксплуатаціи, съ *капиталистическимъ производствомъ*. Рабочія организаціи воспользовались тѣмъ, что машина укорачиваетъ рабочее время, облегчаетъ работу и вообще является огромной побѣдой человѣчества надъ природой, и стали требовать уменьшенія рабочаго дня, болѣе здороваго устройства мастерскихъ, болѣе высокой заработной платы и т. д. Все это такія мѣры, исполненіе которыхъ, благодаря введенію машины, возможно уже при настоящемъ капиталистическомъ строѣ; но разъ проведенныя, онѣ способствуютъ физическому укрѣпленію рабочихъ, ихъ духовному и нравственному развитію.

IV. Машина и соціальдемократія.

Но всякая классовая борьба есть борьба политическая. Тотъ классъ, въ рукахъ котораго находится экономическая власть, является главнымъ хозяиномъ въ государствѣ, старается законами упрочить свое господство. Побѣды профессіональныхъ союзовъ никогда не могутъ быть прочны, такъ какъ уступка, сдѣланная хозяиномъ сегодня, можетъ быть взята назадъ завтра. Кромѣ того, во многихъ отрасляхъ производства, именно въ тѣхъ, гдѣ эксплуатація рабочихъ всего сильнѣе, организація профессіональныхъ союзовъ подвигается слишкомъ медленно, чтобы можно было ждать въ скоромъ будущемъ значительнаго облегченія участи этихъ рабочихъ*). Поэтому и въ политическомъ отношеніи рабочимъ предстоитъ двойная задача: забрать въ свои руки политическую власть для проведенія соціалистическихъ порядковъ, но прежде, чѣмъ это станетъ возможнымъ, постепенно оказывать свое вліяніе на законодательство государства, вынуждая одну уступку за другой. И въ этомъ случаѣ обѣ задачи тѣсно между собой связаны: постепенно пріучаясь къ политической жизни, посылая своихъ депутатовъ въ парламенты, въ земскія собранія, рабочій классъ входитъ въ круговоротъ политической жизни, пріучается рѣшать политическіе вопросы первостепенной важности, причемъ политическая агитація распространяется на все большіе и большіе слои пролетаріата, и такимъ образомъ подготовляется возможность политической, а слѣдовательно и экономической, побѣды пролетаріата надъ его врагами. И въ этомъ случаѣ машина подсказала руководителямъ пролетаріата ту тактику, которой они должны были держаться въ пар-

*) Примѣръ: рабочіе въ пекарняхъ, которые слишкомъ разбросаны и слишкомъ забиты, чтобы съумѣть создать сильную организацію. Здѣсь законодательство должно вмѣшаться, чтобы защитить рабочихъ отъ всѣхъ золъ предпринимательскаго хищничества.

ламентахъ, тѣ мѣры, проведеніе которыхъ они должны были требовать.

Они должны заботиться о томъ, чтобы, поскольку возможно уже теперь, устранить тѣ дурныя вліянія машины, о которыхъ мы уже говорили выше; они должны стараться, чтобы побѣды ремесленныхъ организацій были упрочены за ними законами, распространяющимися на всѣхъ рабочихъ. Въ парламентахъ представителямъ рабочихъ приходится выдерживать самую ожесточенную борьбу за каждую малѣйшую реформу, имѣющую цѣлью облегчить положеніе рабочихъ. Не то, чтобы капиталисты прямо заявляли, что они противъ рабочихъ. Нѣтъ, они гораздо умнѣе: на словахъ они ихъ лучшіе друзья и желаютъ имъ всякаго счастья; если же они не соглашаются на ту или другую мѣру, то не потому, что заботятся о своей прибыли, а изъ любви къ рабочимъ: такъ напр., сокращеніе рабочаго дня должно повести къ уменьшенію заработной платы или къ упадку всего производства. Но представители рабочихъ съ цыфрами въ рукахъ наглядно доказываютъ, насколько лжива эта якобы забота капиталистовъ о своихъ рабочихъ. И если рабочимъ депутатамъ и не удается провести всѣхъ предлагаемыхъ ими мѣръ, такъ какъ пока они находятся въ меньшинствѣ, то все же имъ удается вліять на сознаніе обширныхъ массъ пролетаріата. Ихъ рѣчи по поводу того или другого мѣропріятія прочитываются въ газетахъ всѣмъ населеніемъ страны. Эти рѣчи имѣютъ огромное агитаціонное значеніе, т. е. онѣ пробуждаютъ отъ спячки людей, еще не проникшихся сознаніемъ своихъ интересовъ, онѣ заставляютъ человѣка думать и искать, кто правъ, кто виноватъ, кто является дѣйствительнымъ защитникомъ сирыхъ и голодныхъ, и у кого только медоточивыя рѣчи на устахъ.

Шагъ за шагомъ, медленно, но съ большимъ упорствомъ преслѣдуетъ европейская соціаль-демократія свою главную цѣль, обобществленіе орудій производства. Добившись одного, она не складываетъ рукъ, а выставляетъ новыя требованія, новыя вѣхи на пролагаемомъ пути. Заботясь о настоящемъ, не за-

бывая будущаго, соціальдемократія твердо увѣрена въ своей окончательной побѣдѣ, потому что на ея сторонѣ право, на ея сторонѣ ходъ общественнаго развитія. И съ тѣхъ поръ, какъ западный пролетаріатъ понялъ этотъ ходъ, позналъ дѣйствующія въ обществѣ силы, онъ пересталъ проклинать машину: много зла причинила она ему, но принесла и кое-какое добро, помогши ему соединиться сначала съ рабочими его фабрики, а затѣмъ открывши ему глаза на общность интересовъ всѣхъ пролетаріевъ всего міра. Для него кличъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ не пустой звукъ, не громкая фраза, а понятая, пережитая и сознанная необходимость всеобщаго равенства и братства. А когда наступитъ это новое царство справедливости, тогда только скажутся всѣ благодѣтельныя стороны машины.

Д. Кольцовъ.

Борьба желѣзнодорожныхъ рабочихъ Швейцаріи съ ихъ эксплуататорами.

Событіе, исторію котораго я собираюсь разсказать, произошло болѣе полугода тому назадъ*) Но зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, посвящать ему особый очеркъ? скажетъ, пожалуй, иной изъ читателей. О немъ, вѣроятно, въ самой Швейцаріи давно забыли. Тѣмъ менѣе можетъ оно представлять собою интересъ для русскихъ рабочихъ, живущихъ за тридевять земель отъ этой страны.

Читатель, разсуждающій такимъ образомъ, сильно ошибается: онъ самъ въ этомъ убѣдится по прочтеніи предлагаемаго разсказа. Считаю, однако, не лишнимъ обратить вниманіе читателей на слѣдующее обстоятельство.

Описываемое здѣсь столкновеніе одного рабочаго союза съ нѣсколькими желѣзнодорожными компаніями имѣло очень важное послѣдствіе для всего швейцарскаго народа. О побѣдѣ, одержанной при этомъ рабочими надъ своими эксплуататорами, даже буржуазныя газеты писали, что она принадлежитъ къ „величайшимъ событіямъ въ исторіи Швейцаріи“. Какимъ же образомъ простая стычка съ предпринимателями могла пріобрѣсти такое важное значеніе въ жизни цѣлаго народа? Вопросъ этотъ заключаетъ въ себѣ очень много поучительнаго для борющагося пролетаріата всѣхъ странъ, а для нашего въ особенности. Вѣдь русскій рабочій только теперь начинаетъ примыкать къ революціонной арміи своихъ западныхъ братьевъ, стало быть, болѣе ихъ

*) Статья написана была осенью 1896 года.

нуждается въ знакомствѣ съ чужимъ опытомъ въ борьбѣ противъ эксплуататоровъ.

Огромное, поучительное значеніе описываемаго нами событія для нашихъ рабочихъ не уменьшается нисколько оттого, что оно произошло въ странѣ, очень далекой отъ насъ. Если союзъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ одержалъ побѣду надъ могущественными акціонерными компаніями, то онъ этимъ обязанъ той политической свободѣ и тѣмъ политическимъ правамъ, которыми обладаетъ все населеніе Швейцаріи, словомъ, ея государственнымъ порядкамъ. Швейцарія — самое свободное демократическое государство въ цивилизованномъ мірѣ. Правительство и его чиновники являются въ ней по отношенію къ народу не повелителями, не господами, а слугами, подчиненными, наравнѣ со всѣми прочими жителями, законамъ и порядкамъ, установленнымъ согласно волѣ большинства гражданъ. На рабочемъ движеніи этой страны мы можемъ, слѣдовательно, лучше всего знакомиться съ вліяніемъ свободы и равноправія на положеніе пролетаріата, со значеніемъ ихъ для борьбы его съ капиталистами.

Событіе, о которомъ здѣсь разсказывается, является самымъ крупнымъ въ исторіи швейцарскаго рабочаго движенія за послѣдніе годы. Кромѣ того, оно еще чрезвычайно интересно и въ томъ отношеніи, что вызвано къ жизни рабочими, только недавно зашевелившимися. Вслѣдствіе этого, мы имѣемъ возможность какъ бы собственными глазами наблюдать не только самую борьбу ихъ, не только ходъ ея въ самомъ разгарѣ, но и первыя приготовленія къ ней, такъ сказать, заготовку оружія для нея.

---

1. Тревоги и опасенія въ ожиданіи стачки рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ всей Швейцаріи.

Если бы какой-нибудь русскій обыватель, кое-какъ знающій нѣмецкій языкъ, попалъ 29-го февраля (по на-

шему 17-го) 1896 г. прямо изъ Россіи въ поѣздъ швейцарской желѣзной дороги, идущей, положимъ, отъ пограничнаго города Базеля или Романсгорна внутрь Швейцаріи, онъ былъ бы въ большомъ недоумѣніи. Пассажиры о чемъ-то возбужденно толковали, спорили, почему-то постоянно заговаривали съ кондукторами, окружали ухъ и съ какимъ-то напряженнымъ вниманіемъ прислушивались къ ихъ отвѣтамъ на предлагавшіеся имъ вопросы. Кондуктора и сами какъ бы чувствовали себя героями дня. Вообще, возбужденіе бросалось въ глаза: оно сказывалось въ нетерпѣніи, съ которымъ прочитывались послѣднія газетныя телеграммы изъ Берна, столицы Швейцаріи, въ чрезвычайно оживленномъ говорѣ по поводу этихъ телеграммъ, наконецъ, въ негодующихъ восклицаніяхъ, раздававшихся среди публики. Прибывъ въ такой большой городъ, какъ Цюрихъ, нашъ воображаемый соотечественникъ натолкнулся бы опять на подобное зрѣлище: на вокзалѣ, на улицахъ и въ ресторанахъ — всюду чрезвычайно оживленные разговоры и чѣмъ-то взволнованныя, возбужденныя лица. А по отрывочнымъ словамъ и фразамъ онъ долженъ былъ бы подумать, что швейцарцамъ грозитъ непріятельская осада, благодаря которой они окажутся отрѣзанными отъ всего міра. Они, видимо, опасались, что со 2-го марта (19-го февраля) прекратится возможность подвоза и вывоза товаровъ изъ страны, что съ этого дня нельзя будетъ ни въѣзжать въ нее, ни выѣзжать. Словомъ, ожидалось, повидимому, событіе, вслѣдствіе котораго черезъ день-другой населенію придется испытывать нужду даже въ такихъ предметахъ необходимости, какъ керосинъ, топливо, а затѣмъ и въ съѣстныхъ припасахъ.

Разумѣется, ничего другого, кромѣ мысли о приближеніи грознаго непріятеля, не могло бы тогда придти въ голову заправскому россійскому обывателю, впервые попавшему въ страну всенародной свободы и равноправія. А между тѣмъ, въ этой странѣ случилось нѣчто такое, что на Руси святой, въ царствѣ всенарод-

наго безправія передъ полиціей и всякими властями, никому и во снѣ не представлялось бы. Виновники ожидавшихся бѣдствій и невзгодъ почти для всего населенцѣлаго государства находились тутъ же, среди возбужденныхъ и волновавшихся гражданъ, открыто расхаживали по улицамъ, засѣдали въ трактирахъ и разсуждали съ публикой о предстоящемъ событіи. Виновниками этими были желѣзнодорожные рабочіе.

Незадолго до описываемаего нами времени главный комитетъ ихъ союза обратился къ желѣзнодорожнымъ компаніямъ съ цѣлымъ рядомъ требованій. Послѣднимъ же срокомъ для ихъ удовлетворенія назначено было 29-ое февраля. И вотъ уже насталъ этотъ роковой день, а желѣзнодорожныя компаніи еще не сдавались. Ожидали, поэтому, что главный комитетъ рабочаго союза, сообразно даннымъ ему полномочіямъ, объявитъ всеобщую стачку. Положимъ, четыре компаніи рѣшились, наконецъ, уже вступить въ переговоры съ рабочимъ комитетомъ, но еще неизвѣстно было, къ чему они приведутъ. А хуже всего было то, что правленіе самой сильной и самой богатой компаніи (сѣв.-восточной сѣти желѣзныхъ дорогъ) совсѣмъ отказалось вступить въ какія-либо сношенія съ уполномоченными рабочаго союза. Правда, оно не прочь было выслушать жалобы и требованія „своихъ“ рабочихъ, но послѣдніе, съ своей стороны, наотрѣзъ отказались отъ этого и вообще отъ всякихъ частныхъ переговоровъ, помимо избраннаго всѣмъ союзомъ комитета. Благодаря такому поведенію сѣверо-восточной компаніи, рабочій комитетъ уже въ субботу вечеромъ (17-го февраля по русскому календарю) принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ по всѣмъ ея дорогамъ началась стачка.. Центральная коммиссія или правленіе рабочихъ этой компаніи получило уже въ субботу отъ главнаго секретаря комитета, г. Сурбека, телеграмму, приглашавшую ее сдѣлать всѣ необходимыя для этого приготовленія. Былъ уже заготовленъ циркуляръ въ 6000 экз., который кондуктора должны были въ воскре-

сенье послѣднимъ поѣздомъ доставить на всѣ станціи сѣв.-вост. ж. д. Циркуляръ этотъ гласитъ, что, начиная съ 12 час. ночи (въ воскресенье), всякаго рода работы на этихъ дорогахъ должны быть прекращены: ни одного вагона нельзя сдвинуть съ мѣста, кассы для выдачи билетовъ должны оставаться закрытыми, никто изъ вокзальной прислуги не смѣетъ явиться для отправленія своихъ обязанностей, всѣ желѣзнодорожныя мастерскія должны оставаться заперыми. Словомъ, къ назначенному часу во всѣхъ вокзалахъ, мастерскихъ и по всему полотну сѣв.-вост. желѣзныхъ дорогъ должна была воцариться мертвая тишина. Извѣстіе объ этомъ циркулярѣ съ быстротой молніи распространилось среди публики въ городахъ, черезъ которые проходятъ эти дороги. А въ субботу днемъ существовало еще опасеніе, что такое же распоряженіе будетъ сдѣлано и относительно дорогъ другихъ компаній.

Какъ видите, населеніе Швейцаріи имѣло основаніе волноваться въ описываемые дни. Не даромъ тѣ, кому нужно было черезъ нѣкоторое время уѣзжать куда-нибудь, спѣшили на вокзалъ брать билеты, чтобы заблаговременно выбраться изъ Швейцаріи или, по крайней мѣрѣ, изъ тѣхъ мѣстъ, которыя расположены вокругъ сѣти сѣв.-вост. желѣзныхъ дорогъ. Да и предусмотрительныя хозяйки не такъ ужь напрасно опасались, что въ понедѣльникъ и молока негдѣ будетъ достать. Вѣдь значительная доля его доставляется въ города желѣзными дорогами. А города и цѣлыя области оказались бы не только отрѣзанными отъ за-границы, но и другъ отъ друга, такъ какъ въ Швейцаріи разъѣзды людей и перевозка товаровъ совершается, главнымъ образомъ, при помощи желѣзныхъ дорогъ. Поэтому, не только переѣзды, но и письменныя сношенія между болѣе или менѣе далекими другъ отъ друга городами почти прекратились бы, во всякомъ случаѣ стали бы страшно затруднительными. Словомъ, жители многихъ мѣстъ далеко не безъ основанія опасались очутиться въ положеніи осажденныхъ непріятельской арміей.

Ожидаемая гроза миновала, однако, швейцарцевъ, — до стачки дѣло не дошло. Большинство желѣзнодорожныхъ компаній уже 29-го февраля уступило требованіямъ рабочаго союза. Сѣв.-восточная же компанія поспѣшила послѣдовать примѣру своихъ товарищей на слѣдующій день. Разница вышла только та, что бѣднымъ директорамъ этой компаніи пришлось цѣлое воскресенье торчать въ стѣнахъ канцеляріи, съ волненіемъ и тревогой ожидая прибытія изъ Берна генеральнаго секретаря рабочаго союза въ Цюрихъ. Вчера еще они и слышать не хотѣли о переговорахъ съ членами рабочаго комитета, заявивъ, что не признаютъ за „посторонними лицами“ права вмѣшиваться въ „нашъ домашній споръ“ съ „нашими рабочими“. Въ воскресенье же они сами обратились къ президенту союза желѣзнодорожныхъ машинистовъ съ просьбой пригласить на свиданіе съ ними главнаго руководителя движенія, г. Сурбека.

Самое замѣчательное въ этой побѣдѣ рабочихъ, на мой взглядъ то, что она достигнута безъ рѣшительнаго, такъ сказать, кроваваго сраженія съ эксплуататорами, проще говоря, безъ забастовки. Въ самомъ дѣлѣ, отчего правленія желѣзныхъ дорогъ такъ испугались стачки? Мнѣ скажутъ: они струсили въ виду единодушія, сплоченности и мужественной стойкости своихъ рабочихъ. Это, конечно, вполнѣ справедливо въ томъ смыслѣ, что не будь рабочіе заранѣе организованы въ крѣпкій союзъ, они противъ своихъ всемогущихъ эксплуататоровъ ничего не могли бы подѣлать; но существованіе союза, само по себѣ, едва-ли достаточно было бы для того, чтобы заставить послѣднихъ сдаться безъ боя. Скорѣй можно думать, при незнакомствѣ съ положеніемъ дѣла въ данномъ случаѣ, что компаніямъ гораздо выгоднѣе было бы довести борьбу до стачки, чѣмъ дѣлать какія-нибудь уступки.

Допустимъ — а это еще не доказано — что рабочая организація въ состояніи была бы выдержать даже продолжительную стачку, и собственными силами одолѣть

непріятеля. Но развѣ интересамъ однѣхъ только компаній угрожала стачка? Мы уже знаемъ, до какой степени весь народъ швейцарскій былъ встревоженъ одними ожиданіями ея. Да и не одни швейцарцы: и сосѣднія страны встревожены были извѣстіями о томъ, что она не сегодня-завтра можетъ разразиться. Не даромъ послы Австріи и другихъ государствъ неоднократно справлялись 29-го февраля о ходѣ переговоровъ между рабочими и уполномоченными желѣзнодорожныхъ правленій. Стачка нанесла бы большой вредъ и торговлѣ сосѣднихъ государствъ, а въ самой Швейцаріи она причинила бы массу страданій всему населенію; она грозила пріостановкой работы на многихъ фабрикахъ, нуждой, лишеніями и всякими бѣдствіями. Слѣдовательно, противъ стачечниковъ стояли бы не одни только ихъ эксплуататоры, а огромныя массы народа, разъяренныя безвыходностью своего положенія. И кто знаетъ, не пришлось-ли бы еще стачечникамъ, особенно ихъ „вожакамъ", прятаться отъ раздраженной, доведенной до отчаянія народной толпы? А пользуясь такимъ настроеніемъ народа, правительство пустило бы въ ходъ прямо насиліе противъ стачечниковъ. Правда, по швейцарской конституціи, рабочіе имѣютъ полное право дѣлать забастовки, но въ данномъ случаѣ правительство исполнило бы только волю народа, ограждая его противъ лицъ, поставившихъ на карту его благосостояніе и довѣріе другихъ странъ къ Швейцаріи и ея порядкамъ. Слѣдовательно, заарестовавъ нѣсколько сотъ подстрекателей, а остальныхъ заставляя сплой взяться за работу, оно, повидимому, должно было встрѣтить полное одобреніе со стороны гражданъ.

Неужели же желѣзнодорожныя компаніи изъ одной только легкомысленной трусости не разсчитали всѣхъ выгодъ своего положенія въ случаѣ стачки? Неужели онѣ только по ошибкѣ, вслѣдствіе того, что потеряли головы въ рѣшительную минуту, поспѣшили просить о мирѣ у рабочаго союза? Нѣтъ, тутъ очевидно, что-то не такъ. Вѣроятнѣе всего, что въ дѣйствительности

расплачиваться своими боками за стачку пришлось бы именно имъ, а никакъ не рабочимъ. Должно быть, для нихъ стало ясно, какъ божій день, что все раздраженіе населенія и правительства направится именно противъ нихъ, а потому они и поторопились уступками предупредить грозу.

Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Рабочимъ удалось привлечь огромное большинство населенія на свою сторону и поставить желѣзнодорожныхъ королей въ положеніе лицъ, очутившихся въ непріятельскомъ лагерѣ. Какимъ образомъ рабочіе создали такое благопріятное для себя настроеніе въ народѣ и правительствѣ? Нужно думать, что были обстоятельства, способствовавшія имъ въ этомъ. Какія же? Затѣмъ, вѣдь нужны были все-таки умъ и умѣніе, чтобы воспользоваться этими обстоятельствами. Какой же путь избрали рабочіе? Какія средства пустили они въ ходъ для достиженія своей цѣли?

Отвѣтъ на всѣ эти вопросы заключается въ исторіи образованія и дѣятельности общешвейцарскаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ.

---

2. Первыя приготовленія къ борьбѣ.

Союзъ этотъ основанъ очень недавно, всего около двухъ лѣтъ тому назадъ. Организаціи среди желѣзнодорожныхъ служащихъ существовали и прежде, но онѣ обнимали только лицъ отдѣльныхъ отраслей желѣзнодорожнаго дѣла, отдѣльныхъ занятій. Такъ напр., машинисты составляли особое общество, кочегары — другое, кондуктора — третье, чернорабочіе — четвертое и т. д. Связи между всѣми этими обществами не было никакой; мало того, нѣкоторыя изъ нихъ, именно тѣ, въ которыя входили лучше оплачиваемые служащіе и рабочіе, напр., машинисты, писцы, бухгалтеры, телеграфисты, смотрѣли даже свысока на союзы, состоящіе изъ

совсѣмъ простыхъ рабочихъ, и считали ниже своего достоинства вступать съ ними въ товарищескія отношенія. Благодаря этой розни между собою, желѣзнодорожные рабочіе обречены были на полное безсиліе передъ своими эксплуататорами, соединенными въ немногія могущественныя акціонерныя компаніи. А послѣднія, разумѣется, пользовались этой рознью между своими рабочими и служащими и эксплуатировали ихъ вволю, безъ зазрѣнія совѣсти.

Первый подготовительный шагъ для вступленія въ борьбу съ желѣзнодорожными тузами долженъ былъ, слѣдовательно, состоять въ соединеніи всѣхъ рабочихъ*) союзовъ различныхъ отраслей желѣзнодорожнаго дѣла въ одну организацію. На пропаганду и агитацію въ пользу такого объединенія и направили въ послѣдніе годы свои усилія наиболѣе толковые и развитые руководители этихъ союзовъ. Особенно много въ этомъ отношеніи сдѣлалъ г. Сурбекъ, секретарь „Общества служащихъ“ (станціонныхъ начальниковъ, кассировъ, бухгалтеровъ и т. п.) и редакторъ ихъ газеты. Его неутомимымъ усиліямъ удалось вытѣснить изъ ихъ головъ и сердецъ закоренѣлые предразсудки и заставить бѣлоручекъ среди нихъ броспть кичливость своимъ высшимъ положеніемъ и мнимымъ превосходствомъ надъ простыми рабочими. Такимъ-то образомъ этотъ энергичный агитаторъ успѣлъ въ довольно короткое время склонить всѣ существовавшія и существующія въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ рабочія общества къ образованію одного обіце-швейцарскаго союза, съ общей газетой и центральнымъ комитетомъ во главѣ. Генеральнымъ секретаремъ этого союза и редакторомъ его органа — „Желѣзнодорожной Газеты“ назначенъ былъ г. Сурбекъ, занимавшій, какъ уже упомянуто, эти должности въ одномъ изъ обществъ, вошедшихъ теперь въ со-

*) Т. е не только мастеровыхъ, кочегаровъ, сторожей, но и телеграфистовъ, писарей, кассировъ и даже начальниковъ второстепенныхъ станцій.

ставъ новой организаціи. Говорю „вошедшихъ“, такъ какъ общества эти отнюдь не прекратили своего существованія; они только *соединились* и превратились, такимъ образомъ, въ часть одного цѣлаго, въ отряды и корпуса одной большой арміи.

Объединеніе это, замѣтилъ я выше, было только *первымъ*, хотя и самымъ важнымъ, шагомъ со стороны желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ подготовленіи себя къ войнѣ съ ихъ эксплуататорами. Прежде всего надобно имѣть въ виду, что очень многіе изъ этихъ рабочихъ оставались еще совсѣмъ неорганизованными. Рѣшиться же на борьбу съ такимъ могущественнымъ непріятелемъ, какъ желѣзнодорожныя компаніи, не заручившись согласіемъ внѣ союза стоявшей рабочей массы, было, очевидно, крайне рисковано. Поэтому, какъ только онъ основался, руководители его повели сильнѣйшую агитацію въ пользу своихъ цѣлей среди этой массы. Агитація союза увѣнчалась, какъ увидимъ, полнымъ успѣхомъ. Но и этого далеко еще недостаточно было для обезпеченія ему побѣды въ предстоявшей войнѣ. Въ случаѣ всеобщей стачки, около 40.000 человѣкъ*) остались бы безъ работы. Вмѣстѣ съ ихъ семьями союзу пришлось бы содержать по меньшей мѣрѣ 120.000 душъ. По здѣшнимъ понятіямъ и привычкамъ, меньше, чѣмъ на 1 рубль въ день семья не можетъ даже и впроголодь прожить. Стало быть, на поддержку стачечниковъ нужно было бы не меньше 40.000 руб. въ сутки. Чтобы выдержать стачку одинъ только мѣсяцъ, союзу надобно было бы, слѣдовательно, имѣть въ кассѣ значительно болѣе милліона рублей, не считая расходовъ на агитацію, на печатаніе и распространеніе листковъ и брошюръ, на устройство собраній и т. п. Но такими суммами располагаютъ только старые рабочіе союзы въ Англіи, да и изъ нихъ очень немногіе въ состояніи за

*) Включая и рабочихъ мелкихъ, проселочныхъ или подгородныхъ линій. Они не принимали прямого участія въ движеніи, но, вѣроятно, пристали бы, если бы дѣло дошло до стачки.

одинъ разъ потратить милліонъ на одну стачку. Поэтому-то мы видимъ, что и въ Англіи далеко не всякая стачка ведется на средства одной только рабочей организаціи, затѣявшей ее. Часто и тамъ приходится стачечникамъ прибѣгать къ помощи постороннихъ рабочихъ. Что-же касается до нашего союза, то у него едва-ли бы хватило бы средствъ на поддержку стачечниковъ хотя бы только въ теченіе одного или двухъ дней. Въ виду этого центральный комитетъ и поспѣшилъ войти въ тѣсныя сношенія съ рабочими организаціями другихъ отраслей труда и заручиться обѣщаніями съ ихъ стороны дѣятельно поддерживать его въ случаѣ объявленія стачки.

Но большинство этихъ организацій съ общимъ числомъ членовъ въ 120.000 человѣкъ входятъ въ „Союзъ швейцарскихъ рабочихъ“. О его роли и значеніи можно судить по положенію, занимаемому его секретаремъ. Выбирается онъ на три года съѣздомъ представителей отъ входящихъ въ составъ союза рабочихъ обществъ, но жалованіе для себя и своихъ четырехъ помощниковъ и расходы на свою канцелярію онъ получаетъ отъ казны. При этомъ правительство не имѣетъ надъ нимъ никакой власти, не имѣетъ права дѣлать ему выговоры и вообще вмѣшиваться въ его дѣятельность. Только правленію союза онъ обязанъ представлять ежегодно отчетъ, только онъ можетъ привлекать его къ отвѣтственности за недосмотръ и ненадлежащее исполненіе возложенныхъ на него обязанностей. Одна изъ этихъ обязанностей состоитъ въ томъ, чтобы выступать передъ правительствомъ ходатаемъ и защитникомъ интересовъ рабочаго класса. Къ этому союзу и поспѣшила присоединиться организація желѣзнодорожныхъ рабочихъ.

Читатель помнитъ, конечно, то, что выше сказано было о розни, господствовавшей въ рядахъ послѣднихъ, даже между тѣми изъ нихъ, которые были уже организованы. При такой отсталости своихъ понятій и привычекъ, неудивительно, что они совершенно особнякомъ держались отъ другихъ рабочихъ союзовъ, особенно

отъ наиболѣе передовыхъ, соціальдемократическихъ. Изъ этого вы видите, какое важное значеніе имѣло присоединеніе ихъ новой организаціи къ общешвейцарскому рабочему союзу. Они только что начали готовиться къ борьбѣ за улучшеніе своего положенія и уже почувствовали надобность въ единеніи не только между собою, но и со всѣми другими рабочими. Уже первыя приготовленія къ этой борьбѣ подняли, такимъ образомъ, желѣзнорожныхъ служащихъ и чернорабочихъ на болѣе высокую ступень умственнаго и нравственнаго развитія.

Тѣмъ временемъ агитація союза въ печати и собраніяхъ становилось все шире и энергичнѣе, а вмѣстѣ съ ней усиливалась движеніе и въ тѣхъ массахъ, которыя до тѣхъ поръ не принадлежали ни къ какимъ организаціямъ, росло сознаніе своей силы и нетерпѣніе начать борьбу и въ тѣхъ рабочихъ, которые, казалось, самой природою предназначены покорно и безропотно переносить гнетъ и несправедливости. Уже въ іюнѣ 1895 г. они то тамъ, то сямъ начали обращаться къ дирекціямъ желѣзныхъ дорогъ съ разными требованіями и при томъ отнюдь не напрасно. Въ теченіе лѣта почти всѣ компаніи главнѣйшихъ дорогъ увеличили плату и сдѣлали еще кой-какія мелкія уступки. Но важны были не эти уступки сами по себѣ, а то, что подъ требованіями подписалось почти всюду 90-95% всѣхъ рабочихъ. Кромѣ того, онѣ никого не удовлетворили и не успокоили, а наоборотъ, подлили только масла въ огонь, подняли духъ рабочихъ и вѣру въ побѣду надъ своими могущественными эксплуататорами.

Не смотря, однако, на такое единодушіе въ рядахъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, не смотря на всеобщее сочувствіе со стороны организованнаго пролетаріата всей Швейцаріи, комитетъ ихъ союза все еще не рѣшался объявить войну желѣзнодорожнымъ компаніямъ. Не трудно догадаться, почему онъ медлилъ. Вѣдь тутъ вопросъ шелъ не объ обыкновенной стачкѣ, отъ которой можетъ пострадать одна изъ враждующихъ сторонъ. Мы уже знаемъ, что въ нашемъ случаѣ стачка

поставила бы на карту спокойствіе и благосостояніе всего швейцарскаго народа. Слѣдовательно, для успѣха ея никоимъ образомъ недостаточно было бы одного только единодушія стачечниковъ и сочувствія другихъ рабочихъ организацій. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рабочіе отнюдь не составляютъ большинства населенія Швейцаріи. Большинство состоитъ изъ крестьянъ, самостоятельныхъ ремесленниковъ, лавочниковъ, мелкихъ купцовъ и т. п. среднихъ слоевъ, далеко не расположенныхъ къ рабочимъ организаціямъ, ихъ цѣлямъ и поддерживаемымъ ими стачкамъ. Да и изъ самихъ рабочихъ только меньшинство состоитъ въ организаціяхъ и стремится къ уничтоженію власти капиталистовъ. Большая же часть изъ нихъ все еще держится въ сторонѣ отъ освободительныхъ усилій своихъ болѣе передовыхъ братьевъ и нерѣдко даже прямо поддерживаетъ эксплуататоровъ противъ рабочихъ союзовъ. Если бы дѣло стояло иначе, если бы народъ швейцарскій состоялъ только изъ капиталистовъ и рабочихъ, а послѣдніе въ большинствѣ своемъ шли за своими организаціями, то и стачекъ не зачѣмъ было бы дѣлать. Такъ какъ въ Швейцаріи власти, законы и всѣ порядки зависятъ цѣликомъ отъ желанія гражданъ, то вмѣсто того, чтобы тратить свои силы на устройство стачекъ, рабочіе, конечно, постарались бы забрать въ свои руки все управленіе государствомъ и совершенно освободиться отъ подчиненія капиталистамъ. При теперешнемъ же составѣ населенія Швейцарской республики, ея рабочимъ организаціямъ приходится ограничиваться *до поры до времени* борьбой за такія требованія, которыя имѣютъ цѣлью только *ослабленіе* власти и силы той или другой части эксплуататоровъ; но при этомъ въ *важныхъ* случаяхъ приходится считаться съ интересами и настроеніемъ остальной массы населенія — крестьянъ, ремесленниковъ и вообще тѣхъ слоевъ, которые извѣстны подъ названіемъ мелкобуржуазныхъ.

Вотъ почему, прежде чѣмъ вступить въ открытую, рѣшительную борьбу съ сильнѣйшими желѣзнодорож-

ными компаніямм Швейцаріи, комитетъ союза рабочихъ обязанъ былъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить себѣ сочувствіе, а на крайній случай и поддержку всѣхъ этихъ слоевъ. Но для достиженія этой цѣли, комитету надобно было доказать, что побѣда рабочихъ надъ желѣзнодорожными капиталистами не повредитъ, а наоборотъ, принесетъ имъ огромную выгоду. Въ чемъ же состояла эта выгода и какъ дѣйствовалъ союзъ, чтобы убѣдить въ ней населеніе?

---

3. Чѣмъ и какъ союзъ привлекъ населеніе на свою сторону?

Всѣмъ извѣстно, какое огромное жизненное значеніе имѣютъ желѣзныя дороги въ торговопромышленныхъ странахъ. А въ Швейцаріи, состоящей чуть не сплошь изъ горъ и долинъ, онѣ, если это возможно, составляютъ еще большую потребность для населенія, чѣмъ въ другихъ, хотя бы столь же торговыхъ государствахъ. А между тѣмъ, важнѣйшія и крупнѣйшія сѣти ея желѣзныхъ дорогъ принадлежатъ пяти акціонернымъ компаніямъ, ежегодно наживающимъ громадные капиталы на счетъ и въ ущербъ почти всего населенія. Давно уже раздавались жалобы на то, что онѣ очень мало вниманія обращаютъ на потребности и заявленія послѣдняго, что изъ жадности и своекорыстія онѣ не дѣлаютъ никакихъ улучшеній въ желѣзнодорожныхъ порядкахъ. Опираясь на свои громадныя богатства и на свою силу, компаніи стали высокомѣрно, чуть не пренебрежительно относиться къ публикѣ и къ ея заявленіямъ. Въ Россіи обыватели привыкли къ такому обращенію: произволъ царскій и полицейскій пріучилъ ихъ гнуть шею передъ всякой грубой силой, переносить несправедливости и со стороны частныхъ лицъ, если они только богаты и сильны. Но швейцарцы издавна привыкли къ свободѣ и равноправію, а потому поведеніе желѣзнодорожныхъ ту-

зовъ усиливало только раздраженіе публики противъ нихъ.

Не смотря, однако, на такое настроеніе, только рабочая партія, да еще небольшая часть буржуазіи демократической указывали опредѣленное средство для избавленія страны отъ желѣзнодорожныхъ властителей. Та и другая предлагали, чтобы государство выкупило всѣ дороги и взяло управленіе ими въ собственныя руки. Приверженцы выкупа приводили въ пользу его и такое соображеніе: съ переходомъ дороги въ руки государства, милліоны, остающіеся теперь въ карманахъ акціонеровъ, пойдутъ въ казну, т. е. въ пользу всему народу. Читатель, не знакомый съ швейцарскимъ порядками, удивится этому проэкту. „Какая можетъ выйти выгода отъ увеличенія доходовъ казны?“ подумаетъ онъ про себя. Кромѣ того, сдѣлать государство собственникомъ дорогъ, значитъ передать ихъ въ руки чиновниковъ. Кто же не знаетъ, что власть чиновниковъ еще тяжелѣе гнета частныхъ лицъ? Противъ произвола послѣднихъ все же гораздо чаще можно найти защиту въ судахъ и у правительства, чѣмъ противъ притѣсненій самаго правительства и его чиновниковъ?

Соображенія эти совершенно справедливы, но только относительно такихъ государствъ, въ которыхъ воля народа совсѣмъ ничего не значитъ или очень мало значитъ, а вся сила и власть находится въ рукахъ правительства, являющагося господиномъ, а не слугой гражданъ. Въ швейцарской же республикѣ положеніе какъ разъ обратное: правительство избирается палатой народныхъ депутатовъ на три года, а послѣдніе въ свою очередь избираются всѣми совершеннолѣтними гражданами также на три года. Каковъ составъ представителей законодательной палаты, таково и правительство. А составъ представителей цѣликомъ зависитъ отъ народныхъ выборовъ. Но это не все. Если выработанный и принятый палатой законъ не нравится той или другой части населенія, той или другой партіи, она имѣетъ право представить правительству требованіе за

подписью тридцати тысячъ гражданъ, чтобы законъ этотъ подвергнутъ былъ всеобщему голосованію гражданъ. И правительство обязано исполнить это требованіе. Въ противномъ случаѣ верховный судъ осудитъ его за измѣну конституціи, т. е. основнымъ законамъ страны. Наконецъ, и средствъ-то у правительства нѣтъ, чтобы пойти наперекоръ законамъ и волѣ народа. Дѣло въ томъ, что постояннаго войска, солдатчины, въ родѣ нашей, въ Швейцаріи нѣтъ, за то всѣ граждане обучены военному дѣлу и прекрасно умѣютъ стрѣлять. Кромѣ того, кантоны (въ родѣ нашихъ губерній) пользуются большой самостоятельностью — имѣютъ свои мѣстныя правительства и законодательныя собранія, свои суды и своихъ чиновниковъ. Высшія же власти въ кантонахъ выбираются уже не въ собраніи представителей, а самими гражданами. Поэтому, тамъ, гдѣ соціальдемократы пріобрѣли хоть нѣкоторое вліяніе въ народѣ, члены ихъ партій попадаютъ даже въ судьи, прокуроры и на другія высшія должности. Такъ напр., въ настоящее время мѣсто главнаго прокурора въ бернскомъ кантонѣ занимаетъ президентъ соціальдемократической партіи.

При такихъ порядкахъ, выкупъ желѣзныхъ дорогъ государствомъ означалъ бы только, что онѣ перешли изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки всего народа. Но именно потому большинство богатыхъ и зажиточныхъ гражданъ противъ выкупа. Они вполнѣ справедливо опасаются, что онъ особенно послужитъ на пользу рабочей, т. е. соціальдемократической партіи, такъ какъ дастъ ей возможность наглядно доказать населенію превосходство общенароднаго владѣнія и хозяйничанья средствами сообщенія и производства надъ современнымъ, капиталистическимъ способомъ владѣнія и управленія имп. Кромѣ того, такъ какъ число ея приверженцевъ въ народѣ ростетъ съ каждымъ годомъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что и вліяніе ея на желѣзнодорожные порядки будетъ все болѣе и болѣе усиливаться — и само собою разумѣется, главнымъ образомъ въ пользу рабочихъ и бѣднѣйшихъ слоевъ населенія вообще. Вслѣд-

ствіе всего этого, почти всѣ буржуазныя партіи болѣе или менѣе враждебно относились къ передачѣ желѣзныхъ дорогъ въ руки правительства, хотя и очень рады были бы обуздать нѣсколько самовластіе компаній этихъ дорогъ. Какъ бы то ни было, имъ удалось перетянуть на свою сторону и большую часть мелкобуржуазныхъ слоевъ — мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ, крестьянъ, и даже врачей, учителей и т. д. Однихъ напугали тѣмъ, что переходъ дорогъ въ руки правительства страшно усилитъ власть чиновниковъ, а другихъ — тѣмъ, что придется страшно дорого заплатить компаніямъ и сдѣлать для этого огромный заемъ, для уплаты котораго нужно будетъ обременить народъ большими налогами.

Таково было настроеніе страны около того времени, когда союзъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ началъ готовиться къ своей борьбѣ. Съ одной стороны, населеніе недовольно было желѣзнодорожными порядками, а съ другой, — не знало, что дѣлать, какъ измѣнить ихъ къ лучшему. Благодаря внутренней розни въ немъ, различію интересовъ разныхъ классовъ народа, корысти однихъ и спутанности понятій другихъ, цѣлая страна оказывалась безсильной и безпомощной передъ шайкой эксплуатирующихъ ее милліонеровъ. Вотъ это-то положеніе вещей и послужило на пользу желѣзнодорожнымъ рабочимъ. Ихъ эксплуататоры являются эксплуататорами общенародными, а ихъ борьба противъ нихъ — борьбой противъ врага общенароднаго. Ихъ союзу оставалось только повести ее такъ, чтобы населеніе увидѣло въ немъ передового бойца противъ этого врага, передовую армію, своими нападеніями ослабляющую его силы и подготовляющую окончательное избавленіе народа отъ него. На этомъ, можно сказать, и построенъ былъ образъ дѣйствій союза, вся его тактика.

Пользуясь неограниченной въ швейцарской республикѣ свободой печати и сходокъ, комитетъ рабочаго союза не упускалъ ни одного случая, ни одного изъ злоупотребленій въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, чтобы не разо-

блачать и не выставлять на видъ громаднаго вреда, наносимаго компаніями всему швейцарскому народу. Акціонеры желѣзнодорожные — говорили агитаторы союза — наживаютъ ежегодно милліоны, выжимая послѣдніе соки изъ рабочихъ своихъ и въ то же время обирая всю націю. А каждый новый милліонъ, въ свою очередь, увеличиваетъ ихъ богатства и силу. Само правительство уже не въ силахъ справиться съ „желѣзнодорожными королями“, они обходятъ законы и почти открыто не подчиняются распоряженіямъ союзнаго совѣта (высшаго правительства). Стало быть, побѣда рабочихъ надъ ними равносильна будетъ пораженію общенароднаго врага. Подъ вліяніемъ этой агитаціи все болѣе и болѣе выяснялось значеніе побѣдоноснаго исхода борьбы желѣзнодорожныхъ рабочихъ и для выкупа дорогъ государствомъ. Однимъ изъ самыхъ большихъ препятствій для выкупа являлась чрезмѣрно высокая цѣна, которую запрашивали акціонеры. На чемъ, однако, основывали они свою оцѣнку? На высокихъ дивидендахъ, на огромной прибыли, получаемой ими на свои акціи. Но, — толковали многіе, а особенно агитаторы рабочихъ, — если имъ придется давать большее жалованье служащимъ, платить дороже чернорабочимъ, уменьшить рабочее время и вообще увеличить расходы по содержанію лицъ, занятыхъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, то этимъ самымъ понизятся доходы гг. акціонеровъ. А тогда и и судомъ можно будетъ опредѣлить цѣну, соотвѣтственную понизившейся прибыли. Кромѣ того, чѣмъ больше они будутъ стѣснены въ своемъ правѣ эксплуатировать рабочихъ, чѣмъ больше ограничена будетъ власть ихъ надъ послѣдними, тѣмъ скорѣе удастся склонить компаніи на уступки при выкупѣ дорогъ. И наоборотъ, чѣмъ дольше будетъ продолжаться теперешнее положеніе, тѣмъ усиленнѣе они будутъ стараться выжимать возможно больше процентовъ на свой капиталъ изъ своихъ рабочихъ и изъ всего населенія. Такимъ образомъ, цѣна желѣзныхъ дорогъ будетъ расти изъ года въ годъ, такъ что выкупъ ихъ государствомъ ста-

нетъ прямо не по плечу швейцарскому народу. Тогда у него одинъ только выборъ останется: или оставаться въ кабалѣ у жѣзнодорожныхъ тузовъ, или же поступить съ ними крутымъ, революціоннымъ способомъ, т. е. отобрать у нихъ дороги на условіяхъ, выработанныхъ не путемъ взаимнаго соглашенія, и лишь одной стороной, именно народомъ и его правительствомъ.

Подъ вліяніемъ этой агитаціи, многіе изъ противниковъ выкупа начали колебаться въ своемъ мнѣніи по этому вопросу. Тѣ же, которые высказывались противъ него только изъ-за чрезмѣрно высокой оцѣнки дорогъ, теперь увидѣли, что и это препятствіе можно устранить. Все это подняло духъ тѣхъ передовыхъ союзовъ и партій, которыя давно уже стремились къ выкупу и увеличивало сочувствіе къ агитаціи желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Въ концѣ концовъ союзу удалось таки вызвать въ странѣ настроеніе, наиболѣе благопріятное для своей цѣли. О важности этого настроенія можно судить по слѣдующему заявленію одной буржуазной газеты, напечатанному тотчасъ по окончаніи описываемой борьбы.

„Не безъ основанія, писала эта газета, объясняютъ побѣду желѣзнодорожныхъ рабочихъ той ненавистью, которую желѣзнодорожныя компаніи ухитрились съ перваго дня своего существованія вызвать къ себѣ въ народѣ. Ненависть эта такъ сильна, что публика проявила бы большое самопожертвованіе и оказала бы даже большую поддержку рабочимъ, если бы дѣло дошло до стачки. Населеніе относится къ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, какъ къ зловредному наросту на народномъ тѣлѣ, какъ къ язвѣ въ народномъ организмѣ, и потому съ радостью привѣтствуетъ всякую враждебную имъ силу, даже такую, которая имѣетъ революціонную окраску, — разъ она борьбой съ ними подготовляетъ переходъ дорогъ въ руки государства.“

Когда рабочій комитетъ взволновалъ такимъ образомъ общественное мнѣніе и убѣдился, что расположилъ въ пользу своего союза обширный слой населенія, онъ

рѣшилъ, что настало время предъявить свои требованія желѣзнодорожнымъ компаніямъ.

Требованія эти составлены были на съѣздѣ, состоявшемся въ ноябрѣ 1895 г. въ Люцернѣ. Присутствовало тамъ около 800 представителей отъ разныхъ вѣтвей союза. Единогласно рѣшено было имп: бороться до послѣдней крайности, ни передъ чѣмъ не останавливаясь. Вотъ наиболѣе важныя изъ ихъ требованій.

1) Увеличеніе платы на 25% всѣмъ рабочимъ, получавшимъ до того времени не свыше 2000 фр. (около 700-800 руб.) въ годъ, и отъ 7-15% тѣмъ, чье жалованье превышало 2000 фр. и достигало до 5000 фр.

2) Уничтоженіе произвола при повышеніи жалованья, путемъ установленія опредѣленныхъ сроковъ (напр., каждое пятилѣтіе) для этого и опредѣленнаго процента увеличенія.

3) Уничтоженіе произвола при повышеніяхъ и перемѣщеніяхъ по службѣ и при назначеніи штрафовъ за упущенія по ней. Учрежденіе постоянной коммиссіи изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей для разбора всѣхъ вопросовъ и споровъ, возникающихъ между ними.

На люцернскомъ съѣздѣ впервые высказана была мысль о необходимости, на всякій случай, готовиться къ всеобщей забастовкѣ. „Но, заявилъ тутъ же генеральный секретарь союза, Сурбекъ, если мы ужъ вынуждены будемъ прибѣгнуть къ крайнему средству, къ стачкѣ, то она должна быть образцовой, такой, какой еще не было въ Швейцаріи. Мы въ правѣ отказаться отъ работы, разъ намъ даютъ за нее слишкомъ низкую плату, но мы не имѣемъ права разрушать чужую собственность, какъ это случается, къ сожалѣнію, при подобныхъ движеніяхъ. Наша стачка должна во всѣхъ отношеніяхъ остаться незапятнанной, такъ, чтобы мы всегда могли съ справедливой гордостью вспоминать о нашей борьбѣ и о нашей побѣдѣ. Будь я увѣренъ, что хоть одно колесо какого-нибудь вагона повреждено будетъ, я теперь же устранился бы отъ участія въ такомъ

недостойномъ движеніи и отказался бы отъ представленныхъ мнѣ полномочій."

Читатель, конечно, и самъ понимаетъ, почему руководители движенія желѣзнодорожныхъ рабочихъ считалъ нужнымъ такъ настаивать, чтобы оно не выходило изъ границъ спокойствія и порядка. Замѣчу только, что такое поведеніе возможно только въ Швейцаріи, гдѣ законы и всѣ правительственные порядки обезпечиваютъ рабочимъ возможность цѣлыми союзами вести правильную, открытую войну съ эксплуататорами. А въ данномъ случаѣ оно тѣмъ легче было, что, какъ читатель уже знаетъ, на сторонѣ рабочихъ было сочувствіе значительной части самихъ эксплуататорскихъ слоевъ, недовольныхъ желѣзнодорожными порядками.

Окончательное рѣшеніе относительно стачки принято было, однако, только почти черезъ три съ половиною мѣсяца послѣ люцернскаго съѣзда. Втеченіе этого времени комитетъ продолжалъ съ усиленной энергіей свою агитацію, созывая въ разныхъ городахъ многолюдныя собранія, распространяя повсюду свою газету и возбуждая всякими путями общественное мнѣніе противъ желѣзнодорожныхъ компаній. Въ то же время отдѣльныя вѣтви союза предъявили дирекціямъ этихъ компаній вышеприведенныя требованія. Но насталъ 1896 годъ, а дирекціи все еще и вида не показывали, что готовы пойти на уступки. Тогда комитетъ обратился къ членамъ союза съ приглашеніемъ съѣхаться въ воскресенье 16-го (4-го по русскому стилю) февраля въ городъ Аарау. На этомъ собраніи комитетъ получилъ полномочіе лично обратиться отъ имени союза къ правленіямъ, а въ случаѣ надобности объявить всеобщую стачку.

4. Собраніе въ Аарау и дальнѣйшій ходъ борьбы.

Вотъ описаніе этого собранія, доставленное мнѣ однимъ соотечественникомъ-товарищемъ, присутствовавшимъ на немъ.

„Мы (русскіе) пріѣхали въ Аарау часа за три до открытія генеральнаго собранія съ экстреннымъ поѣздомъ, привезшимъ нѣсколько сотенъ рабочихъ изъ Цюриха. Первое же, что насъ встрѣтило, привело насъ въ восхищеніе. Прямо противъ вокзала, откуда высыпала толпа пріѣхавшихъ, стояла кучка мальчугановъ, у каждаго въ рукѣ — палка съ дощечкой, гдѣ написано названіе ресторана и число рабочихъ, какое можетъ вмѣстить ресторанъ. Распорядитель выкрикивалъ названія — указанное число гостей строилось попарно, и мальчикъ, горделиво неся, словно знамя, свою вывѣску, велъ ихъ прямымъ путемъ въ гостепріимный ресторанъ. Такимъ окразомъ, вся толпа въ какихъ-нибудь десять минутъ была разведена въ величайшемъ порядкѣ. Такъ Аарау и всосалъ всѣ 12.000 пріѣхавшихъ со всѣхъ концовъ Швейцаріи гостей. ‚Когда-то у насъ до этого дойдетъ‘? повторяли мы цѣлый день; впрочемъ, утѣшались и даже поговаривали, что ужъ не такъ долго ждать придется.

„И вотъ начали стекаться желѣзнодорожники. Со всѣхъ концовъ текли толпы съ транспарантами и знаменами, съ пѣснями и музыкой. Особенно красиво было, какъ толпа за толпой выходила изъ узкихъ воротъ старинnаго собора. И вотъ оттуда же появилась громадная толпа, далеко оставившая за собою всѣ прежнія. Впереди неслось огромное красное знамя. Музыка играла торжественный маршъ, а рядомъ со знаменемъ двигались люди въ пестрыхъ средневѣковыхъ одеждахъ съ пиками и булавами въ рукахъ. Это были рабочіе изъ Биля. Толпа уже собравшихся рабочихъ привѣтствовала ихъ кликами. Еще своеобразнѣе было шествіе бернцевъ. Вмѣсто національнаго герба, они привели съ собою весьма искусно замаскированнаго медвѣдя. Медвѣдь

этотъ сдѣлался общимъ любимцемъ. При крикахъ и рукоплесканіяхъ, онъ раскланивался съ толпой съ трибуны. Наконецъ, всѣ собрались. На балконахъ ратуши разставлены были знамена, размѣстились и музыканты. Публика усыпала крыши и деревья, съ которыхъ тоже развѣвались флаги. Внизу мы видѣли цѣлое море головъ. Вдругъ онѣ обнажились, и музыка грянула марсельезу. Я видѣлъ, что эти звуки и этотъ видъ волновали моихъ товарищей, и самъ я былъ взволнованъ. И у всѣхъ нашихъ было такое гордое выраженіе, словно мы хотѣли сказать: ‚Знай нашихъ! Вотъ гдѣ сила!‘

„Музыка замолкла. Собраніе открылось. И восторженно встрѣченный Сурбекъ началъ говорить. Огромная толпа стояла тихо, и только иногда одобреніе или смѣхъ вдругъ перекатывались по всей площади необыкновенно мощно и величаво. Но только тогда мы постигли, какое величіе даетъ единеніе отдѣльныхъ людей, когда на предложеніе Сурбека поклясться, что они доведутъ дѣло до конца, поднялись всѣ двѣнадцать тысячъ рукъ. Двѣнадцать тысячъ рукъ поднялись, какъ по командѣ, и застыли, а музыка играла громкій тушъ. Долго не опускались руки и не умолкали крики восторга и музыка. Наконецъ, начали расходиться, и потекла безконечная рѣка со знаменами, транспарантами, музыкой. Почти по всѣмъ улицамъ маленькаго городка двигалась процессія. Шли то медленно и внушительно, то быстрымъ маршемъ. И тогда мы летѣли за демонстрантами, возбужденные маршемъ, вмѣшивались въ ихъ толпу, жестикулировали, кричали, готовы были цѣловать ихъ милаго бернскаго медвѣдя, Дѣйствительно, въ этомъ быстромъ ходѣ громадной толпы было что-то радостное, почти опьяняющее. Потомъ мы взошли на горы и оттуда видѣли Аарау, кишащій людьми и оглашающій окрестности веселой музыкой и пѣснями. Такъ и казалось, что въ Аарау большой, большой праздникъ! Домой возвратились мы подъ сильнымъ впечатлѣніемъ и не могли заснуть: все видѣлись тысячи поднятыхъ рукъ и слышалась величественная марсельеза.“

Не явились на собраніе только тѣ, которымъ помѣшала очередная служба или другія обстоятельства. О степени сочувствія его цѣли можно судить по числу привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ Швейцаріи. Такихъ телеграммъ было прислано 120, да кромѣ того еще много сочувственныхъ писемъ.

Такимъ образомъ, собраніе 16-го февраля явилось какъ бы генеральнымъ сборомъ и маневрами молодой рабочей арміи передъ вызовомъ непріятеля на рѣшительный бой. И маневры вышли блестящіе. Изъ 12.000 человѣкъ ни одинъ не поднялъ руки противъ рѣшенія, предложеннаго комитетомъ на голосованіе. По этой резолюціи, комитетъ уполномочивался собраніемъ организовать и объявить всеобщую забастовку, когда онъ найдетъ это нужнымъ. Но прежде чѣмъ пустить эту резолюцію (рѣшеніе) на голосованіе, глава союза, Сурбекъ, счелъ нужнымъ еще разъ напомнить товарищамъ своимъ о серьезной отвѣтственности, падающей на тѣхъ изъ нихъ, которые поднимутъ свои руки за стачку. „Если мы побѣдимъ, сказалъ онъ, — а мы побѣдимъ, когда останемся вѣрны своему знамени, — силы наши упрочатся и станутъ еще больше, въ случаѣ же пораженія, вслѣдствіе недостатка дисциплины (выдержки) и единодушія, мы подвергаемся всеобщему осмѣянію и заслужимъ презрѣніе не только эксплуататоровъ нашихъ, но всего народа. Тогда организація наша погибнетъ, и положеніе желѣзнодорожныхъ рабочихъ станетъ еще тяжелѣе. Пусть же каждый изъ васъ серьезно обдумаетъ, на что онъ рѣшается, потому что отъ этого многое зависитъ. Пусть тотъ, кто подниметъ руку за резолюцію, проникнется сознаніемъ, что онъ даетъ этимъ священный обѣтъ выдержать, бороться до конца въ священной войнѣ за насъ, за женъ и дѣтей нашихъ!... Но чтобы ни въ комъ не оставить сомнѣній относительно нашего искренняго желанія избѣгнуть ‚крайняго средства‘, объявленія стачки, сдѣлаемъ еще одну попытку добиться удовлетворенія нашихъ требованій мир-

нымъ путемъ. Дадимъ компаніямъ срокъ до 29-го февраля съ тѣмъ, чтобы втеченіе этого времени они назначили уполномоченныхъ для переговоровъ съ комитетомъ союза. За то, если къ назначенному времени соглашеніе съ желѣзнодорожными правленіями не состоится, комитетъ уполномочивается сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія для стачки, а члены союза обязывается исполнять ихъ."

35 газетныхъ корреспондентовъ оповѣстили въ тотъ же день весь швейцарскій народъ о единодушіи и воодушевленіи, царствовавшемъ въ 12 тптысячномъ собраніи въ Аарау. Въ понедѣльникъ, 17-го февраля, уже вся страна знала о „священномъ обѣтѣ" этихъ 12.000 человѣкъ мужественно и стойко бороться до конца противъ своихъ эксплуататоровъ. А за ними и съ ними тотъ же обѣтъ повторяла и остальная масса ихъ товарищей, не присутствовавшихъ на собраніи. Съ тѣхъ поръ населеніе изо дня въ день съ возрастающимъ вниманіемъ слѣдило за дальнѣйшамъ ходомъ „священной войны", а сотни газетъ, удовлетворяя этому интересу публики, волей-неволей должны были служить какъ бы помощниками для рабочаго комитета въ дѣлѣ ознакомленія страны съ образомъ дѣйствій и намѣреніями его и желѣзнодорожныхъ правленій. А чѣмъ больше публика знакомилась съ поведеніемъ рабочихъ и ихъ эксплуататоровъ, тѣмъ рѣзче становилась она на сторону первыхъ и тѣмъ сильнѣе росло и распространялось раздраженіе противъ желѣзнодорожныхъ королей и бароновъ. Эти короли и бароны совсѣмъ отказались вступать въ сношенія съ главнымъ комитетомъ союза, предпочитая частные переговоры съ комитетами отдѣльныхъ его вѣтвей. Но они всюду получали одинъ отвѣтъ: „Только члены главнаго комитета имѣютъ право говорить и дѣйствовать отъ имени всего союза; къ нему вы и обращайтесь!" Но, дѣйствуя такимъ образомъ, желѣзнодорожныя правленія доказывали, что они не признаютъ въ рабочихъ полноправныхъ гражданъ, и этимъ только подливали масла въ огонь. По закону,

толковала публика и писали газеты, рабочіе имѣютъ такое же право выбирать себѣ уполномоченныхъ для веденія своихъ дѣлъ, какъ и желѣзнодорожные акціонеры. Рабочій комитетъ не указываетъ вѣдь этимъ послѣднимъ, съ кѣмъ изъ нихъ онъ желаетъ или не желаетъ вести переговоры. Они, стало быть, дерзко нарушаютъ основные законы страны. Имъ, очевидно, хочется вывести рабочихъ изъ терпѣнія, и силой какъ бы вогнать ихъ въ стачку, разсчитывая, что тогда вся публика станетъ противъ нихъ, какъ противъ „бунтовщиковъ“, подвергающихъ опасности благосостояніе всего населенія. Тогда и правительству придется употребить силу противъ рабочихъ. „Но вѣдь это низость, подлость со стороны желѣзнодорожныхъ правленій!“ негодовала публика. Правительство обязано наложить узду на желѣзнодорожныя компаніи и заставить ихъ войти въ переговоры съ рабочимъ комитетомъ, съ тѣмъ чтобы путемъ уступокъ предупредить стачку, вслѣдствіе которой Швейцарія окажется со всѣхъ сторонъ отрѣзанной отъ всего міра, да и внутри ея самой пріостановится жизнь и движеніе. Вмѣшательство правительства въ пользу рабочихъ необходимо въ интересахъ всего населенія, — писали даже газеты, враждебныя соціалистической рабочей партіи.

А правительство, съ своей стороны, очень довольно было этими требованіями, этимъ давленіемъ на него со стороны публики. Опираясь на почти единодушныя требованія со стороны различныхъ слоевъ населенія, правительство рѣшило прямо и открыто выступить противъ желѣзнодорожныхъ компаній. Не опасаясь обвиненій въ „потворствѣ подстрекателямъ и бунтовщикамъ“, министръ желѣзныхъ дорогъ вступилъ въ переговоры съ главнѣйшими руководителями рабочаго движенія. За нѣсколько дней до истеченія срока, назначеннаго собраніемъ въ Аарау для объявленія стачки, онъ имѣлъ совѣщаніе съ секретаремъ общешвейцарскаго рабочаго союза, бывшимъ переплетчикомъ Грейлихомъ, однимъ изъ главныхъ основателей соціаль-

демократической партіи въ Швейцаріи. Читатель припомнитъ, что лѣтомъ 1895 года въ союзъ этотъ вступила и новая организація желѣзнодорожныхъ рабочихъ. По поводу свиданія его секретаря съ министромъ газетныя телеграммы сообщали, что послѣдній уже потребовалъ отъ желѣзнодорожныхъ правленій присылки уполномоченныхъ для переговоровъ съ комитетомъ рабочихъ. Но уже за нѣсколько дней до этихъ переговоровъ министръ видѣлся съ генеральнымъ секретаремъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и условился съ нимъ относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій. Въ то же время цюрихскій городской голова также просилъ объ аудіенціи у министра, чтобы переговорить объ угрожающей стачкѣ. Но ему отказано было за неимѣніемъ времени. Отмѣчаю этотъ фактъ не потому, чтобы онъ самъ по себѣ представлялъ нѣчто необычайное, но онъ тѣмъ не менѣе интересенъ, какъ свидѣтельство той роли, которую рабочіе играютъ въ общественной жизни швейцарской республики. Въ дѣлахъ, касающихся рабочаго класса, правительство республики считаетъ гораздо болѣе важнымъ знать мнѣніе представителей пролетаріата, чѣмъ мнѣніе всякихъ другихъ, хотя бы и очень „почтенныхъ“ господъ.

Переговоры рабочаго комитета и представителей желѣзнодорожныхъ компаній происходили въ субботу, въ правительственномъ зданіи, подъ предсѣдательствомъ министра. Объ ихъ результатахъ сказано было уже въ началѣ очерка. Только компанія сѣверо-восточныхъ дорогъ, самая сильная, но и наиболѣе ненавистная народу, не прислала уполномоченныхъ на эти совѣщанія. Однако, и ей пришлось сложить оружіе, когда она убѣдилась, что правительство твердо рѣшилось на такую крутую мѣру, какъ забрать управленіе всей сѣтью ихъ дорогъ въ свои руки. На этотъ счетъ оно уже заранѣе вошло въ соглашеніе съ рабочимъ комитетомъ. Поэтому, по окончаніи субботнихъ переговоровъ министръ желѣзныхъ дорогъ обратился къ секретарю рабочаго союза съ такимъ вопросомъ: „Какъ же, од-

нако, доберутся уполномоченные отъ правительства до мѣстъ своего назначенія? Вѣдь всѣ эти пункты расположены какъ разъ по тѣмъ дорогамъ, на которыхъ пріостановлено будетъ движеніе поѣздовъ". — „На этотъ счетъ, отвѣчалъ Сурбекъ, вамъ нечего безпокоиться: я сдѣлаю необходимыя распоряженія, чтобы правительственные чиновники не встрѣчали никакихъ затрудненій при своемъ проѣздѣ."

Такъ какъ правленіе строптивой компаніи предупреждено было на счетъ этого уговора между рабочимъ комитетомъ и министромъ желѣзныхъ дорогъ, то оно и поспѣшило въ воскресенье же пойти на попятный дворъ. Вы уже знаете, что оно само просило свиданія съ генеральнымъ секретаремъ рабочихъ и согласилось приблизительно на тѣ же условія, которыя днемъ раньше приняты были другими компаніями. Когда вѣсть объ этомъ разнеслась, ликовали не только побѣдители-рабочіе, но и другіе слои населенія.

* * *

Такъ окончилась борьба, приготовленія къ которой продолжались чуть не цѣлый годъ. За то же и послѣдствія ея далеко не ограничились однимъ только улучшеніемъ положенія рабочихъ, участвовавшихъ въ ней. Подъ вліяніемъ этой борьбы произошла значительная перемѣна въ головахъ и настроеніи этихъ рабочихъ. Они гораздо разумнѣе стали относиться къ стремленіямъ и цѣлямъ передовыхъ, соціальдемократическихъ союзовъ, что и сказалось на дняхъ, больше пяти мѣсяцевъ по окончаніи описываемаго мною движенія, въ поведеніи ихъ по случаю выборовъ въ главный парламентъ Швейцаріи, въ „Союзное Собраніе". Прежде желѣзнодорожные рабочіе выбирали, кто, какъ и кого хотѣлъ; одни давали свои голоса представителямъ или кандидатамъ либераловъ и консерваторовъ, т. е. фабрикантовъ, купцовъ, банкировъ, словомъ, богатой буржуазіи, другіе голосовали за демократовъ, т. е. за канди-

датовъ менѣе зажиточной буржуазіи, — крестьянъ-собственниковъ, самостоятельныхъ ремесленниковъ, лавочниковъ, врачей, среднихъ чиновниковъ и т. д. На этотъ разъ они уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выставили собственныхъ кандидатовъ или же голосовали за кандидатовъ соціальдемократической партіи.

Но движеніе желѣзнодорожныхъ рабочихъ повліяло также, какъ отчасти выше уже отмѣчено было, и на образъ мыслей значительной части населенія по вопросу о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ государствомъ. И это второе, болѣе широкое послѣдствіе опять-таки проявилось наружу на дняхъ въ томъ, что народъ принялъ законъ, обезпечивающій болѣе дешевую опѣнку желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ ту, которую акціонеры разсчитывали сдѣлать при помощи разныхъ мошенническихъ продѣлокъ. Много денегъ они потратили на пропаганду и агитацію въ населеніи, чтобы убѣдить его въ негодности и несправедливости этого закона. И все-таки приверженцы выкупа дорогъ одержали побѣду. Самый же выкупъ разсчитываютъ совершить не позже конца нашего вѣка, т. е. приблизительно по истеченіи трехъ лѣтъ. Народная масса радуется этому, надѣясь на разныя улучшенія въ желѣзнодорожныхъ порядкахъ и на увеличеніе государственныхъ средствъ — безъ обремененія жителей новыми налогами, — необходимыхъ на покрытіе разныхъ нуждъ населенія. Что же касается до соціальдемократовъ, то они, сверхъ того, привѣтствуютъ готовящійся переходъ главнѣйшихъ средствъ сообщенія въ руки государства, какъ шагъ въ направленіи къ ихъ главной цѣли — къ превращенію всѣхъ средствъ производства и продуктовъ его въ общественную собственность всего народа.

* * *

Но что же собственно поучительнаго во всей этой исторіи для насъ, русскихъ? Отвѣтить въ двухъ словахъ на этотъ вопросъ нельзя, а для пространныхъ

разъясненій здѣсь не мѣсто. Но факты, изложенные въ статьѣ говорятъ сами за себя, а потому внимательный и вдумчивый читатель и самъ съумѣетъ сдѣлать изъ нихъ надлежащіе выводы въ примѣненіи къ современнымъ задачамъ и образу дѣйствій, къ тактикѣ передовыхъ рабочихъ кружковъ въ Россіи. А читателямъ недогадливымъ напомню только, что у насъ самымъ сильнымъ угнетателемъ народа является никто иной, какъ самодержавный царь, который при помощи полиціи и солдатъ охраняетъ и поддерживаетъ всѣхъ другихъ эксплуататоровъ — фабрикантовъ, купцовъ, землевладѣльцевъ.

П. Аксельродъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ТРИ ЗАКОНА.

(Вмѣсто внутренняго обозрѣнія.)

I.

Наше первое обозрѣніе было посвящено прошлогоднимъ стачкамъ. Указывая тамъ на ту роль, которую играли въ нихъ полиція, чиновники, войско и самъ царь, мы хотѣли этимъ самымъ обратить вниманіе рабочихъ на ихъ главнаго врага въ борьбѣ за улучшеніе своего положенія. Начиная рядъ стачекъ, русскіе рабочіе думали, что будутъ имѣть дѣло исключительно со своими хозяевами, а на дѣлѣ постоянно наталкивались еще на одного врага, и при томъ болѣе сильнаго, чѣмъ ихъ хозяева. Не знаемъ, насколько убѣдительна была наша рѣчь, но мы увѣрены, что условія русской жизни лучше многихъ статей убѣдятъ рабочихъ въ необходимости создать обширную рабочую организацію для борьбы съ правительствомъ. Поэтому насъ нисколько не удивило, когда у насъ оказался совершенно неожиданный помощникъ въ лицѣ министра финансовъ, г. Витте. Этотъ послѣдній, конечно, помимо своей воли, взялся доказать рабочимъ, что при современныхъ пра-

вительственныхъ порядкахъ имъ не удастся сколько-нибудь серьезно улучшить свое положеніе.

Около середины апрѣля 1896 г. почти во всѣхъ русскихъ газетахъ былъ напечатанъ слѣдующій циркуляръ министра финансовъ фабричнымъ инспекторамъ для сообщенія его управляющимъ фабриками и заводами*).

ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ.

Секретно.

Министерство Финансовъ.
Департаментъ торговли и мануфактуръ.

Чинамъ фабричной инспекціи.

Случаи безпорядковъ въ текущемъ году на нѣкоторыхъ мануфактурахъ побуждаютъ меня обратить вниманіе ваше на эти печальныя явленія, нарушающія спокойное теченіе промышленности къ ущербу для фабрикантовъ и къ еще большему вреду для самихъ рабочихъ.

Безпорядки послѣдняго времени, какъ это раньше наблюдалось, были вызваны или тѣми переходящими съ фабрики на фабрику рабочими, которые по своимъ нравственнымъ качествамъ не могли себѣ пріобрѣсти прочнаго положенія ни на одной изъ мануфактуръ, или людьми, превратно понимающими интересы рабочихъ и стремящимися искусственно создать у насъ ту печальную рознь, которая возникла между фабрикантами и рабочими на Западѣ.

Эти люди, являющіеся злѣйшими врагами не только общественнаго порядка, но и дѣйствительныхъ интересовъ самихъ рабочихъ, тѣмъ опаснѣе, что они вносятъ въ среду рабочихъ смуту во имя отвлеченныхъ или завѣдомо ложныхъ идей, совершенно чуждыхъ народному духу и складу русской жизни.

Стоя близко къ фабричной жизни и зная, какъ легко толпа можетъ поддаваться подстрекательствамъ, вы должны обратить особое вниманіе на возможно частое разъясненіе рабочимъ всей незаконности ихъ дѣйствій, ведущихъ къ безпорядкамъ на фабрикахъ, и ихъ отвѣтственности за нарушеніе закона и порядка.

Въ нашей промышленности преобладаетъ патріархальный складъ

---

*) Кстати, циркуляръ этотъ мѣсяца на два раньше былъ напечатанъ въ главной газетѣ германскихъ соціальдемократовъ. Ужъ не тайный-ли сторонникъ соціальдемократическаго ученія г. Витте?

отношеній между хозяиномъ и рабочими. Эта патріархальность во многихъ случахъ выражается въ заботливости фабриканта о нуждахъ рабочихъ и служащихъ на его фабрикѣ, въ попеченіяхъ о сохраненіи лада и согласія, въ простотѣ и справедливости во взаимныхъ отношеніяхъ. Когда въ основѣ такихъ отношеній лежитъ законъ нравственный и христіанскія чувства, тогда не приходится прибѣгать къ примѣненію писаннаго закона и принужденія.

Способствуя и помогая этому доброму теченію вс!ми зависящими отъ васъ мѣрами, дѣйствуя силою вашего нравственнаго авторитета, разъясняя рабочимъ значеніе всего полезнаго и добраго, что для нихъ дѣлается не по обязанности, а по христіанскому побужденію и изъ благородныхъ помысловъ, вы будете проявлять ту живую и плодотворную дѣятельность, которая, независимо отъ ея прямой пользы для другихъ, дастъ вамъ самимъ большее нравственное удовлетвореніе, нежели одно лишь нелицепріятное и строгое исполненіе обязанностей формальныхъ блюстителей закона.

Я поручилъ Департаменту Торговли и Мануфактуръ предложить вамъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за всякимъ проявленіемъ среди фабрикантовъ заботливости о рабочихъ и представлять описаніе учрежденій, устройствъ и порядковъ, имѣющихъ цѣлью благо рабочихъ, дабы, по опубликованіи ихъ затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе, обратить на нихъ вниманіе остальныхъ фабрикантовъ и пробудить въ нихъ благородное соревнованіе въ слѣдованіи добрымъ примѣрамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ особеннымъ вниманіемъ вы должны слѣдить и своевременно доводить до свѣдѣнія Министерства Финансовъ о всѣхъ такихъ нездоровыхъ проявленіяхъ и неустройствахъ на фабрикахъ, которыя могутъ порождать безпорядки.

Какъ люди, ясно понимающіе важность лежащихъ на васъ обязанностей, какъ люди образованные и близко знакомые съ фабричнымъ бытомъ, вы должны пользоваться подходящимъ случаемъ, чтобы внушить рабочимъ, что не только незаконность притязаній, но даже стремленіе къ достиженію законныхъ правъ, но противозаконнымъ или насильственнымъ путемъ, будетъ неизбѣжно приводить не къ улучшенію, а къ ухудшенію ихъ положенія, ибо правительство, при такихъ обстоятельствахъ, не можетъ допустить осуществленія желаній рабочихъ даже въ томъ случаѣ, если бы фабриканты, подъ вліяніемъ угрозъ или по добродушію, изъявили согласіе на уступки, и что законъ призванъ одинаково ограждать справедливые интересы какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ.

Въ заключеніе не могу не выразить увѣренности въ благотворныхъ послѣдствіяхъ своего обращенія къ вамъ, такъ какъ съ особенно отраднымъ чувствомъ освѣдомлялся изъ вашихъ донесеній, что на

всѣхъ фабрикахъ, гдѣ происходили безпорядки, рабочіе, по разъясненіи имъ законныхъ ихъ обязанностей, внимали увѣщаніямъ фабричной инспекціи и другихъ мѣстныхъ властей, и немедленно становились вновь на работу. Я убѣдился также и въ томъ, что со стороны инспекціи были приняты всѣ разумныя мѣры къ скорѣйшему водворенію порядка: всѣ инспектора, въ особенности старшій фабричный инспекторъ Владимірской губерніи, принявшій на себя, съ моего разрѣшенія, отвѣтственный постъ временнаго директора-распорядителя фабрики и тѣмъ предупредившій распространеніе безпорядковъ на сосѣднія мануфактуры, проявили достойную похвалы расторопность.

Что больше всего поражаетъ въ этомъ циркулярѣ, это — проповѣдническія способности г. Витте: изъ него вышелъ бы хорошій попъ, но онъ очень плохой министръ. Когда, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, на многихъ русскихъ фабрикахъ разразился рядъ стачекъ, правительство принуждено было принять какія-либо мѣры для успокоенія волновавшихся рабочихъ. Подъ вліяніемъ этихъ волненій въ Россіи было создано фабричное законодательство. Нашлись, однако, тогда люди, насмѣшливо покачивавшіе головами при словахъ: „русское фабричное законодательство.“ „Эти законы только тогда могутъ имѣть какое-нибудь значеніе, говорили эти Ѳомы невѣрующіе, когда рабочимъ будетъ предоставлено участіе въ надзорѣ за фабричными порядками и возможность свободной критики дѣйствій фабричныхъ инспекторовъ.“ Словомъ, по мнѣнію этихъ людей, фабричное законодательство безъ политической свободы есть шарлатанская продѣлка и насмѣшка надъ рабочими. По условіямъ русской жизни, голоса этихъ людей не могли дойти до рабочихъ, которыхъ удалось на время успокоить. И вотъ, когда послѣ десяти лѣтъ ожиданія, рабочіе, наконецъ, поняли, что свои права имъ надо взять борьбой, и что законодательство, существующее на бумагѣ, вовсе не исполняется въ дѣйствительности, г. Витте, русскій министръ финансовъ, поспѣшилъ особымъ циркуляромъ подтвердить мнѣніе рабочихъ о нежеланіи и безсиліи русскаго правительства провести изданные имъ законы.

Въ самомъ дѣлѣ, въ прошломъ году на многихъ русскихъ мануфактурахъ произошли стачки или, какъ выражается г. Витте, „печальныя явленія, нарушающія спокойное теченіе промышленности“. Министръ финансовъ обязанъ позаботиться объ устраненіи этихъ „печальныхъ явленій“. Такъ какъ г. Витте не попъ и не проповѣдникъ, а государственный дѣятель, то онъ долженъ былъ бы указать рабочимъ и фабрикантамъ на фабричное законодательство, какъ на основу, которой и тѣ, и другіе должны держаться при разрѣшеніи возникающихъ недоразумѣній, или же позаботиться объ изданіи новыхъ законовъ, если старыхъ недостаточно для охраны чьихъ бы то ни было справедливыхъ интересовъ. Что же дѣлаетъ г. Витте? Совѣтуетъ-ли онъ фабричнымъ инспекторамъ, своимъ подчиненнымъ чиновникамъ, указывать фабрикантамъ на необходимость слѣдовать постановленіямъ закона? Объ этомъ ни одного слова въ циркулярѣ. А каково должно быть отношеніе фабричныхъ инспекторовъ къ рабочимъ? Не обязаны-ли они разъяснять рабочимъ, что по закону, на фабричную инспекцію возлагается „принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ недоразумѣній и неудовольствія и миролюбиваго соглашенія сторонъ“? И объ этомъ ничего не говорится въ циркулярѣ. Нѣтъ болѣе законовъ, охраняющихъ рабочихъ, но за то есть законы карающіе.

„Вы должны обратить особое вниманіе, говоритъ г. министръ, на возможно частое разъясненіе рабочимъ всей незаконности ихъ дѣйствій, ведущихъ къ безпорядкамъ на фабрикахъ и ихъ отвѣтственности за нарушеніе закона и порядка“.

Не напрасно-ли г. министръ затрудняетъ своихъ чиновниковъ? Вѣдь русскій рабочій уже привыкъ къ тому, что онъ узнаетъ о существованіи закона лишь тогда, когда полицейскій хватаетъ его за шиворотъ, чтобы потащить въ кутузку.

Чѣмъ же, однако, замѣняетъ г. Витте выброшенное имъ за бортъ фаб. законодательство? А вотъ послушаемъ:

„Въ нашей промышленности преобладаетъ патріархальный складъ отношеній между хозяевами и рабочими.... Когда въ основѣ такихъ отношеній лежатъ нравственный законъ и христіанскія чувства, тогда не приходится прибѣгать къ примѣненію писаннаго закона и принужденія“.

Хорошо пишутъ курскіе помѣщики и царскіе министры! Патріархальный складъ отношеній! Такія патріархальныя отношенія существовали у насъ во времена крѣпостного права. „Вы наши отцы, мы ваши дѣти!“ говаривали въ тѣ блаженныя времена крѣпостные мужички, низко кланяясь сердитому или милостивому барину. И „дѣти“ несли „отцамъ“ все, что зарабатывали своимъ тяжелымъ трудомъ, и даже больше того: своихъ женъ, дочерей, свою собственную жизнь. А въ награду за это баринъ зуботычинами и розгой напоминалъ своему холопу, что „баловаться“ ему не слѣдуетъ. Объ этомъ „золотомъ вѣкѣ“ съ грустью вспоминаютъ теперь всѣ тѣ, кому легко жилось на крестьянскихъ харчахъ. И наши фабриканты съ удовольствіемъ вернулись бы къ тому доброму старому времени, когда работника можно было заставить работать гдѣ угодно, что угодно и сколько угодно, о стачкахъ не слышно было, да и народу грамотнаго со свѣчей искать приходилось. Но прошлаго не вернешь. Крѣпостное право кануло въ вѣчность, а вмѣстѣ съ нимъ все болѣе и болѣе исчезаетъ столь милый сердцу г. Витте „патріархальный складъ отношеній“.

Г. Витте не говоритъ намъ, къ сожалѣнію, гдѣ онъ нашелъ такія отношенія. Приходится искать намъ самимъ. Всего лучше можно бы наблюдать эти отношенія тамъ, гдѣ рабочіе получаютъ отъ фабриканта квартиру, гдѣ при фабрикѣ имѣется лавочка*) для рабочихъ, словомъ тамъ, гдѣ фабрикантъ или его управляющій почти

*) Мы потому указываемъ здѣсь на лавочки и фабричныя жилища, что одинъ изъ подчиненныхъ г. Витте, главный фабричный инспекторъ, Л. Т. Михайловскій, въ своемъ докладѣ, посланномъ на выставку въ Чикаго, считаетъ существованіе фабричныхъ лавокъ и квартиръ при фабрикахъ однимъ изъ преимуществъ русской фабричной жизни передъ европейской и американской.

такъ же близокъ къ рабочимъ, какъ былъ нѣкогда помѣщикъ къ своимъ крестьянамъ. Полюбуемся, поэтому, на прелести нашихъ патріарховъ-фабрикантовъ.

Во время недавней стачки на фабрикѣ Торнтона (въ Петербургѣ) рабочіе жаловались, что за грязную, вонючую, тѣсную, опасную въ пожарномъ отношеніи конуру фабричная администрація взимаетъ съ нихъ по два рубля въ мѣсяцъ съ человѣка, тогда какъ во всемъ Питерѣ плата по одному рублю въ мѣсяцъ считается достаточной. А вотъ какъ обстоитъ дѣло въ Москвѣ:

„На всѣхъ большихъ мануфактурахъ жилыя помѣщенія представляютъ типичныя громадныя многоэтажныя казармы, съ центральными, сплошь и рядомъ чрезвычайно узкими, кривыми и темными корридорами, съ комнатами-„каморками“ по сторонамъ.... Въ каждой каморкѣ помѣщается двѣ, три и до семи семей... На большинствѣ фабрикъ найдено **страшное переполненіе** каморокъ..... Работая въ сильно испорченномъ воздухѣ, рабочіе, живущіе въ фабричныхъ казармахъ, тотчасъ переходятъ въ еще болѣе испорченный воздухъ своихъ спаленъ“ *).

Квартира служитъ для фабриканта средствомъ для порабощенія, закрѣпощенія себѣ рабочаго, которому нельзя же не селиться по близости отъ фабрики, особенно, если онъ человѣкъ семейный. Вотъ оно что значитъ „патріархальныя отношенія“.

Не то-ли самое надо сказать о фабричныхъ лавкахъ? Почти при всѣхъ каменноугольныхъ копяхъ есть такія лавки. Интересно будетъ, поэтому, посмотрѣть, какъ велико благодѣтельное вліяніе лавокъ на углекоповъ. Вотъ что разсказываетъ авторъ одной изъ статей въ журналѣ „Новое Слово“.**)

„Средній заработокъ углекоповъ мѣрится двумя мѣрами: есть заработокъ **номинальный** (т.. е. заработокъ только по имени, но вовсе не получаемый), достигающій 18-30 руб. въ мѣсяцъ, и заработокъ **реальный** (т. е. дѣйствительный, на самомъ дѣлѣ получаемый рабочими), равный 8-15 руб. Такая разница въ цыфрахъ по-

*) Дементьевъ. Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ, стр. 170 и слѣд.

**) Новое Слово, апрѣль 1896: „Какъ живутъ рабочіе въ каменноугольныхъ рудникахъ“.

лучается отъ того, что шахтерная администрація, не смотря на существующія условія, частенько, разсчитывая рабочихъ, подъ разными „благовидными“ предлогами, удерживаетъ часть заработка въ видѣ штрафа за прогулъ. Что же касается „получекъ“ (такъ называется день, въ который производится уплата денегъ рабочимъ), то таковыя затягиваются. Рабочіе же берутъ товаръ въ лавкахъ отъ шахты, изъ которыхъ отпускается „нужное“ на книжку не только по двойной, но и по тройной цѣнѣ противъ дѣйствительной стоимости товаровъ. Само собой понятно, что при такомъ способѣ расплаты рабочіе попадаютъ въ кабалу, которая хозяевамъ необходима, чтобы удержать шахтера долгое время въ „черной паутинѣ“.

Таковы прелести патріархальныхъ отношеній, среди которыхъ не послѣднюю роль играютъ штрафы и зуботычины. Для полноты картины не хватаетъ только розги, но министръ финансовъ пока обходитъ этотъ вопросъ молчаніемъ.

Въ основѣ отношеній фабрикантовъ къ рабочимъ, увѣряетъ насъ г. Витте, лежатъ нравственный законъ и христіанскія чувства. Но къ нашему сожалѣнію, г. Витте не приводитъ никакихъ доказательствъ въ пользу своихъ увѣреній. Пришлось намъ самимъ искать доказательствъ, но это оказалось не труднымъ: внимательное чтеніе русскихъ газетъ дало намъ больше, чѣмъ нужно, матеріала для сужденія, какъ о христіанскихъ чувствахъ, такъ и о высокой нравственности господъ россійскихъ предпринимателей. Этимъ матеріаломъ мы и подѣлимся съ читателемъ.

„Положеніе рабочихъ на соляныхъ промыслахъ астраханской губерніи весьма тяжелое, какъ по качеству работъ, такъ и по отношенію къ нимъ соледобывателей и подрядчиковъ, которые, пользуясь обиліемъ рабочихъ силъ, понижаютъ рабочую плату до минимума. Такъ, на Баскунчакѣ за выломку соли платятъ 0,5-1 коп. за пудъ, за подвозку къ полотну желѣзной дороги 0,2-0,6 коп. и за нагрузку въ вагоны 0,1 коп: за пудъ. На прочихъ промыслахъ за выломку соли съ выволочкой на берегъ платили 0,75-2 коп. за пудъ, въ среднемъ же — одну коп. Рабочихъ на соляныхъ промыслахъ Астраханской губ. въ общемъ отъ 2.500 до 3.000 человѣкъ“. (Астраханскій Листокъ, февраль 1896)

„Желѣзнодорожное движеніе (въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи) по случаю заносовъ, въ продолженіе 4-хъ сутокъ было

прервано. Рабочихъ найти было трудно, между прочимъ, потому, что рабочіе недовольны задержкой платы за работы, на что слышны постоянныя жалобы. За какіе-нибудь два-три дня работы приходится ждать уплаты по мѣсяцу и болѣе. Въ субботу на масляницѣ жандармы со станціи Мокрусь, совмѣстно съ Ѳедоровскимъ старшиной, **выслали нѣсколько десятковъ рабочихъ** изъ Семеновки и сосѣднихъ селеній, уже **полицейскими мѣрами**, по особой таксѣ, причемъ жандармъ гарантировалъ имъ немедленную уплату денегъ за работу (по 70 коп. пѣшимъ); но гарантія [illegible] осталась гарантіей. — Возвратившіеся рабочіе наивно объяснили своимъ домашнимъ, что деньги обѣщались выслать „по телефону“. (Русскія Вѣд. февраль 96 г.)

Въ „Астрах. Листкѣ“ помѣщено сообщеніе о бѣгствѣ цѣлой артели рабочихъ съ рыбныхъ промысловъ г-жи Сапожниковой. Подрядчикъ, нанимавшій ихъ на зимнюю путину — съ Николина дня до 1-го марта — увѣрилъ ихъ, что они будутъ подряжены фирмой и на вешнюю путину. Подрядчикъ выдалъ имъ задатки по 9 руб. на каждаго, десятый же рубль удержалъ въ свою пользу за посредничество. За всю зимнюю путину рабочіе должны были получить по 21 руб., а получили по 9 руб. Проработавъ до 27-го декабря, они узнаютъ, что на вешнюю путину наняты не будутъ.... По ихъ словамъ, обращеніе съ ними со стороны мелкой администраціи было самое грубое, почти жестокое, на нихъ смотрятъ хуже, чѣмъ на собакъ, администрація промысловая издѣвается надъ ними“.

Обираніе, обманъ рабочихъ, очевидно, первая христіанская заповѣдь, по катехизису г. Витте. Посмотримъ, какова вторая.

На рыбныхъ промыслахъ въ устьѣ Волги обращаетъ на себя вниманіе печальное состояніе врачебной помощи. „За исключеніемъ 14 промысловъ, принадлежащихъ двумъ крупнымъ фирмамъ, обезпеченныхъ постоянной врачебной помощью, на всѣхъ остальныхъ промыслахъ, съ массой рабочихъ на нихъ, нѣтъ и понынѣ постоянныхъ врачей; на немногихъ имѣются путинные врачи, посѣщающіе изрѣдка промыслы; на большинствѣ послѣднихъ путинные фельдшера и на немногихъ промыслахъ нѣтъ и фельдшеровъ. Въ общемъ, санитарныя условія рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ р. Волги крайне неудовлетворительны“. (Рус. Вѣд., февраль 96 г.)

„Санитарное изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Смоленской губ. открыло массу неурядицъ, можно сказать санитарныхъ безобразій, свившихъ себѣ прочное гнѣздо на фабрикахъ и заводахъ. Рабочимъ приходится работать иногда въ такихъ помѣщеніяхъ, какъ напр., на

табачныхъ, спичечныхъ и другихъ фабрикахъ, гдѣ изслѣдователи не могли пробыть и одной минуты, температура тамъ иногда доходитъ 25-28° Р.*) воздухъ, благодаря отсутствію вентиляціи, до невѣроятности испорченъ и переполненъ вредною пылью, раздражающею глаза и органы дыханія. Объемъ воздуха, приходящійся на одного рабочаго, какъ въ мастерскихъ, такъ и въ жилыхъ помѣщеніяхъ, нигдѣ не достигаетъ нормы. Въ нѣкорыхъ случаяхъ содержаніе его доходитъ до 1/5 куб. саж. на человѣка. На многихъ фабрикахъ нѣтъ отдѣльныхъ [illegible] для мужчинъ и женщинъ. Водоснабженіе и удаленіе нечистотъ также поставлены въ невозможныя условія: рабочимъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ приходится пользоваться водой изъ совершенно загрязненныхъ всякими отбросами источниковъ, каковы пруды и глиняныя ямы; о какихъ-либо отхожихъ мѣстахъ во многихъ случаяхъ нѣтъ и помину. Замѣчено также недостаточное, а подчасъ и полное отсутствіе загражденій и прикрытій машинъ и приборовъ, что ведетъ къ поврежденіямъ рабочихъ и загрязненію воздуха вредною пылью или испареніями. Медицинская помощь за рѣдкими исключеніями вовсе не организована для рабочихъ. На одной маслобойкѣ женщины исполняютъ работу, на которую обычно употребляютъ лошадей; при этомъ хозяинъ наивно жалуется, что не всѣ женщины могутъ исполнять эту работу". (Р. Вѣд., февр. 96.)

„2-го мая 1895 года приставомъ 3-го участка Сущевской части совмѣстно съ участковымъ архитекторомъ и врачемъ Флоринскимъ былъ произведенъ осмотръ перчаточной фабрики московскаго купца Тихона Дмитріевича Сорокина, на Тихвинской улицѣ, которымъ и обнаружены были въ высшей степени антисанитарное состояніе помѣщенія фабрики и недопустимыя по закону способы обработки кожи. Фабрика помѣщается въ каменномъ одноэтажномъ домѣ во дворѣ и состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи кожи вымачиваются сначала въ простой водѣ, потомъ въ соленомъ растворѣ, въ которомъ онѣ остаются до четырехъ недѣль, затѣмъ отжимаются, а при выжиманіи ихъ и соскабливаніи волоса и пленки грязная, зловонная жидкость стекаетъ въ деревянный, досчатый жолобъ, частью прямо на полъ, очень ветхій и просачивается черезъ него въ подполицу, заражая почву. Соскобленный волосъ лежитъ кучками на полу и отъ поры до времени выносится на дворъ, гдѣ складывается у самыхъ воротъ фабрики, распространяя сильное зловоніе. Во второмъ отдѣленіи, въ сушильнѣ, тоже найдено много грязи. Въ третьемъ отдѣленіи, въ красильнѣ, кожи сначала вымачиваются въ человѣческой мочѣ, которая стоитъ тутъ же на столѣ

*) Нормальная температура для здороваго человѣка 12-15° Р.

въ большихъ чашкахъ, и потомъ уже красится. Моча вмѣстѣ съ краскою стекаетъ частью въ тотъ же жолобъ, который проходитъ и черезъ первое отдѣленіе, частью на полъ и просачивается черезъ него. Подъ поломъ этого отдѣленія оказался слой тонкой и вязкой массы, толщиною въ четверть аршина, издающій запахъ кала. Зловоніе въ обоихъ отдѣленіяхъ такъ сильно, что непривычному свѣжему человѣку невозможно дышать. Все помѣщеніе фабрики очень тѣсно, для вентиляціи существуютъ только форточки, но онѣ совсѣмъ не отвѣчаютъ цѣли. Изъ жолоба, проходящаго черезъ всѣ отдѣленія, грязная, зловонная жидкость стекаетъ въ пріемникъ во дворѣ. Дворъ содержится грязно, отхожія мѣста загрязнены до невозможности, сидѣнья сгнили и обвалились, такъ что ими невозможно пользоваться. Спальни рабочихъ, очень тѣсныя и грязныя, помѣщаются во дворѣ въ нижнемъ этажѣ двухъ-этажнаго корпуса мастерской, въ которой кроятъ и шьютъ перчатки. По стѣнамъ видны потеки жидкости, просачивающейся изъ верхняго этажа. Вода, взятая изъ устроеннаго во дворѣ колодца, оказалась совершенно негодною къ употребленію". (Рус. Вѣд., ноябрь 95 г.)

Читатель! если ты до сихъ поръ думалъ, что среди христіанскихъ заповѣдей есть одна, говорящая о любви къ ближнему, то ты жестоко ошибался. **Возмутительная, прямо преступная небрежность по отношенію къ здоровью рабочихъ,** какъ оказывается, **вовсе не противорѣчитъ христіанской нравственности.** Мало того, **увѣчье, калѣченье, даже убійство не запрещены этимъ новымъ кодексомъ** (собраніемъ правилъ или законовъ) **нравственности,** какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

„На дняхъ въ сызранскую земскую больницу привезли рабочаго съ Печерскаго асфальтоваго завода. Несчастному взрывомъ пороха выпалило глазъ и сильно поранило въ двухъ мѣстахъ голову. На Печерскомъ заводѣ работаютъ простыми лампами-ночниками, что **представляетъ немалую опасность** при употребленіи въ работахъ взрывчатыхъ веществъ. Скважины заряжаются простыми неопытными рабочими. Нѣкоторые изъ опаленныхъ поступали въ больницу, большинство же лечится на заводѣ своими средствами. Не мѣшало бы заводу, въ рукахъ котораго находится такое выгодное производство, подумать объ обезпеченіи жизни рабочихъ, тѣмъ болѣе, что приспособленія для предупрежденія взрывовъ **ничего не стоятъ**". (Сам. Газ., февраль 96)

16-го октября, въ 5 часовъ пополудни, на заводѣ анилиновыхъ

красокъ графа Мусина-Пушкина, расположенномъ на Охтѣ, произошелъ страшный взрывъ парового котла, которымъ **убило рабочаго**, случайно зашедшаго въ котельное отдѣленіе погрѣться. При осмотрѣ экспертами разорваннаго парового котла оказалось, что взрывъ произошелъ, главнымъ образомъ, отъ ветхости нижней части котла. Мастера завода и кочегары заявили, что они нѣсколько разъ въ теченіе этого года говорили управляющему заводомъ о негодности котла". (Рус. Вѣд., октябрь 96.)

„На ватную фабрику Евдокима Кудрявцева, находящейся въ Ершовскихъ Выселкаха, Рязанскаго уѣзда, вопреки существующимъ законоположеніямъ, былъ нанятъ 13-тилѣтній мальчикъ Иванъ Кряковъ. Мало того, мальчикъ былъ приставленъ къ ночной работѣ при машинѣ, назыв. „волчекъ". Въ одну изъ такихъ ночныхъ работъ работавшіе по сосѣдству съ Кряковымъ были вдругъ поражены сильнѣйшимъ, раздавшимся на потолкѣ, трескомъ, и въ то же время поднявшейся большой пылью, за которой ничего нельзя было разсмотрѣть. Потолокъ трещалъ, словно колотили по немъ сотнями молотковъ. Все это вызвало общій крикъ испуга. Машины всѣ были остановлены. Когда пыль нѣсколько разсѣялась, присутствовавшимъ на фабрикѣ рабочимъ представилась слѣдующая ужасная картина: Иванъ Кряковъ висѣлъ головою внизъ, запутавшись одной ногой въ передаточномъ ремнѣ, соскочившемъ съ рабочаго шкива при „волчкѣ". Голова Крякова была совершенно разбита, и вокругъ него, на ближайшей стѣнѣ, машинѣ и проч. виднѣлись куски мозга несчастнаго мальчика. По свидѣтельству фабричнаго инспектора, Кудрявцевъ тайно допустилъ на свою фабрику малолѣтняго рабочаго и поставилъ его при такой работѣ, которая всегда можетъ угрожать **смертью или увѣчьемъ** неопытному рабочему". (Р. Вѣд., мартъ 96)

„Въ маѣ мѣсяцѣ 1895 года, въ городѣ Ивановѣ-Вознесенскѣ, фабриканты Н. и Л. М. Гондурины занимались переносомъ машинъ и другихъ фабричныхъ приспособленій изъ стараго фабричнаго корпуса въ новый. 31-го мая рабочимъ предстояло спустить водяной бакъ, находившійся на балкахъ на высотѣ одной сажени отъ пола и имѣющій вѣсу 120 пудовъ. Спускъ бака предположено было произвести при помощи дамкрата, для котораго нужно было получить канаты изъ фабричной конторы. Десятникъ Крайновъ обратился къ фабричному приказчику Ивану Богову съ просьбой отпустить канаты; но Боговъ выдалъ Крайнову двѣ паковочныя веревки, изъ которыхъ одна была старая, а на замѣчаніе Крайнова о непригодности веревокъ для спуска бака Боговъ отвѣтилъ, что канаты отправлены на новую фабрику, куда же послать некого, но что и эти канаты „выдержатъ". О происходившемъ разговорѣ съ Боговымъ

Крайновъ сообщилъ плотникамъ, которые, сознавая грозившую опасность на случай паденія бака, устроили откосы. Въ это время на фабричный дворъ пріѣхали приказчикъ Боговъ и Н. Л. Гондуринъ, который, осмотрѣвъ работы, выразилъ свое неудовольствіе по поводу медленности работы и пригрозилъ плотникамъ, что имъ будетъ отказано отъ работы, если къ вечеру бакъ не будетъ спущенъ. На это требованіе плотники замѣтили, что имъ отпущены изъ конторы не канаты, а веревки, но Гондуринъ оставилъ это замѣчаніе безъ отвѣта и тотчасъ же съ фабрики уѣхалъ. Послѣ этого плотники, сознавая всю опасность, которой они подвергались, и находясь подъ вліяніемъ только что выслушанныхъ угрозъ, простились другъ съ другомъ и приступили къ работѣ. Но едва бакъ былъ поднятъ на веревки, какъ одна изъ нихъ оборвалась, бакъ упалъ и **придавилъ** плотника Александра Дунюшкина". (Рус. Вѣд., февраль 1896.)

„Въ силу обязательныхъ постановленій владимірскаго губернскаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія такія операціи, какъ надѣваніе ремня на машину, должны производиться путемъ особой вилки (крючка), а не рукой. Но на фабрикѣ товарищества И. Гаренина съ сыновьями эти предосторожности не были приняты, послѣдствіемъ чего была **смерть одного изъ рабочихъ**. У несчастнаго, попавшаго въ машину, вырвало плечо и часть легкаго". (Русскія Вѣдомости февр. 96.)

„Перваго февраля администраціей Николаевской ст. (Самарской губерніи) желѣзной дороги для очистки пути отъ снѣжныхъ заносовъ около станціи „Рукополь" (отстоящей отъ Николаевска на 25 верстъ) были наняты рабочіе и въ числѣ ихъ николаевскій мѣщанинъ, Ѳедоръ Григорьевичъ Крюковъ. Рабочіе наняты были съ условіемъ, чтобы по окончаніи работы всѣ они были доставлены въ Николаевскъ по желѣзной дорогѣ безплатно. Окончивъ работу, рабочіе потребовали, чтобы ихъ доставили домой, для чего въ „Рукополѣ" къ паровозу былъ прицѣпленъ одинъ вагонъ 3-го класса, въ которомъ, не смотря на всевозможныя усилія, всѣ рабочіе помѣститься не могли. Въ просьбѣ прицѣпить второй такой же вагонъ рукопольское станціонное начальство отказало, предложивъ имъ садиться на открытый вагонъ, на которомъ возятъ камень, песокъ и лѣсъ, или идти пѣшкомъ. Рабочіе волей-неволей принуждены были ѣхать болѣе 25 верстъ на открытой платформѣ при сильномъ морозѣ и снѣжномъ буранѣ. Во время пути Крюковъ очень прозябъ. Пріѣхавъ утромъ 2-го февраля въ Николаевскъ, Крюковъ, чувствуя себя сильно нездоровымъ, заявилъ объ этомъ станціонному жандарму и затѣмъ, едва передвигая ноги, кое-какъ добрался до своего дома. 3-го февраля **Крюковъ умеръ**, оставивъ послѣ себя жену и

семь человѣкъ дѣтей безъ гроша денегъ и безъ куска хлѣба“ (Самарскій Листокъ, февраль 1896 г.)

Мы чуть не забыли упомянуть еще объ одной христіанской добродѣтели, рекомендуемой капиталистами своимъ работницамъ. Когда работницы табачной фабрики Лаферма жаловались на недостаточность своего заработка, петербургскій градоначальникъ цинично замѣтилъ, что въ видѣ подспорья имъ остается еще **проституція.** Въ присланномъ намъ изъ Одессы описаніи положенія работницъ въ модныхъ и шляпныхъ мастерскихъ, между прочимъ, разсказывается о нахальныхъ приставаніяхъ, соблазнахъ и даже спаиваніяхъ, пускаемыхъ въ ходъ хозяевами или хозяйскими любимцами. Работницѣ дѣлаются всевозможные грязные и циничные намеки, что, молъ, все равно пропадешь. При разсчетѣ напр., хозяинъ или хозяйка старается содрать съ работницы рубль-другой. Работница вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что и безъ того на такіе заработки нельзя прожить.

— А мнѣ какое дѣло? получаетъ она въ отвѣтъ. Все равно, **на одно мое жалованье жить невозможно.** Такъ что безразлично, дамъ-ли я вамъ больше или меньше рублемъ.... И все это сопровождается грубымъ, циническимъ смѣхомъ. — Или работница послѣ каторжнаго, безобразно длиннаго рабочаго дня спѣшитъ домой.

— Куда вы такъ спѣшите? безцеремонно обращается къ ней хозяйка, еще успѣете....

На казенныхъ заводахъ, гдѣ своевременное вмѣшательство г. Витте, его „забота о нуждахъ рабочихъ и служащихъ“ могла бы дать ему „большее нравственное удовлетвореніе, нежели одно лишь нелицепріятное и строгое исполненіе обязанностей“ формальнаго блюстителя закона, положеніе рабочихъ нисколько не лучше.

„На самарскомъ **казенномъ** спиртоочистительномъ заводѣ работаютъ болѣе 200 человѣкъ рабочихъ. Для подачи медицинской помощи приглашенъ врачъ, который принимаетъ амбулаторно и прописываетъ больнымъ лекарства за ихъ счетъ, что **является крайне обременительнымъ для рабочаго, получающаго 7-10 руб. въ мѣсяцъ.** Между тѣмъ условія работы для здоровья рабочихъ на заводѣ далеко не изъ счастливыхъ. Рабочимъ приходится переходить

изъ одного отдѣленія въ другое съ разными температурами — отъ раскаленой атмосферы къ замораживающей. Это плодитъ ревматизмъ, лихорадки, горячки". (Рус. Вѣд., февраль 96 г.)

„Въ укупорочномъ отдѣленіи склада при самарскомъ **казенномъ** ректификаціонномъ винномъ заводѣ **работаетъ около 50 мальчиковъ** въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ. Работа ихъ заключается въ томъ, что они наклеиваютъ ярлыки на посуду и укупориваютъ ту же посуду. **Работаютъ они наравнѣ съ взрослыми**, по положенію съ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, съ перерывомъ въ одинъ часъ для обѣда. Но **случается очень часто, что работа ихъ затягивается до 8 и 9 час. вечера**. Такимъ образомъ, эти мальчуганы работаютъ нерѣдко отъ 13 до 15 часовъ въ сутки, т. е. **даже выше нормы рабочаго времени для рабочаго взрослаго!.. Жалованья они получаютъ всего только 4 5 руб. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ**, и за излишнее рабочее время имъ ничего не даютъ", (Сам. Вѣсти., февраль 1895 г.)

Теперь у насъ много говорятъ о воскресномъ отдыхѣ, и вотъ гдѣ г. Витте могъ бы доказать, что онъ самъ, по крайней мѣрѣ, чтитъ нравственный законъ и христіанскія чувства, давая возможность своимъ вѣрующимъ подчиненнымъ посѣщать церковь. А между тѣмъ вотъ что пишутъ по этому поводу:

„Далеко не всѣ приказчики пользуются воскреснымъ отдыхомъ; онъ — удѣлъ только приказчиковъ, служащихъ у купцовъ, и неизвѣстенъ многимъ и очень многимъ приказчикамъ въ **казенныхъ** винныхъ лавкахъ. Какъ извѣстно, казенныя винныя лавки открыты для торговли съ 7 час. утра до 11 ч. вечера въ городахъ, и до 10 часовъ въ деревняхъ, ежедневно, кромѣ тѣхъ немногихъ часовъ въ праздничные дни, когда въ мѣстной церкви идетъ обѣдня. У этихъ приказчиковъ нѣтъ времени сходить въ церковь ко всенощной, нѣтъ времени поговѣть, а объ томъ, чтобы въ гости сходить, и подумать нельзя. Почему этотъ классъ служащихъ лишенъ права праздничнаго отдыха, даже права ходить въ церковь въ великіе дни Страстной недѣли, и должны проводить ихъ за прилавкомъ. Почему?"

Таковы тѣ порядки, въ основѣ которыхъ, по мнѣнію г. Витте, лежатъ нравственный законъ и христіанскія чувства! Въ дѣйствительности, у современной буржуазіи есть свой богъ, называемый капиталомъ. На алтарь этого бога, котораго г. Витте состоитъ первосвященникомъ, приносятся въ жертву достоинство, здоровье и жизнь

человѣческая. И чтобы этимъ жертвамъ капиталистической жадности пріятнѣе было умирать подъ ножомъ жрецовъ новаго бога, ихъ стараются держать въ невѣжествѣ да пѣть лицемѣрныя пѣсни о великихъ завѣтахъ христіанскаго бога. Старая пѣсня, которая вездѣ и всегда поется правящими классами народу, когда онъ вздумаетъ выступить на борьбу за свои права! Это все та же старая пѣсня о смиреніи здѣсь, въ этомъ мірѣ, дабы получить вознагражденіе „тамъ, въ лучшей иной сторонѣ, гдѣ нѣтъ ни разлукъ, ни страданья". Это та старая пѣсня о сладости жертвъ, которой, по словамъ поэта, морочатъ ребенка-народъ, чтобы гнулъ онъ покорнѣе шею.

Я знаю ту пѣсню, я знаю, и кто
Ея сочинители были; —
Тянули тайкомъ они сами вино, —
А паству водою поили*).

Но г. Витте тянетъ свое вино даже не „тайкомъ". Поговоривши въ первой части своего циркуляра о христіанскомъ смиреніи господъ фабрикантовъ, министръ финансовъ самъ откладываетъ въ сторону всякое смиреніе и съ бранью набрасывается на рабочихъ, противопоставляющихъ гнилой христіанской морали свои человѣческія требованія. Рабочіе, претендующіе на болѣе человѣчную обстановку, на лучшее вознагражденіе за свой трудъ, на безболѣзненное и сытое существованіе, обзываются „злѣйшими врагами общественнаго порядка". Развѣ это по христіански, г. Витте? Въ видѣ утѣшенія Вы сулите намъ царство небесное. Но развѣ вы сами только о небесномъ помышляете? Мы хотимъ взять примѣръ съ Васъ и добиться царства небеснаго, здѣсь на землѣ, съ той, однако, разницей, что Вы въ своемъ эгоизмѣ вѣчно заботитесь только о своей собственной каррьерѣ, мы же боремся за благо всѣхъ угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ.

*) Изъ поэмы нѣмецкаго поэта Генриха Гейне „Германія".

II.

Тридцать тысячъ петербургскихъ прядильщиковъ и ткачей дали надлежащій отвѣтъ на причитанія г. Витте.

Министръ финансовъ въ своемъ циркулярѣ хотѣлъ объяснить причину стачекъ, но въ этомъ отношеніи онъ пороху не выдумалъ: онъ повторяетъ тѣ же фразы, которыя много лѣтъ, даже вѣковъ повторяются всѣми правителями при всякомъ обширномъ народномъ движеніи. „Виноваты возмутители!“ Мы надѣемся, однако, что во время петербургской стачки г. Витте убѣдился, что рабочіе слушаются своихъ товарищей-„возмутителей“, а не его инспекторовъ, жандармовъ, полицейскихъ, потому что они видятъ, насколько эти „возмутители“ принимаютъ близко къ сердцу интересы рабочихъ, какой самоотверженной любовью къ угнетеннымъ и безправнымъ проникнуты они. Мы надѣемся также, что г. Витте понялъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ неразумнымъ стадомъ, а съ тысячами мыслящихъ существъ, умѣющихъ столковаться, упорно отстаивать свои интересы, братски поддерживать другъ друга. Мы увѣрены, что г. Витте отлично видитъ, что имѣетъ дѣло съ зарождающейся, для Россіи еще новой, формой классовой борьбы, борьбы эксплуатируемыхъ противъ эксплуататоровъ, угнетенныхъ противъ угнетателей, что это уже не безпорядки, не безсмысленный бунтъ, а разсчитанная, обдуманная война противъ существующаго общественнаго строя, — война, которая, прежде всего, смететъ самодержавіе и его прислужниковъ.

Только этимъ пониманіемъ мы можемъ объяснить себѣ нервность г. Витте во время стачки. Когда онъ писалъ циркуляръ фабричнымъ инспекторамъ, онъ еще думалъ, что стоитъ засадить или сослать десятокъ-другой „возмутителей“, и стачкѣ будетъ конецъ. Теперь г. Витте увидѣлъ, что дѣло серьезнѣе и потерялъ хладнокровіе.

Петербургскіе рабочіе потребовали прежде всего со-

кращенія рабочаго дня. И правительство, и фабриканты почувствовали, что раньше или позже надо будетъ уступить. Но г. Витте медлилъ: онъ не хотѣлъ, чтобы рабочіе подумали, что они принудили правительство на уступки. Самодержавное правительство, отступающее передъ рабочими, — отъ одной этой мысли приходили въ ужасъ всѣ охранители основъ. То-ли дѣло господа капиталисты! Они хоть и богаты, и сильны, а все-таки ведутъ себя смирно и чинно: заходя съ задняго крыльца, они униженно просили о новыхъ пошлинахъ, о новомъ покровительствѣ той или другой отрасли промышленности. Рабочіе же потребовали громко, во всеуслышаніе; уступка имъ была бы началомъ конца самодержавія. Съ другой стороны, это — опасная сила, съ которой шутить нельзя. Г. Витте, поэтому, рѣшилъ заняться вопросомъ о сокращеніи рабочаго дня, но такъ, чтобы рабочіе сочли министра финансовъ своимъ благодѣтелемъ, а не приписали себѣ побѣды надъ правительствомъ. Но господа фабриканты испортили министру игру: они сами заявили министру, что прежде всего необходимо сократить рабочій день. Министръ осердился на фабрикантовъ, такъ какъ въ его разсчеты не входило, чтобы фабриканты напоминали ему о его обязанности: правительство должно было показать, что „ему одинаково дороги интересы рабочихъ и фабрикантовъ“.

Искренни-ли были фабриканты? Мы этого не знаемъ. Въ другомъ мѣстѣ мы уже говорили о томъ, что крупнымъ промышленникамъ выгодно сокращеніе рабочаго дня, какъ выгодно имѣть грамотнаго и опытнаго рабочаго. Но съ другой стороны, возможно, что фабриканты разсуждали такъ же, какъ и г. Витте: имъ тоже хотѣлось показать рабочимъ, что имъ дороги интересы послѣднихъ. Послѣ петербургской стачки всѣ сердца воспылали страстной любовью къ рабочимъ.

Этой страстной любовью къ рабочимъ дышутъ и воззванія министра финансовъ и петербургскаго градоначальника къ петербургскимъ стачечникамъ. О христіанскомъ смиреніи больше не говорятъ, но за то

много прожужжали уши рабочимъ рѣчами о необходимости подчиненія государственнымъ законамъ. „Стачка — дѣло **противозаконное**“, трубилъ градоначальникъ. „Приступите къ работѣ, и всѣ ваши **законныя** требованія будутъ выполнены“, напѣвалъ г. Витте.

Чудаки, право! Можетъ-ли быть серьезная рѣчь о русскихъ законахъ и о повиновеніи имъ? Прежде всего, мы вѣдь всѣ отлично знаемъ, что законы эти составлены и изданы царскимъ правительствомъ. Спрашивали-ли нашего согласія при изданіи ихъ? Можемъ-ли мы, рабочіе, ждать чего-нибудь хорошаго отъ этихъ законовъ, изданныхъ нашими врагами? Ахъ, да! Мы знаемъ, царское правительство насъ любитъ и заботится о нашихъ интересахъ. Но скажите, пожалуйста, ради кого и чего лишаете вы насъ возможности соединяться съ нашими товарищами, свободно сговариваться и свободно учиться? Или, можетъ быть, ради нашего блага милліоны русскихъ обывателей живутъ подъ страхомъ позорнаго наказанія, именуемаго розгой? Вы заботитесь о насъ? Больше чѣмъ за мѣсяцъ до коронаціи мы читали ежедневно въ газетахъ цѣлый рядъ распоряженій о порядкѣ перенесенія царскихъ регалій въ Москву, о томъ, кто и какъ будетъ стоять или ходить при такомъ-то торжественномъ актѣ; но какія же мѣры вы приняли, чтобы не превратить Ходынское поле въ бойню для рабочаго люда? Увы! таковы всѣ ваши мѣропріятія и большинство вашихъ законовъ: они или направлены на ненужныя мелочи, или съ руками и головой отдаютъ слабаго въ руки сильнаго, бѣдняка въ когти богача. Мы не обязаны повиноваться законамъ, составленнымъ во вредъ намъ нашими врагами. Да вы и сами имъ не повинуетесь! Вы только намъ о нихъ напоминаете, надѣясь, что мы разсуждать не станемъ, но мы стали любопытны и прежде, чѣмъ совать голову въ петлю, зададимъ вамъ нѣсколько вопросовъ.

По чьей винѣ произошла Ходынская катастрофа? Слышали мы, что вы разыскали виновнаго въ лицѣ московскаго оберъ-полицмейстера. Но развѣ вы не чув-

ствуете, что главнымъ виновникомъ убійства является царское самодержавіе, лишающее народъ всякой самодѣятельности, отнимающей у него возможность позаботиться о собственной безопасности, о собственной жизни. Но вы съ нами несогласны, вы нашли виновника. Почему же его не судятъ публично, дабы народъ могъ узнать, кто дѣйствительный виновникъ этого страшнаго дѣла? Развѣ отставка и выговоръ достаточное наказаніе за убійство 6000 человѣкъ? И развѣ законъ, этотъ „святой“ законъ, которымъ вы насъ попрекаете на каждомъ шагу, не одинъ для всѣхъ?

Еще спросимъ мы васъ — ужь извините за любопытство — имѣетъ-ли народъ по вашимъ законамъ право учиться, устраивать школы, библіотеки? Если да, (а мы увѣрены, что иначе и быть не можетъ), то почему назначаемые вами земскіе начальники то и дѣло запрещаютъ открытіе школы, отнимаютъ деньги, собираемыя крестьянами на библіотеки, даже закрываютъ уже существующія школы? Чѣмъ объясняется слѣдующій фактъ, прочитанный нами на дняхъ въ одной изъ русскихъ газетъ?

„Въ Боровскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, говорится въ газетѣ, крестьяне села Новопокровскаго ассигновали болѣе 80 руб. на открытіе при мѣстной сельской школѣ библіотеки. Послали за разрѣшеніемъ, куда слѣдуетъ, и вотъ уже **другой годъ** ни привѣта, ни отвѣта. Та же исторія съ крестьянами с. Старой Покровки, ассигновавшими на библіотеку при школѣ 50 рублей. Та же исторія постигла и весь Боровскій уѣздъ, когда въ 1894 году боровское уѣздное земское собраніе съ помощью с.-петербургскаго комитета грамотности рѣшило открыть въ уѣздѣ нѣсколько народныхъ библіотекъ. Для открытія же читальни и библіотеки въ с. Коршевѣ А. С. Суворинъ пожертвовалъ 250 руб. Но постановленіе земскаго собранія вотъ уже два года не утверждается.

Та же исторія, прибавимъ мы отъ себя, повторяется не въ одной сотнѣ городовъ и селъ, разбросанныхъ по лицу земли русской. Почему? На основаніи какихъ законовъ? И чьимъ интересамъ служатъ эти законы? Во всякомъ случаѣ, не интересамъ рабочихъ, смѣемъ васъ увѣрить.

Знаемъ мы также, что русскіе законы не дозволяютъ выхода книгъ или газетъ безъ того, чтобы онѣ были представлены въ цензуру. Это, конечно, очень выгодно для правительства, которое можетъ заставить замолчать непріятные для него факты, но сомнѣваемся, чтобъ это было пріятно еще кому-нибудь. Мы знаемъ, напр., что о катастрофѣ на Ходынскомъ полѣ запрещено было писать что-либо, что не сходилось бы съ извѣщеніями въ „*Правительственномъ Вѣстникѣ*“. Мы знаемъ, что во время петербургской стачки запрещено было писать о стачкѣ, о безпорядкахъ на фабрикахъ, объ отношеніяхъ между рабочими и хозяевами. Мы понимаемъ, что цензура вамъ выгодна, но ужь не взыщите, если мы направимъ всѣ наши усилія на то, чтобы сломить этотъ и подобные ему законы. Вы обзовете насъ „возмутителями“, но противъ безчеловѣчныхъ порядковъ возмущеніе, бунтъ — святое дѣло.

Но оставимъ это. Вернемся къ цензурѣ. Цензоръ можетъ, по закону, выбросить то или другое, не нравящееся ему мѣсто или даже запретить всю книгу, но для этого необходимо, чтобы содержаніе ея было „противузаконно“. Не такъ-ли? Послушайте, однако, что намъ сообщаютъ о похожденіяхъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, г. Соловьева. Послѣ появленія въ газетѣ „Недѣля“ нѣсколькихъ статей въ защиту вѣротерпимости, написанныхъ довольно умѣренно, „Недѣля“ получила второе предостереженіе, а Гайдебуровъ, редакторъ этой газеты, былъ призванъ къ Соловьеву, который заявилъ, что ему не нравится тонъ и стиль статей г. Меньшикова (автора вышеупомянутыхъ статей). Признаться, мы до сихъ поръ думали, что никакіе законы не предписываютъ газетамъ справляться съ тѣмъ, что нравится или не нравится г. Соловьеву*).

*) Надо признаться, что трусливость русскихъ либераловъ заслуживаетъ тѣхъ пинковъ, которые они получаютъ отъ всякаго начальства. Такъ, въ данномъ случаѣ Гайдебуровъ отвѣтилъ Соловьеву: „Если Вамъ не нравится, Ваше Превосходительство, то Меньшикова завтра же не будетъ у меня въ редакціи“. И дѣйствительно, съ слѣ-

Еще болѣе курьезна придирка г. Соловьева къ „Биржевымъ Вѣдом.“, въ которыхъ ему не понравилась статейка о земскихъ начальникахъ нѣкоего Долина. Призвавъ къ себѣ редактора газеты, Соловьевъ сказалъ ему, что не желаетъ дальнѣйшаго появленія въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ статей Долина. Этотъ послѣдній былъ въ то время въ отпуску, и когда онъ вернулся въ Петербургъ, поѣхалъ къ Соловьеву просить разрѣшенія сотрудничать и впредь въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“. „Что въ моихъ статьяхъ нецензурнаго?“ спросилъ онъ у Соловьева. „У Васъ **точки** нецензурны“, былъ отвѣтъ. (Долинъ имѣлъ привычку заканчивать часто свои предложенія многоточіями.) — Симпатіи и антипатіи Соловьева (отнюдь не законъ) коснулись даже строго консервативнаго журнала „Русскій Вѣстникъ“, издававшагося когда-то нынѣ покойнымъ Катковымъ, однимъ изъ главныхъ столповъ самодержавія. Послѣ смерти Каткова наслѣдники его передали изданіе „Русскаго Вѣстника“ Товариществу „Общественная Польза“ на извѣстное количество лѣтъ. При этомъ Товарищество обязалось выпускать по номеру перваго числа каждаго мѣсяца; если же въ какой-нибудь мѣсяцъ не выйдетъ номеръ до десятаго числа, то Товарищество теряетъ право на изданіе журнала и, сверхъ того, уплачиваетъ неустойку въ размѣрѣ 2000 рублей за каждый годъ, остающійся до конца срока, на который заключенъ контрактъ. Товарищество сначала пригласило консервативнаго писателя Берга, а по его уходѣ былъ приглашенъ Стахѣевъ, бывшій когда-то либеральнымъ писателемъ. Главнымъ сотрудникомъ Стахѣева оказался нѣкій Медвѣдскій, человѣкъ совершенно необразованный, изъ провинціальныхъ актеровъ-неудачниковъ. Медвѣдскій, забравъ, по рекомендаціи Стахѣева, значительную сумму денегъ впередъ, занялся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“

дующаго дня статьи Меньшикова перестали появляться въ „Недѣлѣ“. Мало того, черезъ нѣсколько дней „Недѣля“ расхвалила книгу Побѣдоносцева, противъ котораго были направлены статьи Меньшикова.

литературными доносами на „Рус. Мысль“, „Русское Богат.“ и его цензора. Небывалый по наглости доносъ вызвалъ бурю негодованія во всѣхъ слояхъ русскаго общества и даже въ органахъ наиболѣе консервативныхъ. Товарищество „Общественная Польза“ принуждено было, чтобы не потерять всѣхъ подписчиковъ, обратиться къ Стахѣеву съ просьбой не помѣщать болѣе статей Медвѣдскаго. Въ отвѣтъ на это Стахѣевъ далъ мѣсто новому доносу Медвѣдскаго на писателя Михайловскаго и увеличилъ жалованье Медвѣдскому, на что не имѣлъ никакого права, такъ какъ это дѣло издателей. Товарищество попросило Стахѣева оставить должность редактора и представило Соловьеву для утвержденія консервативнаго писателя Татищева. Соловьевъ отвѣтилъ, что никого, кромѣ Стахѣева и Медвѣдскаго, въ редакторы не утвердитъ. Немедленно послѣ этого Стахѣевъ прислалъ Товариществу слѣдующее заявленіе: „Я назначаю себѣ съ сегодняшняго дня жалованье вмѣсто прежнихъ 250 руб. 500 руб. въ мѣсяцъ и требую, чтобы къ 12 часамъ дня 1-го сентября мнѣ на столъ были положены за прошлый мѣсяцъ 500 руб. Если же это не будетъ исполнено, то я отказываюсь подписывать сентябрьскую книжку. А такъ какъ я, кромѣ того, не совсѣмъ здоровъ, то поручаю редактированіе г. Медвѣдскому“. Это письмо Стахѣева было представлено Соловьеву съ просьбою позволить хотя одну книгу подписать кому-нибудь изъ членовъ Товарищества, дабы не пришлось платить неустойку и потерять право на изданіе. Отвѣтъ былъ все тотъ же: „Кромѣ Стахѣева и Медвѣдскаго никому не будетъ дано разрѣшенія подписывать“. И опять мы спросимъ, почему г. Соловьеву не напоминаютъ о существованіи закона? —

Читатель помнитъ еще, конечно, о жестокихъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергались въ прошломъ году духоборцы. Если все это было совершено по закону, то тѣмъ хуже для вашего закона; если противъ закона, то зачѣмъ тычите вы намъ вашими законами, которыхъ

вы сами не исполняете? О страшныхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются политическіе, мы говорить не будемъ: люди, начавшіе войну противъ деспотизма, были готовы на все. Но вотъ до насъ доходятъ извѣстія о преслѣдованіяхъ, направленныхъ противъ сторонниковъ ученія Толстого, противъ людей, совершенно отказывающихся отъ революціонной борьбы съ общественнымъ зломъ. Уже Александръ III хотѣлъ засадить Толстого, который сильно донималъ его письмами.*) Теперь Побѣдоносцевъ хлопочетъ передъ Николаемъ II о высылкѣ Льва Толстого за-границу. А вотъ какъ безчеловѣчно караетъ правительство одного изъ наиболѣе энергичныхъ пропагандистовъ ученія Толстого, князя Хилкова. Хилковъ сперва былъ сосланъ на Кавказъ, гдѣ онъ оказывалъ серьезное вліяніе на духоборское движеніе. Вслѣдствіе этого „вреднаго вліянія“, онъ былъ переселенъ въ эстляндскую губернію, гдѣ и находится по настоящее время. Будучи болѣе строгимъ „толстовцемъ“, чѣмъ самъ Толстой, Хилковъ не считалъ возможнымъ заключить церковный бракъ, ни крестить своихъ дѣтей. Мать Хилкова, одна изъ вліятельныхъ при дворѣ флейлицъ, добилась въ послѣдніе годы царствованія Александра III его указа, дозволившаго ей съ помощью полиціи отнять дѣтей у жены Хилкова. Дѣти были окрещены, получили фамилію князей Хилковыхъ и **лишены права видѣться съ отцомъ и матерью.** По воцареніи Николая II Толстой написалъ ему рѣзкое письмо, указывая на возмутительное попраніе правъ матери, и убѣждалъ возвратить дѣтей родителямъ. Николай II сдѣлалъ на письмѣ Толстого слѣдующую отмѣтку: „Царскія милости не отмѣняются, а милостью было незаконнымъ дѣтямъ дать фамилію князей Хилковыхъ“. Несчастные родители! Какъ должны облегчаться ихъ страданія при воспоминаніи о томъ, чѣмъ они обя-

*) Одинъ изъ бывшихъ преподавателей Николая II разсказывалъ, что ему приходилось слышать, какъ царскіе дѣти говорили: „Папа сегодня опять не обѣдаетъ; этотъ проклятый Толстой ему опять написалъ“.

заны „царской милости“. Что лучше: царская „милость“, или царскій „законъ“?

Лицемѣры говорятъ — и легковѣрные люди повторяютъ за ними — что есть среди русскихъ законовъ и такіе, которые охраняютъ интересы рабочихъ. Да, есть. Благодаря стачкамъ правительство вспоминаетъ иногда, что необходимо что-нибудь сдѣлать для рабочихъ. Но въ концѣ концовъ, все наше рабочее законодательство отдаетъ рабочаго всецѣло въ руки хозяина. Рабочему прежде всего нужна свобода. Безъ нея онъ рабъ хозяина, даже при самыхъ благопріятныхъ для него законахъ. Увеличенія заработной платы онъ можетъ добиться лишь борьбой съ хозяиномъ, а для этой борьбы ему необходимо имѣть право образовывать союзы, кассы и т. д. А законы? Кто слѣдитъ за ихъ исполненіемъ? Фабричный инспекторъ чаще всего тянетъ руку фабриканта, потому что интересы послѣдняго ему ближе, потому что его вліяніе на правительство сильнѣе, чѣмъ вліяніе рабочихъ. Фабриканту легко выжить болѣе или менѣе честнаго фабричнаго инспектора. Чтобы надзоръ за фабричными порядками могъ быть дѣйствительнымъ, не превращался бы въ обманъ, необходимо, чтобы сами рабочіе имѣли право и возможность слѣдить за выполненіемъ всѣхъ предписаній и преслѣдовать судомъ нарушителей ихъ. Приведенные нами въ первой главѣ факты показываютъ, какъ исполняется законъ на фабрикахъ. Помѣщаемыя въ настоящей книжкѣ прокламаціи даютъ намъ понятіе о томъ, какъ обстоитъ дѣло съ „закономъ“ на фабрикахъ и заводахъ русской столицы. Еще хуже обстоитъ дѣло въ тѣхъ заведеніяхъ, на которыя власть фабричнаго инспектора не распространяется, такъ какъ нѣтъ причины, хотя бы внѣшнимъ образомъ, слѣдовать предписаніямъ закона.

Помѣщаемая въ этой книжкѣ статья о положеніи работницъ въ модныхъ и шляпныхъ мастерскихъ города Одессы даетъ намъ понятіе о той грубой ругани и бранн, о тѣхъ униженіяхъ и оскорбленіяхъ, которыя приходится переносить бѣдной дѣвушкѣ за тотъ черст-

вый кусокъ хлѣба, который ей, какъ собакѣ, бросаютъ ея работодатели. 15-ти, нерѣдко 18-тичасовой рабочій день, низкій до невозможности заработокъ, и то рѣдко уплачиваемый цѣликомъ, — таковы порядки и такова законность въ городѣ Одессѣ, гдѣ возсѣдаетъ самый грозный изъ россійскихъ градоначальниковъ, гдѣ имѣются сотни полицейскихъ и всякихъ другихъ чиновъ, обязанныхъ слѣдить за соблюденіемъ закона.

Правда, оскорбленіе, обиду можно обжаловать въ судъ. Но гдѣ бѣдной, загнанной, безграмотной работницѣ судиться? Да вѣдь и судьи находятся въ зависимости отъ правительства и хозяевъ; правды у нихъ добиться не очень-то легко. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда дѣло доходитъ до суда, мы узнаемъ такія ужасныя подробности, что волосъ дыбомъ поднимается. Недавно въ Ялтѣ судили табачнаго плантатора, Мустафа Кадыева въ нанесеніи оскорбленій словами и дѣйствіемъ девятп работавшимъ у него дѣвушкамъ. Показаніями свидѣтелей подтвердилось, что

....„Кадыевъ кормилъ работницъ скверно, ‚билъ дюжо‘, ‚двѣ кофточки изорвалъ и тѣло сорвалъ‘, ‚ружьемъ билъ‘, ‚замертво билъ, за косы таскалъ‘, ‚по лицу ударилъ‘; послѣ побоевъ нѣкоторыя лежали безъ чувствъ; ‚топталъ ногами‘, ‚волочилъ по землѣ‘; одна дѣвушка послѣ побоевъ мѣсяцъ лежала въ больницѣ, — вообще, обращался грубо и ругалъ скверными словами“.

А вотъ и другой фактъ, заимствуемый нами изъ „Орловскаго Вѣстника“, лишній разъ показывающій, что на „законномъ основаніи“ можно человѣка и въ гробъ вогнать, и ни одинъ изъ блюстителей закона не пошевелится.

„13-го октября повѣсилась въ модной мастерской госпожи М. одна изъ ея ученицъ, дѣвушка 16-ти лѣтъ. Г-жа М. обращается со своими ученицами крайне грубо, безчеловѣчно: ругается нецензурными словами, бьетъ ученицъ чѣмъ попало, тычетъ въ лицо ножницами, стегаетъ простыней, свернутой жгутомъ и т. п. Особенно жестоко обращалась она со скромной дѣвушкой М.; обращеніе хозяйки до того запугало несчастную, что она со страхомъ и трепетомъ рѣшалась входить въ комнату хозяйки за полученіемъ работы, долго крестясь и творя молитвы, прежде чѣмъ отважиться на это. Легко

понять ужасъ дѣвушки, когда она нѣсколько запачкала по швамъ отданное ей для работы подвѣнечное платье (при 19-тичасовомъ рабочемъ днѣ менѣе, чѣмъ удивительно). Кромѣ обычныхъ „наказаній“ хозяйка грозила взыскать съ матери провинившейся полную стоимость платья (80 90 руб.). Доведенная до отчаянія, дѣвушка рѣшила покончить съ жизнью. Этотъ случай уже не первый въ мастерской г-жи М.“

III.

По поводу катастрофы на Ходынскомъ полѣ заграничныя газеты вспоминали о подобномъ же печальномъ случаѣ, сопровождавшемъ въѣздъ въ Парижъ будущей французской королевы, Маріи Антуанеты. Какъ извѣстно, лѣтъ черезъ двадцать послѣ этого французскій народъ возсталъ противъ своихъ угнетателей, королевская власть была отмѣнена, а самъ король поплатился головой за свои и чужіе грѣхи. Мы не вѣримъ въ предзнаменованія и не можемъ предсказать, такъ-ли кончитъ свою жизнь Николай II, какъ кончилъ ее Людовикъ XVI. Но если русскому самодержцу придется когда-нибудь предстать передъ народный судъ, то несомнѣнно, что жертвы Ходынскаго поля тяжелымъ камнемъ будутъ давить на вѣсы правосудія.

Стачка петербургскихъ бумагопрядильщиковъ и ткачей, начавшаяся вскорѣ послѣ Ходынской катастрофы, не вызвала никакихъ воспоминаній у газетчиковъ. А между тѣмъ вспоминать было о чемъ. И эти воспоминанія несомнѣнно интереснѣе разсказа о давкѣ въ Парижѣ при въѣздѣ туда невѣсты Людовика XVI. Можно было, напр., вспомнить, что семидесятые и восьмидесятые годы прошлаго столѣтія, т. е. канунъ великой революціи, ознаменовались цѣлымъ рядомъ стачекъ въ Ліонѣ, самомъ промышленномъ городѣ тогдашней Франціи; что подчасъ эти стачки принимали огромные размѣры, охватывая десятки тысячъ рабочихъ разныхъ отраслей промышленности; что правительство обыкновенно теряло голову въ такихъ случаяхъ, министры писали обращенія къ рабочимъ въ то самое время, какъ офицера, надѣясь на одобреніе высшаго начальства, пускали въ ходъ ружья и сабли; что, не смотря на

увѣщанія и жестокости властей, стачки продолжались, и только обѣщаніями позаботиться объ улучшеніи положенія рабочихъ правительству удавалось временно успокоить волновавшихся рабочихъ. Обѣщанія давались вовсе не съ тѣмъ, чтобы сдержать ихъ, и не мудрено, что стачки стали все чаще и чаще. Можно было еще вспомнить знаменитое возстаніе силезскихъ и богемскихъ ткачей наканунѣ революціи 48 года и прусскаго короля Фридриха-Вильгельма, приказавшаго стрѣлять „по собакамъ".

Не для того, однако, возвращаемся мы къ этимъ воспоминаніямъ, чтобы предсказать близость революціи въ Россіи. Нѣтъ, въ данную минуту мы имѣемъ въ виду другое. Соціальдемократическія партіи Франціи, Германіи и Австріи, достигшія теперь такой силы, съ гордостью оглядываются назадъ, на весь пройденный путь, и не безъ презрѣнія относятся ко всѣмъ этимъ приказамъ, указамъ и циркулярамъ прежнихъ и теперешнихъ министровъ. Жизнь оказалась сильнѣе королей и министровъ. Капиталистическій строй не можетъ не производить на свѣтъ пролетаріата; пролетаріатъ не можетъ не бороться за лучшее будущее. Пролетаріатъ — законное дитя буржуазіи и ея единственный наслѣдникъ. Таковъ **законъ историческаго развитія,** передъ которымъ безсильны попы и цари.

Г. Витте не признаетъ этого закона. Ему казалось, а можетъ быть, и теперь еще кажется, что во всемъ виноваты „возмутители". До петербургской стачки г. Витте думалъ, что имѣетъ дѣло съ неразумнымъ стадомъ, безсмысленно слушающимся перваго встрѣчнаго. Петербургская стачка должна была его многому научить. Но все-таки онъ не съумѣлъ оцѣнить значеніе всѣхъ событій прошлаго года, на который съ гордостью могутъ глядѣть русскіе рабочіе. Они сразу выдвинули Россію изъ ряда варварскихъ странъ, какой она считалась доселѣ, и своей непоколебимой твердостью изумили міръ и привели въ трепетъ самодержавнаго царя. Въ то время какъ представители такъ-назыв. общества, наши

отцы-земцы еще трепетали отъ грознаго окрика молодого самодура и спѣшили поскорѣе проститься съ „безсмысленными мечтаніями“, русскіе рабочіе сочли своимъ долгомъ послать „горячій привѣтъ своимъ французскимъ собратьямъ“ въ годовщину провозглашенія Парижской Коммуны. Въ то время какъ властелины Европы, всѣ великіе міра сего холопствовали передъ новокоронованнымъ деспотомъ, пролетаріатъ Петербурга привелъ въ трепетъ всю эту знатную челядь и заставилъ самого царя отложить свой въѣздъ въ столицу, которую онъ доселѣ считалъ своей исключительной собственностью. Наконецъ, въ то время, когда вся буржуазная Европа готовилась съ почетомъ встрѣтить „высокую русскую чету“, отправлявшуюся въ поиски за французскими милліонами, посланники русскаго пролетаріата на лондонскомъ международномъ конгрессѣ вмѣстѣ съ представителями пролетаріата всего міра протестовали противъ всѣхъ видовъ эксплуатаціи человѣка человѣкомъ.

И во всемъ этомъ, по мнѣнію министра, виноваты люди „безнравственные, превратно понимающіе интересы рабочихъ и стремящіеся искусственно создать у насъ ту печальную рознь, которая возникла между фабрикантами и рабочими на Западѣ“.

Г. Витте имѣетъ удивительное понятіе о нравственности! Понятно, этихъ „безнравственныхъ“ людей, проникнутыхъ самоотверженной любовью къ угнетеннымъ и эксплуатируемымъ, ждетъ самая тяжелая кара. Члены фабричной инспекціи должны внушить рабочимъ, что „не только незаконность притязаній, но даже стремленіе къ достиженію законныхъ правъ, но противозаконнымъ или насильственнымъ путемъ, будетъ неизбѣжно приводить не къ улучшенію, а къ ухудшенію ихъ положенія, ибо правительство, при такихъ обстоятельствахъ, не можетъ допустить осуществленія желаній рабочихъ даже въ томъ случаѣ, если бы фабриканты, подъ вліяніемъ угрозъ или по добродушію, изъявили согласіе на уступку“.

Ну, что же? Продолжайте въ томъ же родѣ, г. Витте, проповѣдуйте, агитпруйте: посѣянное Вами сѣмя дастъ богатый урожай. Чего не могутъ достигнуть разрозненныя усилія рабочихъ отдѣльныхъ фабрикъ, того можетъ добиться планомѣрная борьба организованной рабочей партіи. Каковы будутъ задачи этой партіи, это ясно ей говоритъ г. министръ: правительство не будетъ давать своего согласія на уступки фабрикантовъ. Очевидно, это согласіе придется у него завоевывать, и когда подъ напоромъ общихъ силъ рабочихъ организацій рухнетъ самодержавіе, рабочіе, можетъ быть, съумѣютъ оцѣнить агитаторскія способности г. Витте, а этотъ послѣдній, навѣрное, убѣдится, что циркулярами не остановить исторіи.

Настоящая статья была уже набрана, когда мы получили извѣстіе о новой стачкѣ въ Петербургѣ. Къ 1-му января петербургскіе ткачи и прядильщики ожидали введенія обѣщаннаго имъ во время лѣтней стачки 12-тичасоваго рабочаго дня. Такъ какъ обѣщаніе не было исполнено, то 2-го января послѣ полудня бросили работу рабочіе двухъ фабрикъ Максвеля, въ количествѣ 5000 человѣкъ. 3-го и 5-го января происходили экстренныя засѣданія совѣта министерства финансовъ, и 7-го на всѣхъ ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ появилось объявленіе, подписанное фабричнымъ инспекторомъ, и извѣщающее всѣхъ рабочихъ, что съ 16-го апрѣля рабочій день будетъ продолжаться съ 6 часовъ утра до 7 час. вечера, съ полуторачасовымъ перерывомъ для обѣда*). Итакъ, уступка рабочимъ, г. Витте?

---

*) Рабочіе, впрочемъ, недовольны этой уступкой. До 9-го января

Уступка, несмотря на „противозаконный или насильственный путь“. Не признаете-ли Вы теперь свое безсиліе, г. Витте? Вѣдь не прошло еще года, какъ Вы писали свой грозный циркуляръ противъ „возмутителей“. А теперь? Теперь вамъ удалось совершить то, въ чемъ гоголевскій городничій напрасно упрекалъ унтер-офицерскую вдову: Вы сами себя высѣкли!

къ стачкѣ примкнули рабочіе фабрикъ Штиглица, Калинкинской и Екатерингофской мануфактуръ и Александровскаго чугунно-литейнаго завода. Все „безнравственные“ люди, рѣшившіеся терпѣть холодъ и голодъ, чтобы завоевать себѣ болѣе сносное существованіе.

Д. К.

Рабочее движеніе въ Москвѣ.

Отъ
Центральнаго Комитета Московскаго Рабочаго Союза.

1. Начало московскаго соціальдемократич. движенія.

Соціаль-демократическое движеніе среди московскихъ рабочихъ началось сравнительно недавно. Только въ 1894 году объединяются дѣйствовавшіе до тѣхъ поръ разрозненно интеллигентные кружки, и въ то же время группа наиболѣе сознательныхъ и энергичныхъ рабочихъ образуетъ центръ новаго движенія.

Зимой 1894-95 гг. пропаганда принимаетъ болѣе широкіе размѣры, затрагивая все новые заводы и фабрики. Въ то же время начинаются первыя жертвы: въ декабрѣ арестованъ нѣкто Мицкевичъ; за этой первой жертвой вскорѣ послѣдовали и другія.

Между тѣмъ, движеніе настолько расширилось, что явилась возможность **отпраздновать первое мая.** Въ этотъ день впервые собрались московскіе рабочіе въ числѣ 200 ч., чтобы участіемъ во всемірномъ рабочемъ праздникѣ пролетаріата выразить свою солидарность съ рабочими всѣхъ странъ и принадлежность къ соц.-дем. движенію. Въ рѣчахъ, сказанныхъ на этой сходкѣ*), выражалась надежда, что русскіе рабочіе, выступившіе позже другихъ на борьбу съ капиталомъ, воспользуются примѣромъ своихъ заграничныхъ собратій, преодолѣютъ

*) Многія рѣчи говорились рабочими.

всѣ препятствія на своемъ пути и скоро займутъ надлежащее мѣсто во всемірной арміи пролетаріата. Здѣсь уже впервые для Москвы открыто была высказана мысль о необходимости организаціи и боевой рабочей кассы. Собраніе произвело такое впечатлѣніе на присутствующихъ, что единогласно было рѣшено ежегодно устраивать собранія въ день перваго мая*).

Вскорѣ послѣ этой сходки состоялось собраніе представителей отдѣльныхъ заводовъ и фабрикъ. На этомъ собраніи былъ выработанъ уставъ общей московской рабочей кассы, и для окончательнаго принятія его было рѣшено созвать въ серединѣ іюня большую сходку, человѣкъ въ 500. Но уже близился конецъ этого перваго блестящаго періода московскаго рабочаго движенія: 9-го іюня, почти наканунѣ сходки, было произведено много арестовъ среди интеллигенціи.

Этотъ погромъ, конечно, повліялъ на успѣхъ движенія; сходка не состоялась; уцѣлѣвшій рабочій центръ, лишившись почти всѣхъ связей и интеллигенціи и не имѣя литературы, долженъ былъ сократить свою дѣятельность. Этимъ мы, конечно, не хотимъ сказать, что московское рабочее движеніе — движеніе еще очень молодое — можно остановить какими бы то ни было погромами; напротивъ, со времени маевки 1895 года оно приняло настолько широкій характеръ, что ни многочисленные аресты, ни преслѣдованія сознательныхъ рабочихъ со стороны фабричной администраціи, однимъ словомъ, ничто уже не можетъ его заглушить.

Почти одновременно съ погромомъ происходили стачки ткачей на Прохоровской фабрикѣ и бумагопрядильщиковъ на Мазуринской мануфактурѣ, а нѣсколько позже стачка развѣсчиковъ въ чайныхъ складахъ К. и С. Поповыхъ (объ этихъ стачкахъ см. №№ 1-2 сборника „Работникъ“). Несмотря на свое затруднительное положеніе, рабочій центръ сравнительно скоро оправился, и

*) Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили своевременно опубликовать отчетъ объ этомъ собраніи.

съ половины іюля началъ цѣлый рядъ сходокъ, какъ вдругъ въ половинѣ августа послѣдовалъ новый погромъ, коснувшійся на этотъ разъ исключительно рабочихъ. Сношенія между отдѣльными фабриками и заводами порвались, и на время движеніе затихаетъ.

---

2. Пропаганда зимой 1895-96 годовъ.

Затишье, наступившее послѣ августовскаго погрома, продолжалось недолго. Уже въ октябрѣ того же года возникаетъ новый интеллигентный кружокъ, который старается возстановить дѣло своихъ предшественниковъ. Первое время дѣятельность его была сильно ограничена: особенно сильно сказывался недостатокъ въ нелегальной литературѣ.

Но мало по малу кружку удалось улучшить положеніе дѣлъ; завелись новыя знакомства, было разыскано много спропагандированныхъ раньше рабочихъ, и съ ихъ помощью возстановлены старыя связи. Къ Рождеству удалось получить достаточное количество изданій народовольческой типографіи и заграничныхъ, и кромѣ того, выпустить рядъ собственныхъ гектографированныхъ изданій по поводу разныхъ текущихъ событій и назрѣвшихъ вопросовъ*). Это дало возможность упорядочить дѣло снабженія рабочихъ литературой и въ то же время облегчило сильно расширявшуюся пропаганду. Несомнѣнно, что ограничивать все рабочее движеніе одной пропагандой кружокъ не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія. Онъ прекрасно сознавалъ, что лишь активная борьба за лучшую жизнь можетъ дать реальную основу движенію, что лишь она можетъ привлечь къ нему

---

*) Описаніе пяти стачекъ, Почему хозяева сокращаютъ рабочій день, Октябрьская стачка въ Иваново-Вознесенскѣ, По поводу еврейской стачки въ Вильнѣ, Для чего рабочимъ нужна касса и какъ ее устраивать, и нѣк. др.

массы, развивая въ нихъ классовое самосознаніе, пріучая ихъ дружно отстаивать свои интересы. Если, не смотря на это, кружокъ въ началѣ своей дѣятельности выдвигалъ на первый планъ пропаганду, то обусловливается это тѣмъ, что 1) имѣя мало связей съ рабочими, онъ только ею и могъ заниматься и 2) послѣ августовскаго погрома чувствовался такой недостатокъ въ опытныхъ и энергичныхъ руководителяхъ изъ среды самихъ рабочихъ, что вопросъ о пропагандѣ поневолѣ пріобрѣталъ чрезвычайную важность. Вотъ почему кружокъ старался создать среди рабочихъ каждаго завода или фабрики группу, съ которой вели правильныя занятія. Цѣлый рядъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какъ-то: недостатокъ интеллигенціи, масса желающихъ заниматься рабочихъ, при крайней ограниченности удобныхъ для этого квартиръ, затруднялъ веденіе правильной пропаганды. Почти на всѣхъ заводахъ составъ участвующихъ въ занятіяхъ рабочихъ постоянно мѣнялся, такъ что поневолѣ занятія начали принимать скорѣе агитаціонный характеръ: на нихъ старались быстро создать активнаго участника въ движеніи, хотя бы это и шло въ ущербъ его основательности.

Январь и февраль 1896 года сильно подвинули дѣло возникавшей организаціи. Уже въ концѣ февраля явилась возможность послать адресъ французскимъ рабочимъ по поводу 25-тилѣтія Парижской Коммуны отъ имени 605 рабочихъ 28 крупныхъ заведеній; посылка его возбудила сильные толки среди сознательныхъ рабочихъ*). Наконецъ, въ мартѣ руководителями движенія была сдѣлана попытка приступить къ устройству организаціи и боевой кассы. Съ этой цѣлью рѣшено было созвать собраніе представителей отдѣльныхъ заводовъ и фабрикъ. Недостатокъ подходящаго помѣщенія заставилъ собрать порознь представителей заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ. На этихъ собраніяхъ выяснялись

*) О Коммунѣ кружкомъ была выпущена особая брошюра и листокъ, объяснявшій цѣли посылки привѣтствія.

результаты зимней работы и имѣющіяся въ настоящее время связи, а глав. образ., обсуждался планъ устройства организаціи. Планъ этотъ, въ общихъ чертахъ, представлялся въ слѣдующемъ: организація состоитъ изъ **собранія представителей** по одному отъ каждаго заведенія и изъ **Центральнаго Комитета.** Въ составъ Центральнаго Комитета входятъ нѣсколько интеллигентовъ и человѣкъ 6-7 наиболѣе сознательныхъ, развитыхъ и энергичныхъ рабочихъ, приблизительно по одному отъ каждаго района, на которые, для быстроты сношеній, раздѣляется Москва. Центральный Комитетъ руководитъ всѣмъ московскимъ движеніемъ, распоряжается средствами организаціи, доставляетъ и печатаетъ нелегальную литературу и ведетъ сношенія, какъ съ другими городами, такъ и съ заграницей. Собранія его происходятъ правильно отъ одного до двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Представительское собраніе состоитъ при Центральномъ Комитетѣ, въ качествѣ совѣщательнаго органа и своевременно доставляетъ центру извѣстія о всемъ, что дѣлается въ ихъ мастерскихъ. Такимъ образомъ, является возможность для непрерывной и широкой агитаціи.

Организація имѣетъ свою кассу и библіотеку.

Вопросъ о кассѣ вызвалъ сильные споры среди присутствовавшихъ; споры эти шли, главнымъ образомъ, не о задачахъ кассы, которыя всѣ понимали одинаково, а о способахъ ея устройства. На собраніи заводскихъ представителей возникъ вопросъ: ставить-ли сразу общую центральную кассу или дойти до нея путемъ организаціи и объединенія мѣстныхъ кассъ. Большинство стояло вначалѣ за второй планъ, но въ концѣ концовъ было рѣшено все-таки приступить сразу къ устройству общей кассы, отложивъ, однако, его въ виду коронаціоннаго періода до лѣта; пока же, гдѣ можно, ставить частныя кассы по общему плану, чтобы лѣтомъ не представилось затрудненій ихъ объединять. Собраніе же фабричныхъ представителей единогласно высказалось за немедленное устройство общей кассы хотя бы съ не-

обязательными на первое время взносами. Средства общей кассы образуются изъ вступительнаго рублеваго взноса и ежемѣсячныхъ взносовъ въ размѣрѣ двухъ коп. съ заработаннаго рубля. Лица, ежемѣсячная выработка которыхъ не достигаетъ 15 руб., отъ вступительнаго взноса освобождаются. Сюда же идутъ пожертвованія сочувствующей интеллигенціи. Касса должна быть почти исключительно боевою (т. е. поддерживать стачки, разъ они начаты съ согласія организаціи) и оказывать помощь пострадавшимъ за рабочее дѣло и ихъ семьямъ. Кромѣ того, часть денегъ удѣляется на литературу. Выдача ссудъ и пособій допускается въ крайнихъ случаяхъ*). Этимъ собраніемъ заканчивалась подготовительная работа по устройству организаціи. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи были бы затруднительны, такъ какъ приближалась Пасха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и коронаціонный періодъ. Въ это же время случилось событіе, давшее возможность впервые за этотъ годъ приступить къ агитаціонной работѣ. Это событіе была стачка на машиностроительномъ заводѣ Карла Вейхельта.

Волненія начались по слѣд. поводу. Недѣли за три до Пасхи на Новомъ заводѣ**) было объявлено о пониженіи расцѣнокъ и отмѣнѣ платы за бракъ***). Рабочіе, уже давно недовольные цѣлымъ рядомъ крупныхъ и мелкихъ злоупотребленій, окончательно потеряли терпѣніе и рѣшили забастовать. Въ тотъ же день они обратились къ интеллигенціи съ просьбой выпустить имъ листокъ, въ которомъ были выставлены слѣдующія требованія:

1) Чтобы снова была введена и утверждена фабричными инспекторами плата за бракъ;

---

*) Этотъ проэктъ въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ уставомъ, выработаннымъ впослѣдствіи на сходкѣ представителей.

*) Зав дъ Вейхельта состоитъ изъ Стараго завода, гдѣ работаетъ чел. 300, и Новаго, гдѣ работаетъ человѣкъ сто.

***) Отмѣна платы за бракъ тѣмъ сильнѣе раздражила рабочихъ, что на этомъ заводѣ не существуетъ, какъ на большинствѣ другихъ, при сдѣльной расцѣнкѣ, поденной платы.

2) Чтобы при сдѣльной расцѣнкѣ былъ введенъ и поденный окладъ, какъ на другихъ заводахъ;

3) Срокъ найма долженъ быть неопредѣленный (двухнедѣльный), а не двухмѣсячный, какъ теперь.

Кромѣ этихъ главныхъ требованій были еще другія, болѣе мелкія.

Чтобы не обращать вниманія полиціи, рѣшено было не пускать на заводъ печатныхъ воззваній, а ограничиться рукописными, которыя на другой день и были расклеены по мастерскимъ. Не смотря на срочные заказы, хозяинъ отказался удовлетворить рабочихъ и грозилъ имъ увольненіемъ; тѣ отвѣтили на это требованіемъ паспортовъ и разсчета, что и было исполнено. Въ то же время Старый заводъ, котораго хотя и не касались хозяйскія нововведенія, но который отлично понималъ, что рано или поздно они отразятся и на немъ, сдѣлалъ попытку подняться въ свою очередь. Но тутъ К. Вейхгельтъ поспѣшилъ пойти на уступки: онъ ввелъ поденную плату и срокъ найма съ двухмѣсячнаго понизилъ до двухнедѣльнаго, т. е. удовлетворилъ всѣ главныя требованія*).

Въ одно время съ этой забастовкой начались сильныя волненія на шерстяной фабрикѣ Филиппова. Здѣсь неудовольствіе рабочихъ было вызвано слишкомъ низкой и неутвержденной инспекторомъ расцѣнкой, задержками въ выдачѣ основъ и чередами. Вначалѣ рабочіе думали держаться на законной почвѣ; они нѣсколько разъ посылали своихъ ходоковъ къ инспектору, къ полицеймейстеру и даже къ генералъ-губернатору съ просьбой разобрать это дѣло. Инспекторъ два раза былъ въ хозяйской конторѣ, но къ рабочимъ не выходилъ. Когда же рабочіе спохватились и замѣтили, что ихъ надуваютъ, то начинать стачку было уже поздно: наступила Страстная недѣля, и народъ сталъ разъѣзжаться по деревнямъ.

*) Эти уступки являются тѣмъ болѣе важными, что еще два года тому назадъ рабочіе устроили забастовку и требовали того же, но тогда дѣло окончилось не въ ихъ пользу.

Этими двумя событіями закончился зимній періодъ. Всѣ условія, казалось, благопріятствовали возникшей организаціи. Послѣ августовскаго погрома списокъ жертвъ болѣе не пополнялся. Два-три чисто случайныя ареста среди рабочихъ — вотъ всѣ жертвы, которыя московское рабочее движеніе понесло за все это время. Правда, въ мартѣ начались преслѣдованія рабочихъ со стороны самихъ хозяевъ; но это были единичные случаи, не имѣвшіе никакихъ серьезныхъ послѣдствій, ни для движенія, ни для самихъ пострадавшихъ. Такъ, послѣ Вейхельтовской стачки было расчитано нѣсколько человѣкъ съ этого завода. Найдена была нелегальная литература при обыскѣ на заводѣ Лемана; случайно попались нѣсколько книжекъ на Гопперскомъ заводѣ и на Прохоровской мануфактурѣ. На этой послѣдней хозяинъ устроилъ правильное слѣдствіе: всѣ ткачи поочередно вызывались въ контору, гдѣ самъ г. Прохоровъ, въ присутствіи директора и мастеровъ, дѣлалъ имъ правильный допросъ, стараясь узнать что-либо по поводу найденной литературы. Хотя изъ рабочихъ никто не проболтался, тѣмъ не менѣе человѣкъ до 50, бывшихъ на замѣчаніи, были расчитаны. Съ приближеніемъ коронаціи, между рабочими начались обыски, правда, не давшіе никакихъ результатовъ, нѣсколько человѣкъ было вызвано на допросъ въ жандармское отдѣленіе; наконецъ, въ началѣ мая, человѣкъ 30-40 рабочихъ было выслано изъ Москвы до 1-го іюня. Та же участь постигла и большинство интеллигенціи; другіе предпочли удалиться сами и провести май мѣсяцъ въ провинціи. На время коронаціи всякая работа въ Москвѣ прекратилась.

---

3. Іюньскій агитаціонный періодъ.

Съ наступленіемъ іюня московское рабочее движеніе вступаетъ въ новый періодъ. Подобно тому, какъ зимой

велась исключительно пропаганда, такъ лѣтомъ наступило время агитаціи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Кружковыя занятія замѣнились сходками, легальная и нелегальная литература — воззваніями и прокламаціями. Зимой народъ подготовлялся къ организаціи союза и боевой кассы, лѣтомъ приступилъ къ ихъ устройству. Этотъ періодъ открылся сходкой 2-го іюня. Не смотря на постановленіе, сдѣланное еще въ маѣ мѣсяцѣ 1895 года, отпраздновать маевку не удалось: приближеніе коронаціи поставило Москву въ исключительно неблагопріятныя условія. Сходка 2-го іюня, созванная самими рабочими, была немноголюдна: число присутствовавшихъ не превышало 60 человѣкъ, и только 10 изъ 40 затронутыхъ пропагандой заведеній, имѣли на ней своихъ представителей. Тутъ былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о кассѣ, отложенный, какъ мы видѣли выше, мартовскими собраніями до лѣта. Уставъ ея, выработанный на тѣхъ же собраніяхъ, былъ принятъ почти безъ измѣненія. Сходка подтвердила, что касса должна быть боевая, общая, центральная, но никакъ не частная, заводская или фабричная. Кромѣ того, на сходкѣ говорилось еще о предстоящемъ международномъ рабочемъ съѣздѣ и обсуждался вопросъ о посылкѣ на него представителя отъ московскихъ рабочихъ. Вскорѣ послѣ этой сходки произошло первое собраніе лицъ, намѣченныхъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ члены Центральнаго Комитета. Это собраніе сейчасъ же обнаружило нѣкоторыя слабыя стороны выработаннаго раньше плана организаціи. Такъ какъ въ члены центра входили наиболѣе выдающіеся рабочіе, т. е. наиболѣе энергичные и дѣятельные, то весьма понятно, что они были на дурномъ счету у хозяевъ, а потому рѣдко уживались на одномъ мѣстѣ. Но въ такомъ случаѣ, очевидно, они не могли быть представителями извѣстныхъ раіоновъ, потому что часто случалось, что членъ центра, работавшій въ одномъ концѣ Москвы, черезъ недѣлю оказывался въ совершенно противоположномъ. Пришлось бы, слѣдовательно, замѣнять его другимъ, а это было прямо невоз-

можно, такъ какъ на членовъ Комитета возлагаются очень серьезныя обязанности, съ которыми они должны были основательно ознакомиться, чтобы дѣятельность ихъ была плодотворной, подобныя же частыя замѣщенія однихъ лицъ другими не позволяли бы этого достигнуть. Вторая причина заключалась въ томъ, что не всегда было удобно вводить новыхъ лицъ въ такой органъ, который стоялъ во главѣ всего движенія и у котораго, слѣдовательно, была масса обязанностей и свѣдѣній, не подлежащихъ оглашенію. Наконецъ, очень часто могло не найтись подходящаго человѣка для замѣны выбывающаго. Поэтому, на первомъ же собраніи было рѣшено, что рабочіе члены Центральнаго Комитета должны быть не представители извѣстныхъ раіоновъ, а просто наиболѣе энергичные и самостоятельные изъ московскихъ рабочихъ.

На этомъ же собраніи было рѣшено созвать новую сходку, такъ какъ на первой присутствовало слишкомъ мало народа. Она состоялась 9-го іюня. На этотъ разъ сошлось до полутораста человѣкъ съ 20 различныхъ заведеній. Собравшимся было повторено все сказанное на предыдущей сходкѣ и сообщенъ предлагаемый уставъ кассы. Этотъ уставъ не вызвалъ никакого возраженія со стороны вновь присутствовавшихъ, кромѣ рабочихъ одного завода. Послѣдніе еще зимой завели у себя частную кассу съ однопроцентными взносами. Эта касса устроилась по почину модельщиковъ, которые зимою же пытались съ ея помощью объединить всѣхъ модельщиковъ другихъ заводовъ, т. е. стремились къ профессіональной организаціи, но попытка эта не удалась. Теперь они соглашались присоединиться къ общей кассѣ только на слѣд. условіяхъ: деньги должны вноситься въ размѣрѣ 1% съ заработаннаго рубля; не весь сборъ поступаетъ въ пользу центральной кассы, а дробится на 5 частей, которыя распредѣляются слѣд. образомъ: $^2/_5$ поступаютъ въ общую кассу, $^1/_5$ идетъ на образованіе мѣстной заводской легальной и нелегальной библіотеки, а остальныя $^2/_5$ остаются въ мѣстной кассѣ и употреб-

ляются на мѣстныя нужды, преимущественно на взаимопомощь*). Понятно, что теперь, когда остальныя московскіе фабрики и заводы приняли уже уставъ центральной кассы безъ частныхъ отдѣленій, подобное предложеніе вызвало сильное неудовольствіе со стороны рабочихъ другихъ заведеній. На нихъ посыпалось много обвиненій въ желаніи повредить общему дѣлу, въ недостаточной сознательности, въ узкости взглядовъ и стремленій. Многіе прямо требовали прекращенія съ ними всякихъ разговоровъ и даже сношеній. Къ счастью, болѣе дальновидные и сознательные рабочіе, отлично понимавшіе, какъ опасны такія разногласія при самомъ началѣ, а также интеллигенція, рѣшили: предложеніе представителей модельщиковъ отвергнуть, какъ совсѣмъ несоотвѣтствующее цѣлямъ кассы и желаніямъ большинства, но въ то же время предложить имъ устроить свое частное собраніе и тамъ уже обсудить этотъ вопросъ. На слѣдующей недѣлѣ сами рабочіе устроили въ разныхъ концахъ Москвы цѣлый рядъ частныхъ собраній. На этихъ собраніяхъ они выбирали мѣстныхъ кассировъ, опредѣляли число участниковъ кассы и способы собиранія денегъ. Съ половины іюня въ центральную кассу начали поступать первые взносы, а въ серединѣ іюля разсчитывали собрать вступительные рубли уже со всѣхъ участниковъ кассы. Въ двадцатыхъ числахъ того же мѣсяца предполагалось устроить сходку человѣкъ въ

---

*) Такую постановку кассы модельщики отстаивали, главнымъ образомъ, по слѣд. причинѣ: общая касса поддерживаетъ лишь такую забастовку, за которую выскажется Центральный Комитетъ. Но вѣдь возможны разногласія между нимъ и каждымъ отдѣльнымъ заводомъ въ вопросѣ о томъ, имѣетъ-ли смыслъ данная забастовка, и эти нѣсколько рабочихъ считали, что отдавать весь взносъ въ общую кассу равносильно тому, чтобы стать въ полную зависимость отъ нея. Они считали, поэтому, нужнымъ имѣть свою кассу, которая шла бы на удовлетвореніе тѣхъ нуждъ, которыя почему-либо не найдетъ возможнымъ удовлетворить общая касса. Кромѣ того, рабочіе этого завода уже устроили у себя кассу по такому плану, и они боялись, что измѣненіе плана можетъ поселить раздоры и заставить многихъ ея теперешнихъ участниковъ отказаться отъ нея.

800. На этой сходкѣ Центральный Комитетъ думалъ дать отчетъ о кассѣ за первый мѣсяцъ ея существованія и указать на успѣхи рабочаго движенія въ Москвѣ за зимній и лѣтній періодъ.

Въ 20-хъ числахъ іюня пришлось снова устроить сходку, главнымъ образомъ, для фабричныхъ и вновь присоединившихся, такъ какъ на первыхъ двухъ собраніяхъ были почти исключительно одни заводскіе рабочіе. Она состоялась 23-го числа, и собралось на нее до полутораста человѣкъ. Не смотря на то, что тутъ присутствовало много новаго народа, предложенный уставъ кассы не вызвалъ никакихъ возраженій. Въ это же время была сдѣлана попытка намѣтить представителей отдѣльныхъ заводовъ и фабрикъ, первое собраніе которыхъ предполагалось сдѣлать въ концѣ того же іюня. Такимъ образомъ было положено начало московской рабочей организаціи; оставалось только дать ей нѣсколько окрѣпнуть, чтобы затѣмъ приступить къ самой широкой дѣятельности среди рабочей массы. Но петербургская стачка нѣсколько видоизмѣнила этотъ планъ, побудивъ Центральный Комитетъ приступить къ агитаціи ранѣе, чѣмъ это предполагалось.

Слухи о стачкѣ ходили среди московскихъ рабочихъ еще въ первыхъ числахъ іюня, но отсутствіе правильныхъ сношеній съ Петербургомъ, прерванныхъ высылкой работавшей интеллигенціи, не давало возможности провѣрить ихъ. Когда же, наконецъ, 11-го числа были получены болѣе точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Петербургѣ, то Центральный Комитетъ рѣшилъ начать широкую агитацію на почвѣ этихъ сообщеній. Не смотря на полнѣйшее отсутствіе какихъ бы то ни было приспособленій для печатанія, несмотря на недостатокъ интеллигенціи, ему удалось къ 15-му іюня приготовить до 600 слишкомъ воззваній; въ нихъ Московскій Рабочій Союзъ извѣщалъ московскихъ рабочихъ о петербургскихъ забастовкахъ и о выставленныхъ петербургскими товарищами требованіяхъ; тутъ же указывалось на необходимость поддержать ихъ какимъ бы то ни было

способомъ. Того же числа состоялось собраніе Центральнаго Комитета, которое постановило въ субботу 15-го выпустить эти воззванія одновременно ко всѣмъ московскимъ фабрикамъ и заводамъ, въ воскресенье 16-го собрать сходку, чтобы выяснить произведенное воззваніями впечатлѣніе и обсудить, чѣмъ мы можемъ помочь петербургскимъ рабочимъ.

Вся суббота 15-го числа прошла въ бѣготнѣ по рабочимъ кварталамъ, а 16 состоялась предполагавшаяся сходка. На ней присутствовало до 300 съ лишнимъ человѣкъ, кромѣ того, человѣкъ 200 заблудилось и не дошло до назначеннаго мѣста. На этой сходкѣ, подъ развернутымъ впервые у насъ послѣ демонстраціи у Казанскаго Собора краснымъ знаменемъ, было торжественно объявлено объ основаніи **Московскаго Рабочаго Союза.** Потомъ были прочитаны петербургскія прокламаціи и поднятъ вопросъ, чѣмъ можетъ Москва поддержать забастовщиковъ. Мнѣнія раздѣлились. Одни, болѣе осторожные, предлагали денежную помощь, такъ какъ на большую забастовку, по ихъ словамъ, разсчитывать теперь очень трудно. Другіе же, возражая имъ, указывали, что для поддержки петербуржцевъ нужно не менѣе 3000 руб. ежедневно и что, слѣдовательно, та денежная помощь, которую можетъ въ данномъ случаѣ дать Москва, будетъ каплей въ морѣ. „Ужь если оказывать поддержку, настаивали они, такъ только забастовкой: поводовъ для нея найдется всегда достаточно. Стоитъ только сознательному народу начать въ пользу нея усиленную агитацію, и всегда есть надежда обострить существующее уже недовольство“. Послѣднее мнѣніе одержало верхъ, и сходка постановила: выпускать общія, а главное, частныя воззванія на почвѣ мѣстныхъ требованій и начать въ то же время въ пользу забастовки устную агитацію.

Слѣдующая недѣля была цѣликомъ посвящена выполненію этого рѣшенія. Центральный Комитетъ снова выпустилъ общее воззваніе, въ которомъ доказывалъ необходимость поддержать петербургскихъ товарищей именно

забастовкой. Онъ указывалъ на весьма благопріятное для нея время*) и на тѣ требованія, которыя можно бы было выставить. Затѣмъ на этой же недѣлѣ были выпущены два частныхъ воззванія: къ рабочимъ шерстяной фабрики Михайлова по поводу бывшаго тамъ истязанія мальчика, и къ рабочимъ Измайловской мануфактуры.

Небывалое до тѣхъ поръ въ Москвѣ количество прокламацій сильно взволновало московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ и вызвало съ ихъ стороны преслѣдованіе рабочихъ. Такъ, было разсчитано нѣсколько человѣкъ съ Измайловской Мануфактуры и съ завода Вейхельта, были увольненія на заводѣ Фосса и Грачева.

Между тѣмъ, агитаціонная работа продолжалась и стала давать уже результаты. Такъ, на вышеупомянутой сходкѣ 23-го іюня рабочіе Измайловской Мануфактуры заявили о своемъ намѣреніи начать на слѣдующей же недѣлѣ забастовку, а рабочіе Прохоровской фабрики обѣщали ихъ поддерживать. На той же сходкѣ были произведены опросы о злоупотребленіяхъ, существующихъ на различныхъ фабрикахъ и заводахъ. Собранныя свѣдѣнія должны были послужить матеріаломъ для частныхъ воззваній.

Въ концѣ 20-хъ чиселъ іюня были выпущены: прокламація къ рабочимъ мастерскихъ Смоленской ж. д. и листокъ по поводу обращенія министра финансовъ къ петербургскимъ забастовщикамъ. Въ то же время Центральный Комитетъ съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстій съ Измайловской Мануфактуры**). Нако-

---

*) Т. е, на панику, вызванную среди хозяевъ и правительства петербургской забастовкой, на возможность выставить для Москвы общія требованія, какъ напр., уплату за коронаціонные дни и на то обстоятельство, что совмѣстное дѣйствіе Москвы и Петербурга окажетъ сильнѣйшее вліяніе на эксплуататоровъ, и тѣмъ самымъ облегчитъ борьбу забастовщиковъ того и другого города.

**) Измайловская мануфактура или фабрика Гилля находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы въ селѣ Измайловѣ; это, конечно, особенно при недостаткѣ интеллигенціи, сильно затрудняетъ своевременную доставку свѣдѣній.

нецъ, въ формѣ неясныхъ слуховъ дошли первыя свѣдѣнія, говорилось что-то объ арестахъ и обыскахъ. Черезъ нѣсколько дней слухи эти подтвердились: почти наканунѣ стачки было арестовано нѣсколько человѣкъ; аресты такъ повліяли на остальныхъ, что стачка не состоялась; это тѣмъ болѣе понятно, что въ Москвѣ на фабрикахъ движеніе никогда не было глубоко. Впрочемъ, эти аресты не повліяли, да и не могли повліять на общій ходъ дѣлъ. Агитаціонная работа продолжалась своимъ порядкомъ, и почти ежедневно въ разныхъ концахъ Москвы происходили частныя сходки.

Наконецъ, 2-го или 3-го іюля забастовали мастерскія Курской ж. д., требуя уплаты за коронаціонные дни и отмѣны нѣкоторыхъ злоупотребленій**); на другой же день къ нимъ присоединились мастерскія Смоленской ж. д., выставляя тѣ же требованія. Начальство не рѣшилось затягивать дѣла, а потому рабочіе, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ были удовлетворены. Не успѣли затихнуть эти вспышки, какъ поднялась шелковая фабрика Грессера и чугуннолитейный заводъ Перинуда, требуя повышенія расцѣнокъ и уплаты за коронаціонные дни. Сильно заволновался народъ въ мастерскихъ Рязанской и Ярославской ж. д., на заводѣ Новаго Бромлея и Гужона. Еще нѣсколько дней, и въ Москвѣ разразилась бы всеобщая забастовка, — но 6-го іюля были произведены большіе аресты.

Послѣ іюльскаго погрома дѣла Московскаго Рабочаго Союза нѣсколько пошатнулись; это тѣмъ болѣе понятно, что московское движеніе еще впервые понесло такія многочисленныя утраты. Тѣ интеллигенты, которые уцѣлѣли отъ погрома, принуждены были направить всю свою дѣятельность на оказаніе помощи пострадавшимъ и ихъ семьямъ, а также на возстановленіе порвавшихся кое-гдѣ связей. На эту работу ушелъ весь іюль мѣсяцъ.

Теперь мы постараемся дать общій очеркъ результатовъ, достигнутыхъ за этотъ короткій лѣтній періодъ.

---

*) См. выпущенное Раб. Союз. описаніе курской стачки.

Подъ отправленнымъ въ мартѣ мѣсяцѣ привѣтствіи французскимъ рабочимъ подписалось 28 крупныхъ заведеній, въ концѣ же іюня ихъ насчитывалось до 55. Не надо при этомъ забывать, что по случаю коронаціи всякая работа была прервана почти на два мѣсяца. Въ іюнѣ Центральнымъ Комитетомъ Союза былъ отправленъ мандатъ на имя В. И. Засуличъ для представительства на лондонскомъ рабочемъ съѣздѣ. Этотъ мандатъ былъ посланъ отъ имени тысячи членовъ Союза, на самомъ же дѣлѣ число ихъ простиралось до 2.000. Къ результатамъ широко развившагося движенія мы относимъ также сильно увеличившійся спросъ на легальную и нелегальную литературу*). За зимній періодъ съ октября по апрѣль, т. е. за шесть мѣсяцевъ, было распущено до двухъ тысячъ экз. нелегальной литературы и до пяти тысячъ легальной. Въ іюнѣ же мѣсяцѣ, по разсчету Центральнаго Комитета, за одну только недѣлю должно было бы разойтись не менѣе 1000 экз. однѣхъ только нелегальныхъ книжекъ.

Кромѣ того, на развитіе движенія сильно повліяли описанныя выше сходки. На нихъ рабочіе съ разныхъ концовъ Москвы перезнакомились другъ съ другомъ и, благодаря этимъ знакомствамъ, завелись болѣе прочныя связи между сознательнымъ народомъ отдѣльныхъ заведеній. Сходки пріучили рабочихъ различныхъ отраслей промышленности сообща обсуждать свои интересы и такимъ образомъ развили и укрѣпили въ нихъ чувство солидарности и усилили способность къ сопротивленію. Мы увидимъ далѣе, какъ, благодаря этому, московское движеніе приняло массовой характеръ.

4. Дѣятельность Союза за осень 1896 года.

Съ начала августа Московскій Рабочій Союзъ, оправившись отъ нанесенныхъ ему пораженій, снова началъ

*) Кстати замѣтимъ, что этой послѣдней въ Москвѣ за весь іюньскій періодъ было не болѣе 200 экз.

усиленную работу. Въ прокламаціи отъ 8-го числа онъ извѣщалъ московскихъ рабочихъ о томъ, что не смотря на іюльскіе аресты, Союзъ будетъ продолжать свою дѣятельность; онъ приглашалъ участниковъ кассы по прежнему дѣлать въ нее взносы и тутъ же старался выяснить роль русскаго правительства.

Такъ какъ среди рабочихъ чувствовался большой недостатокъ въ энергичныхъ и знающихъ агитаторахъ, то Центральный Комитетъ обратилъ особое вниманіе на пропаганду. Были устроены въ разныхъ мѣстахъ кружки для занятій и приняты мѣры къ усиленному распространенію легальной и нелегальной литературы. Параллельно съ этой организованной работой шло и развивалось чисто массовое движеніе; само собою разумѣется, что Союзъ принималъ въ немъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе. Такъ, когда въ августѣ рабочіе курскихъ мастерскихъ снова поднялись и потребовали отъ начальства исполненія даннаго въ іюлѣ обѣщанія, Союзъ выпустилъ къ нимъ воззваніе. Эти волненія продолжались почти цѣлый мѣсяцъ; въ концѣ концовъ нѣкоторыя требованія рабочихъ были удовлетворены, но управленіе дороги воспользовалось бывшимъ въ октябрѣ сокращеніемъ штата и разочло до 300 чел. Въ это число, конечно, попали наиболѣе энергичные и способные къ сопротивленію люди.

Въ началѣ сентября произошло столкновеніе на машиностроительномъ заводѣ Новаго Брамлея. Здѣсь хозяинъ оттягивалъ получки и допускалъ, по соглашенію съ фабричнымъ инспекторомъ, какъ потомъ выяснилось, нѣкоторыя злоупотребленія въ расцѣнкахъ. Во время этой забастовки начальство, находившееся еще подъ вліяніемъ петербургской стачки и московскихъ волненій, стало на сторону рабочихъ. По приказу обер-полицейстера, къ которому рабочіе обратились съ жалобой, хозяинъ принужденъ былъ немедленно выдать получку и уничтожить бывшія злоупотребленія. Теперь отмѣтимъ здѣсь все усиливающееся въ Москвѣ стремленіе заводскихъ рабочихъ сократить продолжительность рабочаго

дня. Еще въ іюлѣ было уменьшено на цѣлый часъ рабочее время въ арматурномъ и механическомъ заводѣ Ганенталя; то же самое было сдѣлано въ сентябрѣ на желѣзодѣлательномъ заводѣ Гужона. Въ ноябрѣ и декабрѣ произошелъ цѣлый рядъ стачекъ на почвѣ того же требованія. Въ началѣ сентября забастовали литейщики въ мастерскихъ Рязанской желѣзной дороги, требуя повышенія расцѣнокъ, увольненія мастера и отмѣны сверхрочной и прибавочной работы. Правленіе дороги вначалѣ наотрѣзъ отказалось удовлетворить рабочихъ и пригрозило имъ увольненіемъ; но тогда заволновались остальные цѣхи, обѣщая поддержать своихъ товарищей, и начальство, испуганное призракомъ общей забастовки, обѣщало удовлетворить литейщиковъ.

Наблюдалось сильное движеніе въ пользу уничтоженія сверхурочной и праздничной работы и въ мастерскихъ Ярославской ж. д. Одновременно со стачкой рязанскихъ литейщиковъ произошло крупное столкновеніе, грозившее перейти въ забастовку, въ Смоленскихъ мастерскихъ. Здѣсь управленіе дороги отказалось выдать въ срокъ получку. Рабочіе заволновались; они собрались во дворѣ мастерскихъ и грозили двинуться по Тверской къ Страстному монастырю, гдѣ помѣщается управленіе дороги. Понятно, что появленіе тысячной взволнованной толпы въ самомъ центрѣ города не могло быть пріятно для правленія, поэтому, начальникъ мастерскихъ, только что передъ этимъ пугавшій собравшихся рабочихъ жандармами, сейчасъ же поспѣшилъ выдать задержанныя деньги. Въ серединѣ ноября начались волненія на механическомъ заводѣ Данглера: рабочіе потребовали сокращенія на часъ рабочаго времени. Воззванія, выпущенныя Центральнымъ Комитетомъ на этотъ заводъ, и боязнь забастовки заставили хозяина исполнить это требованіе.

30-го ноября на заводѣ Стараго Бромлея началась крупная забастовка, къ сожалѣнію, не обошедшаяся безъ жертвъ. Рабочіе этого завода потребовали введенія $10^1/_2$ часоваго дня и выдачи получки два раза въ мѣсяцъ.

Хозяинъ обѣщалъ ввести то и другое съ 1-го января; но рабочіе, которымъ онъ уже раньше давалъ такое же обѣщаніе и, какъ водится, не исполнилъ, на этотъ разъ не повѣрили хозяйскимъ словамъ и прекратили работу. Цѣлыхъ два дня забастовщики простояли густыми толпами вокругъ завода, не пропуская никого, желавшаго туда пройти; при этомъ, нѣсколько лицъ, заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ, были сильно избиты озлобленной толпой. На второй день забастовки въ дѣло вмѣшалась полиція: ночью было арестовано 21 чел., а на другой день остальныхъ чуть-ли не силой заставили войти въ заводъ и приняться за работу. И тутъ, слѣдовательно, какъ и во многихъ случаяхъ, мы видимъ вмѣшательство полицейскаго государства въ экономическую борьбу рабочихъ за лучшую жизнь. Впрочемъ, г. Треповъ*) приказалъ вывѣсить на заводѣ объявленіе слѣдующаго содержанія: „По распоряженію оберъ-полицеймейстера требованія рабочихъ будутъ къ 1-му января удовлетворены". Такимъ образомъ, прямыя обязанности фабричнаго инспектора припялъ на себя представитель московской полиціи.

Въ первыхъ числахъ декабря сильно заволновался народъ на котельномъ и мѣдно-литейномъ заводѣ Фогельзанга, требуя повышенія поденной платы и сокращенія на два часа рабочаго времени. По просьбѣ тамошнихъ рабочихъ Центральный Комитетъ выпустилъ къ нимъ воззванія. Послѣ нихъ хозяинъ съ 1-го января обѣщалъ исполнить требованія рабочихъ.

7-го декабря снова поднялись литейщики Рязанскихъ мастерскихъ, такъ какъ, не смотря на данное начальствомъ въ ноябрѣ обѣщаніе, главныя изъ ихъ требованій не были исполнены. Къ нимъ хотѣли присоединиться и маляры той же дороги; съ этой цѣлью Союзъ выпустилъ къ нимъ листокъ. Результаты этихъ волненій пока еще не выяснились, такъ какъ они продолжаются еще до сихъ поръ. Извѣстно только, что послѣ листковъ

*) Новый московскій оберъ-полицеймейстеръ.

маляры работали цѣлый день подъ присмотромъ жандармовъ.

Изъ этого краткаго перечня послѣдующихъ событій легко замѣтить, какую форму приняло московское движеніе. Ни частые и многочисленные погромы, ни преслѣдованія сознательныхъ рабочихъ уже не могутъ оказать на него сильно задерживающаго вліянія. Такихъ погромовъ послѣ 6-го іюля было еще два. Одинъ изъ нихъ въ ночь съ 10 на 11 ноября, когда были арестованы 23 интеллигента и тридцать съ лишнимъ рабочихъ. Второй погромъ, хотя и меньшій по размѣрамъ, произошелъ ровно черезъ мѣсяцъ, съ 9-го на 10-ое декабря. Кромѣ того, между этими двумя погромами былъ цѣлый рядъ единичныхъ арестовъ*). Не смотря на эти погромы, московское движеніе растетъ и развивается, требуя все болѣе и болѣе интеллигентныхъ силъ. Къ сожалѣнію, въ Москвѣ въ нихъ чувствуется большой недостатокъ. Чтобы обратить вниманіе интеллигенціи на все растущее движеніе, Союзъ, воспользовавшись студенческими безпорядками, выпустилъ къ нимъ два воззванія. На этомъ мы, пока-что, и заканчиваемъ настоящій отчетъ.

*) Объ этихъ погромахъ Центральнымъ Комитетомъ выпущена особая прокламація.

Изъ Кіева

Не смотря на то, что нашъ городъ является крупнымъ торговымъ и культурнымъ центромъ, промышленность въ немъ развита слабо, и на всю массу населенія, достигающую 225.000 жителей, фабрично-заводскаго пролетаріата наберется не болѣе 10.000 человѣкъ; главную же массу рабочаго населенія составл-яет

ремесленный пролетаріатъ, работающій по мелкимъ мастерскпмъ и на магазины. Число строительныхъ рабочихъ достигаетъ 5.000, но такъ какъ это пришлые изъ центральныхъ губерній, элементъ кочующій и неграмотный, то едва-ли скоро возможна будетъ въ этой средѣ соціалистическая пропаганда. Затѣмъ идетъ масса чернорабочаго люда и люмпен-пролетаріата, элементъ еще на долгое время недоступный соціалистической пропагандѣ. Своеобразныя мѣстныя условія, повліявшія на составъ и складъ характера нашего фабричнаго пролетаріата, сдѣлали его очень трудно поддающимся пропагандѣ, а тѣмъ болѣе агитаціи; гораздо болѣе удобную почву представляетъ пролетаріатъ ремесленный, какъ это и покажетъ нижеслѣдующая хроника зачатковъ рабочаго движенія въ Кіевѣ. Во всякомъ случаѣ мы можемъ съ радостью сказать, что и фабричный, и ремесленный пролетаріатъ у насъ въ послѣдніе годы дали уже знать о себѣ хозяевамъ и оберегающей ихъ полиціи, то въ формѣ волненій и сходокъ, результатомъ которыхъ бывали частичныя уступки со стороны капиталистовъ, то въ формѣ правильно организованныхъ и стойко выдержанныхъ стачекъ. Стачки эти, правда, мелки по количеству участниковъ (отъ 10 до 150, общее число стачекъ 10, а стачечниковъ около 400), такъ какъ онѣ имѣли мѣсто почти исключительно среди ремесленнаго пролетаріата; объ ихъ громадномъ нравственномъ значеніи и вліянію на всю массу кіевскаго рабочаго люда говорить, разумѣется, не приходится.

Итакъ, обратимся къ хроникѣ нашего рабочаго движенія за послѣдніе годы.

Начнемъ съ желѣзнодорожныхъ мастерскпхъ, въ которыхъ работаетъ около 1½ тысячи человѣкъ. Здѣсь уже нѣсколько лѣтъ было заведено правило, что въ теченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ въ вагонномъ цехѣ работа продолжалась 8 часовъ вмѣсто обыкновенныхъ 10, съ соотвѣтствующимъ, разумѣется, пониженіемъ платы. (Кстати замѣтить, что 10-тичасовый день въ мастерскихъ для громаднаго большинства только фик-

…къ они обязаны оставаться на сверхуроч-
…оту, за которую выдается нѣсколько высшая
…) Это дѣлается на томъ основаніи, что зимою съ
… час. начинаются сумерки, а въ мастерской зажигать
фонарей нельзя. Въ 1894 году мастерскія стали освѣ-
щаться электричествомъ: тѣмъ не менѣе, съ наступле-
ніемъ зимы, начальникъ мастерскихъ, извѣстный вся-
кими прижимками въ отношеніи къ рабочимъ, г. Т.,
желая заслужить расположеніе управленія дороги своей
внимательностью къ интересамъ кассы, вывѣсилъ объ-
явленіе, что мастерскія, за неимѣніемъ работы, снова
будутъ запираться въ 4 ч. (Дѣло въ томъ, что передъ
сдачей дороги въ казну, управленіе старалось по воз-
можности сократить расходы и готово было ради эко-
номіи сдать весь подвижной составъ въ кое-какъ за-
платанномъ и подкрашенномъ видѣ; разумѣется, г. Т.
старался всѣми силами угодить правленію.) Рабочіе,
удивленные этой мѣрой, потерявшей всякій смыслъ
послѣ введенія электрическаго освѣщенія, взволновались
и потребовали у мастера объясненій; тотъ, разумѣется,
повторилъ только то, что сказано было въ объявленіи.
Раздраженная толпа потребовала самого начальника;
послѣдній боялся было выйти, затѣмъ сталъ объяснять
рабочимъ, что въ Зап. Европѣ рабочіе сами добиваются
8-мичасоваго дня, а здѣсь они отказываются отъ него
(разумѣется, ему изъ толпы отвѣтили, что онъ обма-
нываетъ рабочихъ, что тамъ дѣйствительно добиваются
8-мичасового рабочаго дня, но безъ сокращенія платы);
увѣщевалъ ихъ разойтись, но, наконецъ, видя непре-
клонность и возрастающее раздраженіе рабочихъ, дол-
женъ былъ уступить, и объявленіе было снято. **Это
была первая побѣда желѣзнодорожныхъ рабочихъ.**

Въ январѣ 1895 г. въ токарномъ цехѣ тѣхъ же ма-
стерскихъ лопнулъ цилиндръ. Починка его продолжалась
съ 7-го по 15-ое января; рабочимъ, скудныя средства
которыхъ успѣли истощиться въ теченіе двухъ недѣль
рождественскихъ праздниковъ, сталъ угрожать страш-
ный призракъ голода. Они обратились къ г. Т. съ прось-

бой выдать имъ извѣстную сумму въ счетъ будущей ихъ работы, но онъ отказалъ; они пытались черезъ его посредство подать прошеніе въ управленіе, но онъ съ грубой откровенностью заявилъ: „хорошо, подавайте, но я ее спрячу у себя“. Прошеніе было подано непосредственно управляющему дороги, и Т. принужденъ былъ удовлетворить требованіямъ рабочихъ. **Это была вторая уступка рабочимъ,** наглядно доказывавшая имъ, что они представляютъ собою силу, которой администрація боится.

Вскорѣ послѣ этого, Т. вывѣсилъ объявленіе, что рабочіе не могутъ выходить изъ мастерскихъ безъ марки, которую должны оставлять въ контрольной будкѣ; за каждые полчаса или больше отсутствія имъ будетъ отсчитываться часть заработной платы. Рабочему часто приходится уходить къ врачу, иногда по нѣсколько разъ за однимъ совѣтомъ, такъ какъ врача можно и не застать въ больницѣ. Изъ-за этого ему приходится лишиться части своего тяжело добытаго заработка. Рабочіе, возмущенные этимъ новымъ объявленіемъ, собрались со всѣхъ мастерскихъ и, сознавая уже свою силу, рѣшили заставить Т. отмѣнить новое распоряженіе; кромѣ того, они потребовали удаленія сторожа Л., грубо обращавшагося съ рабочими и шпіонившаго ихъ. Т. ни за что не соглашался выйти къ толпѣ, опасаясь за свою шкуру. Тутъ вмѣшались и жандармы, которые, опасаясь обострения волненій, склонили Т. уступить рабочимъ. (Между прочимъ, жандармы дали Т. совѣтъ не раздражать рабочихъ подобными распоряженіями и прижимками.) Были вызваны представители отъ рабочихъ, и **дѣло кончилось отмѣной новаго объявленія** и временнымъ удаленіемъ сторожа Л. (Онъ черезъ нѣсколько недѣль былъ возвращенъ управленіемъ на свое мѣсто, но сдѣлался неузнаваемымъ.) Съ этого времени администрація, запуганная безпокойнымъ настроеніемъ рабочихъ, всячески избѣгала столкновеній съ рабочими и, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ происшествій, волненій въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ больше не

было. Съ появленіемъ фабричныхъ книжекъ поговаривали о забастовкѣ, но дѣло такъ и кончилось одними разговорами.

На машиностроительномъ заводѣ Г. по этому поводу рабочіе взволновались; когда они было отказались принять рабочія книжки, администраціи удалось успокоить рабочихъ только обѣщаніемъ оставить безъ дѣйствія прижимистыя правила, вводимыя новыми книжками. — Зимой 1895 года на одномъ изъ кирпичныхъ заводовъ была небольшая забастовка, вскорѣ кончившаяся полной побѣдой рабочихъ (сокращеніе рабочаго дня). — Лѣтомъ 1895 г. была „исторія“ между рабочими городской желѣзной дороги, не приведшая ни къ чему и окончившаяся удаленіемъ одного слесаря со службы. — Въ февралѣ 1896 г. была „исторія“ въ токарномъ цехѣ въ пароходныхъ мастерскихъ. Мастеръ выбранилъ одного рабочаго, который не стерпѣлъ обиды, и дѣло кончилось удаленіемъ его со службы. Тогда 17 его товарищей бросили работу съ требованіемъ принять его обратно. Къ сожалѣнію, благодаря невыработанности товарищеской солидарности и непониманію своихъ классовыхъ интересовъ нашими рабочими, нашлось въ слесарномъ цехѣ 17 человѣкъ, которые замѣнили забастовавшихъ. По этому поводу было издано „Первое письмо товарища“, гдѣ объяснялась необходимость солидарной борьбы съ хозяевами для улучшенія своего положенія и защиты человѣческаго достоинства и осуждался поступокъ слесарей. — Бывали „недоразумѣнія“ и на другихъ заводахъ, какъ напр., на машиностроительномъ заводѣ Д. изъ-за неаккуратной выдачи заработной платы, по поводу несправедливостей мастеровъ и т. п. — Вотъ и все, что можно сказать о нашемъ фабрично заводскомъ пролетаріатѣ.

Теперь перейдемъ къ недавно возникшему движенію среди ремесленнаго пролетаріата (главнымъ образомъ, еврейскаго), которое съ быстротой охватываетъ все новыя мастерскія и новыя ремесла. Движеніе распространилось, главнымъ образомъ, среди портныхъ и сапож-

никовъ; характерно то, что движеніе начинается именно среди ремесленниковъ, работающихъ на магазины, такъ какъ здѣсь эксплуатація рабочаго доходитъ до крайнихъ предѣловъ: 18 часовъ работы въ сутки встрѣтишь здѣсь сплошь и рядомъ; здѣсь преобладаетъ поштучная плата съ отдачей работы на домъ, это приводитъ къ тому, что вся семья отъ мала до велика вѣчно сидитъ въ душной, грязной и тѣсной каморкѣ надъ кропотливой работой изъ-за нищенской платы какихъ-нибудь 40 коп. за пару платья; разумѣется, чтобы выработать на существованіе, они обыкновенно работаютъ 17-18 час., а если спѣшная работа въ сезонъ, то просиживаютъ и цѣлыя сутки. Эти возмутительныя условія довели, наконецъ, до того, что когда мѣра терпѣнія переполнилась, и 13 магазиновъ платья урѣзали еще больше плату, портные, уже давно волновавшіеся, послѣ долгихъ совѣщаній рѣшили забастовать. Тутъ кстати ободрила ихъ удача 25 обойщиконъ, которые, работая помѣсячно, потребовали сокращенія дня до 12 час. (вмѣсто обыкновенныхъ 16) и увеличенія платы на 10 руб. въ мѣсяцъ. Послѣ четырехъ дней стачки, хозяева согласились прибавить 5 руб. и сократить день до 13 час. И вотъ въ началѣ сентября 1895 г. болѣе 150 портныхъ, въ отвѣтъ на сокращеніе имъ платы, дружно прекратили работу (въ самый разгаръ осенняго сезона), требуя, наоборотъ, увеличенія платы на 50 к. со штуки. Послѣ двухнедѣльной, бодро выдержанной стачки, хозяева начали постепенно уступать требованіямъ забастовщиковъ. Въ концѣ концовъ требованія забастовщиковъ были удовлетворены болѣе или менѣе на половину. — Не задолго послѣ этого, ободренные успѣхомъ портныхъ, т.-наз. заготовщики (это сапожники, заготовляющіе обувь для обработки на машинѣ) рѣшили бросить работу. Но недостатокъ единодушія привелъ къ тому, что изъ 50 человѣкъ бросила работу едва половина, и стачка была проиграна, но она несомнѣнно сдѣлала свое дѣло, усиливая ненависть къ эксплуататорамъ и внося въ эту среду сознаніе своихъ интересовъ. —

Въ текущемъ году, съ наступленіемъ весенняго сезона, портные, воспользовавшись горячей порой, устроили цѣлый рядъ небольшихъ стачекъ. Осеннія стачки и исторія съ токарями пароходныхъ компаній сдѣлали свое, онѣ зашевелили спавшій до сихъ поръ рабочій людъ, и нужно было только выждать подходящаго момента для объявленія стачки. Первыми бросили работу портные магазина К., требуя увеличенія платы; черезъ нѣсколько дней требованія ихъ были вполнѣ удовлетворены. По поводу этой удачной стачки издано „2-ое письмо товарища", обобряющее рабочихъ и призывающее слѣдовать примѣру забастовавшихъ въ магазинѣ К. — Затѣмъ забастовали портные въ магазинѣ Л. Тутъ вмѣшалась въ дѣло полиція, забастовщиковъ стали вызывать въ участокъ и допрашивать, допскиваясь подстрекателей; забастовщики вели себя дѣльно и указывали на единственнаго и неумолимаго подстрекателя — голодъ; такъ отъ нихъ полиція ничего и не добилась; вмѣстѣ съ тѣмъ полиція арестовала двухъ рабочихъ изъ магазина К., обвиняя ихъ въ подстрекательствѣ товарищей. Это были первыя жертвы кіевскаго рабочаго движенія; но полиція, разумѣется, ничего не могла отъ нихъ добиться и по истеченіи нѣкотораго времени вынуждена была, за отсутствіемъ данныхъ, выпустить одного на свободу; другого выпустили черезъ шесть недѣль. Жандармерія вела себя по отношенію къ арестованнымъ возмутительно, оскорбляя ихъ при каждой возможности, но рабочіе держали себя съ достоинствомъ. Несмотря на преслѣдованія полиціи и аресты, забастовавшіе держались стойко и, наконецъ, по истеченіи двухъ недѣль, Л., подъ вліяніемъ жандармеріи, опасавшейся обостренія стачки, уступилъ требованіямъ рабочихъ. По поводу всего этого было издано „3-ье письмо товарища", прекрасно объяснившее рабочему люду весь смыслъ этого тѣснаго союза полиціи и правительства съ хозяевами-капиталистами и ободрявшее рабочихъ къ дальнѣйшей солидарной борьбѣ за свои классовые интересы. — Затѣмъ наступила стачка портныхъ въ мага-

зинѣ Ж., вскорѣ окончившаяся вполнѣ удачно. — До сихъ поръ основнымъ требованіемъ всѣхъ стачекъ было повышеніе поштучной платы, но въ виду того, что большинство ремесленниковъ работаетъ поденно и что у нихъ, равно какъ и у работающихъ поштучно, рабочій день часто превышаетъ 15-16 час., издано было „4-ое письмо товарища“, разъясняющее необходимость борьбы, по крайней мѣрѣ, за **12-тичасовый рабочій день** (который оффиціально законъ признаетъ за ремесленниками, но этотъ законъ **рѣшительно нигдѣ** не примѣняется). — 19-го іюня оставили работу 25 заготовщиковъ изъ магазина Д., требуя сокращенія дня и увеличенія платы; результаты ея еще неизвѣстны.

Въ виду учащающихся стачекъ въ Кіевѣ былъ изданъ и распространенъ среди рабочихъ „Уставъ кассы сопротивленія“, принятой рабочими очень сочувственно. Вообще всѣ эти стачки вызвали большое оживленіе среди рабочаго люда, спросъ на книги, которыя могли бы разъяснить имъ многіе животрепещущіе для нихъ вопросы, возросъ въ большой степени. Все время рабочіе, христіане и евреи, фабрично-заводскіе и ремесленники, оказывали другъ другу товарищескую помощь совѣтами и деньгами; мало того, — получивъ свѣдѣнія о стачкахъ въ другихъ городахъ, рабочіе немедленно собирали, что могли, и высылали забастовавшимъ братьямъ-рабочимъ. — Въ послѣднее время, по поводу извѣстнаго циркуляра министра Витте къ фабричнымъ инспекторамъ, была издана и распространена брошюрка: „Какъ министры заботятся о рабочихъ“, коментирующая отношеніе правительства къ рабочему люду.

13-го января, въ 10-тплѣтнюю годовщину повѣшенія четырехъ „пролетаріатцевъ“ — Куницкаго, Бордовскаго, Оссовскаго и Петрусинскаго — устроено было рабочее собраніе, почтившее память мучениковъ рабочаго дѣла. Что касается до 1-го мая, то оно празднуется у насъ пока еще очень скромно, не смотря на то, что въ этомъ году оно праздновалось уже въ третій разъ. Въ прошломъ году въ собраніи, чествовавшемъ 1-ое мая, при-

няло участіе болѣе 60 человѣкъ; въ текущемъ году было устроено два рабочихъ собранія, на которыхъ были произнесены, разумѣется, соотвѣтствующія рѣчи.

Въ апрѣлѣ среди рабочихъ жандармерія произвела цѣлый рядъ обысковъ и арестовъ, повидимому, по доносу шпіоновъ. Теперь въ тюремномъ замкѣ сидятъ: 2 рабочихъ изъ мастерскихъ гор. жел. дор., 1 изъ пароходныхъ мастерскихъ и 2 слесаря. Нѣсколько позже былъ арестованъ 1 наборщикъ, который уже выпущенъ, равно какъ 1 рабочій изъ мастерскихъ гор. жел. дор. Еще въ мартѣ, какъ мы уже раньше говорили, было арестовано 2 портныхъ, но они уже давно выпущены. Итого было арестовано 9 человѣкъ.

Кіевъ, 20-го іюня 1896 г.

Наблюдатель.

Кострома, 10-го октября. — *Стачка 350 ткачей на фабрикѣ братьевъ Зотовыхъ.* Среди всѣхъ здѣшнихъ рабочихъ Зотовскіе всегда славились, какъ наиболѣе развитые и проникнутые чувствомъ солидарности. Нѣсколько разъ у нихъ выходили пререканія съ полиціей, но никогда еще, — по крайней мѣрѣ, за послѣднее время, — дѣло не доходило до открытой стачки. Въ нынѣшнемъ году, за нѣсколько дней до 1-го октября, вывѣшена была новая расцѣнка работъ, по которой заработная плата понижалась не только сравнительно съ лѣтней, но и сравнительно съ предыдущей зимой. Среди рабочихъ пошли толки, и 24-го сентября они отправились къ фабричному инспектору для объясненій. Фабричный инспекторъ рабочихъ не принялъ, и 25-го числа не явился на фабрику ни одинъ изъ ткачей. Рабочіе предъявили слѣдующія требованія: 1. оставленіе на зиму лѣтней расцѣнки; 2. уничтоженіе „примѣрокъ“ (способъ обсчитывать рабочихъ, основанный на техническихъ особенностяхъ ткацкаго производства); 3. уменьшеніе рабочаго дня до девяти часовъ (на это повліялъ примѣръ вновь открытой фабрики Сидорова съ девяти часовымъ рабочимъ днемъ); 4. увольненіе директора фабрики, Нечаева; 5. устройство общественныхъ бань. Рабочіе собираются раза два въ день передъ зданіемъ фабрики (за послѣдніе дни собранія прекращены по требованію полиціи). Выдержка рабочихъ изумительна. Стачка продолжается двѣ недѣли, не было ни одного слу-

чая насилія. Администрація поражена такой выдержанностью и пишетъ: „здѣсь видна рука петербургскихъ агитаторовъ". За послѣднее время нѣкоторые рабочіе успѣли выдвинуться и сразу пріобрѣли громадное вліяніе. Особенно много говорятъ о рабочемъ чесальщикѣ, сильно и краснорѣчиво говорившемъ съ администраціей въ качествѣ представителя отъ всѣхъ рабочихъ. Нѣсколько дней тому назадъ 11 чел. были арестованы, изъ нихъ пять по приказу жандармскаго управленія, въ томъ числѣ и вышеупомянутый чесальщикъ, но теперь выпущены. Начато предварительное слѣдствіе. Слѣдователь далъ заключеніе объ отсутствіи преступленія. Прокуроръ предписалъ продолжать слѣдствіе. Предприниматели Зотовы извѣстны въ Костромѣ, какъ просвѣщенные люди, постоянные жертвователи на народныя читальни, школы и пр. Одинъ изъ нихъ пишетъ статьи по рабочему вопросу въ „Русскомъ Богатствѣ". — Стачечникамъ были посланы деньги московскими и петербургскими рабочими.

Изъ Минска.

Года два тому назадъ рабочіе подали мѣстному губернатору нѣсколько коллективныхъ прошеній, покрытыхъ сотнями подписей, въ которыхъ требовали установленія 12-тичасоваго рабочаго дня особымъ распоряженіемъ и наблюденія полиціи за его исполненіемъ. Еще до полученія отвѣта отъ губернатора недовольство рабочихъ проявилось въ нѣсколькихъ стачкахъ. Но такъ какъ стачечники были безсильны для веденія самостоятельной борьбы, а со стороны эксплуататоровъ они встрѣтили значительное сопротивленіе, то имъ удалось лишь сократить продолжительность рабочаго дня съ 16-18 часовъ до 14 часовъ. Изданное въ томъ же году распоряженіе объ исполненіи закона о 12-тичасовомъ рабочемъ днѣ, возлагавшее на полицію обязанность слѣдить за исполненіемъ этого закона, вызвало панику среди хозяевъ, которые поспѣшили объединиться въ сильныя организаціи, чтобы подкупами полиціи и противо-

дѣйствіемъ рабочимъ препятствовать введенію установленнаго закономъ 12-тичасоваго рабочаго дня. Власти, подкупленныя хозяевами, бездѣйствовали и даже преслѣдовали тѣхъ изъ рабочихъ, которые обращались къ нимъ за помощью. Два пункта устава хозяйскихъ союзовъ тяготѣютъ надъ рабочими, какъ дамокловъ мечъ, готовый раздавить любого изъ нихъ въ минуту ослабленія силы послѣднихъ. Эти пункты гласятъ: 1) хозяинъ, у котораго происходитъ забастовка, получаетъ отъ своего союза денежную помощь; 2) никто изъ членовъ союза не имѣетъ права брать къ себѣ въ мастерскую рабочаго, участовавшаго въ стачкѣ. Не смотря на столь сильныя стѣсненія и преслѣдованія со стороны властей и хозяевъ, рабочіе не перестаютъ бороться за лучшую долю. Цѣлымъ рядомъ стачекъ, имѣвшихъ мѣсто за эти два года, они завоевали себѣ, за малыми исключеніями, 12-тичас. рабочій день и значительное повышеніе платы.

Преслѣдованія властями рабочихъ особенно усилились за послѣднее время. Недавно имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. На нижнемъ базарѣ, расположенномъ недалеко отъ кварталовъ, населенныхъ рабочими, встрѣчаются чайныя, посѣщаемыя бѣднымъ людомъ. Въ одной изъ такихъ чайныхъ собираются послѣ работы рабочіе. Часовъ въ 7 вечера, когда помѣщеніе стало наполняться людьми, полицейскіе, снабженные нагайками, во главѣ съ приставомъ, окружили чайную и предложили рабочимъ оставить послѣднее. Послѣ недолгихъ колебаній рабочіе поодиночку стали расходиться. Полицейскіе стояли у дверей и каждаго выходившаго провожали ударами нагайки, пока тотъ не успѣвалъ скрыться въ сосѣднемъ домѣ или убѣжать. Звѣрство со стороны полиціи доходило до того, что не разбирая людей, она, сыпала удары всѣмъ прохожимъ. Тутъ случился мальчикъ, который отъ перваго же удара свалился на землю, но плеть не оставила его, и удары падали на безпомощно лежавшаго мальчика. Раздирающіе душу крики заставили одуматься полицейскаго, который, со словомъ „проваливай“ оставилъ ребенка.

Мѣстныя власти, во главѣ съ фабричнымъ инспекторомъ, особенно проявили свою административную дѣятельность во время стачекъ на мыловаренномъ заводѣ и на трехъ табачныхъ фабрикахъ. Въ обоихъ случаяхъ фабричный инспекторъ пригласилъ рабочихъ, среди которыхъ преобладали женщины, явиться въ участокъ. Не разспросивши про причину, вызвавшую стачку, фабричный инспекторъ — который самъ состоитъ владѣльцемъ завода (на чужое имя) — вмѣстѣ съ полицеймейстеромъ накинулись на рабочихъ, и ругательствами и угрозами, — ссылкой въ Сибирь и на каторжныя работы — стали выпытывать, на что они собираютъ деньги, гдѣ происходятъ ихъ собранія и т. п. Рабочіе мыловареннаго завода требовали умепьшенія рабочаго дня, а табачныхъ фабрикъ — повышенія платы. На послѣднихъ плата была столь низка, что едва хватало на хлѣбъ и квартиру. Дѣвушки, проработавшія на фабрикѣ около 7 лѣтъ, получали 90 к. до 1 руб. 20 коп. въ недѣлю. Одного рабочаго держали въ участкѣ нѣсколько дней, гдѣ его мучили допросами, дѣвушкамъ за это время пришлось выслушивать насмѣшки и ругательства и выносить оскорбленія со стороны полиціи. За время стачки фабричный инспекторъ ознакомился па фабрикахъ съ такими упущеніями (употребленіе малолѣтнихъ, малые размѣры помѣщенія, отсутствіе вентиляціи и чистой воды для питья и т. д.), за которыя слѣдуетъ привлекать хозяина къ отвѣтственности. Но все это не интересовало фабричнаго инспектора. Оно и понятно. По достовѣрнымъ слухамъ инспекторъ вознаграждается хозяевами по заслугамъ.

Стачка ткачей на фабрикѣ братьевъ Зотовыхъ въ Костромѣ.*)

Мощный отголосокъ лѣтней стачки 17-ти петербургскихъ фабрикъ, гулко пронесясь не только по Россіи, но и заграницей, достигъ также и малочисленной, но бодрой духомъ кучки ткачей на фабрикѣ бр. Зотовыхъ въ Костромѣ. 25-го сентября, около 400 чел. рабочихъ и работницъ этой фабрики не явились въ обычное время на работу, и пустота и безмолвіе воцарились въ ея ткацкомъ отдѣленіи.

Стачка вызвана была, во-первыхъ, крайнимъ пониженіемъ заработной платы, а во-вторыхъ, наглымъ обсчитываньемъ ткачей на вырабатываемомъ ими кускѣ полотна, обсчитываніемъ, производимымъ при помощи всевозможныхъ техническихъ уловокъ, „примѣрокъ“, съ цѣлью заставить сработать больше, чѣмъ слѣдуетъ; наконецъ, и обстоятельное знакомство съ грандіозной петербургской стачкой не мало способствовало ихъ рѣшимости начать стачку.

Вечеромъ, 24-го сентября, послѣ получки двухнедѣльнаго заработка, къ мѣстному фабричному инспектору Горбунову явилась депутація рабочихъ въ числѣ 5 чел. Инспекторъ, однако, не только не принялъ ихъ, но даже обругалъ и приказалъ прогнать. Тогда ткачи окончательно рѣшили не являться завтра на работу и, вмѣсто того, собраться возлѣ фабричного зданія и добиться возможности переговорить съ инспекторомъ, такъ какъ самого Зотова въ это время не было въ Костромѣ. Рѣшеніе забастовать не сопровождалось ни однимъ буйнымъ поступкомъ, ни одной противозаконной выходкой; оно созрѣло и перешло въ дѣйствіе тихо, спокойно, домашнимъ, такъ сказать, образомъ. Согласно уговору, утромъ слѣдующаго дня ткачи собрались на лугу возлѣ фабричныхъ воротъ, не входя, однако же, въ фабричный дворъ изъ боязни быть тамъ запертыми. Вскорѣ пріѣхалъ инспекторъ и, не слѣзая съ пролетки, громко обругалъ рабочихъ „фабричной рванью“ и быстро повернулъ назадъ. Въ догонку ему послышалось оглушительное насмѣшливое „ура!“ и „дуракъ!“. Черезъ часъ или два онъ снова пріѣзжаетъ,

*) Одинъ изъ нихъ, В. Зотовъ, писалъ въ „Рус. Бог.“ статьи о положеніи рабочихъ въ Англіи и слылъ за гуманнаго и интеллигентнаго человѣка.

привозя уже съ собой представителей полицейской власти въ лицѣ полицмейстера Власьевскаго и пристава Борисова. Инспекторъ прибѣгнулъ къ обыкновенному въ подобныхъ случаяхъ запугиванію и прочиталъ рабочимъ статью устава, гласящую, что за такой поступокъ они подвергаются строгой отвѣтственности и могутъ быть заключены на четыре мѣсяца въ тюрьму. Но это не оказало ожидаемаго дѣйствія, и когда онъ предложилъ рабочимъ самимъ удостовѣриться въ истинности прочитаннаго и передалъ имъ въ руки уставъ, ему пришлось совсѣмъ разстаться со своимъ уставомъ: рабочіе, взявъ книжку какъ бы съ цѣлью убѣдиться самимъ въ существованіи такой статьи, живо передали ее отъ одного къ другому, оставивъ у себя для необходимыхъ имъ по веденію своего дѣла справокъ. Горбуновъ, сконфуженный и разсерженный, ретировался. Мѣсто его заступилъ полицмейстеръ Власьевскій, который, между прочимъ, сказалъ: „Вѣдь вы, господа, не крѣпостные здѣсь. Если не хотите работать на условіяхъ, предложенныхъ фабрикой, кто запрещаетъ вамъ уйти совсѣмъ съ нея и поискать себѣ другое мѣсто.“ Тогда изъ среды рабочихъ вышелъ среднихъ лѣтъ мужчина и горячо отвѣтилъ: „Уйти, г-нъ полицмейстеръ? Уйти, послѣ того какъ мы растратили здѣсь всѣ свои силы, убили все свое здоровье? съ семьями на рукахъ?! Куда намъ идти? воровать? такъ вы же посадите въ часть!“ Власьевскій усмѣхнулся и съ ироніей произнесъ: „Ну, видно, что здѣсь петербургскіе агитаторы дѣйствовали!“ На это тотъ же рабочій снова возразилъ ему: „Нѣтъ, г-нъ полицмейстеръ, не петербургскіе агитаторы, а голодъ гонитъ насъ на это дѣло, и еслибъ вы зашли ко мнѣ, да увидѣли, въ какой грязи и вони живу я съ семействомъ изъ четырехъ ребятъ да жены, беременной пятымъ, то не сказали бы этого.“ Полиція и инспекція уѣхали, ничего не добившись.

Въ слѣдующіе дни рабочіе продолжаютъ собираться и обсуждаютъ обстоятельства дѣла, ведя себя все время замѣчательно спокойно и умѣло. На третій день стачки они собрались за городомъ для обсужденія вопроса, что предпринять имъ дальше, но были разогнаны повсюду разставленной въ рабочемъ кварталѣ полиціей. Но все же имъ удалось собраться и выбрать изъ своей среды одного рабочаго, на котораго они и возложили веденіе дѣла; тутъ же была составлена довѣренность отъ рабочихъ, которую они подписали. Выбранный ими уполномоченный просилъ ихъ въ обезпеченіе его семьи собрать по 20 коп. съ человѣка въ случаѣ, если его прогонятъ съ фабрики. Рабочіе обѣщали ему это. На сходкѣ же рѣшено было на слѣдующій день подать письменное изложеніе своихъ требованій въ полицію. Власьевскій, съ своей стороны, передалъ эти требованія

судебному слѣдователю. Вотъ эти требованія: 1. Оставленіе на зиму лѣтней расцѣнки; 2. Уничтоженіе примѣрокъ въ кускѣ вырабатываемаго полотна; 3. Смѣщеніе управляющаго ткацкимъ отдѣленіемъ Нечаева; требованіе это ткачи объясняли тѣмъ, что Нечаевъ слишкомъ грубо и безцеремонно обращался съ работавшими на фабрикѣ женщинами; 4. Освобожденіе рабочихъ отъ обязанности переносить машины и сырые матеріалы; 5. Сокращеніе рабочаго дня съ 13 час. на 9 час; послѣднее требованіе вызвано было совершенно случайнымъ образомъ, благодаря тому, что въ Костромѣ недавно открылась прядильная фабрика Сидорова, на которой введенъ 9-тичасовый рабочій день; 6. Пріемъ въ фабричную больницу не однихъ только лицъ, работающихъ на фабрикѣ, но и семействъ ихъ, затѣмъ болѣе добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ со стороны медицинскаго персонала. Требованія эти, какъ мы уже упомянули, были переданы Власьевскимъ суд. слѣдователю, и въ то же время самими рабочими были посланы телеграммы въ Москву окружному инспектору и въ Петербургъ министру внутреннихъ дѣлъ.

Если рабочіе не дремали, то нужно сказать, что и полиція, съ своей стороны, не сидѣла, сложа руки. На пятый или шестой день стачки ночью были арестованы 6 чел., да жандармеріей пять; фамиліи послѣднихъ: А. Шипуновъ, Александръ Каратаевъ, Чевтифаевъ, Симоновскій и Цицеринъ; послѣдній, по какому-то странному курьезу, какъ говорится, „вдрѣлъ пьяный“. Симоновскій же за то, что онъ отпускалъ рабочимъ въ кредитъ изъ своей лавочки товары. Бѣдная полиція! много огорченій причинили ей стачечники и посторонніе рабочіе своимъ толковымъ и остроумнымъ поведеніемъ. Она всячески старалась вывѣдать фамиліи руководителей стачки, разнюхивала, нѣтъ-ли постороннихъ вліяній, напр., интеллигенціи. Но на всѣ такіе разспросы и подходы полиціи рабочіе неизмѣнно отвѣчали, что никакихъ зачинщиковъ не было, что всѣ, молъ, сразу не пошли на работу. — Да вѣдь началъ же кто-нибудь первый-то? подалъ же вамъ кто-нибудь мысль объ этомъ? горячилась полиція. — Никто не подавалъ никакой мысли, такъ просто, значитъ, сообща не пошли на работу, вотъ тутъ и весь разговоръ, отвѣчали рабочіе. Такъ полиція и не могла ничего добиться отъ арестованныхъ и должна была ихъ выпустить изъ кутузки.

Весьма характерны пріемы начальства для вывѣдыванія у рабочихъ, гулявшихъ на волѣ. Разставленные по всему рабочему кварталу, полицейскіе зазывали рабочихъ на фабрику, суля милость и полное прощеніе покорнымъ и запугивая ослушниковъ разными, нарочно распускаемыми слухами, въ родѣ того, что изъ Ярославля пріѣхали ткачи и займутъ ихъ мѣста на Зотовской фабрикѣ. Но

видя безплодность подобныхъ пріемовъ, власти прибѣгали и къ болѣе энергичнымъ средствамъ. Такъ, одинъ полицейскій, схвативъ за руку проходившую мимо женщину, насильно потащилъ ее къ фабрикѣ, но сбѣжавшаяся на крикъ женщины кучка рабочихъ, человѣкъ 30, отняла ее отъ полицейскаго, который, признавая такое ихъ дѣйствіе за открытый бунтъ, обнажилъ шпагу и угрожалъ ею толпѣ. Послѣдняя, однако, оказалась куда отважнѣе и разумнѣе полицейскихъ: не входя ни въ какія пререканія, а тѣмъ болѣе свалку, толпа призвала другихъ полицейскихъ въ свидѣтели поступка ихъ сотоварища и достигла того, что какъ говорятъ, этотъ не въ мѣру усердный блюститель общественнаго спокойствія удаленъ со своего поста. Администрація же фабричная отпустила кабатчикамъ на спаиваніе рабочихъ около 200 руб., но рабочіе и тутъ не потерялись: они потребовали закрытія кабачка, что и было исполнено.

Какъ мы уже знаемъ, дѣло ткачей перешло къ судебной власти. Послѣдняя же, въ лицѣ судебнаго слѣдователя и товарища прокурора, высказались въ пользу рабочихъ; они заявили, что подобная мирная забастовка рабочихъ не составляетъ преступленія. Прокуроръ, однако, настаиваетъ на обвиненіи рабочихъ въ заранѣе подготовленной стачкѣ.

Самъ Зотовъ, бывшій при возникновеніи стачки въ Петербургѣ и пріѣхавшій оттуда черезъ три дня, колеблется и готовъ пойти на уступки, но встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны полицейской власти; такъ, по городу носятся упорные слухи, что губернаторъ запретилъ ему дѣлать какія-бы то ни было уступки. Начальникъ губерніи призвалъ къ себѣ пять рабочихъ, убѣждалъ ихъ идти на работу и угрожалъ тюрьмою и другими наказаніями въ случаѣ неповиновенія

Рядомъ съ этимъ усердіемъ властей противъ стачечниковъ, не лишнимъ будетъ отмѣтить сочувствіе и поддержку, оказанныя имъ со стороны мѣстнаго общества. Много бодрости придало имъ извѣстіе о присланной изъ Москвы и Питера денежной помощи. Такъ московскій центральный рабочій союзъ прислалъ 200 руб., московскіе студенты — 50 руб., петербургскій „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ — 200 руб. и т. д. Въ общей сложности стачечники получили со стороны 725 руб. Кромѣ того, мѣстные рабочіе собственными средствами помогали бѣднѣйшимъ изъ стачечниковъ.

Не смотря, однако, на умѣніе держать себя во время стачки, не смотря на примѣры замѣчательной распорядительности и энергіи, рабочіе все же оказались недостаточно подготовленными; недоставало организаціи, не было вполнѣ сознательнаго отношенія къ своимъ интересамъ и стойкости въ преслѣдованіи своихъ цѣлей; по-

слѣднее, конечно, естественно, вытекаетъ изъ предыдущаго. Поэтому, стачечники не довели дѣла до конца.

Стачка, однако, не прошла даромъ. Она имѣла воспитательное значеніе. Но она не прошла безрезультатно и въ матеріальномъ отношеніи. Такъ, всѣ мѣстные фабриканты сдѣлали немаловажныя уступки своимъ рабочимъ, и самъ Зотовъ вынужденъ былъ согласиться на требованія чесальщиковъ изъ боязни, чтобы они не примкнули къ ткачамъ. Фабричная администрація также понизила свой тонъ въ обращеніяхъ къ рабочимъ; мастера и всякаго рода управители на всѣхъ фабрикахъ стали замѣчательно любезны. Рабочіе остальныхъ фабрикъ, а также не участвовавшіе въ стачкѣ зотовскіе рабочіе благодарили ткачей за тѣ улучшенія, которыя, благодаря имъ, были введены на фабрикахъ.

Это была первая серьезная попытка костромского рабочаго собственными силами улучшить свое положеніе, и нельзя сказать, чтобы она была безплодной въ отношеніи даже тѣхъ требованій, которые выставили костромскіе ткачи: примѣрка полотна уничтожена, переноска машинъ и матеріаловъ на станки производится уже не ими и, наконецъ, обѣщано черезъ мѣсяцъ или два возвысить заработную плату.

Таковы непосредственные результаты стачки; но наиболѣе важнымъ и серьезнымъ послѣдствіемъ является воспитательное значеніе ея для рабочихъ.

Исторія одной стачки.

„Не дологъ и не новъ разсказъ“.

Весною 1895 г. разнесся слухъ, что въ Ярославлѣ на мануфактурѣ Корзинкиныхъ забастовали всѣ рабочіе — 10.000 человѣкъ — и что между ними и присланными ихъ усмирять солдатами фанагорійскаго полка произошло „столкновеніе“, имѣвшее очень печальныя послѣдствія для рабочихъ: нѣсколько человѣкъ было убито — между ними женщина и ребенокъ — много

раненыхъ, а въ заключеніе — преданіе суду 13 стачечниковъ за нападеніе на солдатъ. Во время этой же стачки произошло „нападеніе на полицейскій участокъ и освобожденіе оттуда заключенныхъ“, — опять-таки рабочими; по этому дѣлу преданы суду 8 чел. Пострадали также врачи и фельдшерицы фабрики: ихъ уволили за то, что они отказались свидѣтельствовать противъ стачечниковъ. — Таковы были въ общихъ чертахъ слухи и газетныя замѣтки о стачкѣ. Вскорѣ слухи обратились въ преданіе.

Еще разъ о стачкѣ вспомнили, когда 6-ая рота фанагорійскаго полка и ея командиръ, Калугинъ, получили монаршее спасибо; Николай благодарилъ „молодцевъ-фанагорійцевъ“ „за стойкое и хладнокровное поведеніе войскъ во время фабричныхъ безпорядковъ.“

Судъ надъ мятежными рабочими состоялся при закрытыхъ дверяхъ 28-го и 29-го ноября 1896 г. — черезъ $1\frac{1}{2}$ года послѣ самого происшествія. Оба нижеслѣдующіе разсказа составлены на основаніи данныхъ, установленныхъ на этомъ судѣ.

I.

Большая Ярославская бумагопрядильня и ткацкая мануфактура Корзинкиныхъ имѣетъ около 10.000 рабочихъ, не считая, конечно, ихъ женъ и дѣтей. Сама фабрика состоитъ изъ пяти шестиэтажныхъ корпусовъ. Работаютъ на фабрикѣ круглыя сутки двумя смѣнами, значитъ, по 12 час. въ сутки. Плата на всей фабрикѣ сдѣльная. Завѣдываетъ ею директоръ Федоровъ, профессоръ императорскаго техническаго училища въ Москвѣ; дѣлами онъ почти не занимается и для рабочихъ недоступенъ. Всѣми дѣлами на фабрикѣ въ дѣйствительности ворочалъ помощникъ директора, Щаповъ, — отъявленный негодяй, у котораго застыли всѣ человѣческія чувства, если только эти чувства въ немъ когда-нибудь были, въ чемъ, впрочемъ, можно усумниться, зная объ его подвигахъ.

Условія труда на фабрикѣ чрезвычайно тяжелы для рабочихъ. Ткачамъ выдавалась скверная пряжа; не хватало часто основъ, или выдавали часто гниплыя; выдавалось мало масла для смазки машинъ; вслѣдствіе этого получалось много браку и терялось много времени попусту, что при сдѣльной платѣ крайне убыточно для рабочихъ. Если прибавить къ этому массу всевозможныхъ мелкихъ придирокъ со стороны мелкой фабричной администраціи, то получится въ грубыхъ чертахъ картина общихъ условій труда на фабрикѣ Корзинкиныхъ.

Затѣмъ, въ каждомъ изъ корпусовъ имѣлись еще свои особыя неудобства. Такъ въ одномъ, въ „лѣвомъ“ корпусѣ, машины были длиннѣе, чѣмъ въ другихъ, и поэтому въ немъ опаснѣе было работать, чѣмъ въ другихъ корпусахъ; самый корпусъ старъ и плохъ; зимнія рамы въ немъ не выставлялись и лѣтомъ. На судѣ Щаповъ на вопросъ, почему не выставлялись зимнія рамы, не смущаясь, заявилъ, что „стекла бьются при выставленіи“.

II.

Таковы условія, при которыхъ работа производилась до апрѣля 1895 г. Передъ Пасхой была вывѣшена новая расцѣнка, по которой плата за нѣкоторые виды пряжи и ткани понижалась. На многихъ фабрикахъ есть обыкновеніе повышать на лѣто заработную плату; на Корзинкинской мануфактурѣ этого обыкновенія не было — платилось и лѣтомъ, и зимой одинаково мало. Теперь директоръ рѣшилъ ввести это обыкновеніе, — только навыворотъ. Нововведеніе особенно тяжело отозвалось на прядильщикахъ „лѣваго“ корпуса: понижена была расцѣнка на тѣ именно сорта пряжи, которые у нихъ изготовлялись. Послѣ пасхи работа продолжалась при новой расцѣнкѣ еще дней десять. 10-го апрѣля прядильщики „лѣваго“ корпуса отправили къ директору выбранную ими изъ своей среды депутацію съ просьбой измѣнить расцѣнку и устранить наиболѣе

тяжелыя условія труда. Директоръ депутацію выслушалъ, дѣло обѣщалъ разсмотрѣть и уѣхалъ въ Москву, гдѣ онъ читаетъ лекціи въ техническомъ училищѣ. — Прядильщики продолжали работать въ ожиданіи перемѣны расцѣнки. 17-го утромъ они отправили своихъ депутатовъ къ Щапову, съ тѣми же требованіями. Щаповъ обѣщалъ возстановить зимнюю расцѣнку, а остальныя условія разсмотрятъ, дескать, Федоровъ по возвращеніи изъ Москвы. Прядильщики и на этотъ разъ повѣрили и продолжали работать.

Между тѣмъ, обстоятельства быстро измѣнились: на фабрику явилась полиція и около двухъ часовъ дня — солдаты. Кто ихъ вызвалъ, на судѣ выяснить не удалось; никто изъ фабричной администраціи, не исключая и Щапова, не признавался въ этомъ подвигѣ.

Расцѣнка не была снята.

Во время дневной смѣны рабочіе явились еще разъ къ Щапову съ прежними требованіями; Щаповъ продолжалъ ихъ обманывать, говоря, что все будетъ сдѣлано: расцѣнку перемѣнитъ онъ самъ, остальныя претензіи рабочихъ разберетъ Федоровъ и т. д., на самомъ же дѣлѣ онъ и не думалъ приводить въ исполненіе свои обѣщанія; на судѣ выяснилось, что фабричному инспектору, на обязанности котораго лежитъ смѣнять расцѣнку, Щаповъ и не заикался объ этомъ.

10 час. вечера. Наступаетъ вечерняя смѣна. На дворѣ фабрики встрѣчается уходящая смѣна съ приходящей. Рабочіе собираются кучками; идутъ оживленные толки, — а толковать было о чемъ. Въ толпу вмѣшивается полиція и хватаетъ „зачинщиковъ“, чел. 15. Съ этого именно момента и началась стачка.

Прядильщики „лѣваго“ корпуса, узнавъ, что полиція хватаетъ на дворѣ товарищей, бросили работу и разошлись по другимъ корпусамъ, приглашая всѣхъ прекратить работу. Втеченіе ночи имъ удалось увлечь почти всѣхъ; къ утру работали еще только въ двухъ этажахъ „новаго“ корпуса, расположеннаго противъ жилища рабочихъ. Работали однѣ женщины, и глав-

нымъ образомъ, потому, что онѣ недовольны были обращеніемъ съ ними товарищей, когда тѣ приглашали ихъ прекратить работу.

Втеченіе ночи въ нѣсколькихъ мѣстахъ были оборваны нитки; только этимъ и ограничились „безпорядки". Вообще же рабочіе вели себя прекрасно. Съ чинами, какъ фабричной администраціи, такъ и полиціи, обращались вѣжливо; урядникъ, фабричный инспекторъ и др. расхаживали между ними свободно. Одному Щапову не поздоровилось бы; рабочіе угрожали разорвать его. Но Щапова и слѣдъ простылъ; онъ исчезъ съ того времени, какъ прядильщики прекратили работу.

18-го утромъ — часамъ къ девяти пріѣхалъ Федоровъ, вызванный по телеграфу Щаповымъ; онъ засѣлъ у себя въ конторѣ и вызвалъ по телефону жандармскаго полковника и прокурора.

Въ 12 час. дня на крыльцѣ такъ-называемаго директорскаго корпуса появились директоръ, прокуроръ, жандармскій офицеръ, командиръ батальона фанагорійскаго полка и нѣсколько лицъ изъ фабричной администраціи, а вокругъ нихъ расположились солдаты, одинъ батальонъ, предназначенный спеціально оберегать властей отъ „бунтующихъ" рабочихъ. Началась комедія переговоровъ съ рабочими. Директоръ потребовалъ, чтобъ рабочіе прислали къ нему депутатовъ для переговоровъ. Тѣ отвѣчали, что они не хотятъ, да и послать имъ некого, такъ какъ депутатовъ похватала полиція.

Переговоры продолжались въ этомъ же духѣ до вечера, и, конечно, ни къ чему не привели. Рабочимъ, наконецъ, надоѣло переливать изъ пустого въ порожнее; они вспомнили, что въ „новомъ" корпусѣ еще продолжаютъ работать женщины, и толпой въ нѣсколько тысячъ человѣкъ направились къ нему, чтобы „выгнать бабъ", какъ они энергично выражались.

Чтобъ лишить работницъ возможности добровольно уйти съ работы и отрѣзать имъ сообщеніе съ другими рабочими, у „новаго" корпуса была поставлена 7-ая рота фанагорійскаго полка. Армянинъ-капитанъ этой

роты находилъ, что исторія со стачкой очень скучна; рабочіе ведутъ себя смирно, усмирять некого, — и чтобъ хоть нѣсколько развлечься, забрался въ корпусъ къ работницамъ и любезничалъ съ ними. — Рабочіе направились къ ближайшему — крайнему — входу въ корпусъ: солдаты стояли дальше, у средняго входа. Догадавшись о намѣреніяхъ толпы, солдаты бросились къ крайнему входу. Тогда толпа измѣняетъ направленіе и несется къ среднему входу. Солдаты повернули назадъ, оставивъ у крайняго входа часть своихъ товарищей. Къ среднему входу солдаты и рабочіе прибѣжали одновременно, и солдаты были притиснуты толпой къ самой стѣнѣ, такъ что они, при всемъ желаніи, не могли бы съ мѣста сдвинуться. Все пространство между новымъ и жилымъ корпусами (шириною саж. 10) сразу заполнилось толпой. Всю эту сцену видѣлъ со стороны жандармскій унтеръ; онъ прибѣжалъ къ властямъ съ извѣстіемъ, что „рабочіе избиваютъ 7-ую роту“. Батальонный командиръ отрядилъ въ помощь седьмой шестую роту. Отъ мѣста стоянки ея до новаго корпуса было довольно далеко, и командиръ ея, Калугинъ, скомандовалъ: „съ мѣста бѣгомъ и кричать ура!“ Добѣжавъ до толпы, Калугинъ приказалъ прикладами бить толпу, и такимъ образомъ шестая рота добралась до средняго входа въ новый корпусъ. Насколько энергично работали солдаты прикладами, можно заключить изъ того, что, по словамъ командира 7-ой роты, толпу какъ бы какой то магической силой отбросило къ жилому помѣщенію. Все движеніе шестой роты совершилось такъ быстро, что избитая толпа опомнилась только тогда, когда обѣ роты соединились у крыльца и выстроились противъ нея. На солдатъ посыпался градъ камней, вынутыхъ изъ мостовой; нѣсколько человѣкъ попадало въ обморокъ, многіе были ранены; тяжело раненыхъ между солдатами не оказалось; штукъ 50 ружей были исковерканы. Бравый капитанъ 6-ой роты приказываетъ стрѣлять, и 6-ая рота стрѣляетъ почти въ упоръ. На мѣстѣ остались нѣсколько человѣкъ убитыхъ, — въ

числѣ ихъ, женщина и ребенокъ — и десятки раненыхъ; толпа разсѣялась. Сколько было всѣхъ убитыхъ, точно неизвѣстно: **этимъ вопросомъ ни судъ, ни слѣдствіе не занимались.** Тяжело раненыхъ было чел. 15; число остальныхъ пострадавшихъ неизвѣстно; рабочіе имѣли причину тщательно скрывать раненыхъ, такъ какъ каждаго раненаго привлекали къ суду, какъ участвовавшаго въ нападеніи на солдатъ.

Стачка продолжалась еще дней 10; „бабы“ больше не работали, и столкновеній между ними и рабочими не было. Кончилась стачка тѣмъ, что была возстановлена зимняя расцѣнка и удовлетворена большая часть мелкихъ требованій рабочихъ. Федоровъ изгналъ съ фабрики врачей, фельдшеріцъ и массу рабочихъ, почему-либо не понравившихся ему. Къ отвѣтственности за нападеніе на солдатъ „при исполненіи ими своихъ обязанностей“ было привлечено 13 чел.; изъ нихъ 8 по суду оправданы, а 5 приговорены за обыкновенное неповиновеніе властямъ въ арестантскія роты на сроки отъ 1 г. 8 м. до 2 лѣтъ.

„Молодцы-фанагорійцы“ получили монаршее спасибо.

* * *

Того же 18-го числа происходило и другое преступное дѣяніе „бунтующихъ“ рабочихъ — нападеніе на полицейскій участокъ и насильственное освобожденіе заключенныхъ.

„Дѣло“ состояло въ слѣдующемъ.

Внѣ фабричнаго двора собралась толпа празднаго народа, человѣкъ съ 1000. Въ толпѣ появляется полицейскій приставъ Чигирь. Что онъ тамъ искалъ, трудно рѣшить. Очутившись въ толпѣ, онъ вдругъ почувствовалъ неописуемый страхъ; на его совѣсти лежала масса всевозможныхъ притѣсненій, несправедливостей по отношенію къ этой толпѣ, и несчастному приставу казалось совершенно естественнымъ и извинительнымъ желаніе толпы избить его. У страха глаза велики, и

приставъ въ совершенно мирной толпѣ видитъ враждебныя движенія. Воображеніе работаетъ дальше, и приставу представляется, какъ будутъ его бить. Не ручаюсь за точную передачу чувствъ Чигиря, но одно достовѣрно, что онъ сталъ просить рабочихъ „не мучить его, а убить сразу“. Однако, бить его никто не сталъ. Тогда приставъ нѣсколько опомнился и сталъ соображать, какъ бы улизнуть. Рабочіе, въ свою очередь, рѣшили извлечь выгоду изъ затруднительнаго положенія пристава и спросили, гдѣ находятся ихъ товарищи, забранные полиціей, и нельзя-ли ихъ освободить. Чигирь былъ радъ начать переговоры: этимъ выигрывалось время, а тамъ, можетъ быть, и удрать удастся, и онъ отвѣтилъ, что ихъ товарищи находятся въ участкѣ, и коли попросить, то, навѣрное, ихъ выпустятъ.

Толпа направляется къ полиціи, уже мало интересуясь Чигиремъ, а онъ съ величайшей осторожностью прошмыгнулъ въ первую лавочку и ушелъ черезъ другой ходъ. Городовой, сопровождавшій его, тоже исчезъ изъ толпы.

Пришли къ участку. Тамъ никакого начальства не оказалось, и какой-то страшно перетрусившій писшій чинъ, по первому требованію рабочихъ выпустить ихъ товарищей, выпустилъ изъ участка двухъ протрезвившихся пьяницъ, единственныхъ обитателей его. Тѣ, въ свою тоже очередь, перетрусили, думая, что ихъ на смерть ведутъ.

На этомъ похожденія толпы кончились, и она разошлась.

Изъ этой комедіи слѣдствіе выудило преступленіе, за которое по 308 ст. Улож. о Наказ. полагается каторга отъ 15 до 20 лѣтъ. Судъ не нашелъ „состава преступленія“, и все же изъ шести обвиняемыхъ только одинъ оправданъ, а 5 осуждены въ арестантскія роты на два года каждый.

* * *

Ярославская стачка — характерна во многихъ отношеніяхъ для еще совсѣмъ недалекаго прошлаго нашего рабочаго движенія*). Характерно въ ней дѣйствительно все, — начиная съ личности директора и фабричныхъ порядковъ и кончая „стойкимъ и хладнокровнымъ поведеніемъ молодцевъ-фанагорійцевъ“.

Директоръ Федоровъ — это вывѣска для фабрики. „Мы имѣемъ директоромъ человѣка ученаго, профессора“, — могутъ говорить и навѣрно говорятъ Корзинкины. Ученые — директоры фабрикъ — явленіе, во всякомъ случаѣ, новаго времени. Заимствовано это нововведеніе съ Запада. Тамъ, безъ спеціалиста съ высшимъ образованіемъ не мыслимы ни фабрика, ни заводъ. Наши гг. фабриканты поступили, какъ обезьяна съ очками: ученыхъ директоровъ они завели, но лишь какъ.... вывѣску, а „дѣлами править“ по прежнему Щаповы. Эта вывѣска обходится, однако, дорого гг. Корзинкинымъ.

Дальше вывѣски, бьющей въ глаза, гг. Корзинкины не ушли; на фабрикѣ у нихъ все первобытно, — или, по извѣстной терминологіи — „самобытно“. Рабочихъ обмѣриваютъ и обсчитываютъ, — это называется „эксплуатаціей рабочей силы“. Не выставляются въ корпусахъ на лѣто окна, чтобы стекла не бились; выдается мало масла для смазки колесъ, выдаются гнилыя основы, машины стары, и работать около нихъ опасно, — это называется экономіей. Щаповъ съ подчиненной ему начальствующей на фабрикѣ компаніей примѣняетъ къ рабочимъ и работницамъ всѣ виды притѣсненій и издѣвательства надъ личностью, какіе только способны изобрѣсти эти мелочныя, гаденькія душонки — это „патріархальныя отношенія“, восхваляемыя Витте. И всѣ эти мерзости процвѣтаютъ у насъ подъ сѣнью закона; по крайней мѣрѣ, беззаконнаго въ этомъ ничего нѣтъ. На Западѣ эксплуатируютъ въ совершенствѣ трудъ и способности рабочаго, но его не обмѣриваютъ, не обсчи-

*) *Недалекаго прошлаго* говорю потому, что теперь, повидимому, отношеніе правительства къ стачкамъ радикально измѣнилось.

тываютъ, надъ его личностью не издѣваются, — только у насъ сохранились еще такія „самобытныя, патріархальныя отношенія“.

На фабрикѣ 10.000 рабочихъ; между ними нѣтъ не только организаціи для защиты своихъ интересовъ, но, повидимому, и тѣни сознательнаго отношенія къ нимъ, и, поэтому, положеніе рабочихъ становится со дня на день невыносимѣе; они ропщутъ, но о сопротивленіи нѣтъ и рѣчи; Щаповъ выжимаетъ всѣ соки, и не предвидится конца ряду все новыхъ и новыхъ притѣсненій. Наконецъ, новая расцѣнка переполняетъ мѣру терпѣнія рабочихъ; они требуютъ измѣненія расцѣнки и ужь за одно отмѣны нѣкоторыхъ другихъ стѣсненій; имъ терять нечего, такъ какъ они ничего не имѣютъ: они черпаютъ свое мужество — изъ отчаянія. Въ первое время ни Федоровъ, ни Щаповъ не поняли этого и пробовали обѣщаніями успокоить рабочихъ, чтобы потомъ не исполнить даннаго слова, какъ у нихъ раньше всегда дѣлалось. Когда обмануть не удается, на сцену появляются полиція и солдаты; одно появленіе ихъ, однако, не устрашаетъ рабочихъ; тогда начинаются аресты. И только аресты возымѣли должное дѣйствіе на рабочихъ; они прекратили работу. Это-то только и нужно было Щапову; онъ самъ исчезаетъ, чувствуя, что не сдобровать ему, и предоставляетъ расправляться съ рабочими солдатамъ и Федорову. Федоровъ такъ и понимаетъ свою задачу; онъ, первымъ дѣломъ, приглашаетъ жандармскаго офицера и прокурора, и только тогда начинаются „переговоры“ съ рабочими. Власти же, съ своей стороны, ждутъ съ нетерпѣніемъ перваго повода, чтобы начать кровавую расправу съ людьми, не пожелавшими дать изъ себя вытянуть всѣ жилы. Случай не замедлилъ представиться, — и солдаты сначала избиваютъ толпу прикладами, а пототъ стрѣляютъ въ нее въ упоръ. Въ результатѣ — убитые, между ними женщина и ребенокъ, и раненые.

Все это не представляетъ ничего новаго и оригинальнаго. По удостовѣренію Щедрина, гг. „ташкентцы“

фабриковали бунты по этому же рецепту: сперва надо довести людей до отчаянія, потомъ вызвать ихъ на возмущеніе, а разъ люди возмутились, расправиться съ ними не трудно. — Таковъ рецептъ, и все было сдѣлано по немъ, — коротко и просто. И расправа коротка: нѣсколько человѣкъ убито, десятки ранены, нѣсколько человѣкъ будутъ отправлены въ арестантскія роты за то, что.... въ нихъ солдаты стрѣляли.

Это называется у насъ правдой и правосудіемъ. Какъ видите, „правда и милость“ царятъ у насъ въ судахъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, со стачечниками могли бы расправиться еще круче, и.... это тоже было бы „по закону“.

Пантелей.

Работницы въ модныхъ и шляпныхъ мастерскихъ въ Одессѣ.

Пройдитесь въ любой день или вечеръ по нашимъ главнымъ, или какъ обыковенно говорятъ, центральнымъ улицамъ. У громадныхъ зеркальныхъ оконъ магазиновъ толпятся кучки людей и съ большимъ любопытствомъ и жадностью разсматриваютъ различныя вещи, выставленныя въ этихъ окнахъ. Сколько золота, серебра, бронзы, хрустали, фарфора и дорогихъ матерій за этими большими стеклами! и какъ всѣ эти вещи красиво и изящно приготовлены! Глаза разбѣгаются, всего не успѣешь и разсмотрѣть! Дамочки и барышни охотнѣе всего останавливаются у тѣхъ оконъ, гдѣ разложены и развѣшаны различныя принадлежности дамскаго туа-

лета. Глаза разгораются у нихъ, и кажется, ихъ счастью не было бы конца, если бы онѣ всѣ эти вещи могли забрать съ собою. Тутъ, дѣйствительно, безчисленное множество дорогихъ, красивыхъ вещей. Сколько бархату, плюша, шерсти, сукна! какъ красивы, изящны всѣ эти мантильки, накидки, кофточки, юбки и платья! А эти шляпы съ „чудными“ цвѣтами и перьями! а эти тончайшія рубашки съ изящнѣйшими кружевами! Просто духъ захватываетъ, и голова начинаетъ кружиться.

Но знаютъ-ли наши дамочки и барышни, сколько каторжнаго труда потрачено, сколько крови и пота пролито, сколько ночей не доспано для изготовленія всѣхъ этихъ изящныхъ вещей? Конечно, нѣтъ. Онѣ этого не могутъ, да и не хотятъ знать.

У насъ, въ Россіи, можно говорить и писать, о чемъ вы только хотите. Такъ, напр., можно печатать телеграммы и даже цѣлыя статьи о томъ, что такого-то числа такой-то великій князь или даже самъ государь изволилъ прибыть въ такой-то городъ и что все населеніе встрѣтило его съ восторгомъ и долго кричало „ура“. Можно даже писать изъ заграничной жизни, что такой-то принцъ во время охоты изволилъ упасть съ лошади и поломать себѣ ногу. Можно писать о дневныхъ и ночныхъ разбояхъ; словомъ, обо всемъ. Нельзя только писать о томъ, что капиталисты (фабриканты, заводчики, подрядчики и содержатели мастерскихъ) грабятъ и обираютъ, или, какъ говорятъ, эксплуатируютъ рабочихъ каждый день, каждый часъ и каждую минуту; нельзя писать о томъ, что капиталисты высасываютъ кровь изъ рабочихъ, богатѣютъ и жирѣютъ ихъ каторжнымъ трудомъ. Нельзя потому, что это значитъ поднимать бѣдныхъ на богатыхъ; это значитъ поднимать „бунтъ“, а „бунтъ“ у насъ въ Россіи не полагается. Вотъ почему многіе не могутъ знать о той каторжной жизни, которую ведутъ бѣдные работники и работницы, изготовляющіе столько дорогихъ и изящныхъ вещей для другихъ, — да, для другихъ, потому что сами эти работники и работницы не только не одѣваются въ

шелкъ и бархатъ, но наоборотъ, часто умираютъ съ голоду, вѣчно болѣютъ, мерзнутъ и гибнутъ преждевременно.

Но многіе и не хотятъ знать этого, потому что узнать правду не всегда пріятно. Пріятнѣе, напротивъ, думать, что уже самимъ богомъ такъ заведено, чтобы одни никогда ничего не дѣлали, и богатѣли и жирѣли, а другіе, чтобы вѣчно трудились и работали черезъ силу и вѣчно болѣли, голодали и до времени умирали.

Мы къ такимъ и не обращаемся. Мы обращаемся къ тѣмъ, которые хотятъ узнать правду, а еще больше обращаемся къ самимъ работникамъ и работницамъ, которые такъ загнаны и забиты вѣчнымъ каторжнымъ трудомъ, что не могутъ даже подумать хорошенько о своей горькой долѣ и о томъ, какими средствами можно улучшить эту каторжную жизнь.

На этотъ разъ мы поговоримъ о работницахъ (ихъ больше), занятыхъ въ модныхъ и шляпныхъ мастерскихъ. По отчету нашей Рем. Управы, число работницъ и работниковъ, занятыхъ въ этихъ мастерскихъ, достигаетъ трехъ-четырехъ тысячъ. Посмотримъ же, какъ живутъ, или вѣрнѣе, какъ гибнутъ эти бѣдныя труженницы.

Въ 431 ст. „Уст. о промышл.“ (II ч. IX т. „Св. Зак.“) говорится: „Ремесленные рабочіе часы въ сутки — отъ 6 час. утра до 6 час. вечера, исключая полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ“. Чего, кажется, лучше? Самъ законъ защищаетъ работниковъ и работницъ отъ эксплуатаціи хозяевъ, не позволяетъ работать больше 12 часовъ въ сутки, да еще обязываетъ давать полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и завтракъ. Но, говоритъ русская пословица, „не все то правда, что въ письмѣ написано“. Больше, чѣмъ гдѣ-нибудь пословица эта тутъ примѣнима.

На дѣлѣ работа продолжается гораздо дольше положеннаго въ законѣ числа часовъ. Лѣтомъ работа начинается въ 7 час. утра, а зимою — въ 8; кончается она въ 7-8 час. веч. Но передъ праздниками и въ маѣ и сентябрѣ, когда начинаются балы, вечера и разные

выѣзды, когда заказы увеличиваются раза въ 3-4, а то и больше, работа продолжается до 11-12 час., а очень часто и до 2-3 час. ночи.

— Бываетъ и такъ, что и до бѣлаго утра посидишь, заявила одна работница, такъ что приходишь домой только для того, чтобы посмотрѣть на свою квартиру и сейчасъ же отправиться назадъ въ мастерскую.

Большая часть работницъ остаются въ такихъ случаяхъ въ мастерскихъ на всю ночь. Всѣмъ имъ дается простыня и подушка, и съ грѣхомъ пополамъ онѣ спятъ два-четыре часа въ сутки, спятъ всѣ въ повалку и не раздѣваясь. И это въ крупныхъ (большихъ) мастерскихъ, какъ напр., у Демидовой, Ушоровскаго, Берзона, Беденкевича, Школяра, Руссо и др. — Въ мелкихъ же мастерскихъ рабочій день вовсе не опредѣленъ. Лѣтомъ онъ начинается въ 6, а зимою — въ $7\frac{1}{2}$-8 час. утра; кончается же онъ, лѣтомъ — когда темнѣетъ, а зимою — въ 9 час. веч. Въ случаѣ же спѣшекъ — а спѣшки эти случаются очень часто — работаютъ и до 10-11 ч. веч. Ни въ крупныхъ, ни въ мелкихъ мастерскихъ за ночныя работы не прибавляютъ ни гроша.

Тамъ, гдѣ работницы столуются у хозяевъ (а это бываетъ только въ самыхъ крупныхъ мастерскихъ), на обѣдъ дается ровно столько, сколько нужно для того, чтобы его проглотить, а завтракъ и ужинъ совсѣмъ не полагается: кое-какъ проглотятъ кусокъ хлѣба, выпьютъ стаканъ остывшаго чаю, — вотъ и весь завтракъ и ужинъ. Въ большинствѣ-же мастерскихъ истощенныя работницы, при безобразно-длинномъ рабочемъ днѣ, доходящемъ иногда до 16-18 час. въ сутки, живутъ цѣлый день въ сухомятку: кое-какъ проглатываютъ то, что успѣли захватить съ собою изъ дому, или же посылаютъ за чѣмъ-нибудь ученицу. При этомъ хозяйка обыкновенно ругается за то, что отрываютъ ученицу отъ „дѣла“ (какое это „дѣло“ — мы увидимъ ниже) и отрываются сами отъ работы. Загнанная ученица нерѣдко теряетъ деньги, — и тогда несчастныя дѣвушки голодаютъ цѣлый день.

Хозяйскій „столъ“, за который вычитаютъ по 5-6 руб. въ мѣсяцъ, состоитъ изъ обѣда изъ двухъ блюдъ, — одного мясного, и другого — безъ мяса. Чтобы получить понятіе объ этомъ „мясномъ“ блюдѣ, достаточно сказать, что на восемь человѣкъ дается отъ одного до полутора фунта мяса, — это значитъ, по восьмухѣ на сестру! Неправда-ли, вполнѣ достаточно для того, чтобы работать 14-16 час. въ сутки? Къ чаю утромъ и вечеромъ дается хлѣбъ, а къ нему лѣтомъ фрукты, зимою же — селедка и т. п. Что пища (вареная) скверно готовится, не вкусна и частенько нечиста, — это само собою подразумѣвается. Тамъ же, гдѣ работницы безъ стола, въ большинствѣ случаевъ не даютъ совсѣмъ чаю, или даютъ чай, но не даютъ совсѣмъ сахару, не говоря уже о томъ, что на 6-8 чел. дается одинъ-два стакана, такъ что приходится ждать очереди. Чаепитіе, такимъ образомъ, продолжается 2-3 часа, и послѣднія работницы пьютъ совсѣмъ холодный, и то еще хозяинъ или хозяйка кричитъ, что тратятъ „попусту“ время.

— Чего крутишься, кричитъ хозяйка, если дѣвушка уходитъ отъ рабочаго стола, чтобы выпить стаканъ чаю гдѣ-нибудь въ углу мастерской.

— Матерію запачкаешь, кричитъ она, если работница отъ рабочаго стола не удаляется.

Вообще, обращеніе самое возмутительное. Ругань — самая отборная; такія слова, какъ „скотина“, „мерзавка“, „гадость“ и т. п. — самыя обыкновенныя. Но доходитъ прямо до издѣвательства надъ личностью бѣдной работницы; доходитъ до грубыхъ и грязныхъ намековъ, — и все это бѣднымъ труженицамъ приходится проглатывать, пропускать мимо ушей, ибо знаешь, что въ другихъ мастерскихъ не лучше, если не хуже. Опоздала, напр., работница на часъ-другой, или совсѣмъ не явилась цѣлый день, хотя бы потому, что она этотъ день пролежала въ постели, ее въ мастерской встрѣчаютъ такими словами:

— Гдѣ вы **шлялись** всю ночь?... Съ **кѣмъ** гуляли?

И такъ обращаются съ мастерицами и ихъ помощ-

ницами. Легко себѣ представить, что выпадаетъ на долю бѣдныхъ ученицъ. Ученица — это въ буквальномъ смыслѣ „рабочій скотъ“; ее, какъ говорится, можно и съ кашей ѣсть, и съ масломъ пахтать. Время „учебы“ продолжается отъ двухъ до трехъ лѣтъ, а если со столомъ, то отъ 4 до 5 лѣтъ. Во все это время платы никакой не полагается, за то обязанностей — да и какихъ! — сколько угодно. Кромѣ побѣгушекъ, на которыхъ она состоитъ у всѣхъ мастерицъ, она моетъ полы, убираетъ комнаты, помогаетъ на кухнѣ, няньчитъ дѣтей. Часто, среди вѣчныхъ покупокъ, которыя приходится ей дѣлать, у нея исчезаютъ несчастные гроши, получаемые ею изъ дому на дневное пропитаніе, — и тогда она голодаетъ цѣлыя сутки. Ко всему этому присоединяются побои и ругательства.

Болѣе безобразныхъ помѣщеній, чѣмъ тѣ, въ которыхъ приходится работать, трудно себѣ даже и представить. Тѣснота, давка и полнѣйшее почти отсутствіе воздуха. Въ комнатѣ, величиною въ три или даже менѣе куб. саж., находится 6-8 работницъ, такъ что на каждую приходится менѣе полусажени, т. е. ровно столько, сколько нужно для того, чтобы не задыхаться. О какой-нибудь вентиляціи нечего, конечно, и говорить; за какую-нибудь несчастную форточку, — и за ту приходится часто воевать. Полъ моется разъ въ недѣлю; вонь и грязь — невыносимыя. Мастерскія обыкновенно служатъ спальней для тѣхъ мастерицъ, которыя живутъ у хозяина; если же нѣтъ мастерицъ, то спятъ тамъ хозяева и дѣти. Спертый, полный микробовъ воздухъ лѣтомъ накаленъ, а зимою до того охлаждается, что нѣкоторые хозяева совѣтуютъ „жирнымъ“ работницамъ „согрѣваться собственной теплотой“. Какое издѣвательство....

Сколько же бѣдныя работницы получаютъ за свой каторжный трудъ? Во всей Одессѣ можно насчитать 5-8 мастерицъ-работницъ, большей частью завѣдующихъ мастерской, которыя получаютъ отъ 20 до 25 руб. въ мѣсяцъ со столомъ. Обыкновенно-же самый высшій раз-

мѣръ жалованья 18 р. въ мѣс., многія же получаютъ меньше 10 р. И это тогда, когда мастерицы безъ стола. Отъ получающихъ же „столъ“, какъ мы уже знаемъ, вычитается 5-6 руб. въ мѣсяцъ. Помощницы мастерицъ получаютъ отъ 2 до 8 руб. въ мѣс; ученицы же, кромѣ побоевъ, ничего не получаютъ до окончанія „учебы“. По истеченіи ея, тамъ, гдѣ она продолжается 2-3 года, онѣ получаютъ 2-3 руб., а гдѣ „учеба“ продолжается 5 лѣтъ, — 5-6 руб. въ мѣсяцъ.

У христіанъ по воскресеньямъ, а у евреевъ по субботамъ не работаютъ, и ничего не вычитаютъ. Но если работница не явилась на работу въ субботу у христіанъ и въ пятницу у евреевъ, то вычитаютъ уже за два дня. Въ другіе же праздники вычитаютъ почти вездѣ, а между тѣмъ въ 430 ст. „Уст. о Промыш.“ говорится: „Ремесленныхъ рабочихъ дней — шесть. Въ день же воскресный и двунадесятые праздники не должно работать безъ необходимой нужды“. И при этомъ ни о какомъ вычетѣ нѣтъ и рѣчи.

Какъ же работницы получаютъ свою нищенскую плату? Рабочихъ книжекъ нигдѣ, конечно, нѣтъ, хотя бы и работали вмѣстѣ человѣкъ 20 и болѣе. Ни въ одной мастерской за текущій мѣсяцъ плата не получается сполна, тянется съ мѣсяца на мѣсяцъ, получаютъ все мелочами, и то приходится почти выклянчить, какъ будто получаешь милостыню какую-нибудь. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, самыхъ крупныхъ, мастерскихъ, 5-6 руб. заразъ нигдѣ не увидишь. Проситъ работница денегъ; нужно ей, напр., за квартиру заплатить, нерѣдко больному отцу или матери лекарства купить или сестренкѣ-братику что-нибудь справить.

— Нѣтъ у меня теперь денегъ, кратко отвѣчаетъ хозяинъ или хозяйка.

— Но мнѣ такъ нужно, поймите.... возражаетъ работница.

— Вы совсѣмъ не хотите войти въ мое положеніе.

— Но, помилуйте, вѣдь я прошу не одолженія, не впередъ, а заработанное уже....

— Ну, такъ я, наконецъ, не хочу вамъ давать, — вотъ и все!

Кипитъ и безъ того испорченная кровь бѣдной работницы; кипитъ и перекипаетъ. Хотя бы съ глазами, полными кровавыхъ слезъ за жгучую обиду, а за постылую работу все же приходится приниматься. Искусываетъ себѣ бѣдная работница губы до крови и молчитъ, ибо знаетъ, что нигдѣ не лучше, во всѣхъ мастерскихъ одно и то же.

Оставимъ дамочекъ и барышенъ любоваться накидками и юбками и подойдемъ къ воротамъ, черному, заднему ходу. Смотрите, вотъ выходятъ одна за другой какія-то женскія фигуры. Но это не живые люди, а какіе-то двигающіеся мертвецы. Блѣдныя, истомленныя, вытянутыя лица; воспаленныя вѣки; болѣзненно-блестящіе, глубоко ушедшіе подъ лобъ глаза. Шатаются онѣ словно пьяныя. Это — „бѣлыя невольницы“, изготовительницы всѣхъ этихъ изящныхъ вещей, выставленныхъ въ зеркальныхъ окнахъ магазиновъ. Онѣ спѣшатъ домой.... А дома — та же грязь, нечистота, духота и безысходная, вѣчная нужда. Далеко до „дома“, ибо мастерскія расположены въ центрѣ города, а бѣдныя работницы ютятся на разныхъ Молдаванкахъ, Пересыпяхъ, Слободкахъ и другихъ окраинахъ. На ходьбу въ мастерскую и обратно тратится добрыхъ два часа, а нерѣдко и того больше.

— Рѣдко выспишься, какъ слѣдуетъ, — это вы услышите отъ всѣхъ работницъ.

Удивительно-ли, что эти бѣдныя труженицы часто падаютъ въ мастерскихъ въ обморокъ отъ истощенія и переутомленія? Удивительно-ли, что всѣ онѣ, безъ исключенія, малокровны, страдаютъ катарромъ желудка, грудными и глазными болѣзнями?

Далеко не лучше, а наоборотъ, во многихъ отношеніяхъ гораздо еще хуже положеніе работницъ, занятыхъ въ шляпныхъ мастерскихъ.

Лѣтній и зимній сезоны въ шляпныхъ мастерскихъ продолжаются по три мѣсяца. Такъ какъ работницѣ,

принятой только на сезонъ, приходится платить обыкновенно дороже, чѣмъ работницѣ, принятой на годъ, то въ большинствѣ случаевъ условія заключаются какъ будто на годъ, — тогда плата, конечно, ниже. Но рабочихъ книжекъ нѣтъ, а условія заключаются устно, съ глазу на глазъ, причемъ строго приказывается, чтобы ни одна не знала, сколько другая получаетъ. Кончается сезонъ, — и подъ какимъ-нибудь предлогомъ, большей частью самымъ пустячнымъ, работницѣ отказываютъ или же предлагаютъ остаться за половинную плату. Но это еще не все. „Пробное время“ продолжается обыкновенно около мѣсяца: размѣръ платы начинаетъ выясняться лишь къ срединѣ сезона, когда уже мѣста нигдѣ достать нельзя. И въ концѣ концовъ бѣдная работница, при требованіи условленной платы, нерѣдко рискуетъ получить такого рода заявленіе.

— Какъ! Я съ вами такъ условился? Ошибаетесь, мадмуазель....

И каждый даже условленный рубль, сверхъ того, что содержателю магазина вздумается дать работницѣ, получается какъ милостыня, какъ благодѣяніе.

Время ученичества продолжается 3-4 года. По окончаніи этого времени работница начинаетъ получать по 2-3 руб. въ мѣс. Первые четыре года или даже пять лѣтъ плата выше 4-5 руб. не поднимается. Помощница мастерицы получаетъ 8-9 руб. въ мѣс., а мастерицы обыкновенно — 12-20 руб. Это уже самый высшій размѣръ платы. Есть, правда, получающія и по 25-35 руб., но ихъ очень немного, большей частью управляющія мастерской. И получается плата по мелочамъ, по 1-2 руб., и лишь очень рѣдко получаетъ работница половину заработка заразъ. Обыкновенно, по окончаніи сезона, начинается безконечная бѣготня за этими несчастными мелочами; бѣгутъ до большихъ праздниковъ, до оживленія торговли. За то содержатели мастерскихъ очень щедры на грубости, цинизмъ, издѣвательство и самые грязные намеки. При разсчетѣ, напр., хозяинъ или хозяйка старается содрать съ работницы рубль-

другой. Работница вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что и безъ того на такіе заработки нельзя прожить.

— А мнѣ какое дѣло? получаетъ она въ отвѣтъ. Все равно, **на одно мое жалованье** жить невозможно.... Такъ что безразлично, дамъ-ли я вамъ больше или меньше рублемъ... И все это сопровождается грубымъ, циническимъ смѣхомъ.

Или работница послѣ каторжнаго, безобразно-длиннаго дня спѣшитъ домой.

— Куда вы такъ спѣшите? безцеремонно обращается къ ней хозяйка, еще успѣете....

Но этого мало. О фабричныхъ „быкахъ“ давно и всѣ знаютъ. Оказывается, что и въ мастерскихъ тоже имѣются кое-гдѣ свои „быки“. Нахальныя приставанья, соблазны и даже спаиваніе — все это пускается въ оборотъ. Особенно отличается на этомъ поприщѣ нѣкій Власовскій, содержатель двухъ или даже трехъ шляпныхъ магазиновъ. Одна изъ его жертвъ въ прошломъ году сошла съ ума, а лѣтомъ настоящаго года другая, послѣ вытравленія плода, была при смерти. И мы думаемъ, что ни у кого языкъ не повернется, чтобы обвинять этихъ несчастныхъ жертвъ „хозяйской“ эксплуатаціи. Мудрено выйти бѣлымъ изъ бочки, наполненной сажей. Съ 12 лѣтъ (иногда и раньше) бѣдная дѣвушка поступаетъ въ мастерскую; ругань, брань, грубость, грязные намеки, самый откровенный цинизмъ — вотъ обыкновенная рѣчь, которую ей приходится постоянно слышать; вѣчно загнанная, забитая, униженная и оскорбленная, ей даже некогда порядкомъ грамотѣ выучиться, не то чтобы умственно развиваться; кругомъ нищета, невѣжество, вѣчная нужда въ самомъ необходимомъ, безысходное горе, — а тутъ соблазны, заманчивыя обѣщанія и желаніе пожить.... долго-ли до грѣха? Есть-ли тутъ чему удивляться? Если есть, то не тому, что капиталисты, калѣча нашихъ сестеръ физически, калѣчатъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и умственно, и нравственно, а именно тому, что, не смотря на все это, въ томъ ужасномъ омутѣ нищеты, болѣзней и невѣжества, ко-

торый представляетъ собою жизнь бѣдной работницы, все же попадаются свѣтлыя точки, бѣлыя полоски — несомнѣнные признаки близкаго наступленія зари. Это — тѣ сознательныя работницы, тѣ піонерки (начинающія) борьбы за улучшеніе рабочей доли, которыя позволяютъ свѣтло смотрѣть на наше будущее.

СТАЧКИ.

1895 годъ.

Петербургъ. — Въ началѣ ноября стачка на суконной фабрикѣ Торнтона; требованія рабочихъ формулированы въ двухъ прокламаціяхъ „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса". Фабрикантъ удовлетворилъ требованія рабочихъ.

Въ то же время вспыхнула стачка папиросницъ на табачной фабрикѣ Лаферма. Число участницъ равнялось 1500. Требовали уничтоженія штрафовъ и браковокъ. Безпорядки на фабрикѣ продолжались два дня. Результатъ: высылка 30 работницъ изъ Петербурга и удовлетвореніе требованій для остальныхъ. — Слѣдствіемъ этой стачки былъ циркуляръ фабричнаго инспектора, запрещающій фабрикантамъ произвольно браковать товаръ, и приказывающій употреблять штрафныя суммы на нужды работницъ.

Мѣсяцъ спустя происходила забастовка 40 человѣкъ на фабрикѣ „Товарищества механическаго производства обуви". Стачка продолжалась три дня и кончилась удовлетвореніемъ требованій рабочихъ.

Въ декабрѣ же происходили стачки на лѣсопильнѣ Лебедева и на его же ткацкой фабрикѣ.

Орелъ. — Стачка на пенькопрядильномъ заводѣ Пинсеттэ; продолжалась съ 28 го апрѣля по 12-ое мая; вызвана была нарушеніемъ условій со стороны предпринимателей.

Москва. — Весною прекратили работу изъ-за неудовольствій съ администраціей рабочіе желѣзнодорожнаго депо на московско-курскомъ вокзалѣ.

Въ двадцатыхъ числахъ мая волненіе на ткацкой фабрикѣ Прохорова. Требовали увеличенія платы. Вызваны были казаки и войска. Арестовано 18 человѣкъ.

Въ іюнѣ произошло столкновеніе рабочихъ съ казаками и поли-

ціей на фабрикѣ Мазурина и Герасимова въ Кусково подъ Москвою.

Въ іюнѣ же вспыхнула стачка въ чайномъ складѣ товарищества К. и С. Поповыхъ.

Иваново-Вознесенскъ. — Съ 7-го іюня по 14-ое іюля стачка на фабрикѣ Гондуриныхъ. Всего на фабрикѣ 500 человѣкъ. Причина — пониженіе расцѣнки.

Весною произошла стачка 5000 чел. на хлопчатобумажной фабрикѣ Каретниковыхъ въ с. Тейково, близь Иваново-Вознесенска. Разъяренной толпой убитъ директоръ-англичанинъ, ненавистный всѣмъ рабочимъ. 25 чел. арестовано. Требованія рабочихъ удовлетворены.

Ярославль. — Въ маѣ стачка рабочихъ на фабрикѣ Корзинкина (7579 чел.). Трое рабочихъ убито и 18 ранено солдатами, напавшими на мирныхъ стачечниковъ по приказанію своихъ офицеровъ. Эти послѣдніе удостоились „Высочайшей“ благодарности за свое убійство.

Самара. — 12-го іюня артель рабочихъ-грузчиковъ на товарной станціи Сомова забастовали, требуя повышенія платы съ 80 коп. за 1000 пуд. груза до одного рубля.

Вильна. — Втеченіе года было 56 стачекъ въ различныхъ ремеслахъ; изъ нихъ 43 кончились удачно, а 13 неудачно. Самая крупная стачка была на табачной фабрикѣ, въ августѣ мѣсяцѣ. Во всѣхъ стачкахъ участвовало 535 чел. Причины стачекъ весьма разнообразны: требованіе лучшихъ отношеній со стороны хазяина, сокращенія рабочаго дня, повышенія платы, поддержка товарища и т. д.

Бѣлостокъ. — Съ 20-го августа всеобщая стачка; всего участниковъ до 26 тысячъ человѣкъ. Требованія: отмѣна новыхъ правилъ, введенныхъ гродненскимъ губернаторомъ. Стачка продолжалась нѣсколько недѣль; измученные голодомъ рабочіе пошли на работу, ничего не добившись.

1896 годъ.

Петербургъ. — Въ январѣ стачка на бумагопрядильнѣ Воронина, кончившаяся полнымъ успѣхомъ, и волненія среди рабочихъ „Новаго Адмиралтейства“ и Александровскаго чугуннаго завода.

Въ концѣ мая стачка 35 тысячъ рабочихъ 17 бумагопрядиленъ. Требованія: **12-тичасовый рабочій день съ полуторачасовымъ перерывомъ для обѣда, повышеніе расцѣнокъ, прекращеніе работъ по субботамъ въ два часа дня, правильная выдача заработка** и уплата за коронаціонные дни. Результатъ стачки: обѣщаніе издать законъ о сокращеніи рабочаго дня и введеніе нѣкоторыхъ частныхъ улучшеній на отдѣльныхъ фабрикахъ.

Москва, 20-го іюня. — Втеченіе іюня здѣсь было нѣсколько стачекъ. Наибольшій успѣхъ имѣла стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ Моск.-Курской ж. д., начавшаяся 3-го іюня. Забастовало

свыше ста человѣкъ. Требованія: уплата за коронаціонные дни и за день освященія царскаго поѣзда, поднятіе расцѣнокъ, уничтоженіе цѣлаго ряда злоупотребленій со стороны мастеровъ, особенно Борщова, и много другихъ. *Все было удовлетворено.* Даже за день стачки рабочіе получили плату. — Въ настоящее время въ Москвѣ массовые аресты среди рабочихъ.

Москва, 6-го августа. — Въ іюнѣ состоялся рядъ сходокъ, на которыхъ участвовало нѣсколько сотъ человѣкъ; на одной изъ нихъ присутствовало болѣе 300. Рѣшено было поддержать петербургскихъ рабочихъ. Была послана туда денежная помощь. Начались стачки на Смоленской ж. д., на заводѣ Прекуда, на Моск.-Курской ж. д., поднялся заводъ Гриссара, готовы были подняться Измайловская мануфактура и зав. Гужона. Но требованія рабочихъ были, по приказанію Департамента Полиціи, сейчасъ же удовлетворены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начались массовые аресты среди рабочихъ.

Москва. — Въ концѣ 1896 г. на Рязанс ой ж. д., въ литейномъ отдѣленіи, въ которомъ работаетъ до 40 чел., была устроена стачка, главнымъ образомъ, изъ-за платы; кромѣ того, требовали удаленія мастера, принимающаго работу. Желѣзнодорожное начальство обѣщало рабочимъ удовлетворить всѣ ихъ желанія, и стачка прекратилась. Литейщики стали ждать. Однако, надежды оказались плохи, работа продолжалась при прежнихъ условіяхъ. Началась вторая стачка, и рабочіе побѣдили. — На той же Рязанской дорогѣ въ малярномъ отдѣленіи была повышена плата, безо всякой стачки, благодаря одному воззванію, ходившему по рукамъ у рабочихъ и приглашавшему прекратить работу.

Одесса. — Въ февралѣ 1896 года 150 рабочихъ табачной фабрики Асвадурова потребовали увеличенія заработной платы. Фабрикантъ въ отвѣтъ на это уволилъ 30 чел. рабочихъ. Уволенные обратились къ фабричному инспектору, и этотъ послѣдній заставилъ Асвадурова держать ихъ еще двѣ недѣли, такъ какъ по закону требуется, чтобы рабочихъ за двѣ недѣли предупреждали объ увольненіи. Уволенные рабочіе послѣ того поступили на фабрику одного изъ конкуррентовъ Асвадурова, но вдругъ среди нихъ пошли аресты. Полагаютъ, что это произошло по доносу Асвадурова.

Вильковышки (Сувалкской губ.). — Въ іюлѣ мѣсяцѣ рабочіе здѣшней щеточной фабрики устроили стачку, требуя сокращенія рабочаго дня на одинъ часъ. Рабочіе обратились во всѣ окрестные города, гдѣ имѣются знающіе щеточное дѣло рабочіе, съ просьбой не пріѣзжать въ Вильковышки и не мѣшать ихъ правому дѣлу. Фабрикантъ, не желавшій удовлетворить требованія своихъ рабочихъ, выписалъ партію щеточниковъ изъ мѣстечка Креславокъ (Витебской губ.). Но и пріѣхавшіе издалека рабочіе не пожелали приступить къ работѣ, какъ только узнали о стачкѣ, и уѣхали домой. И вторая партія, выписанная фабрикантомъ, послѣдовала тому же примѣру. Фабриканту оставалось только уступить рабочимъ, что онъ и сд за-

медлилъ сдѣлать. — Интересно отношеніе фабричнаго инспектора: оффиціально онъ грозилъ рабочимъ за нарушеніе условія, а въ частномъ письмѣ къ фабриканту уговаривалъ его удовлетворить справедливыя требованія рабочихъ.

Вильна. — Зимою, весною и лѣтомъ много стачекъ среди сапожниковъ; наибольшее число участниковъ — 22, наименьшее — 5. Главное требованіе всѣхъ стачечниковъ: увеличеніе поштучной платы; въ одномъ случаѣ требовали введенія 12-тичасоваго рабочаго дня. Большинство стачекъ кончились удачно.

Въ сапожной мастерской Ляхинскаго рабочіе, въ числѣ 28 чел., вступили въ стачку вслѣдствіе того, что хозяинъ отказалъ шестерымъ рабочимъ, которыхъ онъ считалъ зачинщиками выставляемыхъ рабочими требованій. Стачка продолжалась семь недѣль, обошлась рабочимъ въ 250 руб., но, за недостаткомъ средствъ, окончилась неудачно.

Минскъ. — Въ январѣ мѣсяцѣ началась стачка сапожниковъ изъ 8-10 мастерскихъ, въ количествѣ 40 чел. Они требовали 12-тичас. рабочаго дня, съ двухчасовымъ перерывомъ для завтрака и обѣда, и заключенія письменныхъ договоровъ на годичный срокъ. Хозяева долго не уступали; у нихъ была собственная организація и касса, изъ которой выдавались ссуды болѣе бѣднымъ. Однако, послѣ 8-ми недѣльнаго упорства они должны были удовлетворить всѣ требованія рабочихъ.

Бѣлостокъ. — Въ іюнѣ мѣсяцѣ — стачка 200 работницъ на табачной фабрикѣ Яновскаго, вслѣдствіе желанія хозяина понизить расцѣнки. Стачка кончилась побѣдой работницъ.

Ковно. — Въ серединѣ ноября стачка 7 портныхъ. Рабочій день продолжается 14 часовъ. Установленнаго времени на обѣдъ нѣтъ. По четвергамъ заставляютъ работать лишнихъ три часа (до часу ночи). Это послужило поводомъ къ стачкѣ, которая кончилась черезъ нѣсколько дней уступкой хозяина.

Брестъ-Литовскъ. — Въ концѣ года здѣсь произошла стачка подмастерьевъ-слесарей. Подъ прошеніемъ, поданнымъ фабричному инспектору, подписалось 60 подмастерьевъ, требовавшихъ примѣненія существующаго еще со временъ Екатерины закона о 12-тичас. рабочемъ днѣ. Фабричный инспекторъ обѣщалъ принять мѣры. — Такое же движеніе началось среди портныхъ.

Сморгонь (Вил. губ.). — Въ концѣ апрѣля произошла стачка 200 чулочницъ, требовавшихъ увеличенія заработной платы. До этого времени мастерица зарабатывала отъ 80 коп. до 1 рубля въ недѣлю.

Кострома. — Стачка на фабрикѣ бр. Зотовыхъ. См. корреспонденціи.

1897 годъ.

Петербургъ. — Петербургскіе рабочіе ожидали, что къ 1-ому января правительство и фабриканты исполнятъ обѣщанія, данныя

весной во время большой петербургской стачки относительно сокращенія рабочаго времени. Такъ какъ обѣщаніе не было исполнено, то 2-го января рабочіе начали бросать работу. Съ каждымъ днемъ число стачечниковъ увеличивалось, и 9-го января достигло 18,000 чел. Стачка распространилась на двѣ фабрики Максвеля, казенный Александровскій чугунно-литейный заводъ, Невскую мануфактуру, фабрику Кенига, Новую Бумагопрядильню, Большую Охтенскую, Екатеринингофскую мануфактуру, гдѣ произошелъ погромъ, и еще на нѣкоторые мелкіе заводы.

Рабочіе выставили тѣ же требованія, что и лѣтомъ. Главное требованіе — установленіе 12-тичасоваго раб. дня съ полуторачасовымъ перерывомъ на обѣдъ. До 1-го января правительствомъ были повсюду разосланы циркуляры съ предложеніемъ сообщить свѣдѣнія о томъ, что дѣлается среди рабочихъ, и съ обѣщаніемъ принять мѣры для подавленія ожидавшейся стачки въ самомъ началѣ. Стачки ожидались со дня на день, такъ какъ къ концу 1896 года замѣтно было брожженіе. Но, какъ только стачки начались, правительство перемѣнило тактику. На собраніи фабрикантовъ и фабричныхъ инспекторовъ, имѣвшемъ мѣсто 3-го января, министръ финансовъ разрѣшилъ фабрикантамъ вступить съ рабочими въ добровольное соглашеніе на счетъ сокращенія рабочаго дня, между тѣмъ какъ лѣтомъ правительство запретило фабрикантамъ дѣлать уступки рабочимъ во время стачки. 5-го января, когда возбужденіе среди рабочихъ еще увеличилось, нѣсколько министровъ и всѣ столичные фабричные инспектора собрались на совѣщаніе, гдѣ было рѣшено сократить рабочій день до 12-13 часовъ съ полуторачасовымъ перерывомъ на обѣдъ. „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, по обыкновенію, старался поддержать духъ стачечниковъ. 9 го января была распространена въ 1500 экз. прокламація „Ко всѣмъ петербургскимъ прядильщикамъ“, въ которой указывалось на противорѣчивое поведеніе правительства относительно стачечниковъ. 11-го января была выпущена вторая прокламація „Ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ“.

Серпуховъ, начало марта. — Въ Серпуховѣ была стачка на фабрикѣ Коншина; тамъ работаетъ 300 чел. Рабочіе требовали удаленія нѣкоторыхъ мастеровъ (послѣдніе брали съ рабочихъ взятки), увеличенія платы, указывали на неправильное веденіе дѣлъ въ лавкѣ, гдѣ они забирали. Пріѣхалъ фабричный инспекторъ, къ нему отправили депутацію изъ шести человѣкъ. Инспекторъ выслушалъ заявленіе, а когда депутаты ушли, то далъ знать полиціи, и всѣхъ шесть человѣкъ арестовали. Въ это время рабочіе отправились въ трактиръ, гдѣ разбили нѣсколько полокъ съ сахаромъ, потребовали себѣ ужинъ. Тутъ уже узнавъ, что ихъ товарищей арестовали, они пошли въ 12 часовъ ночи къ директору фабрики и стали требовать освобожденія арестованныхъ. Директора они не нашли — онъ скрылся. Тогда всѣ отправились на сосѣднюю фабрику и пригласили рабочихъ примкнуть къ нимъ. Хозяинъ сосѣдней фаб-

рики обѣщалъ своимъ рабочимъ на водку, если они прогонятъ забастовщиковъ. Произошла свалка между рабочими. Тутъ же подоспѣли казаки изъ Москвы, — произошла ужасная рѣзня. 80 человѣкъ почти до смерти изувѣчены: у кого ухо отсѣчено, рука отрублена. Арестовано и привезено въ московскую тюрьму 120 чел.

*Москва,**) 18-го марта. — 11-го марта начались здѣсь безпорядки на фабрикѣ Шлихтермана, такъ какъ правленіе фабрики хотѣло расчитать уже теперь тѣхъ рабочихъ, которые остаются обыкновенно до Пасхи: въ виду недостатка работы, хозяинъ объявилъ рабочимъ, что черезъ двѣ недѣли дастъ имъ расчетъ; между тѣмъ рабочіе нанимались по контракту до Пасхи (по закону хозяинъ только при безсрочномъ наймѣ можетъ расчитывать съ предупрежденіемъ за двѣ недѣли). Рабочіе отказались уйти съ фабрики. Призвали полицію съ полицмейстеромъ во главѣ. Стали вызывать рабочихъ по одиночкѣ, чтобы выдать имъ послѣднюю плату. Рабочіе не пошли. Тогда прибѣгли къ силѣ. Рабочіе стали защищаться; одинъ изъ нихъ кирпичемъ проломилъ голову полицмейстеру. Призвали войско, и рабочіе были усмирены. По этому случаю выпущено въ настоящее время воззваніе. — На фабрикахъ Авг. Шрадера и общ. Бромлея хотѣли сдѣлать то же самое, поэтому и тамъ произошли безпорядки. Была призвана полиція, но ушла ни съ чѣмъ, хотя новый оберполицеймейстеръ Треповъ лично старался успокоить толпу. 300 „зачинщиковъ“ были арестованы. Въ настоящее время все снова спокойно, т. к. московскій генералъ-губернаторъ принялъ сторону рабочихъ, и ихъ требованія были исполнены.

Москва. — На слесарномъ заводѣ Шмейля, гдѣ работаетъ до 100 чел., благодаря стачкѣ повышена плата, сокращенъ раб. день, удаленъ мастеръ и повѣшены часы въ мастерской. — На заводѣ Дангауера сокращенъ раб. день, благодаря только словесному заявленію рабочихъ. — У Листа были волненія, какъ слышно, съ успѣхомъ. Пострадало, однако, нѣсколько рабочихъ: одинъ былъ высланъ изъ Москвы, такъ какъ оказался стачечникомъ-рецидивистомъ, нѣсколько рабочихъ арестовано. — На чуг.-лит. заводѣ Мейера была стачка. Свѣдѣній нѣтъ. — На Прохоровской мануфактурѣ было пущено воззваніе и сейчасъ же повысили расцѣнку. — У Бромлея была стачка. Поводомъ послужило требованіе сокращенія рабочаго дня. 20 чел. арестовано. Стачка окончилась удачно. — Въ началѣ апрѣля кончилась стачка на пуговичной фабрикѣ Алексѣева, гдѣ работаетъ до 300 чел. Обстоятельства, вызвавшія стачку, были слѣд.: у хозяина уменьшилась работа, и онъ сократилъ рабочій день на два часа; при разсчетѣ всѣ эти часы онъ подсчиталъ, при чемъ составилась, конечно, порядочная сумма. За эти часы хозяинъ взялъ съ рабочихъ штрафъ, какъ за прогульное время. (Плата

*) Подробности о стачкахъ въ Москвѣ см. статью „Рабочее движеніе въ Москвѣ“.

на фабрикѣ поштучная.) Рабочіе, конечно, не преминули устроить стачку и потребовали: во-первыхъ, — возвращенія неправильно взысканныхъ штрафовъ, а во-вторыхъ, — увеличенія платы. Стачка окончилась полнымъ успѣхомъ. — Волненія и стачки за послѣднее время были чуть не на всѣхъ дорогахъ (не такъ давно на Брестской) и оказали давленіе на правительство — въ январѣ оффиціально былъ сокращенъ рабочій день на всѣхъ казенныхъ дорогахъ въ Москвѣ. Частныя дороги также сократили рабочій день.

Былъ также бунтъ въ *Зуевѣ*, но свѣдѣній не получено.

Рабочее движеніе въ Москвѣ.

Отъ
Центральнаго Комитета Московскаго Рабочаго Союза

5. Декабрь 1896 г. и январь 1897 г.)*

Московское рабочее движеніе за послѣдніе мѣсяцы отличается двумя особенностями. Первое — это почти полное отсутствіе вмѣшательства въ него интеллигенціи; вызвано оно отчасти тѣмъ, что безпрерывные аресты не даютъ ей возможности слиться съ движеніемъ, отчасти же тѣмъ, что, желая держаться стараго, узкаго способа дѣйствій, она оказывается безсильной руководить движеніемъ и принуждена постоянно идти въ его хвостѣ. Вторая особенность, о которой мы уже упомянули выше, — это борьба за сокращеніе рабочаго дня, охватившая всѣ московскіе заводы и переходящая въ послѣднее время на фабрики.

*) Настоящая глава прислана намъ, когда первыя четыре главы были отпечатаны (см. отд. второй, стр. 33-52), а потому она и печатается отдѣльно. Редакція.

На большинствѣ московскихъ заводовъ работа продолжалась 11-11½ час.; теперь рабочіе настойчиво требуютъ 10-тичасоваго, мѣстами даже 9-тичасоваго рабочаго дня. Многіе хозяева идутъ на встрѣчу этой назрѣвшей потребности и добровольно сокращаютъ у себя рабочее время. Такъ, еще прошлой зимой одинъ изъ крупныхъ литейныхъ и машиностроительныхъ заводчиковъ, Гопперъ (работаетъ около 1.000 чел.), сократилъ для модельной мастерской рабочее время съ 11 до 9 час.; нововведеніе понемногу распространилось и на другія мастерскія завода. Прошлой осенью было сокращено до 10 час. рабочее время на арматурномъ заводѣ Ганенталя (работаетъ чел. 100) и до 11 час. на громадномъ желѣзодѣлательномъ заводѣ товарищества „Гужонъ“ (работаетъ около 3.000 чел.). Администрація послѣдняго объясняетъ эту мѣру благодарностью за гербъ, полученный товариществомъ на Нижегород. выставкѣ; но вѣрнѣе „благодѣяніе“ хозяина вызвано нѣкоторой заминкой въ дѣлахъ, — слѣдствіе конкурренціи съ новымъ гвоздильнымъ заводомъ въ Рязани. Но какъ бы то ни было, приведенные случаи показываютъ, что хозяева, безъ всякаго ущерба для себя, могутъ сократить рабочее время; если они противятся этому, то только изъза того, чтобы не дѣлать уступокъ рабочимъ и не дать имъ почувствовать свою силу. Поэтому рабочимъ, въ большинствѣ случаевъ, съ трудомъ приходилось добиваться желаннаго нововведенія. Такъ, на механическомъ заводѣ Дангауэра (работаетъ до 400 чел.) рабочіе только послѣ долгихъ переговоровъ и волненій и съ помощью Союза, выпустившаго къ нимъ воззваніе, добились 10-тичасоваго дня. Замѣтимъ кстати, что этотъ заводъ еще прошлой зимой пытался подняться, выставляя, между прочимъ, и требованіе о сокращеніи рабочаго дня, и тогда дѣло кончилось ничѣмъ.

Вслѣдъ за этой исторіей началась стачка на котельномъ и машиностроительномъ заводѣ Старый Бромлей (о ней мы уже упоминали выше), насчитывающемъ до 800 чел. рабочихъ. Стачка эта произвела въ Москвѣ

сильное впечатлѣніе какъ на рабочихъ, такъ и на хозяевъ, т. к. заводъ этотъ всегда отличался неподвижностью и отсталостью работающаго на немъ народа. Теперь и онъ не выдержалъ и дружно, какъ одинъ человѣкъ, потребовалъ 10-тичасоваго рабочаго дня. Хозяинъ обѣщалъ имъ уступить сначала съ Пасхи, затѣмъ съ Новаго года; но забастовщики, зная хорошо ненадежность подобныхъ обѣщаній, настаивали на немедленномъ сокращеніи. Добились-ли бы своего рабочіе, — неизвѣстно, такъ какъ въ стачку вмѣшалась правительственная власть: съ одной стороны было арестовано 21 человѣкъ изъ среды забастовщиковъ*), съ другой — оберъ-полиціймейстеръ вывѣсилъ на заводѣ объявленіе, въ которомъ ручался, что съ 1-го января хозяинъ исполнитъ свое обѣщаніе, что и дѣйствительно было исполнено. Послѣ четырехъ-дневнаго перерыва работы возобновились. Другія требованія рабочихъ были: двухъ-недѣльный срокъ найма и, стало быть, двухъ-недѣльная получка. Съ новаго года всѣ эти требованія были удовлетворены. Послѣ этой стачки хозяева, увидѣвшіе, какъ дружно умѣютъ рабочіе отстаивать свои интересы, стали уступчивѣе. Когда послѣ выпущенныхъ Рабочимъ Союзомъ воззваній началось брожженіе на котельномъ и мѣдно-литейномъ заводѣ Фугельзанга (число рабочихъ 450 чел.), хозяинъ обѣщалъ съ 1-го января сократить рабочій день съ 11 до 9½ часовъ, что въ настоящее время уже и исполнено.

Начало новаго 1897 года ознаменовалось сокращеніемъ рабочаго времени на двухъ наиболѣе крупныхъ, дающихъ тонъ мелкотѣ**), машиностроительныхъ заво-

---

*) Уже по написаніи этого отчета дѣло о бромлевскихъ стачечникахъ, направленное черезъ Особое Совѣщаніе, закончилось высылкой арестованныхъ изъ Москвы административнымъ порядкомъ.

**) Характерно заявленіе одного небольшого заводчика, заведеніе котораго находится рядомъ съ заводомъ Доброва. Когда у него рабочіе тоже заволновались и просили сократить рабочее время, онъ отвѣтилъ: „Какъ только сократитъ Добровъ, такъ сейчасъ сокращу и я“.

дахъ: Густава Листа, (работаетъ около 800 чел.) и Доброва и Набгольца (число рабочихъ — тысяча съ лишнимъ человѣкъ.) Введеніе новыхъ порядковъ на этихъ заводахъ произошло подъ напоромъ рабочихъ. Дѣло было такъ. Въ прошломъ году, когда вышеупомянутый заводчикъ Гопперъ сократилъ рабочее время, то и Густавъ Листъ, желая узнать настроеніе рабочихъ, приказалъ опросить наиболѣе видныхъ изъ нихъ, что они думаютъ о сокращеніи рабочаго дня. Но опросъ не пошелъ дальше монтеровъ, тѣ же, лично въ этомъ не заинтересованные, высказались противъ. Въ минувшемъ декабрѣ, во время стачки у Бромлея, пошли толки и среди листовскихъ рабочихъ о желательности болѣе короткаго дня. Толки эти привели къ неоффиціальнымъ переговорамъ черезъ мастеровъ съ хозяиномъ, который неоффиціально же обѣщалъ удовлетворить рабочихъ съ 1-го января. Но прежде приказалъ произвести вторичный опросъ. На этотъ разъ монтеры, подъ давленіемъ молодежи, не рѣшились высказаться противъ сокращенія. Въ результатѣ рабочее время съ 1-го января сокращено. Но этимъ дѣло не кончилось. По новымъ правиламъ работа начинается съ 7 час. утра, вмѣсто прежнихъ 6 час., и кончается въ половинѣ седьмого, вмѣсто семи, перерывъ на обѣдъ остался по прежнему полтора часа, но получасовой перерывъ на завтракъ (чай) былъ уничтоженъ. Такое распредѣленіе времени было рабочимъ не по сердцу; они еще раньше, при опросѣ, высказались за рабочій день съ половины восьмого утра до 7 вечера съ полуторачасовымъ перерывомъ на обѣдъ и получасовымъ на чай; теперь они снова заявили хозяину о желаемомъ распредѣленіи времени. Тотъ соглашался дать имъ время на чай, но съ тѣмъ только, чтобы они приходили на полчаса раньше, причемъ обѣщалъ выдавать отъ себя чай и сахаръ. Но это вызвало смѣхъ среди рабочихъ. Въ концѣ концовъ имъ пришлось отказаться отъ своихъ требованій; хотя чай они все таки пьютъ, — правда, безъ разрѣшенія.

Волненія на заводѣ Доброва были вызваны требова-

ніемъ рабочихъ сократить раб. день не до 10, а до 9 ч. На заводѣ по этому поводу нѣсколько разъ расклеивались воззванія; одно изъ нихъ, написанное самими рабочими, кончалось слѣдующими энергичными словами: „Кто изъ васъ пойдетъ на работу, тотъ будетъ отъ Рабочаго Союза анафема — проклятъ!“ Такой нравственной силой въ глазахъ московскихъ рабочихъ успѣлъ стать Рабочій Союзъ!

На помощь хозяину поспѣшило Охранное Отдѣленіе, арестовавшее въ два пріема 10 чел.*).... Съ 13-го января у Доброва введенъ десятичасовый день. Остальныя требованія рабочихъ — двухъ-недѣльный срокъ найма и выдача денегъ два раза въ мѣсяцъ — исполнены не были.

Въ то же самое время происходила стачка на шелковой фабрикѣ Сапожникова. Рабочіе требовали сокращенія дня до 11 часовъ и соотвѣтствующаго повышенія расцѣнокъ. Стачка кончилась удачно: рабочіе добились сокращенія рабочаго дня и обѣщанія отъ хозяина „повысить въ самомъ непродолжительномъ времени расцѣнку“, хотя время введенія повышенной расцѣнки хозяиномъ не указано.

Кромѣ того, происходилъ цѣлый рядъ болѣе мелкихъ забастовокъ на парфюмерной фабрикѣ Келлера (женщины), на литейномъ заводѣ Кудлина, въ экипажномъ заведеніи Иванова и др. и сейчасъ происходитъ стачка на чугунолитейномъ заводѣ Мейера. Вездѣ главнымъ и почти единственнымъ требованіемъ выставляется сокращеніе рабочаго дня, и почти вездѣ рабочіе добились его. Изъ упомянутыхъ лишь на заводѣ Кудлина хозяинъ не исполнилъ обѣщанія сократить рабочій день съ 1-го января.

Въ заключеніе упомянемъ о безпорядкахъ на большой хлопчато-бумажной фабрикѣ Коншина (работаетъ около

---

*) Вотъ имена ихъ: Григорій Малаховъ, Александръ Воронцовъ, Дмитрій Хламѣевъ, Поляковъ, Николай Кириловъ, Михаилъ Моргуновъ, Алексѣй Мѣшковъ.

7.000 чел.) въ Серпуховѣ. Рабочіе требуютъ сокращенія рабочаго времени, повышенія расцѣнокъ и ослабленія штрафной системы. Къ сожалѣнію, буйное поведеніе забастовщиковъ вызвало вмѣшательство казаковъ, въ результатѣ котораго оказалось около 80 раненыхъ. Произведены по обыкновенію аресты. По ходящимъ въ Москвѣ слухамъ, рабочіе выиграютъ стачку, если продержатся недѣлю-другую.

Рабочее движеніе за-границей.

ИЗЪ ГАЛИЦІИ.

Если русскіе рабочіе съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за развитіемъ соціалистическаго движенія въ Западной Европѣ, то — я думаю — имъ не безъинтересно будетъ узнать, какъ борятся за свои права рабочіе сосѣдней съ Россіей страны — Галиціи. Рабочіе тамъ: поляки, малороссы (русины) и евреи. Преобладающее большинство поляки, малорусскіе рабочіе попадаются въ восточной части Галиціи, а евреи разсѣяны повсюду.

Галиція — страна чисто земледѣльческая, промышленность же развита въ ней очень слабо. Въ западной, чисто польской части Галиціи, фабрикъ и заводовъ все-таки больше, и поэтому тамъ соціалистическое движеніе гораздо сильнѣе. Впрочемъ, галиційскимъ соціалистамъ приходится работать, главнымъ образомъ, среди ремесленниковъ, организуя ихъ по мастерствамъ.

Хотя соціалистическое движеніе въ Галиціи очень молодо, однако, оно достигло уже довольно значительныхъ успѣховъ. Всѣ рабочіе, какіе были на лицо въ Галиціи, примкнули къ соціальдемо-

кратической партіи*), и всѣ, безъ исключенія, рабочія организаціи по мастерствамъ находятся въ рукахъ соціалистовъ. Почти въ каждомъ галиційскомъ городѣ существуютъ рабочія общества для самообразованія, въ которыхъ рабочіе и соціалисты-интеллигенты читаютъ рефераты, собираются на сходки, устраиваютъ поучительныя бесѣды, любительскія представленія и т. д. Соціальдемократическая партія организуетъ ежегодно массу сходокъ и большихъ собраній, на которыхъ выступаютъ соціалистическіе агитаторы изъ рабочихъ и интеллигенціи. Ежегодно же делегаты партіи изъ всей Галиціи съѣзжаются на конгрессъ, на которомъ обсуждаются всѣ дѣла партіи. До сихъ поръ такихъ конгрессовъ было шесть. Ежегодно гал. рабочіе празднуютъ первое мая, устраивая многолюдныя собранія, прогулки за городъ и другія манифестаціи.

Силы гал. партіи съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Число ея приверженцевъ постоянно увеличивается, а ея вліяніе все усиливается. За послѣдніе годы она распространила свое вліяніе на Силезію, гдѣ работаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ польскихъ рабочихъ, на Буковину, и даже на Буда-Пештъ**), въ которомъ польскихъ рабочихъ до 15 тысячъ. Изъ польской партіи выдѣлилась осенью прошлаго года русинская партія, задавшаяся цѣлью организовать малорусскихъ рабочихъ. Обѣ эти партіи работаютъ, помогая другъ другу.

Польская партія располагаетъ достаточнымъ количествомъ талантливыхъ агитаторовъ, публицистовъ и ораторовъ, — изъ рабочихъ и интеллигенціи. Изъ нихъ самую выдающуюся роль играетъ Дашинскій, главный руководитель польскаго рабочаго движенія въ Галиціи. Изъ рабочихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе: Козакевичъ, Гудецъ, Сулчевскій, Миселекъ, Энглишъ, Серковскій, Жолнержъ и Сойка. Среди еврейскихъ раб. дѣйствуютъ: Діамандъ, Френкель и др.

Уровень политическаго развитія галиційскаго рабочаго, принадлежащаго къ партіи, довольно высокъ. Рабочіе-соціальдемократы отличаются совершенно яснымъ пониманіемъ интересовъ своего класса и задачъ международной соціальдемократіи.

---

*) Населеніе Австріи, часть которой составляетъ Галиція, какъ извѣстно, весьма смѣшанное. Это обстоятельство повліяло на организацію австрійской соціальдемократической партіи. Для удобства пропаганды и агитаціи пришлось создавать особыя самостоятельныя организаціи въ Галиціи, населенной поляками, русинами и евреями, Богеміи, населенной преимущественно чехами, НижнейАвстріи, гдѣ преобладаетъ нѣмецкое населеніе. Всѣ эти національныя организаціи соединены въ общеавстрійскую партію, посылаютъ своихъ делегатовъ на ея съѣзды и подчиняются ихъ постановленіямъ.

**) Главный городъ въ Венгріи. Редакція.

Галиційско-польскіе соціальдемократы стремятся, прежде всего, къ тому, чтобы добиться всеобщаго избирательнаго права, при которомъ рабочіе получили бы возможность выбирать въ парламентъ истинныхъ представителей и защитниковъ своихъ интересовъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, они, путемъ организованныхъ стачекъ, добиваются уменьшенія рабочаго времени и увеличенія заработной платы. Стачки въ Галиціи почти не прекращаются, и въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, гдѣ рабочіе хорошо организованы, имъ уже удалось добиться значительныхъ уступокъ.

Для подготовки сознательныхъ дѣятелей изъ рабочихъ, во Львовѣ основана спеціальная „школа агитаторовъ“. Ораторы, выходящіе изъ этой школы, отлично справляются въ собраніяхъ со всевозможными противниками — изъ рядовъ буржуазіи, дворянъ или духовенства.

Знаменательно и развитіе рабочей печати. Въ Галиціи въ настоящее время выходитъ цѣлый рядъ польскихъ соціалистическихъ изданій. Въ Краковѣ издается еженедѣльная газета, чисто агитаціоннаго характера, „Впередъ“. Во Львовѣ каждые десять дней выходитъ такая же газета „Работникъ“. Кромѣ того, имѣется газета для крестьянъ, научно-литературное ежемѣсячное обозрѣніе для интеллигенціи и болѣе развитыхъ рабочихъ, газетка на жаргонѣ для еврейскихъ рабочихъ, спеціальный органъ типографскихъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, а вскорѣ начнутъ выходить газеты — одна, для женщинъ-работницъ, а другая, для рабочихъ, занятыхъ при постройкахъ. Ежегодно издается „Рабочій календарь“ съ цѣлымъ рядомъ популярно-научныхъ, агитаціонныхъ и беллетристическихъ произведеній.

Само собою разумѣется, что галиційская партія не сразу достигла теперешней ступени своего развитія. Лѣтъ 10-12 тому назадъ, когда соціалистовъ въ Галиціи было еще очень мало, имъ приходилось бороться съ очень большими препятствіями. Преслѣдованія со стороны правительственныхъ властей, контръ-агитація поповъ, ненависть коснаго, отсталаго общества — все это соединилось, чтобы не дать ходу молодымъ агитаторамъ и пропагандистамъ. Мало по малу, однако, галиційскіе рабочіе стали протирать глаза, устраивать стачки и организоваться въ особую партію. Въ концѣ концовъ, всѣ мало мальски сознательные рабочіе стали членами этой партіи, а сама партія начала играть очень выдающуюся роль въ политической жизни страны.

Въ послѣднее время галиційско-польская соціалистическая партія энергически взялась за агитацію среди крестьянскаго населенія. Полемика по поводу аграрной программы, которая велась на столб-

цахъ западно-европейскихъ соціалистическихъ изданій, отразилась и въ Гал. Мѣстные рабочіе органы разбирали этотъ вопросъ въ цѣломъ рядѣ статей, а потому конгрессу гал. партіи (1894) была предложена спеціальная аграрная программа, выработанная однимъ изъ виднѣйшихъ представителей партіи. Однако, программа оказалась неудовлетворительной, и конгрессъ не утвердилъ ее. Рѣшено было собирать необходимый матеріалъ и изучить положеніе крестьянства.

Между тѣмъ, австрійскимъ соціальдемократамъ, путемъ неутомимой агитаціи, удалось добиться отъ правительства уступки въ вопросѣ о предоставленіи рабочимъ избирательнаго права. Правительство и высшіе классы побоялись, разумѣется, ввести общее, равное и прямое избирательное право, котораго требовала рабочая партія. Они ограничились тѣмъ, что къ четыремъ избирательнымъ куріямъ прибавили новую, пятую — для рабочихъ. Но въ этой послѣдней кромѣ рабочихъ, будутъ голосовать и всѣ тѣ, кто уже пользуется правомъ голоса въ другихъ куріяхъ, т. е. землевладѣльцы, капиталисты, купцы, зажиточное крестьянство, и т. д. А всего новой куріи предоставлено мѣстъ въ парламентѣ 72. Кромѣ того, избирательные округа пятой куріи распредѣлены такъ, что на нѣсколько тысячъ рабочихъ приходится нѣсколько десятковъ тысячъ остального населенія. Однимъ словомъ, представляя собою уступку энергической агитаціи рабочей партіи, новый избирательный законъ лишаетъ, однако, послѣднюю возможности послать въ парламентъ сколько-нибудь значительное число депутатовъ.

На Гал. изъ 72 полномочій пятой куріи приходится всего — 15, а такъ какъ Гал. — страна земледѣльческая, то изъ 15 округовъ на которые она раздѣлена, только въ двухъ есть нѣкоторая надежда на успѣхъ. Эти округа: краковскій и львовскій.

И вотъ гал. соц.-демократы стали готовиться къ бою. Такъ какъ въ обоихъ этихъ округахъ большинство населенія составляютъ крестьяне, то соц.-демократамъ пришлось начать серьезную агитацію и между крестьянами, хотя спеціально-аграрная программа, приспособленная къ интересамъ и пониманію послѣднихъ, и не была еще выработана.

Въ Краковѣ началъ выходить журнальчикъ для крестьянъ „Право Народа“, соціалистическіе агитаторы стали ѣздить по деревнямъ, всюду устраивая собранія. И вотъ закипѣла работа. „Право Народа“ стало толковать крестьянамъ объ общности интересовъ всѣхъ трудящихся въ городѣ и въ деревнѣ и объясняла крестьянамъ, къ чему стремится соціалистическая партія. То же самое дѣлали и агитаторы, посылаемые изъ Кракова. На созываемыя ими собранія

стекаются сотни и тысячи крестьянъ, они внимательно прислушиваются къ неслыханнымъ для нихъ до сихъ поръ рѣчамъ и провозглашаютъ своимъ кандидатомъ въ депутаты — кандидата рабочей партіи, Дашинскаго. Пропаганда с.-демократовъ въ крестьянской средѣ имѣетъ громадный успѣхъ, число подписчиковъ „Право Народа“ быстро ростетъ, а на собраніяхъ выступаетъ все больше и больше крестьянъ, высказывающихъ свою симпатію къ соціализму.

Понятно, что враги с.-демократовъ страшно перепугались успѣховъ ихъ въ деревняхъ. Правительство стало принимать противъ нихъ мѣры. Почти каждый номеръ „Права Народа“ конфискуется. Двухъ его редакторовъ арестовали. Арестуютъ и соціалистическихъ агитаторовъ, пріѣзжающихъ въ деревни, при чемъ многія собранія совершенно незаконно запрещаются или прямо разгоняются. Попы еще усерднѣе прежняго стали проклинать соціалистовъ по церквамъ и т. д. Однако, ничто не помогаетъ. Соціализмъ распространяется среди крестьянъ, не смотря ни на какія препятствія. Крестьяне, положеніе которыхъ въ Гал. очень бѣдственно, все больше и больше начинаютъ понимать, что только соціалистическая партія серьезно отстаиваетъ интересы **всѣхъ** трудящихся. Такъ какъ агитація среди крестьянскаго населенія ведется въ Гал. всего какихъ-нибудь нѣсколько мѣсяцевъ, то трудно еще сказать, дастъ-ли она результаты уже при ближайшихъ выборахъ, назначенныхъ въ мартѣ. Несомнѣнно только то, что польскіе соціалисты въ Гал. съумѣли найти почву среди крестьянства, что крестьянство охотно идетъ подъ знаменемъ соціализма и что соціалистическая агитація въ убогихъ гал. деревушкахъ — дѣло вполнѣ возможное.

Въ настоящее время польская соціалистическая партія въ Гал. озабочена, главнымъ образомъ, тѣмъ, чтобы провести хотя бы одного своего кандидата въ парламентъ. Поэтому, въ краковскомъ округѣ ведется самая усиленная агитація. А такъ какъ на агитацію нужны большія средства, то польскіе рабочіе во всѣхъ частяхъ Польши и Америки*) собираютъ деньги, чтобы помочь своимъ гал. товарищамъ.

Много усилій требуетъ отъ соціалистовъ избирательная агитація въ Гал. Дѣло въ томъ, что въ краковскомъ округѣ всѣхъ избирателей больше 50,000, рабочихъ же, имѣющихъ право голоса, всего — 7000. Притомъ же, кандидатъ противниковъ — консерваторъ, поддерживаемый правительствомъ, полиціей и духовенствомъ, да и денегъ у него много. Въ то время, когда рабочій кандидатъ употребляетъ только чистыя средства, его противникъ-консерваторъ разсчитываетъ

*) Въ Америкѣ много переселенцевъ-поляковъ, сочувствующихъ соціальдемократіи вообще, и польской въ особенности.

и на подкупъ, и на то, что темныхъ избирателей крестьянъ можно угостить хорошенько, чтобы они его выбрали.

Но польскіе рабочіе не боятся своихъ противниковъ. Они знаютъ, что ихъ дѣло правое, и что не раньше, такъ позже они побѣдятъ и правительство, и буржуазію, и поповъ, и что громкій голосъ независимаго рабочаго депутата будетъ, наконецъ, раздаваться въ австрійскомъ парламентѣ.

Польскій товарищъ.

Борьба за избирательное право и послѣдніе выборы въ Австріи.

Приказомъ отъ 23 января н. г. австрійскій рейхстагъ распущенъ и назначены новые выборы. Послѣдніе должны производиться на основаніи принятаго въ послѣднюю парламентскую сессію закона, внесшаго нѣкоторыя измѣненія въ прежнюю избирательнтю систему — измѣненія, по существу, правда, не очень значительныя, но важныя особенно тѣмъ, что они, по общему признанію, являются невольной, вынужденной уступкой со стороны правительства и господствующихъ партій въ пользу рабочаго класса. Этой первой осязательной побѣдой пролетаріатъ обязанъ исключительно своей собственной энергіи, упорной и продолжительной борьбѣ, которая, хотя и потребовала многочисленныхъ жертвъ и неимовѣрнаго напряженія силъ, но за то и составляетъ одну изъ славныхъ страницъ въ исторіи освобожденія рабочаго класса.

Въ Австріи, какъ и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, рабочему пришлось и еще приходится бороться на два фронта: съ правительствомъ и привиллегированными классами съ одной стороны, а съ другой съ не-

вѣжествомъ и равнодушіемъ въ своей собственной средѣ. Неудивительно, поэтому, что хотя зачатки рабочаго движенія въ Австріи можно прослѣдить до 60-хъ годовъ, однако лишь въ сравнительно недавнее время этому движенію удалось овладѣть рабочими массами и окончательно вовлечь ихъ въ русло всемірной соціальдемократіи.

Первымъ, основнымъ положеніемъ научнаго соціализма, а именно, что освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, австрійскому пролетаріату проникнуться было нетрудно. Тамъ, гдѣ существуетъ сильная либеральная партія, нелицемѣрно отстаивающая демократическія требованія, какъ свободу печати и собраній, всеобщую подачу голосовъ, свободу стачекъ, тамъ для пролетеріата, по крайней мѣрѣ, въ эпоху его зарожденія, можетъ еще показаться заманчивымъ не выдѣляться въ особую партію, а слиться въ одно теченіе съ общей демократіей. Въ Австріи такимъ искушеніямъ не было мѣста. Если гдѣ-либо, то именно тутъ, можно было съ полнымъ правомъ сказать, что по отношенію къ рабочему классу всѣ остальныя партіи представляли одну враждебную массу. Крупные землевладѣльцы и буржуазія, высшее духовенство и чиновничество — вотъ кто управлялъ страной, создавалъ законы, распредѣлялъ налоги, права и обязанности, — можно-ли было при такихъ условіяхъ ожидать хоть малѣйшаго удовлетворенія даже наиэлементарныхъ нуждъ рабочаго класса. Вотъ почему уже простой инстинктъ самосохраненія подсказывалъ рабочимъ, что имъ надо самимъ о себѣ позаботиться, и въ 1869 г. они производятъ передъ зданіемъ парламента большую демонстрацію и, между прочимъ, требуютъ права всеобщей подачи голосовъ. Но пролетаріатъ былъ тогда еще слишкомъ слабъ, чтобы повести систематическую борьбу за это право; одна-двѣ неудачи, — и онъ терялъ энергію, начиналъ сомнѣваться въ правильности своей тактики, бросался изъ стороны въ сторону и терялъ почву подъ ногами. Когда въ 1878 г. въ сосѣдней Германіи про-

тивъ соціальдемократической партіи былъ изданъ исключительный законъ, сразу уничтоживший всѣ рабочія организаціи и прекративший существованіе соціалистической прессы, когда, повидимому, партія была осуждена на полное исчезновеніе, этотъ разгромъ, имѣвшій, какъ извѣстно, на ростъ нѣмецкаго соціализма какъ разъ обратное дѣйствіе, чѣмъ какое ожидалось авторами закона, отозвался въ Австріи самыми печальными послѣдствіями. Онъ произвелъ расколъ въ средѣ самого пролетаріата; вмѣсто борьбы съ общимъ врагомъ начались внутреннія разногласія, надолго парализовавшія дѣятельность рабочей партіи.

Подъ вліяніемъ минмаго пораженія германской соціальдемократіи, въ Австріи возникъ и быстро распространялся взглядъ о безполезности дѣла организаціи рабочихъ массъ, о необходимости прямыхъ покушеній на жизнь сильныхъ міра сего; всѣ трескучія фразы анархистовъ, что чѣмъ хуже будетъ житься народу, тѣмъ скорѣе онъ возстанетъ противъ существующаго порядка, что давленіе сверху вызоветъ еще большее давленіе снизу и т. д. — все это повторялось какъ вновь открытое евангеліе, и вскорѣ перешли отъ словъ къ дѣлу. Правительству и буржуазіи было на руку такое теченіе. Они очень хорошо знаютъ, какую опасность для ихъ благополучія кроютъ въ себѣ организованныя массы пролетаріата, но не менѣе твердо они увѣрены въ томъ, что разрозненныхъ усилій отдѣльныхъ личностей или маленькихъ кружковъ имъ бояться нечего. Легко понять, почему буржуазная пресса, когда произошло въ Австріи нѣсколько террористическихъ покушеній, въ одинъ голосъ превозносила интеллигентность и неустрашимость анархистовъ, противополагая ихъ представителямъ соціальдемократіи, „революціонерамъ въ халатѣ“. Конечно, восхваленіе анархистовъ не помѣшало правительству и парламенту воспользоваться вызваннымъ бомбами тревожнымъ настроеніемъ и создать новыя оковы для рабочаго класса. Въ 1885 г. Вѣна и ея окрестности были объявлены въ

осадномъ положеніи, въ парламентъ внесенъ и принятъ исключительный законъ противъ соціалистовъ, изгнанія, преслѣдованія посыпались, какъ градъ, но.... въ нѣдрахъ рабочаго класса уже завершался критическій процессъ броженія и наступалъ моментъ возрожденія къ новой дѣятельности, новой борьбѣ и новымъ побѣдамъ.

Ко второй половинѣ 80-хъ годовъ австрійскій пролетаріатъ сильно увеличился; значительно возросшая промышленность сконцентрировала во всѣхъ крупныхъ городахъ огромныя массы рабочаго люда, интересы котораго на каждомъ шагу сталкивались съ интересами хозяевъ и предпринимателей. Безсильные въ одиночку, рабочіе голой силой вещей принуждены были прійскать формы для своего объединенія. Рядомъ съ этимъ анархическія теоріи начинали терять власть надъ умами, по крайней мѣрѣ, лучшихъ изъ представителей пролетаріата. Престижъ, окружавшій эти теоріи, особенно въ виду блестящей террористической борьбы русскихъ революціонеровъ*), падалъ все ниже и ниже, по мѣрѣ того, между прочимъ, какъ стала выясняться полная безнадежность этой борьбы. Воскресло и усиливалось убѣжденіе, что внѣ организаціи пролетаріата нѣтъ спасенія. Одновременно успѣло обнаружиться, что исключительный законъ въ Германіи не нанесъ никакого ущерба соціальдемократіи, что ряды послѣдней безпрерывно росли и крѣпли въ борьбѣ, все глубже и глубже проникаясь духомъ современнаго соціализма, все настойчивѣе приближаясь къ завѣтной цѣли. Пора было враждующимъ братьямъ внутри австрійскаго пролетаріата подать другъ другу руки, тѣмъ болѣе, что не оставалось даже поводовъ для раздора. Единственнымъ препятствіемъ могли служить накопившіяся личныя недоразумѣнія, нуженъ былъ новый центръ, вокругъ котораго могли бы сгруппироваться всѣ честные борцы въ

*) Какъ русскому читателю извѣстно, вѣроятно, эта борьба велась подъ знаменемъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ анархизмомъ. „Народная Воля“, напомнимъ, протестовала самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ убійства президента Сѣв.-амер. Штатовъ, Гарфильда.

дѣлѣ освобожденія рабочаго класса, независимо отъ ихъ прежнихъ разногласій. Такимъ центромъ сдѣлалась газета „Gleichheit“ (Равенство), основанная въ декабрѣ 1886 г. Во главѣ ея сталъ д-ръ Викторъ Адлеръ, сравнительно недавно вступившій въ соціалистическую партію; противъ него, слѣдовательно, ни съ чьей стороны не могло существовать непріязненныхъ предубѣжденій. Съ другой стороны онъ обладалъ такими выдающимися дарованіями и такой несомнѣнно безкорыстной преданностью общему дѣлу, что всѣ охотно готовы были работать вмѣстѣ съ нимъ или даже подъ его руководствомъ. Рѣдкая соціалистическая газета редактировалась такъ талантливо, какъ „Равенство“. Клеймя и позоря всѣ проявленія правительственнаго и предпринимательскаго произвола, обдавая жгучимъ сарказмомъ подвиги самодурства чиновничества и полиціи, газета вмѣстѣ съ тѣмъ защищала, учила и организовывала австрійскій пролетаріатъ. Не прошло и двухъ лѣтъ со времени ея появленія, какъ со всѣхъ сторонъ почувствовалась необходимость придать и видимую организацію народившейся и успѣвшей вырости и созрѣть соціальдемократіи.

Задачу эту выполнилъ Гайнфельдскій конгрессъ (въ концѣ декабря 1888 г.); въ его голосованіяхъ участвовало 70 делегатовъ изъ 42 различныхъ городовъ Австріи. Здѣсь приняты были рѣшенія по всѣмъ главнымъ вопросамъ, касающимся рабочаго движенія, и была установлена общая программа, согласно которой партія ставитъ себѣ цѣлью: организовать пролетаріатъ политически, наполнить его сознаніемъ своего положенія и его исторической миссіи, наконецъ, создать и поддерживать въ немъ физическую и духовную способность къ дальнѣйшей борьбѣ. Въ этихъ немногихъ словахъ прекрасно оттѣняется особенность движенія современнаго пролетаріата, для котораго всякій частичный успѣхъ служитъ лишь средствомъ умножить свои силы для еще болѣе сильной аттаки. Впередъ и впередъ! Таковъ есть, таковъ только и можетъ быть лозунгъ для партіи, призванной переродить міръ.

Начиная отъ Гайнфельдскаго конгресса, поступательное движеніе пролетаріата въ Австріи становится непрерывнымъ и непреодолимымъ. Съ этого времени нѣтъ ни одной крупной стачки въ Австріи, гдѣ соціальдемократія не появлялась бы въ своей роли заступницы и защитницы интересовъ рабочаго класса. Уже весной 1889 года въ Вѣнѣ вспыхнула стачка служащихъ по городской желѣзной дорогѣ, и какъ-то само собою вышло, что организація помощи стачечникамъ и направленіе стачки очутились въ рукахъ соціальдемократовъ, благодаря чему порядокъ не былъ нарушенъ, требованія стачечниковъ были въ значительной степени удовлетворены. Нечего и говорить, что власти не могли равнодушно смотрѣть на возрастающее значеніе партіи пролетаріата, но въ ихъ распоряженіи была только грубая полицейская сила. Они и попробовали было пустить ее въ ходъ. Такъ напримѣръ, полиція сначала попыталась донять рабочій союзъ „Wahrheit“ („Истина“) всякаго рода придирками. Основываясь на пользующемся въ Австріи печальной извѣстностію § 2, она воспретила союзу устраивать публичныя собранія и требовала, чтобы на послѣднихъ участвовали лишь лица, приглашаемыя именными билетами. Когда и при этихъ ограниченіяхъ союзу все такп удалось созвать огромное собраніе въ 4000 человѣкъ, онъ безъ дальнѣйшихъ околичностей былъ распущенъ. Вскорѣ послѣ этого полиція надумалась, наконецъ, запретить и газ. „Равенство“, этотъ бичъ, удары котораго ей такъ часто приходилось испытывать на собственномъ тѣлѣ. Предлогомъ послужили двѣ большія стачки въ Штейерѣ и Кладно, въ которыхъ дѣло дошло до кроваваго столкновенія между рабочими и властями. Однако вѣра въ спасительность практики насилія видимо терялась въ самихъ правящихъ сферахъ; съ другой стороны дисциплинированные соціальдемократы своимъ твердымъ, но спокойнымъ поведеніемъ успѣли завоевать себѣ, если не симпатіи, то во всякомъ случаѣ уваженіе даже въ лагерѣ своихъ противниковъ, такъ что жестокости полиціи роняли

только ея собственную репутацію. Она, поэтому, слѣдовала лишь голосу благоразумія, когда при слѣдующей большой стачкѣ въ Вѣнѣ, объявленной пуговщиками, держалась въ сторонѣ. И эта стачка, организованная и проведенная соціальдемократами, прошла въ образцовомъ порядкѣ и кончилась побѣдой рабочихъ. Такимъ образомъ, популярность соціальдемократіи среди рабочихъ массъ все увеличивалась, въ то же время и враги начинали привыкать и, волей неволей, примиряться съ тѣмъ фактомъ, что на арену общественной жизни Австріи выступила новая сила.

II

Въ томъ же 1889 г. въ Европѣ имѣло мѣсто одно событіе, оказавшее огромное вліяніе на дальнѣйшій ходъ развитія всемірнаго пролетаріата и, въ особенности, австрійской его части. Мы имѣемъ въ виду интернаціональный рабочій конгрессъ, засѣдавшій въ Парижѣ отъ 14-го іюля. Здѣсь не мѣсто распространяться о значеніи этого конгресса и принятыхъ имъ по различнымъ вопросамъ революцій, но одна изъ послѣднихъ заслуживаетъ нашего исключительнаго вниманія вслѣдствіе той роли, которую она сыграла въ политической борьбѣ австрійской соціальдемократіи. Читатель, вѣроятно, уже и самъ догадался, что рѣчь идетъ о майскомъ праздникѣ. Призывъ конгресса объявить 1-ое мая праздникомъ, предназначеннымъ для манифестаціи интернаціональнаго пролетаріата въ пользу 8-мичасоваго рабочаго дня, встрѣтилъ радостный откликъ въ сердцахъ милліоновъ рабочихъ всего цивилизованнаго міра, но нигдѣ онъ не оказался столь своевременнымъ, какъ именно въ Австріи. Лишенный политическихъ правъ, сильно стѣсненный въ пользованіи правомъ собраній, имѣя лишь очень ограниченную свободу печати, австрійскій пролетаріатъ сразу почуялъ, что въ манифестаціяхъ и демонстраціяхъ ему предлагается могучее орудіе для распространенія своихъ идей, для предъявленія своихъ требо-

ваній. И дѣйствительно, воодушевленіе австрійскаго пролетаріата при организаціи празденства 1-го мая не знало границъ и увлекло за собою несмѣтныя массы трудящагося люда. Десятки тысячъ народа, образцово дисциплинированныхъ, величественными, нескончаемыми рядами направляются въ вѣнскій Пратеръ*) и мирно, но рѣшительно заявляютъ о своемъ твердомъ намѣреніи добиться права на человѣческое существованіе. Уже во второй майскій праздникъ (въ 1891 г.) къ требованію 8-мичасоваго рабочаго дня было присоединено и требованіе всеобщаго избирательнаго права, которое съ тѣхъ поръ и не сходитъ болѣе съ очереди.

Внушительныя майскія демонстраціи не только подняли рабочихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ, но и противникамъ воочію доказали политическую зрѣлость пролетаріата. Гдѣ ужь толковать о „сволочи“, при видѣ этого стройнаго марша не ротъ, не полковъ, а цѣлыхъ корпусовъ, полныхъ самаго высокаго, самаго благороднаго вдохновенія! И кто повѣритъ фарисейскимъ рѣчамъ о „дикихъ ордахъ“, о необходимости взнуздать „звѣря“, когда не смотря на скопленіе чуть не 100 тысячъ или даже больше рабочихъ, нигдѣ не было замѣтно ни малѣйшаго безпорядка, ни тѣни замѣшательства? Значеніе майскаго праздника росло съ каждымъ годомъ, и на немъ все настойчивѣе напоминалось власть имущимъ, что терпѣливое ожиданіе народа имѣетъ свои предѣлы, что пролетаріатъ, добромъ или силою, но получитъ принадлежащую ему по справедливости долю вліянія на законодательство и управленіе страной. Въ 1893 г. борьба за избирательную реформу достигла своего апогея. Къ 1-му маю начали готовиться заблаговременно, съ 3-го марта въ „Arbeiter-Zeitung“ („Рабочая газета“), замѣнившей „Равенство“, въ каждомъ номерѣ печаталось крупнымъ шрифтомъ воззваніе: „Помните о праздникѣ 1-го мая, помните о борьбѣ за 8-ми часовый рабочій день, о борьбѣ за всеобщее, равное и

*) Мѣсто для гуляній.

прямое избирательное право. Готовьтесь къ рабочему празднику!“ А тутъ еще электрической искрой пронеслось извѣстіе о побѣдѣ бельгійскаго пролетаріата, боровшагося за то же избирательное право. Всякій, кому дорого рабочее дѣло, помнитъ эту гигантскую, прямо сказочную компанію, веденную бельгійской соціальдемократіей; въ апрѣлѣ 93-го г. она завершилась торжествомъ рабочихъ. Австрійскій пролетаріатъ праздновалъ побѣду бельгійскихъ братьевъ, какъ свою собственную. „Да здравствуетъ Бельгія!“ то и дѣло раздавалось и на страхъ врагамъ и на ободреніе своихъ собственныхъ рядовъ. Вслѣдъ за праздникомъ 1-го мая, почти цѣликомъ посвященнымъ манифестаціи за избирательное право, соціальдемократическая партія по всей странѣ организовала по этому же вопросу невиданную до сихъ поръ въ Австріи агитацію. Въ Лембергѣ (по русски Львовъ, въ Галиціи) въ самый день перваго мая было устроено народное голосованіе, и въ пользу всеобщаго избирательнаго права было подано болѣе 15-ти тысячъ голосовъ; въ Вѣнѣ и въ провинціи было распространено до полумилліона прокламацій; втеченіе лѣта, наконецъ, были созываемы многочисленныя народныя собранія (свыше 400, изъ нихъ на 14 присутствовало по 10 тысячъ человѣкъ, въ двухъ — по 50 тысячъ). Для характеристики этого агитаціоннаго движенія и того духа, который тогда господствовалъ среди австрійскихъ рабочихъ, разскажемъ исторію одного изъ такихъ собраній или, если хотите, двухъ, происходившихъ въ одинъ и тотъ же день, 9-го іюля, въ зданіи вѣнской городской ратуши.

Въ „Рабочей газетѣ“ объявленіе объ этихъ собраніяхъ появилось задолго до назначеннаго срока и затѣмъ повторялось въ каждомъ номерѣ Разрѣшеніе требовалось получить, во-первыхъ, отъ полиціи, а во-вторыхъ, отъ городской управы. Полиція, въ надеждѣ, вѣроятно, что управа съ своей стороны откажетъ рабочимъ въ уступкѣ помѣщеній, вздумала повеликодушничать на чужой счетъ. Съ ея стороны препятствій не оказалось,

а разсчетъ ся на самодурство управы вполнѣ оправдался. 28-го іюня, т. е. 11 дней до собранія представители рабочихъ получили отъ городского головы сообщеніе, что управа постановила отклонить ихъ ходатайство. „Рабочая газета“ немедленно опубликовала имена всѣхъ членовъ управы, съ точнымъ указаніемъ ихъ квартиръ, заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что на рѣшеніе управы будетъ подана жалоба въ городскую думу. Можно было предвидѣть, что въ думѣ по этому поводу поднимутся бурные дебаты. Подѣйствовало-ли желаніе избѣгнуть послѣдніе, заговорило-ли опасеніе за свои полномочія при будущихъ выборахъ (все вѣнское населеніе, безъ различія партій, осуждало поведеніе управы) или же проснулось въ „отцахъ города“ чувство стыда и совѣсти (самое невѣроятное предположеніе) — но только управа, пригласивши еще разъ созывателей собраній, предложило имъ внести вторичное заявленіе, чтобы тѣмъ дать управѣ формальный поводъ для пересмотра прежняго рѣшенія. Пятаго іюля собранія, наконецъ, были допущены, подъ условіемъ, что рабочіе берутъ на себя отвѣтственность за соблюденіе порядка и тишины. И это условіе было точно исполнено. Еще въ послѣднемъ передъ собраніемъ воззваніи къ рабочимъ представители соціальдемократической партіи просятъ обращаться съ полицейскими съ той снисходительностью, какую мы обязаны примѣнять по отношенію къ переутомленнымъ пролетаріямъ. „Товарищи“, говорится далѣе въ томъ воззваніи: „своей выдержкой и твердостью вы показали, что вы не позволите еще болѣе урѣзывать ваше право собраній. Вы теперь покажете, что умѣете пользоваться этимъ правомъ. Въ Вѣнѣ 9-го іюля произойдетъ мирная, но величественная манифестація за всеобщее, равное и прямое избирателяное право. Въ сердцѣ столицы десятки тысячъ поднимутъ свой голосъ за свое несомнѣнное право, и этотъ голосъ должны будутъ услышать“. Дѣйствительность оправдала эти ожиданія. Какія огромныя массы стеклись во дворъ и на площадь около ратуши, можно судить по тому,

что для наблюденія за порядкомъ, соціальдемократическая партія должна была назначить болѣе тысячи человѣкъ распорядителей. Всѣ собравшіеся были преисполнены сознанія величія момента и святости защищаемаго дѣла. Во дворѣ ратуши помѣстилось 12 тысячъ человѣкъ, остальные (а ихъ было десятки тысячъ) наполнили прилегающія улицы и площади. Рѣчей было произнесено немного, и то очень краткія, но почти въ каждой изъ нихъ отмѣчалось два момента: готовность рабочихъ не останавливаться ни передъ какимъ препятствіемъ и во что бы то не стало добиться избирательной реформы; во вторыхъ, ораторы указывали, что „соціальдемократія никогда не смотрѣла на избирательное право, какъ на крайнюю цѣль своихъ стремленій, но въ немъ она видитъ важнѣйшее орудіе, съ помощью котораго народъ совершитъ свой дальнѣйшій путь, ведущій къ уничтоженію эксплуатаціи, политическаго гнета и невѣжества“. Послѣ принятія очень рѣшительной резолюціи, собраніе было закрыто при долго несмолкавшемъ ура! и крикахъ: да здравствуетъ международная соціальдемократія! да здравствуетъ всеобщее, равное и прямое избирательное право! да здравствуетъ борющійся пролетаріатъ!

Одновременно съ описаннымъ засѣдало въ такъ называемой Народной галлереѣ другое собраніе, на которомъ присутствовало нѣсколько тысячъ чеховъ; рѣчи говорились на чешскомъ языкѣ и принята та же резолюція.

Не вездѣ собранія проходили такъ спокойно, какъ въ Вѣнѣ. Въ столицѣ полиція успѣла кой чему научиться, она привыкла не соваться всюду безъ нужды, смотрѣть на рабочихъ съ нѣкоторымъ рода чувствомъ почтенія, не безъ примѣси страха. А изъ опыта всѣхъ странъ извѣстно, что тамъ, гдѣ не впутается полиція, рѣдко нарушается порядокъ и тишина. Въ Прагѣ и въ Брюнѣ полиція вмѣшалась въ дѣло, и въ результатѣ получилось кровопролитіе. На воскресенье, 18-го іюня, во второмъ изъ этихъ городовъ было созвано, съ разрѣшенія

властей, народное собраніе на Бѣлую гору (около Брюна). Въ субботу, наканунѣ собранія, разрѣшеніе неожиданно взято было обратно подъ тѣмъ предлогомъ, что резолюція, имѣвшая быть принятой на этомъ собраніи и предварительно напечатанная, показалась властямъ слишкомъ рѣзкой. Предупредить всѣхъ о запрещеніи собранія было физически невозможно, и въ воскресенье на назначенное мѣсто сошлось около 20 тысячъ рабочихъ. Узнавши въ чемъ дѣло, послѣдніе поразвлеклись немного пѣснями и частными разговорами и спокойно отправились обратно въ городъ. Поставленные у подножія Бѣлой горы два эскадрона драгунъ пропустили проходившія мимо массы, такъ какъ не было повода задѣвать ихъ. Все шло хорошо до Ольмюцкаго моста, гдѣ отрядъ полицейскихъ вдругъ вздумалъ преградить путь надвигавшейся толпѣ. Но переднимъ, толкаемымъ впередъ напоромъ заднихъ рядовъ, остановиться было невозможно, произошла свалка; полиція пустила въ ходъ шашки, народъ отвѣтилъ градомъ камней, съ той и съ другой стороны получилось около дюжины раненыхъ. Такая же исторія, только съ большимъ количествомъ раненыхъ, разыгралась и въ Прагѣ.

Все это не помѣшало, однако, движенію расти и разростаться. Когда, наконецъ, въ большихъ рабочихъ собраніяхъ серьезно началъ обсуждаться вопросъ о примѣненіи послѣдняго, оставшагося въ рукахъ пролетаріата, легальнаго средства борьбы — организаціи всеобщей забастовки (какъ это было сдѣлано въ Бельгіи) съ цѣлью добиться избирательной реформы, когда всѣ убѣдились, что тутъ имѣешь дѣло, дѣйствительно, съ общенародной волей, идти противъ которой означало подвергать опасности самое существованіе государства, тогда министерство Таафе рѣшилось взять на себя инициативу и 10 октября, когда собрался парламентъ, внесло законопроектъ, которымъ если и не вполнѣ удовлетворялись требованія соціальдемократіи, то все же имъ сдѣланы существенныя уступки. Что дѣло шло именно объ уступкѣ пролетаріату, видно изъ рѣчи самого ми-

нистра-президента, произнесенной имъ въ парламентѣ 24 октября. „Расширеніе избирательнаго права, говорится въ ней, является для правительства требованіемъ государственной необходимости, такъ какъ лишь своевременнымъ и достаточнымъ расширеніемъ избирательнаго права могутъ быть навсегда устранены тѣ большія и тяжкія опасности, которыя грозятъ гражданскому обществу и вмѣстѣ съ тѣмъ всему государственному порядку со стороны политически безправныхъ элементовъ народа". Въ другомъ мѣстѣ той же рѣчи министръ сознается, что къ убѣжденію въ необходимости реформъ правительство пришло путемъ „заботливаго наблюденія разнообразныхъ событій общественной жизни за послѣдніе годы, какъ внутри страны, такъ и за-границей" (подразумѣвается Бельгія).

Было бы совершенно излишнимъ излагать здѣсь отдѣльные пункты избирательнаго законопроекта Таафе, такъ какъ ему не суждено было получить санкцію рейхстага. Тотъ самый парламентъ, который всѣ уже пріучились считать трупомъ, не имѣющимъ ни воли, ни чести, парламентъ, который втеченіе 15 лѣтъ неизмѣнно поддакивалъ всѣмъ реакціоннымъ мѣрамъ правительства Таафе, парламентъ, который никогда не отказывалъ въ своемъ согласіи, когда дѣло касалось самыхъ обременительныхъ налоговъ, исключительныхъ законовъ и объявленія осаднаго положенія, — этотъ парламентъ вдругъ воспрянулъ къ новой жизни, заговорилъ энергичнымъ языкомъ противъ правительства, осмѣлившагося затронуть привилегіи высшихъ классовъ. Всѣ большія парламентскія партіи, ожесточенно боровшіяся между собою втеченіе многихъ лѣтъ, неожиданно подали другъ другу руки и въ трогательномъ единеніи пустились въ аттаку правительственнаго законопроэкта. Въ залѣ засѣданій послышались, наконецъ, давно уже не раздававшіяся въ немъ живыя рѣчи живыхъ людей. Видно было, что на картѣ стоятъ дѣйствительно дорогіе интересы, — „дорогіе" въ самомъ буквальномъ смыслѣ этого слова. Съ мужествомъ и упорствомъ, достойнымъ

лучшаго дѣла, либералы, консерваторы и клерикалы, забывъ разногласія, твердо отстаивали свои привилегіи и успѣли-таки ниспровергнуть министерство Таафе.

Однако, можно было устранить министерство, но оставался тотъ фактъ, что настоятельная нужда въ избирательной реформѣ была признана консервативнымъ министерствомъ. Мало-по-малу всѣ убѣдились, что реформы не миновать, вопросъ заключался лишь въ томъ, какъ бы вмѣстѣ съ реформой сохранить всѣ существующія привилегіи. Съ цѣлью разрѣшенія этой трудной задачи было составлено, послѣ паденія министерства Таафе, коалиціонное министерство изъ представителей всѣхъ большихъ партій подъ предсѣдательствомъ князя Виндишгреца, но задача оказалась и этому министерству не подъ силу. Соединившіеся противники перессорились впослѣдствіи между собою, каждый старался выторговать отъ реформы какъ можно больше въ свою пользу. Министерство успѣло еще болѣе опозорить въ глазахъ народа господствующія партіи.

Все это время соціальдемократія продолжала неутомимо агитировать. Какъ только въ парламентскихъ сферахъ и въ правительственной средѣ наступало затишье по вопросу объ избирательной реформѣ, рабочая партія немедленно начинала свою неутомимую дѣятельность. То вдругъ въ одной Вѣнѣ назначались на одинъ и тотъ же день два десятка собраній съ одинаковой темой: „Что сталось съ избирательной реформой?“, то на главной улицѣ города и передъ зданіемъ парламента рабочіе являлись несмѣтными толпами и пѣснями и криками будили задремавшія власти, то, наконецъ, соціалистическая пресса, съ несравненной „Рабочей Газетой“ во главѣ, становилась все рѣзче, насмѣшки все язвительнѣе, удары все неотразимѣе, несмотря на всѣ судебныя и административныя преслѣдованія (за 1894 г., напр., изъ вышедшихъ 104 №№ „Рабочей Газеты“ было конфисковано 74). Нерѣдко доходило до вооруженныхъ столкновеній съ полиціей. А коалиціонное министерство все еще искало выхода, искало долго и напрасно, по-

куда и всѣ вокругъ, и позже всѣхъ оно само, не убѣдились, что трудное дѣло ему не по плечамъ. Оно пало и уступило мѣсто министерству Бадени, которому удалось сдѣлать въ направленіи реформы первый, правда, очень робкій шагъ.

III.

Правда, названіе „реформа“ совсѣмъ не къ лицу дѣтищу Бадени. Всѣ чудовищныя несправедливости и нелѣпости — существовавшій до сихъ избирательный порядокъ содержитъ ихъ въ большомъ числѣ — вполнѣ сохранены и на будущее время. Въ австрійскомъ парламентѣ было 353 депутата, выбиравшихся въ такъ-называемыхъ куріяхъ. Первая, курія крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣетъ 85 представителелей; вторая, городская курія, 118; третья, курія торгово-промышленныхъ камеръ, 21 и, наконецъ, четвертая, курія сельскихъ общинъ, выбираетъ 129 депутатовъ. Въ городахъ и селахъ правомъ выбора пользуются лишь тѣ, кто платитъ, по крайней мѣрѣ, 5 гульденовъ (около 4 рублей) прямыхъ налоговъ. Въ сельскихъ общинахъ выборы къ тому же не прямые, т. е. крестьяне избираютъ выборщиковъ (одного на 500 крестьянъ), а послѣдніе уже выбираютъ депутата. Кромѣ того, существуетъ много другихъ ограниченій, мѣстнаго, напр., характера, (особенно въ Галиціи), такъ что результатъ получился такой, что только около 1.700.000 человѣкъ пользовалось кое-какимъ избирательнымъ правомъ, а три съ половиною милліона взрослыхъ мужчинъ оставалось совершенно безправными. Бадени создалъ пятую курію, всеобщую; въ ней голосуютъ всѣ австрійскіе граждане, старше 24 лѣтъ, включая и тѣхъ, кто состоитъ членомъ первыхъ четырехъ курій, т. е. болѣе $5^1/_4$ милліона избирателей. Этой куріи предоставлено 72 депутата. Вотъ и вся „реформа“ Бадени.

Очевидно, что о равномъ избирательномъ правѣ тутъ нѣтъ и рѣчи. Между тѣмъ какъ 1 депутатъ является выразителемъ интересовъ многихъ десятковъ тысячъ народа, другой представляетъ пару десятковъ помѣщиковъ или денежныхъ тузовъ, какъ это ясно иллюстрируется слѣдующей таблицей. Одинъ депутатъ приходится на

63	избирателя	первой куріи
2492	„	второй „
27	„	третьей „
10918	„	четвертой „
болѣе 70000	„	пятой „

Реформа не принесла также и прямой подачи голосовъ; въ огромномъ большинствѣ избирательныхъ округовъ сохраненъ старый способъ косвенныхъ выборовъ и для пятой куріи. Единственнымъ преимуществомъ порядка является всеобщность подачи голосовъ. Въ первый разъ въ Австріи къ дѣлу выборовъ, хотя бы и ограниченнаго числа представителей, привлекается все взрослое населеніе.

Само собою разумѣется, что соціальдемократія могла провести своихъ кандидатовъ только въ пятой куріи; но и тутъ никто не предавался слишкомъ розовымъ мечтаніямъ. Не говоря о томъ, что крестьянская масса, численно преобладающая въ странѣ, еще почти не затронута соціалистической пропагандой; что противъ соціалистовъ соединяются всѣ темныя, но могучія силы государства, духовенства, играющаго въ Австріи выдающуюся роль, и денежнаго мѣшка; что и въ значительной части рабочихъ, замученныхъ и отупѣвшихъ подъ тяжестью безпрерывной борьбы за насущный хлѣбъ, еще не успѣло проснуться сознаніе своихъ правъ человѣка и гражданина, — помимо всего этого, сама техника выборовъ ставитъ почти непреодолимыя препятствія именно рабочей партіи.

Прежде всего, для избирательной борьбы требуются большія средства. Печатаніе прокламацій, разъѣзды агитаторовъ, собранія, — на это нужны деньги, а гдѣ ихъ

взять партіи, приверженцы которой каждый день только то и дѣлаютъ, что безплодно бьются надъ задачей, какъ бы свести концы съ концами. Правда, въ избирательный фондъ соціальдемократической партіи рабочіе дѣлали и дѣлаютъ посильные и сверхсильные взносы, изъ другихъ странъ родственныя партіи тоже спѣшатъ на помощь (нѣмцы, напр., дали 10.000 марокъ, около 5.000 руб.), но накопившіяся суммы все-таки были ничтожны сравнительно съ капиталами, которыми располагали противники. Важнымъ затрудненіемъ для рабочихъ является и то обстоятельство, что въ очень многихъ, почти во всѣхъ округахъ, выборы косвенные, — приходится, потому, пріискать не только кандидата, но и массу выборщиковъ. А вѣдь всякій выборщикъ, обязующійся голосовать за соціалистическаго кандидата, этимъ самымъ открыто объявляетъ себя врагомъ сильныхъ міра сего. Легко понять, что это далеко не безразличное обстоятельство, ибо сильные міра сего — люди мстительные: и начальство не погладитъ по головкѣ, и попъ дойметъ, и отъ богатаго сосѣда житья не будетъ, а то и мѣсто потеряешь. Недалеко и за примѣрами ходить. Въ одномъ собраніи, созванномъ клерикалами (партіей духовенства), въ курортѣ Аусзее 7-го февраля, большинство оказалось состоящимъ изъ рабочихъ, и потому предсѣдателемъ былъ выбранъ соціалистъ. Присутствовавшій на собраніи мебельный мастеръ, отъ злобы, тутъ же отказалъ пятерымъ своихъ рабочихъ отъ мѣста. И такихъ случаевъ, если не всегда въ такой безстыдной формѣ, было множество. При подобныхъ обстоятельствахъ, и самая радужная фантазія не могла предполагать, что удастся провести сколько-нибудь значительное число представителей рабочей партіи. Полдюжины до дюжины — вотъ предѣлы, между которыми колебались пророчества друзей и враговъ.

Не смотря на огромныя затрудненія предстоявшей избирательной борьбы и незначительность непосредственныхъ результатовъ, какихъ можно было отъ нея ожидать, соціальдемократическая партія ринулась въ

нее со всею свойственной пролетаріату энергіей и стремительностью. Изъ 72 избирательныхъ округовъ рабочія кандидатуры были поставлены въ цѣлыхъ 60, и въ каждомъ изъ нихъ образованы были комитеты, которые и руководили выборной агитаціей. Пользуясь тѣмъ, что во время парламентскихъ выборовъ собранія могутъ быть созываемы и безъ разрѣшенія полиціи и не состоятъ подъ ея наблюденіемъ, рабочіе по всей странѣ организовали несмѣтное количество такихъ собраній. На 7-ое февраля, напр., въ „Рабочей Газетѣ“ объявлено о 315 собраніяхъ, и тутъ еще не включены собранія во многихъ городахъ, изъ которыхъ корреспонденціи не успѣли дойти къ моменту напечатанія газеты. И такъ изо дня въ день, изъ города въ городъ и вплоть до заброшенныхъ деревушекъ, приверженцы рабочей партіи неутомимо развивали принципы своего ученія, подвергали безпощадной и заслуженной критикѣ существующіе порядки насилія и эксплуатаціи, выясняли практическія требованія своей программы и такимъ образомъ вербовали новыхъ рекрутовъ для великой арміи пролетаріата. Даже женщины, обыкновенно стоящія далеко отъ политическихъ треволненій, были увлечены общимъ потокомъ. И это очень характерное явленіе для пролетаріата, особенно ясно выступившее на общемъ фонѣ послѣднихъ выборовъ. Находясь среди другихъ классовъ въ положеніи промежуточномъ между куклой, рабыней и самкой, женщины лишь въ рабочей средѣ достигаютъ до значенія человѣка, правда, человѣка, замучиваемаго подчасъ непосильной работой, безбожно эксплуатируемаго, нерѣдко оскорбляемаго въ своихъ священнѣйшихъ чувствахъ, — но все же человѣка, имѣющаго право и возможность протестовать, бороться, а потому и надѣяться на лучшее будущее. Начиная понимать, что ихъ собственное освобожденіе наступитъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ раньше пробьетъ великій часъ освобожденія пролетаріата, работницы и съ своей стороны старались, чѣмъ могли, содѣйствовать побѣдѣ краснаго знамени. То и дѣло устраивались женскія со-

бранія, которыя всегда бывали переполнены слушательницами. И это не только въ столицѣ, но и въ провинціи. Такъ напр., 23-го февраля въ Брюнѣ было созвано женское собраніе для обсужденія вопроса: какъ относятся женщины къ предстоящимъ парламентскимъ выборамъ? Корреспондентъ сообщаетъ, что задолго до начала залъ собранія былъ полонъ до послѣдняго мѣстечка, а между тѣмъ подходили все новыя и новыя слушательницы. Въ двухъ рѣчахъ, произнесенныхъ на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ (населеніе въ Брюнѣ смѣшанное), референтки прекрасно выяснили безправность женщины во всѣхъ областяхъ общественной жизни и позорное ея положеніе въ современномъ обществѣ. Такъ какъ лишь соціальдемократическая партія требуетъ одинаковыхъ правъ для обоихъ половъ, то — полагаютъ референтки — женщины не могутъ достойнѣе протестовать противъ своего безправія, какъ всѣми силами дѣйствуя и агитируя въ пользу этой партіи. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ дебатахъ принялъ участіе и одинъ противникъ, который, однако, послѣ возраженій, сдѣланныхъ ему референтками, заявилъ собранію черезъ предсѣдательницу, что онъ признаетъ себя побѣжденнымъ и отнынѣ измѣнитъ свое отношеніе къ соціальдемократіи. Подъ напѣвъ „Пѣсни Труда“ было закрыто многолюдное собраніе.

Болѣе образованныя соціалистки агитировали не только въ чисто женскихъ собраніяхъ, но и въ собраніяхъ избирателей, какъ напр., въ Инсбрукѣ. Тутъ г-жа Нечеръ говорила передъ 2.000 слушателей, и ея двухъчасовая рѣчь произвела живое впечатлѣніе на публику, такъ что присутствовавшій на собраніи князь Лихтенштейнъ, одинъ изъ самыхъ „черныхъ князей“, счелъ нужнымъ самолично вступить въ дебаты, кончившіеся впрочемъ, для него весьма неудачно, — соціальдемократическая кандидатура была принята собраніемъ почти единодушно.

Само собою разумѣется, что однимъ собраніями не ограничивалась агитаціонная дѣятельность рабочей пар-

тіи. Рядомъ съ ними велась и устная пропагада въ одиночку, какъ нѣмцы выражаются, отъ человѣка къ человѣку, распространялась въ многочисленныхъ экземплярахъ соціалистическая литература, воззванія, брошюры, газетные листки. Какія препятствія приходилось при этомъ преодолѣвать нашимъ австрійскимъ товарищамъ, сколько имъ надо было проявить ловкости, терпѣнія и упорства, сколько жертвъ приносить — объ этомъ пришлось бы говорить очень долго. Всемірному пролетаріату, напряженно слѣдившему за избирательной борьбой въ Австріи, не въ чемъ упрекнуть своихъ австрійскихъ братьевъ, — они стояли на посту и исполнили свой долгъ.

Тѣмъ болѣе поразило и огорчило извѣстіе, что въ самой столицѣ соціальдемократы на выборахъ потерпѣли пораженіе: не смотря на 88 тысячъ голосовъ, поданныхъ въ пользу соціалистическихъ кандидатовъ, ни одинъ изъ нихъ не былъ выбранъ. Въ первую минуту всѣ были увѣрены, что тутъ какое-то недоразумѣніе. Не хотѣлось вѣрить, что вѣнскій протетаріатъ, главнымъ образомъ на своихъ плечахъ вынесшій борьбу за избирательное право, заставлявшій много разъ даже враговъ своихъ преклоняться передъ своей политической зрѣлостью и тактомъ, — что именно этотъ пролетаріатъ останется безъ представителя въ парламентѣ. Но невѣроятное случилось, — въ Вѣнѣ соціалисты были побѣждены антисемитами, и чтобы понять, какъ оно стало возможнымъ, необходимо присмотрѣться внимательнѣе къ условіямъ избирательной борьбы въ Австріи вообще, и спеціально въ ея столицѣ, Вѣнѣ.

Откровенно сказать, вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе этой задачи въ предѣлахъ журнальной статьи совершенно неисполнимо, такъ какъ для этого потребовалось бы подробное изученіе всѣхъ политическихъ партій въ Австріи, а ихъ число больше и ихъ отношенія запутаннѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ. Мы ограничимся, поэтому, немногими замѣчаніями.

Одно несомнѣнно и признается всѣми органами печати безъ различія направленія, а именно: вѣнскіе выборы являются побѣдой мелкобуржуазныхъ элементовъ надъ пролетаріатомъ. Что мелкая буржуазія очень нерѣдко является поборницей самыхъ отсталыхъ стремленій и союзницей наиболѣе регрессивныхъ слоевъ общества, представляетъ фактъ общепризнанный, и съ нимъ пришлось и еще приходится считаться рабочимъ партіямъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ. Эта отсталость особенно сильна у австрійской мелкой буржуазіи, и это неудивительно.

Въ самомъ дѣлѣ, положеніе австрійской мелкой буржуазіи (т. е. мелкихъ ремесленниковъ, работающихъ съ помощью небольшого числа наемныхъ рабочихъ, мелкихъ лавочниковъ, кабатчиковъ и пр.) довольно таки неутѣшительное. Мелкая буржуазія здѣсь сильнѣе, чѣмъ тотъ же классъ въ другихъ западныхъ странахъ, она еще слишкомъ многочисленна, чтобы добровольно отказаться отъ своего классового положенія, а между тѣмъ послѣднее съ каждымъ днемъ становится все безотраднѣе. Очевидно, что чѣмъ больше разростается крупная промышленность, основанная на машинномъ производствѣ, тѣмъ болѣе не подъ силу дѣлается конкурренція для мелкаго производства. Чтобы какъ-нибудь держаться, ремесленнику остается только и самому работать до седьмого пота, и въ такой же степени эксплуатировать своихъ рабочихъ. Но по мѣрѣ того, какъ рабочіе организуются и въ нихъ просыпается самосознаніе, они все упорнѣе сопротивляются безпредѣльному удлиненію рабочаго дня и начинаютъ добиваться лучшей рабочей платы. Такимъ образомъ, мелкій буржуа поставленъ между двумя жерновами: ростъ пролетаріата, какъ и развитіе техники и крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, одинаково подкапываетъ его благополучіе. Стоитъ какой-нибудь отрасли производства быть захваченной крупной индустріей, — и всѣ прежніе мелкіе производители или обрекаются на полное исчезновеніе или, и это въ лучшемъ случаѣ, всту-

паютъ въ зависимыя отношенія къ новому капиталистическому предпріятію. Неудивительно, что мелкій буржуа съ восторгомъ вспоминаетъ о добромъ старомъ времени, когда не было еще этихъ проклятыхъ машинъ, этихъ колоссальныхъ фабрикъ и заводовъ. Его послушать, — такъ лучше бы всего вернуться эдакъ лѣтъ за 500 назадъ; заказовъ было тогда много, мастеровъ мало (цехи старались, чтобы въ мастера попадали только избранные, т. е дѣти мастеровъ же и ихъ кумовья); ну, и рабочіе были куда смирнѣе и сговорчивѣе. Главное, конкурренціи не было. Возьмемъ хоть желѣзныя дороги. Оно, конечно, по нимъ ѣздить удобнѣе и гораздо дешевле, чѣмъ тащиться на лошадяхъ въ какой-нибудь жидовской будѣ. Однако, и ихъ лучше упразднить, а то вѣдь въ иное захолустье, откуда въ прежнее время три года ѣхать, ни до какого царства не доѣхать, теперь желѣзная дорога навозитъ горы товаровъ чуть-ли не прямо изъ самого Парижа, отличной отдѣлки и по такимъ цѣнамъ, что мелкому ремесленнику самому дороже обходится. Нѣтъ, право, пойдемъка назадъ, въ средніе вѣка! Назадъ! Таковъ лозунгъ мелкой буржуазіи, по скольку она стремится отстоять свое существованіе, какъ классъ.

Не одной мелкой буржуазіи легче жилось въ прежнее время. Назадъ хочется также и крупнымъ панамъ, располагавшимъ тогда не только огромнѣйшими помѣстьями (теперь, увы! заложенными въ банкахъ), но и владѣвшими также безчисленными крѣпостными, даровымъ трудомъ которыхъ возводились роскошныя усадьбы дворцы, наполнялись амбары всякимъ добромъ, устраивались веселыя охоты. Изъ крѣпостныхъ же забирались на барскій дворъ и смазливыя дѣвчонки, да и чужими женами лакомиться можно было вдоволь. Русскій-ли помѣщикъ, прусскій юнкеръ или галиційскій панъ, — всѣ они тайно вздыхаютъ о невозвратномъ прошломъ, когда имъ такъ вольно дышалось, когда такъ безнаказанно можно было тѣшиться надъ безропотнымъ, задавленнымъ трудомъ и нищетой народомъ.

Еще жаднѣе устремляетъ свой взоръ въ мракъ средневѣковья ненасытное духовенство. И, право, есть ему о чемъ пожалѣть. Когда непроглядная тьма лежала надъ человѣчествомъ, окутавъ непроницаемой пеленой головы людскія, тогда безраздѣльно господствовалъ надъ умами черный попъ. Всякое проявленіе свободнаго духа, всякій лучъ свѣта вызывалъ безпощадныя преслѣдованія; никакой языческій деспотъ не воздвигалъ такихъ костровъ, не измышлялъ такихъ пытокъ, какъ оффиціальные представители религіи любви къ ближнимъ. А подъ стоны жертвъ монастыри захватывали конфискованныя имущества еретиковъ, накопляли въ своихъ стѣнахъ несмѣтныя богатства изъ мнимо добровольныхъ приношеній (въ дѣйствительности вызванныхъ отчасти страхомъ преслѣдованій, отчасти же запугиваніями вѣчными муками.) Завладѣвъ школой и воспитаніемъ дѣтей, духовные отцы умѣли создать себѣ покорныхъ рабовъ, своими трудами и пожертвованіями обогащавшихъ церковь и ея служителей. Власть духовенства достигла тогда такихъ размѣровъ, что не одинъ король, не одинъ императоръ долженъ былъ безсильно, хотя и со скрежетомъ зубовнымъ, смириться передъ нею. Можно себѣ представить послѣ этого, какъ жалко трепеталъ передъ духовными владыками утопавшій въ суевѣріяхъ и бѣдности рабочій народъ.

Ничего не можетъ быть естественнѣе союза трехъ перечисленныхъ нами общественныхъ группъ, связанныхъ если не общностью интересовъ, то общностью враговъ и общей имъ всѣмъ тенденціей, говоря словами „Коммунистическаго Манифеста“, повернуть колесо исторіи назадъ. Въ Австріи, гдѣ крупная промышленность достигла значительнаго развитія лишь въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ провинціяхъ, мелкая буржуазія представляетъ собою слишкомъ сильную армію, чтобы безъ бою сдаться напору исторіи. Арміи не доставало только штаба. А тутъ кстати нашелся готовый штабъ въ лицѣ магнатовъ земледѣлія и князей церкви. Правда, ни армія, ни штабъ не умѣютъ отдать себѣ

яснаго отчета въ совершающемся на ихъ глазахъ общественномъ процессѣ; поэтому-то они не располагаютъ сколько-нибудь послѣдовательной программой на счетъ завтрашняго дня.

Вникнувъ поглубже въ характеръ и истинныя причины тѣхъ бѣдствій, которымъ она теперь подвергается, мелкая буржуазія поняла бы, что для нея нѣтъ спасенія въ рамкахъ существующаго строя и что для нея, поэтому, благоразумнѣе всего — слить свои силы съ силами пролетаріата, чтобы вмѣстѣ съ нимъ бороться противъ общаго врага. Возвыситься до этой точки зрѣнія удалось, однако, и то лишь въ странахъ, гдѣ рабочее движеніе, какъ въ Германіи, напр., заняло выдающееся положеніе, — сравнительно небольшой части мелкой буржуазіи, главная же ея масса цѣпляется за всякое средство, лишь бы оно обѣщало нѣкоторый видимый, часто даже только кажущійся, успѣхъ.

„Она (т. е. мелкая буржуазія) не любитъ и не способна удаляться мыслью отъ непосредственно-осязательной дѣйствительности. Она видитъ зло только въ самой конкретной его формѣ, никогда не возвышаясь до его сущности и основной причины. Отсюда — ея склонность набрасываться на непосредственно ей враждебныя категоріи представителей индивидуалистическаго строя — банкировъ, ростовщиковъ, торговцевъ и т. д. Но и въ этихъ узкихъ предѣлахъ она далеко не всегда доходитъ до родового понятія, до сколько-нибудь общаго принципа. Гдѣ только среди представителей денежнаго капитала, торговли или крупнаго производства видную роль играютъ лица чуждаго вѣроисповѣданія и національности, тамъ классовая борьба ея принимаетъ форму національной или религіозной вражды со всѣми аттрибутами средневѣковаго варварства. Борьба спеціально противъ одного изъ конкретныхъ проявленій капиталистическаго индивидуализма, уже сама по себѣ безпринципная, принимаетъ здѣсь еще дикую и отвратительную форму преслѣдованія жидовъ, поляковъ, нѣмцевъ, фран-

цузовъ и т. д. — смотря по мѣстности"*). Такъ напр., въ Богеміи, гдѣ капиталистическое производство насаждено преимущественно нѣмцами, борьба мелкой буржуазіи совершается подъ флагомъ чешскаго патріотизма (партія младо-чеховъ); въ Вѣнѣ въ числѣ крупныхъ предпринимателей, особенно по части торговли и финансовыхъ операцій, насчитывается большое число евреевъ, поэтому, антисемитизмъ и является самой подходящей личиной для реакціонныхъ и эгоистическихъ стремленій этого класса.

Въ Вѣнѣ для антисемитизма обстоятельства сложились особенно удачно. Дѣло въ томъ, что главнымъ его противникомъ являлась партія, репутація которой была уже окончательно подорвана въ глазахъ всякаго просто порядочнаго человѣка. Называясь либеральной и даже лѣвой, эта партія не располагала, однако, ни однимъ принципомъ, который для нея былъ бы дороже министерскаго портфеля; не было такой реакціонной мѣры, на которую она не дала бы своего согласія за извѣстную цѣну. Если либералы, какъ это показали послѣдніе парламентскіе выборы, потеряли почву во всей странѣ вообще, то особенно это вѣрно по отношенію къ столицѣ, гдѣ либералы долгіе годы составляли большинство въ думѣ и парламентѣ. Получая жирные оклады, эти господа думали только о своемъ личномъ обогащеніи; всякое предложеніе о реформѣ въ управленіи городскими дѣлами, какъ горохъ отъ стѣны, отпрядало отъ ихъ тупоумнаго мѣднолобія и близорукаго эгоизма. Дошло дѣло до того, что слово „либералъ" въ Вѣнѣ начало считаться обиднымъ ругательнымъ терминомъ, и въ послѣднихъ выборахъ въ думу либералы были разбиты на голову; даже многіе евреи, изъ чувства гадливости къ либераламъ, голосовали за антисемитовъ, ко-

---

*) Приведенная цитата, такъ мѣтко опредѣляющая политическій характеръ, или лучше сказать, политическую безхарактерность мелкой буржуазіи, заимствована у П. Аксельрода, изъ его статьи „Соціализмъ и мелкая буржуазія", напечатанной 14 лѣтъ тому назадъ въ 1-ой и 2-ой книжкахъ „Вѣстн. Нар. Воли" (1883-1884 гг.)

торые, такимъ образомъ, и стали господами столицы.

Это-то обстоятельство и бросаетъ яркій свѣтъ на значеніе той побѣды, которую антисемиты одержали въ послѣдней парламентской борьбѣ надъ соціальдемократіей въ Вѣнѣ. По закону, все выборное дѣло сосредоточивается въ рукахъ управы; она составляетъ избирательные списки, куда заносятся всѣ лица, имѣющія право участвовать въ выборахъ; если какой-нибудь избиратель почему-либо кажется подозрительнымъ, его просто можно не вписать, а протестъ оставить безъ послѣдствій: покуда доищешься правды въ высшихъ учрежденіяхъ, — глядишь, выборы и прошли. Управа же изготовляетъ избирательные бланки и разсылаетъ ихъ избирателямъ. Ну, а если васъ пропустили, то извольте отправляться въ управу наводить справки, что при далекихъ столичныхъ разстояніяхъ и канцелярской волокитѣ можетъ вамъ стоить цѣлаго дня, — иной бѣдный пролетарій невольно махнетъ рукой. Имѣя въ своихъ рукахъ избирательные бланки, антисемиты вписывали въ нихъ имена своихъ кандидатовъ и въ такомъ уже готовомъ видѣ распространяли среди избирателей, кого запугивая земными карами, кого — небесными, а иного и прямо подкупая. Всѣ подонки столичнаго населенія, элементы, спившіеся съ кругу, развращенные физически и нравственно, готовые за шкаликъ водки продать свою честь и совѣсть, — всѣ они подкрѣпляли ряды антисемитовъ. При самихъ выборахъ въ избирательные бюро опять-таки засѣдали антисемиты и своею фактическою властью пользовались съ той беззастѣнчивостью, которая характеризуетъ вчерашняго раба, ставшаго сегодня господиномъ.

Еще въ одномъ, очень важномъ, пунктѣ положеніе антисемитовъ было выгоднѣе положенія ихъ противниковъ. Соціальдемократы, хотя и являются самыми энергичными защитниками рабочихъ въ ихъ ежедневныхъ интересахъ, никогда, однако, не упускаютъ изъ виду своей конечной цѣли и потому должны быть очень осторожны при выборѣ средствъ; имъ надо зорко смотрѣть,

чтобы не скомпрометировать великаго дѣла будущаго въ погонѣ за минутнымъ успѣхомъ. Да и кромѣ того, проникшись высокимъ ученіемъ соціализма и святостью той роли, къ которой онъ призываетъ пролетаріатъ, рабочій невольно дѣлается нравственно чище, ему претило бы осквернять свое чистое знамя подкупами, ложью, клеветой.

Никакія подобныя соображенія не связываютъ антисемитическаго агитатора: ему прежде всего нуженъ успѣхъ, — и для этого всѣ средства хороши. Безъ преувеличенія можно сказать, что главное содержаніе агитаціи антисемитовъ во время избирательной кампаніи составляла — клевета. Ничего, что клевета вздорная, что завтра же передъ судомъ обнаружится вся ея нелѣпость, — это вѣдь будетъ завтра, а пока-что низменная ложь расползется по безсмысленнымъ головамъ, еще болѣе ихъ одурманитъ и погонитъ въ антисемитскій лагерь. И какихъ только басенъ не распространяли антисемиты про соціальдемократовъ! Женатому они говорили, что соціалисты хотятъ завести общность женъ, матерей увѣряли, что дѣтей ихъ отнимутъ и отдадутъ въ воспитательный домъ, бѣднаго крестьянина пугали тѣмъ, что его лишатъ послѣдней коровенки и скопленныхъ кровавымъ потомъ немногихъ грошей. Когда эти клеветы, такъ сказать, общаго характера, переставали дѣйствовать, особенно подъ вліяніемъ распространяющагося знакомства съ истиннымъ содержаніемъ соціализма, антисемиты перенесли ту же систему на личную почву. Безсильные противъ ученія соціалистовъ, они пытаются дискредитировать представителей рабочей партіи, нагло распространяя о нихъ самыя возмутительныя нелѣпости. Разсказами о подвигахъ подобнаго свойства можно было бы наполнить томы. Для образчика беру первый попавшійся подъ руку примѣръ.

Про д-ра Адлера, редактора „Рабочей Газеты“, уже 12 лѣтъ стоящаго во главѣ вѣнской с ціальдемократіи, пожертвовавшаго для нея всѣмъ своимъ, прежде очень значительнымъ состояніемъ, въ антисемитскихъ собра-

ніяхъ разсказывалось, что 26-го декабря 1893 г. въ собраніи вѣнскихъ кучеровъ въ залѣ „трехъ Ангеловъ“ онъ выманилъ у 50 человѣкъ по 40 крейцеровъ (около 30 коп.), обѣщавъ каждому дать за это книгу, чего до сихъ поръ не исполнилъ. Всякій здравомыслящій человѣкъ пойметъ всю нелѣпость возведеннаго обвиненія, но слушателя невольно смущаетъ точное указаніе мѣста и времени, и ему думается — вѣрно тутъ что-нибудь да кроется*). А между тѣмъ, именно ничего тутъ не кроется, а такъ и разсчитано было на то, чтобы спутать хоть новичковъ, заронить въ чью-нибудь душу сомнѣніе, бросить клевету, авось разростется, а тамъ, молъ, видно будетъ.

Въ другой разъ, тоже во время выборовъ, антисемиты подняли противъ Адлера обвиненіе въ уголовномъ преступленіи, будто онъ палкой отколотилъ одного рабочаго, и именно 1-го декабря 1896 г. на такой-то улицѣ. Вообразите, какой эффектъ! Адлеръ, признанный представитель рабочей партіи, проповѣдникъ равенства, братства и гуманности — въ роли самодурствующаго купчика! Какая богатая тема для агитаціи, какой лакомый кусокъ для жадной на скандалы легковѣрной толпы! Дѣло, между прочимъ, было передано прокурорскому надзору, дошло до суда, которымъ и обнаружено было то, что д-ръ Адлеръ къ этой исторіи столько же причастенъ, сколько мы съ вами, читатель. Но вѣдь присутствовавшимъ на собраніяхъ, гдѣ распространялась эта клевета, въ 99-и случаяхъ изъ ста, не довелось, вѣроятно, и услышать что-либо о судебномъ разбирательствѣ: большинству и некогда, и неохота до-

*) Въ означенномъ собраніи многіе изъ присутствовавшихъ изъявили желаніе стать членами рабочаго „Союза извощиковъ“; нововступившіе внесли мѣсячный и вступительный взносы по 20 крейцеровъ и должны были получить членскія книжки; такъ какъ на лицо не оказалось потребнаго числа книжекъ, то и было объявлено, что желающіе могутъ явиться за полученіемъ ихъ къ кассиру, а пока-что всѣмъ уплатившимъ были выданы квитанціи за печатью союза. Курьезнѣе всего, что д-ра Адлера въ этомъ собраніи вовсе не было.

искиваться досконально, какъ было дѣло; а когда клевета преподносится въ соусѣ поповскаго велерѣчія и приправлена сладкими рѣчами о божьей благодати и христіанствѣ, о безбожныхъ жидахъ, то и безъ того не склонному къ критикѣ лавочнику или колбаснику пріятно вѣрить въ ея истинность. Къ чему, послѣ этого, спорить о какихъ-то принципахъ, вырабатывать мудреныя программы — тутъ, пожалуй, недолго и дуракомъ оказаться, вѣдь за душой-то у антисемитовъ, сказать по чистой совѣсти, дѣйствительно никакихъ этихъ принциповъ и не имѣется. Несравненно удобнѣе, а на первое время и успѣшнѣе, воздвигать ложь надъ ложью, отравлять политическую атмосферу подкупомъ, ограждать своихъ послѣдователей отъ прикосновенія правды, опутавъ ихъ цѣлой сѣтью клеветъ. „Клевещите, клевещите, что-нибудь да останется“, — этотъ мудрый совѣтъ, которому больше ста лѣтъ отъ роду, пришелся по вкусу вѣнскимъ антисемитамъ, и ему они въ значительной степени обязаны своей послѣдней избирательной побѣдой.

IV.

Только испытанной дисциплинѣ соціальдемократіи вѣнское населеніе обязано тѣмъ, что послѣ выборовъ столица не сдѣлалась ареной безпорядковъ и кровопролитныхъ столкновеній. Безграничное озлобленіе кипѣло въ сердцахъ рабочихъ, старики плакали, какъ малыя дѣти, когда стало извѣстнымъ, что даже Адлеръ не попалъ въ парламентъ; кой-гдѣ раздавались даже голоса отчаянія, что насилію надо противопоставить насиліе же, можно было опасаться новаго разстройства соціалистическихъ рядовъ. Однако, благоразуміе взяло верхъ, а по мѣрѣ того, какъ положеніе выяснялось, особенно когда начали приходить извѣстія о побѣдахъ въ провинціи, — побѣдахъ, иногда столь же неожиданныхъ, какъ и вѣнскія неудачи, — настроеніе рабочихъ мало-по-малу измѣнилось, и стало возможнымъ болѣе хладнокровно подвести итоги.

И дѣйствительно, какъ ни трудно удовлетворить та-

кую воинственную, вѣчно недовольную, вѣчно критикующую окружающее и, прежде всего, самое себя, партію, однако и она должна была сказать себѣ, что результаты выборовъ для нея получились во-истину блестящіе.

Тотъ классъ, изъ котораго собственно и исходитъ вся революціонная энергія соціальдемократіи, который главнымъ образомъ или даже исключительно представляетъ собою спинной хребетъ партіи, — промышленный пролетаріатъ, въ огромномъ большинствѣ оказался въ ея рядахъ. Въ наиболѣе промышленныхъ избирательныхъ округахъ представители рабочихъ вышли побѣдителями, несмотря (и это очень важно замѣтить) на различіе національностей, являющееся столь рѣшительнымъ моментомъ для политики другихъ партій. Интернаціональный характеръ соціальдемократіи обозначился съ самаго начала избирательной борьбы уже тѣмъ, что избирательный манифестъ соціалистовъ, обращаясь ко всѣмъ обездоленнымъ, былъ напечатанъ на пяти различныхъ языкахъ. Между тѣмъ какъ всѣ другія партіи снѣдаемы человѣконенавистничествомъ, рассовой и религіозной враждой, одинъ пролетаріатъ на дѣлѣ проводитъ ученіе о равенствѣ всѣхъ людей. Въ соціальдемократической фракціи ближайшаго рейхстага будутъ засѣдать рядомъ нѣмцы и чехи, евреи и поляки, олицетворяя собою великій девизъ, выставленный коммунистическимъ манифестомъ: пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Однако, не одни только рабочіе являются приверженцами соціалистовъ. Не говоря о свободолюбивой, демократической части представителей умственнаго труда (изъ народныхъ учителей, мелкихъ чиновниковъ, врачей), во многихъ мѣстахъ за нихъ голосовало большое число крестьянъ и ремесленниковъ, успѣвшихъ постигнуть разницу между глубоко-искренней, послѣдовательной и безусловно честной программой соціальдемократіи и крикливой, звонкой, но въ существѣ безсодержательной фразеологіей антисемитовъ и клерикаловъ. Что соціалистическое ученіе, дѣйствительно,

проникло и въ значительную часть среднихъ классовъ, доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что за кандидатовъ подано не мало голосовъ не только въ пятой, но и въ городской куріи и куріи сельскихъ общинъ, въ которыхъ пролетаріи правомъ голоса не пользуются. Въ нѣкоторыхъ округахъ въ этихъ привиллегированныхъ куріяхъ соціалисты попали даже въ перебаллотировку.

Изъ 14 мандатовъ, завоеванныхъ соціальдемократами въ пятой куріи, особенное значеніе имѣютъ мандаты въ Лембергѣ и Краковѣ, главныхъ городахъ Галиціи. Въ этой несчастной провинціи до послѣдняго времени безраздѣльно господствовали польскіе паны; польскій графъ Бадени, теперешній австрійскій министръ-президентъ, прежде состоявшій намѣстникомъ Галиціи, особенно прославился тѣми жестокостями и беззаконіями, какія при немъ безнаказанно совершались покровительствуемыми имъ магнатами надъ крестьянствомъ и рабочимъ людомъ. Народъ терпѣлъ, молча злобствовалъ, но неорганизованный и невѣжественный, онъ не находилъ ни силы, ни умѣнія сбросить съ себя это ярмо. Соціалисты и тутъ пробили первую брешь: они смѣло пошли на встрѣчу преслѣдованіямъ и повели свое дѣло организаціи и пропаганды. Рабочіе, поляки, евреи и русины, съ радостью отозвались на ихъ призывъ, партія быстро росла, росло также и сочувствіе къ ней со стороны сельскаго населенія. Популярность соціалистовъ среди крестьянства усилилось особенно во время избирательной агитаціи, при веденіи которой приходилось преодолѣвать на каждомъ шагу неимовѣрныя затрудненія. По пути въ деревню агитатора нерѣдко арестовывали по обвиненію въ бродяжничествѣ; когда удавалось благополучно минуть дорожныя невзгоды, начинались недоразумѣнія со старшиной, попомъ и другими сильными людьми, всѣми способами старавшимися помѣшать устройству собранія. Но если послѣднее все-таки устраивалось, крестьяне на него устремлялись толпами, ужь хотя бы изъ любопытства, чтобы посмотрѣть на

этихъ страшныхъ людей, которыхъ само начальство, видимо, такъ боится. Попъ, хотя и говорилъ въ своей послѣдней проповѣди, что соціалисты — это безбожные и покинутые богомъ воры и злодѣи, что лучше всего отколотить ихъ хорошенько и вышвырнуть изъ села, но подобные совѣты и сказки производили какъ разъ обратное дѣйствіе. На собраніи обыкновенно появлялось начальство и „господа“ — попъ, старшина, управляющій ближайшей экономіи, чиновники. Сначала „господа“ надѣются разстроить собраніе тѣмъ, что на каждомъ словѣ прерываютъ оратора, поднимая шумъ и ругань, иногда очень некстати для самихъ себя. Напр., въ Яновѣ, когда соціалистическій ораторъ сказалъ, что ростовщики въ Галиціи берутъ высокіе проценты, „господа“ неистово начали кричать, какъ ошалѣлые. Можно себѣ представить, какое дѣйствіе произвело это на крестянъ; они сдержанно, но рѣшительно просили „господъ“ или вести себя прилично или удалиться изъ собранія. Часто лишь заступничеству соціалистическаго агитатора удавалось спасти „господъ“ отъ жесткихъ, мозолистыхъ кулаковъ не любящихъ церемониться крестьянъ. Очень возможно, что крестьяне многаго не понимали въ соціалистической пропагандѣ, но они чуяли, что въ лицѣ соціалистовъ появились рѣшительные и сильные духомъ борцы противъ всѣхъ вѣковыхъ привилегій, такъ тяжело ложащихся на ихъ спины. И потому, по окончаніи собранія слушатели обыкновенно любовно обступаютъ оратора и обѣщаютъ подавать свои голоса за кандидата партіи пролетаріата.

Разумѣется, такой успѣхъ соціалистовъ не по вкусу былъ привыкшему къ безконтрольному господству панству. Если и повсюду въ Австріи дѣятельности соціалистовъ противопоставлялись насиліе и надругательство надъ существующими, и безъ того очень реакціонными, законами, то эта же практика въ Галиціи достигла прямо-таки возмутительныхъ размѣровъ. Приведу примѣръ. Изъ села Чернѣева сообщаютъ, что тамъ поколотили барскаго прикащика Маргулиса, о которомъ

крестьяне утверждали, что его назначили избирателемъ лишь на основаніи фальсифицированнаго избирательнаго протокола. На слѣдующій день, въ воскресенье, пять жандармовъ арестовали девять крестьянъ, приковали ихъ другъ къ дружкѣ и въ такомъ видѣ намѣревались конвоировать ихъ въ городъ. Забили въ набатъ, сбѣжалось все село, и когда просьбы расковать арестованныхъ не помогли, крестьяне бросились на землю передъ жандармами, чтобы такимъ образомъ помѣшать уводу своихъ односельчанъ. Крестьяне не имѣли при себѣ никакого оружія. Жандармы проложили себѣ дорогу черезъ толпу сабельными ударами и штыками. Крестьянинъ Стасюкъ былъ проколотъ сзади и на мѣстѣ палъ мертвымъ; другой, Федорковъ, былъ тяжело раненъ и умеръ по дорогѣ въ больницу, еще нѣкоторые были ранены. Въ тотъ же день по телеграфу была вызвана рота пѣхоты. — Вотъ такими-то способами разсвирѣпѣвшее шляхетство старалось побѣдить всякое проявленіе протеста противъ его произвола, на выборахъ съ непостижимой наглостью устранялись всѣ неблагонадежные на взглядъ господствующей партіи элементы жестокости, обманъ, подкупъ — все пускалось въ ходъ, лишь бы не дать появиться на парламентской трибунѣ истиннымъ представителямъ многострадальнаго галиційскаго народа.

И не смотря на все это, двое талантливѣйшихъ соціальдемократовъ, Дашинскій и Козакевичъ, избраны депутатами отъ двухъ крупнѣйшихъ городовъ Галиціи. Въ первый разъ польскіе соціалисты попали въ европейскій парламентъ, въ первый разъ польскій пролетаріатъ съумѣетъ возвѣстить міру о дѣйствительныхъ своихъ скорбяхъ, о завѣтныхъ своихъ надеждахъ.... Да, еще Польша не погибла, если дѣло ея возрожденія пойдетъ подъ освободительнымъ знаменемъ соціализма.

Успѣшное сопротивленіе, оказанное соціалистами, подѣйствовало заразительно и на другіе оппозиціонные слои галиційскаго населенія, которые въ общей и въ другихъ куріяхъ успѣли-таки исторгнуть изъ цѣпкихъ

панскихъ рукъ около десятка мандатовъ. Первый шагъ къ освобожденію Галиціи изъ-подъ панской опеки сдѣланъ, и сдѣланъ, благодаря иниціативѣ соціальдемократіи.

Какъ уже упомянуто выше, соціалистовъ въ парламентъ выбрано 14 человѣкъ; въ общей куріи никакая другая партія не получила такого числа представителей. Сколько голосовъ подано въ пользу соціальдемократической партіи, съ точностью трудно опредѣлить, особенно при запутанности австрійской избирательной системы, — во всякомъ случаѣ, не менѣе полумилліона, а по всей вѣроятности, гораздо больше.

Сравнительно съ общимъ числомъ депутатовъ въ будущемъ рейхстагѣ (425) соціалистическая фракція составляетъ, разумѣется, ничтожную крупицу. Иной читатель, незнакомый съ исторіей рабочаго движенія другихъ европейскихъ странъ и вспомнивъ, какое огромное напряженіе силъ, какое упорство и выдержка, сколько денегъ, жертвъ, времени, наконецъ, ушло на эту многолѣтнюю борьбу, — воскликнетъ, пожалуй: гора родила мышь! Но, во-первыхъ, число соціалистическихъ мандатовъ надо сравнивать не съ общимъ числомъ представителей, а только съ избранниками общей куріи; въ этой же послѣдней соціальдемократы получили больше мандатовъ, чѣмъ какая-либо другая партія. Во-вторыхъ, мы замѣтимъ такому, склонному къ разочарованію читателю, что успѣхи рабочаго движенія никакъ нельзя измѣрять исключительно количествомъ непосредственно достигнутыхъ результатовъ. Вспомнимъ, что сказалъ по подобному поводу Г. Плехановъ, первоучитель русской соціальдемократіи, писатель и революціонеръ, чья слава непрерывно будетъ возрастать вмѣстѣ съ ростомъ самосознанія русскаго пролетаріата. Сославшись на слова великаго нѣмецкаго писателя (Лессинга): „Если бы богъ въ одной рукѣ держалъ все знаніе, а въ другой движеніе къ нему, и предоставилъ бы мнѣ выборъ, то я сказалъ бы: творецъ, возьми себѣ всевѣдѣніе, а мнѣ, смертному, оставь величайшее и благороднѣйшее изъ

доступныхъ мнѣ наслажденій, — познаніе истины, ея открытіе", Плехановъ продолжаетъ: „Если бы богъ спросилъ современнаго соціалиста, желаешь-ли ты, чтобы я немедленно, безъ всякихъ усилій со стороны страдающаго человѣчества даровалъ ему экономическое блаженство, то соціалистъ отвѣтилъ бы ему: творецъ, оставь блаженство себѣ, а страдающему и мыслящему человѣчеству, современному пролетаріату, позволь освободиться собственными силами, дай ему возможность придти къ доступному для него счастью путемъ борьбы, развивающей его умъ и возвышающей его нравственность"*).

Съ этой точки зрѣнія австрійскіе выборы получаютъ совсѣмъ новое освѣщеніе. Вѣдь еще очень недавно большія массы австрійскаго пролетаріата спали крѣпкимъ сномъ, а между сочувствующими соціализму элементами рабочаго класса существовала лишь очень непрочная связь. Борьба соціальдемократіи за избирательное право явилось могущественнымъ агитаціоннымъ средствомъ, внесшимъ свѣтъ и движеніе въ застоявшееся болото австрійской общественной жизни вообще и въ особенности разбудившимъ среди пролетаріата много такихъ силъ, которыя до тѣхъ поръ равнодушно и безсмысленно прозябали въ казармахъ капиталистовъ. Сотни тысячъ рабочаго люда по всей странѣ, до отдаленнѣйшихъ ея уголковъ, выведены этой агитаціей изъ ихъ долголѣтняго оцѣпѣненія, и подъ краснымъ знаменемъ соціализма выступили на историческую арену. Въ сравненіи съ этимъ фактомъ первостепенной важности отступаетъ на задній планъ вопросъ о томъ, удалось-ли рабочимъ уже теперь провести въ парламентъ большее или меньшее число своихъ депутатовъ.

Впрочемъ, какъ бы мало ни было это число, и оно не останется безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣлъ даже въ самомъ парламентѣ. До сихъ поръ въ немъ засѣдали исключительно представители различныхъ сло-

*) „О задач. соц. въ борьбѣ съ голодомъ", стр. 61.

евъ зажиточныхъ классовъ. Къ спорамъ ихъ между собою присоединилась еще и борьба національностей, которыми такъ богата Австрія. Парламентскія дебаты, поэтому, наполнялись подчасъ нелѣпыми дрязгами и словопреніями, напр. о томъ, должны-ли улицы въ Чехіи называться чешскими именами или нѣмецкими. А вотъ когда требовались милліоны и сотни милліоновъ для арміи, когда заходила рѣчь о народномъ безправіи, о полицейскомъ произволѣ, о нуждѣ рабочихъ массъ, — парламентское краснорѣчіе вдругъ умолкало и рейхстагъ превращался въ автоматъ, умѣвшій только вотировать довѣріе правительству. Голосъ пары-другой честныхъ людей, и раньше по недоразумѣнію попадавшихъ въ парламентъ, оказывался вопіющимъ въ пустынѣ; вносимыя ими предложенія почти всегда оставались неразсмотрѣнными. И чего было съ ними церемониться! Какъ сами ораторы, такъ и ихъ слушатели хорошо знали, что за говорившими не стоитъ никакой организованной силы. Хотя князь Виндишгрецъ въ свое время и сказалъ, что правительство не нуждается въ „аргументахъ съ улицы“, однако оно пало подъ ударами именно этихъ аргументовъ. И можно быть увѣреннымъ, что соціалистическіе депутаты, подкрѣпляемые „улицей“, т. е. борющимся за свое освобожденіе пролетаріатомъ, съумѣютъ вынудить не одну уступку въ пользу рабочихъ и тѣмъ увеличить ихъ силы для дальнѣйшей борьбы.

Въ Австріи, впрочемъ, никто не сомнѣвается, что установленное послѣдней реформой избирательное право въ очень недалекомъ будущемъ придется замѣнить всеобщей и прямой подачей голосовъ. Слишкомъ ужь рѣзко бросается въ глаза несообразность существующаго порядка, а выборная агитація пробудила въ народѣ столь сильныя политическія страсти, что онъ врядъ-ли удовлетворится жалкими крохами, брошенными ему съ графскаго стола Бадени. Почва взрыхлена, а могучіе и умѣлые сѣятели готовы въ лицѣ партіи пролетаріата.

Товарищъ безъ претензій.

Гамбургская стачка.

1896 годъ ознаменовался для германскихъ рабочихъ цѣлымъ рядомъ крупныхъ забастовокъ. Въ 1895 году число рабочихъ, участвовавшихъ въ стачкахъ, достигло всего только 14,032, въ истекшемъ же году оно было не ниже 200,000. Самой крупной забастовкой, приковавшей къ себѣ вниманіе всего міра, была гамбургская стачка портовыхъ рабочихъ, продолжавшаяся 11 недѣль.

Съ 1890 года положеніе судовыхъ и портовыхъ рабочихъ во всѣхъ приморскихъ городахъ Европы стало ухудшаться. Что касается Германіи и Гамбурга въ частности, то здѣсь заработная плата матросовъ и кочегаровъ понизилась съ 30—40 руб. въ мѣсяцъ до 20—30 р. И приблизительно въ такой же мѣрѣ палъ заработокъ и другихъ разрядовъ рабочихъ, занятыхъ на судахъ и въ гавани Гамбурга. А доходы предпринимателей поднялись въ то же время въ такой степени, что каждый океанскій пароходъ въ одинъ проѣздъ давалъ прибыли на 15—30,000 рублей больше, чѣмъ въ прежніе годы. Все это и вызвало въ прошломъ году движеніе среди портовыхъ и судовыхъ рабочихъ, завершившееся грандіозной гамбургской стачкой.

Чтобы обезпечить этому движенію возможно большій успѣхъ, руководители его организовали „Международную федерацію корабельныхъ, портовыхъ и рѣчныхъ рабочихъ“, которая должна сплотить ихъ въ одинъ всемірный союзъ для дружной борьбы противъ хозяевъ. Главный совѣтъ этой федераціи, находящійся въ Лондонѣ, въ концѣ прошлаго лѣта отправилъ извѣстныхъ представителей англійскихъ матросовъ и доковщиковъ Томъ Мена, Вильсона и Бенъ-Тилле въ приморскіе города разныхъ странъ Европы для агитаціи среди рабочихъ въ пользу новаго союза и его цѣлей. Агитація эта увѣнчалась успѣхомъ — не смотря или даже именно — благодаря всевозможнымъ полицейскимъ препятствіямъ. Въ особенности приходится это сказать о поѣздкѣ Томъ Мена, предсѣдателя федераціи, въ Гамбургъ. Онъ долженъ былъ тамъ говорить въ концѣ августа въ большомъ собраніи. Но полиція выслала его въ самый день собранія. И что же? Высланный Томъ-Менъ волновалъ гамбургскихъ рабочихъ еще больше,

чѣмъ онъ могъ бы это сдѣлать своей рѣчью въ ихъ собраніи. Беззаконіе полиціи вызвало такое возбужденіе среди рабочихъ, что подъ вліяніемъ его въ теченіи одной недѣли 4,000 изъ нихъ примкнули къ упомянутой международной организаціи. Собраніе слѣдовало за собраніемъ и наконецъ выступилъ наболѣвшій вопросъ о заработной платѣ и ограниченіи рабочаго времени. Организованная часть рабочихъ стояла за то, чтобы требованія были предъявлены не раньше весны, когда нужда предпринимателей въ „рабочихъ рукахъ“ особенно велика. Но возбужденіе было настолько велико, что объ откладываніи не могло быть и рѣчи. 21 ноября 3,500 грузовщиковъ предъявили хозяевамъ слѣдующія требованія:

1) Увеличеніе заработной платы съ 2 руб. 10 к. до 2 р. 50 к. въ день.

2) Болѣе высокую плату за ночную работу.

3) Рабочій день долженъ продолжаться отъ 6-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера; на обѣдъ даются $1^1/_2$ часа и $^1/_2$ часа на завтракъ. Сюда же входитъ и время необходимое на проѣздъ изъ гавани до парохода. (Раньше приходилось тратить на проѣздъ отъ $1^1/_2$ до 2-хъ часовъ, при чемъ онъ обходился каждому рабочему около 20 к.).

4) За воскресный и праздничный трудъ—высшая плата.

Предприниматели отклонили почти всѣ эти требованія и — рабочіе забастовали. Хозяева же съ своей стороны отвѣтили угрозой, что, если рабочіе тотчасъ же не возьмутся за работу, то они законтрактуютъ на цѣлый годъ 1,000 итальянцевъ, яко бы находящихся на пути къ Гэмбургу. Но угроза эта имѣла обратное дѣйствіе. За первой группой рабочихъ, забастовали и другія. 30-го ноября оказалось уже 14,000 стачечниковъ. Подъ давленіемъ жалобъ мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, которымъ забастовка грозила большими убытками, предсѣдатель гамбургскаго сената, Гахманъ, предложилъ хозяевамъ и рабочимъ рѣшить споръ третейскимъ судомъ. Рабочіе на двухъ огромныхъ собраніяхъ единогласно приняли это предложеніе. „Мы — заявили они — знаемъ, что отъ продолженія стачки пострадаютъ не одни капиталисты, но и мелкіе торговцы и ремесленники, и потому готовы заключить и міръ съ честью.

Иначе поступили судовладѣльцы. Они передали это предложеніе на обсужденіе союза гамбургскихъ предпринимателей*), а по-

*) Въ этотъ союзъ входятъ кромѣ судовладѣльцевъ еще машиностроители, крупные комерсанты, табачные фабриканты и др.

слѣдній (подъ предсѣдательствомъ одного табачнаго фабриканта) единогласно рѣшилъ отклонить его. Уже тѣмъ, что вопросъ о стачкѣ, касавшейся только судовладѣльцевъ, былъ переданъ на обсужденіе союза *всѣхъ* предпринимателей, гамбургскіе судохозяева показали, что стачка имѣетъ значеніе не для нихъ однихъ, а для всего класса капиталистовъ. Въ своемъ отвѣтѣ сенату, союзъ этотъ прямо заявилъ, что онъ считаетъ опаснымъ согласиться на предложеніе Гахмана, такъ какъ это значило бы признать рабочихъ равноправными съ предпринимателями. Вопросъ тутъ не въ улучшеніи быта рабочихъ, а въ томъ, кто сильнѣе и кто будетъ впредь распоряжаться въ гавани: они или хозяева. Пусть же борьба рѣшаетъ этотъ вопросъ. Если же рабочіе желаютъ мира, пусть сдаются безъ всякихъ условій, а тамъ ужъ посмотримъ, что и на сколько возможно сдѣлать для улучшенія ихъ положенія.

Этотъ нахальный отвѣтъ союза предпринимателей сразу придалъ стачкѣ всеобщее значеніе. И нѣмецкіе организованные рабочіе объявили борьбу гамбургскихъ товарищей дѣломъ всего своего класса. Лишь только сталъ извѣстенъ отвѣтъ предпринимателей, рабочіе всѣхъ родовъ работы въ гавани пристали къ стачкѣ. „Густыми толпами, — пишетъ одна буржуазная газета, — рабочіе оставляли гавань“. Число стачечниковъ быстро достигло цифры 18,000 человѣкъ. Не только грузовщики, но и перевозчики, машинисты, чистильщики котловъ, кочегары и вообще всѣ рабочіе порта побросали работу. Товарищи въ Гаваняхъ Германіи, Англіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи и даже Австраліи поспѣшили заявить свою солидарность со стачечниками и послать имъ денежную помощь. Больше 750,000 р. собралось такимъ образомъ въ стачечной кассѣ. Въ то-же время рабочія организаціи повсюду приняли мѣры къ тому, чтобы помѣшать агентамъ судовладѣльцевъ найти замѣстителей стачечниковъ.

Но и крупные предприниматели всей Германіи и даже другихъ странъ близко приняли къ сердцу дѣло своихъ гамбургскихъ товарищей. Такъ, союзъ англійскихъ судовладѣльцевъ еще до объявленія стачки заявилъ о своей готовности помогать гамбургскимъ пароходчикамъ и судовладѣльцамъ въ случаѣ борьбы ихъ съ рабочими. Союзъ германскихъ заводчиковъ по обработкѣ металла также высказалъ свою солидарность съ гамбургскими капиталистами и обѣщалъ имъ свою поддержку. Вся капиталистическая печать требовала упорнаго сопротивленія стачечникамъ. Наконецъ, и само имперское правительство заявило свое сочув-

ствіе гамбургскимъ предпринимателямъ. И самъ императоръ Вильгельмъ II счелъ нужнымъ выразить свое удовольствіе по поводу ихъ упорнаго сопротивленія „несправедливымъ требованіямъ рабочихъ“. При этомъ онъ не упустилъ случая посовѣтовать эксплуататорамъ соединиться для борьбы противъ рабочихъ.

Само собою разумѣется, что дѣло не обошлось безъ вмѣшательства мѣстныхъ властей — въ пользу хозяевъ противъ рабочихъ. Предприниматели требовали даже чтобы въ Гамбургъ былъ вызванъ полкъ солдатъ, яко бы для защиты ихъ отъ разграбленія. Но поведеніе стачечниковъ было такое образцовое, что сенатъ вначалѣ не счелъ даже нужнымъ увеличить число полицейскихъ. Подъ конецъ, однако, отношеніе властей рѣзко измѣнилось. Полиція каждый день производила множество арестовъ безъ всякаго повода со стороны стачечниковъ; запрещали имъ останавливаться на улицахъ, гулять въ гавани; на собраніяхъ запрещалось касаться распоряженій начальства, запрещалось ходить по домамъ для сбора пожертвованій въ пользу стачечниковъ и т. дал. Но всѣ эти полицейскія придирки оказались безсильными передъ дисциплиной стачечниковъ. Тогда предприниматели прибѣгли къ давно испытанному средству — къ наглой лжи. Каждый день капиталистическія газеты печатали телеграммы о происходившихъ яко бы нападеніяхъ стачечниковъ на мирныхъ гражданъ.

Тѣмъ временемъ торговцы и ремесленники, сильно страдавшіе отъ стачки, прилагали всѣ усилія, чтобы побудить сенатъ Гамбурга принять на себя роль примирителя враждующихъ сторонъ. Но теперь онъ уже, подобно имперскому правительству, явно сталъ на сторону хозяевъ и прямо объявилъ, что виновниками стачки считаетъ однихъ лишь рабочихъ, а потому и совѣтуетъ имъ немедленно взяться за работу. Только послѣ этого онъ, сенатъ, начнетъ изслѣдовать положеніе рабочихъ и постарается удовлетворить нѣкоторыя изъ ихъ требованій. Когда заявленіе это передано было стачечникамъ, они огромнымъ большинствомъ голосовъ рѣшили продолжать борьбу. Даже жены ихъ, не смотря на нужду и страданія, которыя имъ съ дѣтьми приходилось выносить, высказались въ большихъ собраніяхъ за продолженіе стачки и ободряли мужчинъ заявленіями своей твердой рѣшимости мужественно переносить всѣ лишенія до конца. Это единодушіе и стойкость рабочихъ начали приводить въ смущеніе предпринимателей и нѣкоторые изъ нихъ 6 января заявили своимъ старымъ рабочимъ, что готовы имъ даже платить 4 рубля въ день, вмѣсто требуемыхъ

ими $2^1/_2$ р. Но рабочіе отказались приняться за работу даже на такихъ условіяхъ прежде, чѣмъ всѣ товарищи согласятся объявить стачку оконченной. Предприниматели, разсчитывавшіе на то, что голодъ скоро заставитъ непокорныхъ рабочихъ возобновить работу, наткнулись на такое сопротивленіе, какого совсѣмъ не ожидали. Несмотря на прежній единодушный отказъ отъ всякихъ переговоровъ съ рабочими, союзъ предпринимателей счелъ нужнымъ публично заявить о своей готовности содѣйствовать улучшенію положенія рабочихъ. Но, считая для себя унизительнымъ входить въ прямые переговоры съ ними, онъ обратился не къ нимъ, а къ гамбургскому сенату съ заявленіемъ своего согласія на назначеніе постояннаго инспектора гавани (назначеніе такого инспектора уже давно требовали рабочіе) и на изслѣдованіе положенія рабочихъ. Въ этомъ заявленіи союзъ предпринимателей доказывалъ далѣе, что, въ виду обѣщанія предпринимателей изслѣдовать положеніе рабочихъ и принять мѣры къ улучшенію, возобновленіе ими работъ никакъ не можетъ считаться признакомъ пораженія стачечниковъ. Но въ отвѣтъ на заявленіе хозяйскаго союза стачечники предложили ему вступить съ ними въ *переговоры*, для которыхъ они выбрали отъ себя 7 представителей. На этотъ разъ и предприниматели—правда скрепя сердце и очень неохотно—согласились войти въ прямыя сношенія съ уполномоченными стачечниковъ. Переговоры, однако, ни къ чему не привели, такъ какъ союзъ предпринимателей отклонилъ требованіе представителей стачечниковъ, чтобы рѣшительно всѣ они были вновь приняты на работу, требованіе, выставленное ими, кккъ главное условіе заключенія міра.

На послѣдовавшихъ за тѣмъ собраніяхъ рабочихъ единогласно принята была слѣдующая резолюція: „послѣдній отвѣтъ предпринимателей ясно показываетъ, что они хотятъ голодомъ заставить насъ сдаться на ихъ милость или немилость. Мы считаемъ поэтому излишнимъ вести дальнѣйшіе переговоры съ ними и готовы ждать пока сами они, силою обстоятельствъ, не будутъ вынуждены предложить намъ честный миръ". Не только среди рабочихъ, но и среди большей части представителей обезпеченныхъ классовъ поняли теперь всю жестокость гамбургскихъ капиталистовъ. Въ газетахъ появилось воззваніе, подписанное многими профессорами, призывавшее все населеніе оказать вомощь гамбургскимъ рабочимъ.

Но, къ сожалѣнію, сдаться пришлось не хозяевамъ, а рабочимъ. Вслѣдствіе наступленія сильныхъ морозовъ, работа въ га-

вани стала почти невозможной, а потому и нужда въ рабочихъ сильно уменьшилась. А для тѣхъ работъ, которыя еще можно было производить, оказались достаточными рабочіе, навербованные хозяйскими агентами. Положеніе же стачечниковъ становилось крайне затруднительно. Какъ ни охотно жертвовали рабочіе всей Германіи своими грошами въ пользу гамбургской забастовки, они все же не въ силахъ были дольше доставлять на содержаніе ея участниковъ еженедѣльно 75,000 рублей. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ это же время во многихъ мѣстахъ происходили и другія стачки, такъ-же настоятельно требовавшія дружной поддержки. А къ веснѣ ожидаются новыя забастовки. Въ виду всего этого, продолжать сопротивленіе значило бы только напрасно терпѣть нужду и лишенія — во вредъ общимъ интересамъ рабочаго класса и къ несомнѣнной выгодѣ капиталистовъ. Вотъ почему, въ многочисленномъ собраніи стачечниковъ 7 февраля рѣшено было отказаться—до поры до времени—отъ своихъ требованій.

Капиталисты всей Германіи ликуютъ цо случаю этой побѣды надъ рабочими. Напрасно, однако. Стачка принесла гамбургскимъ судовладѣльцамъ огромные убытки — говорятъ до 30 милліоновъ рублей. Уже по одному этому они впредь будутъ опасаться — не обращать вниманія на требованія своихъ рабочихъ; несомнѣнно, что и теперь они поспѣшатъ совсѣмъ или отчасти удовлетворить главнѣйшія изъ этихъ требованій.

Стачка въ Швейцаріи и Германіи.

Изъ моей напечатанной въ настоящей книжкѣ „Работника“ (см. от., I. стр. 17-46) статьи читатель познакомился съ прошлогоднимъ движеніемъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Швейцаріи. Движеніе это закончилось мирнымъ соглашеніемъ борющихся сторонъ — безъ стачки, съ такой тревогой ожидавшейся всѣмъ населеніемъ. Но дирекція одной изъ желѣзнодорожныхъ компаній — сѣверовосточной — нарушила договоръ, заключенный ею съ рабочимъ комитетомъ. Читатель припомнитъ, что дирекція этой именно компаніи оказала

упорное сопротивленіе требованіямъ рабочаго союза. Къ сожалѣнію, уступки, сдѣланныя ею, не были занесены въ протоколъ: секретарь рабочаго союза положился на устное заявленіе директоровъ, что они принимаютъ условія, на которыхъ сошлись его представители и уполномоченные другихъ компаній. Этой-то довѣрчивостью и воспользовалась дирекція для нарушенія своихъ обѣщаній. Мало-помалу введена была опять старая система штрафовъ, которая, въ связи съ произволомъ въ перемѣщеніяхъ и увольненіяхъ со службы, вызвала особно сильное раздраженіе среди рабочихъ. И вотъ, приблизительно черезъ годъ послѣ описанной мною борьбы ихъ союза съ главными желѣзнодорожными компаніями Швейцаріи, ему вновь пришлось объявить войну одной изъ нихъ, но за то самой сильной и богатой. На этотъ разъ дѣло дошло уже до забастовки.

1-го марта текущаго года центральный комитетъ союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ послалъ, по порученію съѣзда делегатовъ отъ мѣстныхъ организацій сѣверовосточной сѣти, ея дирекціи рядъ требованій. 10-ое марта назначено было послѣднимъ срокомъ для отвѣта. Вмѣсто отвѣта, директора поспѣшили обѣщать рабочимъ своихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ повышеніе платы и выдачу половиннаго жалованья за время ихъ отсутствія по случаю военной службы (нѣсколько недѣль въ году). Этими обѣщаніями они разсчитывали внести разладъ въ ряды своихъ рабочихъ и служащихъ. Но этотъ маневръ не удался, такъ что 8-го марта главный секретарь рабочаго союза безъ всякихъ опасеній могъ отправить президенту правленія сѣверовосточныхъ дорогъ угрожающую телеграмму съ требованіемъ опредѣленнаго отвѣта на 10-е марта, въ 10 час утра. Въ противномъ случаѣ — предупреждала депеша — немедленно сдѣланы будутъ всѣ распоряженія для стачки. Отвѣтъ, однако, получился уклончивый, разсчитанный на то, чтобы затянуть дѣло въ долгій ящикъ. Тѣмъ не менѣе, по настоятельной просьбѣ министра желѣзныхъ дорогъ, комитетъ попытался еще разъ добиться мирнаго соглашенія съ компаніей. Но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, и въ вечернихъ швейцарскихъ газетахъ отъ 11-го марта (четвергъ) уже сообщалось, что съ полуночи того же числа начнется стачка. А въ Цюрихѣ въ этотъ же день распространялись уже прокламаціи рабочаго комитета къ стачечникамъ и къ публикѣ.

„Послѣ обстоятельнаго совѣщанія съ вашими делегатами и съ Большой Коммиссіей.... мы пришли къ слѣдующему рѣшенію: въ четвергъ 11-го марта, въ 12 ч. ночи, работы по всей сѣти сѣверовосточныхъ дорогъ останавливаются. Товарищи! Это очень серьезное рѣшеніе, но оно принято съ вашего единодушнаго согласія; ваше глубоко оскорбленное чувство своего человѣческаго достоин-

ства заставило васъ прибѣгнуть къ такой рѣшительной мѣрѣ". Далѣе комитетъ въ своемъ воззваніи требовалъ отъ стачечниковъ безусловнаго воздержанія отъ всякихъ безпорядковъ, „строгой военной дисциплины", предписывалось не стоять толпами на улицахъ и около вокзаловъ, а собираться только въ опредѣленныхъ трактирахъ, недалеко отъ вокзала. Указывалось на то обстоятельство, что „стачка не можетъ долго продолжаться. Поэтому, весь персоналъ служащихъ обязательно долженъ находиться въ сборѣ, чтобы по первому знаку быть готовымъ вновь приняться за работу. Огромное самообладаніе и дисциплина требуются отъ васъ, гораздо больше, чѣмъ на службѣ. Но мы убѣждены, что вы добровольно подчинитесъ этимъ требованіямъ и будете зорько слѣдить за тѣмъ, чтобы честь нашего знамени не была запятнана".

Въ воззваніи къ публикѣ комитетъ указалъ на причины, заставившія рабочихъ рѣшиться на такую крутую и вредную для цѣлой страны мѣру, какъ желѣзнодорожную стачку. „Отвѣтственность за эту мѣру падаетъ цѣликомъ на дирекцію сѣверовосточныхъ дорогъ: она является истинной, дѣйствительной виновницей теперешняго положенія вещей. Къ населенію мы обращаемся съ просьбой поддержать своими симпатіями желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ за право и за свое человѣческое достоинство".

Въ пятницу 12-го марта цѣлыя столбцы вечернихъ газетъ были заполнены такого рода телеграммами: — Изъ Ольтена. Прибывшіе сюда (наканунѣ или рано утромъ) изъ разныхъ мѣстъ западной Швейцаріи пассажиры находятся въ большомъ затрудненіи. Почты изъ Цюриха и Аарау все еще нѣтъ!.... — Базель. Прибывшій въ 6 час. утра изъ Парижа восточный (ѣдущій въ Константинополь) курьерскій поѣздъ не идетъ дальше. Пассажирамъ приходится возвращаться обратно въ Парижъ. Вокзалъ страшно переполненъ товарами и всякимъ грузомъ. Населеніе сильно терпитъ отъ недостатка въ молокѣ. Гостинницы и вокзалъ переполнены публикой, собирающейся въ Цюрихъ и ожидающей извѣстій о прекращеніи стачки. — Ст.-Галленъ. Почтовая и товарная экспедиціи совсѣмъ не принимаютъ посылокъ черезъ Винтертуръ. — Аарау. Правительство (кантона Ааргау) по телеграфу отправило Союзному Совѣту (правительству всей швейцарской республики) настоятельную просьбу о томъ, чтобы онъ вмѣшался въ столкновеніе рабочихъ и компаніи сѣверо-восточныхъ дорогъ, такъ какъ стачка ставитъ населеніе въ ужасное положеніе и угрожаетъ опасностью жизни и имуществу".

Съ такими же просьбами поспѣшили обратиться къ Союзному Совѣту изъ разныхъ мѣстъ и съ разныхъ сторонъ. Населеніе разсчитывало, что онъ немедленно возьметъ эксплуатацію сѣв.-восточн.

дорогъ въ свои руки. Правительство цюрихскаго кантона, напр., прямо-таки просило его объ этомъ. Но Союзный Совѣтъ почему-то предпочелъ предварительно послать уполномоченныхъ лишь съ порученіемъ попытаться привести воюющія стороны къ соглашенію. Уполномоченные эти, съ министромъ желѣзныхъ дорогъ во главѣ, прибыли въ Цюрихъ въ первый же день стачки, т. е. въ пятницу 12-го марта въ 2 часа дня, но переговоры ихъ съ представителями стачечниковъ закончились лишь въ субботу около полудня. Изъ доклада одного изъ этихъ представителей собранію рабочихъ, явившихся для того, чтобы выслушать отчетъ о ходѣ и результатахъ переговоровъ, узнаемъ, что директора компаній оказались гораздо болѣе уступчивыми, чѣмъ можно было ожидать по прежнему поведенію. Объясняется эта внезапная перемѣна, очевидно, энергичнымъ заявленіемъ министра желѣзныхъ дорогъ, что если они своей неуступчивостью помѣшаютъ быстрому окончанію стачки, вся отвѣтственность за ея тяжелыя послѣдствія падетъ на нихъ. Директора поспѣшили признать министра третейскимъ судьей между ними и рабочими и затѣмъ, скрѣпя сердце, согласились, по его настоянію, на всѣ требованія стачечниковъ. Не такъ податливы были на этотъ разъ уполноиоченные рабочаго союза. Они, во-первыхъ, настаивали на томъ, чтобы компанія отставила отъ должности нѣсколькихъ, особенно ненавистныхъ рабочимъ директоровъ. Затѣмъ смущало ихъ требованіе отъ нихъ напередъ обязательства подчиниться приговору министра въ тѣхъ второстепенныхъ пунктахъ, которые еще оставались спорными или недостаточно выясненными. „Но, заявилъ докладчикъ (Грейлихъ), мы (представители рабочихъ, ведшихъ переговоры съ уполномоченными союзнаго правительства), не могли не согласиться на это предложеніе, такъ какъ иначе возбудили бы противъ рабочихъ швейцарскій народъ. Съ другой стороны, министръ уже потому заслуживаетъ нашего довѣрія, что онъ вѣдь уже добился отъ директоровъ согласія на исполненіе всѣхъ нашихъ требованій. Своимъ образцовымъ поведеніемъ стачечники завоевали себѣ симпатіи населенія; если мы теперь откажемся признать члена Союзнаго Совѣта третейскимъ судьей, мы потеряемъ значительную долю этой симпатіи Въ виду этихъ соображеніи мы рѣшили подписать договоръ о признаніи министра желѣзныхъ дорогъ третейскимъ судьей, но предварительно своими глазами убѣдились въ томъ, что договоръ уже подписанъ директорами“ (Смѣхъ въ собраніи и одобреніе).

Собраніе одобрило рѣшеніе делегатовъ и объявило забастовку оконченной. Если читатель помнитъ то, что я сообщалъ въ другомъ своемъ очеркѣ объ отношеніи публики и правительства къ желѣзно-

дорожнымъ компаніямъ, то онъ самъ понимаетъ, что рабочіе и ихъ уполномоченные имѣли полное основаніе довѣрять безпристрастію и даже доброжелательству къ нимъ министра. И онъ въ самомъ дѣлѣ оправдалъ ихъ довѣріе. Еще прежде, чѣмъ возобновилось движеніе поѣздовъ по ея дорогамъ, онъ уже постановилъ приговоръ, которымъ рабочимъ обезпечивалось удовлетвореніе ихъ требованій — уничтоженіе произвола директоровъ и повышеніе жалованья. Мало того, по вопросу о жалованьѣ новый договоръ объявленъ былъ имѣющимъ обратную силу вплоть до 1-го января 1896 г., такъ что компаніи приходится доплатить своимъ рабочимъ за все это время добавочное жалованье, какъ разъ въ размѣрѣ повышенія, выговореннаго новыми условіями. Затѣмъ, приговоръ обязываетъ компанію не увольнять кого бы то ни было изъ участниковъ стачки, запрещаетъ преслѣдовать судомъ за нарушеніе контракта*), предъявлять требованія о взысканіи убытковъ съ центральнаго комитета союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ или со всего ихъ союза**). Новыя разногласія между ними и директорами при проведеніи на практикѣ постановленнаго третейскимъ судьей рѣшенія предоставляются опять на его разсмотрѣніе. Замѣчу кстати, что союзное правительство приняло на себя передъ рабочими гарантію за точное выполненіе дирекціей постановленій третейскаго суда.

Въ одномъ только отказано было стачечникамъ: въ смѣщеніи съ должности нѣсколькихъ директоровъ. Министръ заявилъ, что на это онъ не имѣетъ никакого права. Но рабочіе и не настаивали на своемъ требованіи. Во-первыхъ потому, что опасались упорствомъ въ этомъ пунктѣ возбудить противъ себя общественное мнѣніе, стоявшее на ихъ сторонѣ, и тѣмъ самымъ поставить на карту исходъ борьбы. Во-вторыхъ, отставка нелюбимыхъ директоровъ потеряла для рабочихъ всякое серьезное значеніе. По рѣшенію третейскаго суда у компаніи и ея директоровъ отнято право увольнять кого-либо со службы раньше 1903 г., — иначе, какъ за серьезные проступки. Но и въ случаѣ увольненія за упущенія по службѣ рабочій имѣетъ право жаловаться въ судъ и этотъ послѣдній можетъ заставить компанію взять его обратно. Вообще, у директоровъ отнята возможность по своему произволу командовать надъ рабочими. Вѣроятно поэтому одинъ изъ нихъ заявилъ секретарю „Союза желѣзнодорожныхъ служащихъ“, что онъ употребитъ всѣ усилія на то, чтобы

---

*) Желѣзнодорожные служащіе должны предупредить за три мѣсяца, если хотятъ оставить свою службу.

**) Дирекція грозила этимъ. Разумѣется, ей не трудно было бы насчитать сотни тысячъ или даже свыше милліона убытковъ.

пріобрѣсти расположеніе и „любовь“ послѣднихъ. Если припять во вниманіе, еще кромѣ всего этого, что черезъ нѣсколько лѣтъ желѣзныя дороги совсѣмъ перейдутъ въ руки государства, то нельзя не согласиться, что стачечники очень благоразумно поступили, не настаивая на своемъ требованіи отставки нѣкоторыхъ директоровъ.

Стачка объявлена была оконченной въ субботу 13-го марта передъ вечеромъ, послѣ того какъ центральный комитетъ разослалъ на станціи всей сѣверовосточной сѣти условленную телеграмму, разрѣшавшую служащимъ явиться на работу. О томъ, какое впечатлѣніе событіе это произвело на населеніе Швейцаріи и какъ послѣднее отнеслось къ побѣдѣ рабочихъ, читатель можетъ получить нѣкоторое представленіе по слѣдующимъ выдержкамъ изъ статьи, появившейся два дня по окончаніи стачки, въ не рабочей и не соціальдемократической газетѣ „Цюрихская Почта“. Статья озаглавлена: „Миръ“.

„Стачка на сѣверовосточной сѣти желѣзныхъ дорогъ окончена, а съ ней устранена и „опасность страшныхъ экономическихъ катастрофъ и гибели человѣческихъ жизней“. Послѣдствія такого кризиса падутъ тяжелымъ бременемъ на плечи тѣхъ, которые вызвали его, не понявъ своевременно всей его серьезности. „Всякій грѣшникъ имѣетъ право на наше состраданіе“. На этомъ основаніи директорамъ и предсѣдателю правленія сѣверовосточныхъ дорогъ слѣдуетъ дать время и покой для того, чтобы они могли собраться съ мыслями и отдать себѣ серьезный отчетъ въ своемъ поведеніи“. И если мы тѣмъ не менѣе такъ настойчиво подчеркиваемъ полную отвѣтственность дирекціи за стачку, вызвавшую въ Цюрихѣ и всей Швейцаріи такую сильную тревогу и такое сильное возбужденіе, то дѣлаемъ это не изъ злорадства, а лишь затѣмъ, чтобы протестовать противъ тѣхъ немногихъ органовъ печати, которые упорно стараются взвалить всю вину на руководителей движенія.... Стачечники прекрасно сознавали, что они предпринимаютъ рискованный шагъ, который не только можетъ вредно отразиться на нихъ и на кампаніи, но и поразить въ самое сердце торговлю, причинить страданія обществу и частнымъ лицамъ. Они, поэтому, очень хорошо понимали, какъ важна для успѣха ихъ борьбы симпатія публики. И публика, быстро оцѣнившая глубину движенія, стала на сторону рабочихъ, объявила стачку, хотя и крайнимъ, но необходимымъ средствомъ самообороны, и сохранила до конца свою симпатію къ нимъ.... Съ чувствомъ радостнаго торжества и справедливою гордостью могутъ рабочіе сѣверовосточныхъ дорогъ смотрѣть на свою, ничѣмъ не запятнанную побѣду; ихъ единенію и твердой рѣшимости удалось то, что до сихъ поръ самому государству не удава-

лось, — они сломили исконный произволъ желѣзнодорожной компаніи, да такъ сломили, что у нея на долго пропадетъ охота попытаться возобновить у себя прежніе порядки".

Перечитывая эти строки, я невольно думалъ о другомъ, подобномъ только-что описанному, событіи, случившемуся нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. — но только не въ Швейцаріи, а въ сосѣдней съ нею Германіи. Я говорю о гамбургской стачкѣ. Фактическія свѣдѣнія о ней читатель найдетъ въ спеціальной корреспонденціи изъ Германіи (см. отд. II, стр. 140-146). Я же съ своей стороны считаю небезполезнымъ провести здѣсь параллель между нею и желѣзнодорожной стачкой въ Швейцаріи. Онѣ, можно сказать, сами собою напрашиваются на сравненіе.

II.

Гамбургъ — самый большой портовый городъ Германіи. Черезъ него изъ нея вывозятся во всевозможныя страны товаровъ на сотни милліоновъ рублей, а ея населеніе, въ свою очередь, получаетъ черезъ Гамбургъ изъ этихъ странъ такія же огромныя массы всякихъ товаровъ. Вообще, Гамбургъ и его портъ являются однимъ изъ главныхъ воротъ и каналовъ, черезъ которые Германія сообщается со всѣмъ міромъ и этотъ послѣдній съ нею. Слѣдовательно, все то, что писали швейцарскія газеты объ „опасностяхъ", которыми угрожала желѣзнодорожная стачка въ одной части Швейцаріи, примѣнимо, хотя и не вполнѣ, но въ очень значительной степени, и къ забастовкѣ гамбургскихъ портовыхъ рабочихъ. А между тѣмъ, въ первомъ случаѣ стачка продолжалась меньше двухъ сутокъ, а во второмъ — 11 недѣль. Неужели у германскаго правительства и населенія не было никакихъ средствъ, чтобы, по примѣру Швейцаріи, быстро заставить воюющія стороны заключить между собою миръ?

Вотъ первый вопросъ, самъ собою возникающій, при сопоставленіи гамбургской стачки съ желѣзнодорожной въ Швейцаріи. Затѣмъ: эта послѣдняя кончилась полной побѣдой рабочихъ; а первая не смотря на почти трехмѣсячную упорную борьбу, — полнымъ пораженіемъ ихъ. Это — опять-таки вопросъ, надъ которымъ стоитъ призадуматься.

Побѣду швейцарскихъ стачечниковъ приписывали прежде всего ихъ „твердой рѣшимости", единенію ихъ и чрезвычайной выдержкѣ. Но во всемъ этомъ гамбургскіе стачечники нисколько не уступали своимъ швейцарскимъ братьямъ. И если послѣдніе заслужили своей образцовой дисциплиной всеобщія симпатіи, то въ еще большей степени достойны удивленія твердость и самообладаніе гамбургскихъ портовыхъ рабочихъ во время ихъ забастовки. Вѣдь имъ приходи-

лось выносить голодъ и всевозможныя лишенія втеченіе почти трехъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Швейцаріи продолжалась меньше двухъ сутокъ. А сверхъ голода и всяческой нужды, сколько мукъ отъ назойливыхъ преслѣдованій полиціи, сколько обидъ со стороны властей и капиталистовъ! Градомъ сыпались на головы гамбургскихъ стачечниковъ оскорбленія, издѣвательства и несправедливости — враги разсчитывали такимъ путемъ довести ихъ до отчаянія и вызвать ихъ на безпорядки. Но разсчеты враговъ не оправдались. Стачечники — числомъ 16.000-17.000 чел. — продолжали, съ внѣшнимъ спокойствіемъ, но полные справедливаго негодованія, правильно собираться изо дня въ день въ указанныхъ руководящимъ комитетомъ ресторанахъ для выслушиванія отчета о положеніи дѣлъ и для обсужденія дальнѣйшаго образа дѣйствій. Въ этихъ собраніяхъ и въ печати они давали волю своему накипѣвшему, рвавшемуся наружу чувству негодованія, громко передъ всѣмъ свѣтомъ разоблачая безсовѣстность и беззаконія противниковъ и протестуя противъ нихъ. Перенеситесь воображеніемъ на мѣсто гамбургскихъ портовыхъ рабочихъ, — и вы невольно воскликнете: „Эти люди проявили огромное, почти сверхчеловѣческое самообладаніе и столь же удивительное единодушіе и стойкость!“ И не смотря на это, такое полное пораженіе!

Кромѣ единенія и спокойной твердости — писали газеты — побѣдѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Швейцаріи способствовало то обстоятельство, что борьба ихъ съ компаніей выдвинула на первый планъ вопросъ, особенно сильно настроившій общественнее мнѣніе въ ихъ пользу — противъ этой компаніи. „Теперь дѣло идетъ уже не о томъ, чтобы увеличить жалованье тому или другому разряду служащихъ; вопросъ, теперь волнующій умы, заключается вотъ въ чемъ: будутъ-ли впредь условія службы на сѣверовосточныхъ дорогахъ отдавать рабочихъ на произволъ компаніи, можно-ли допускать такія условія найма, при которыхъ работодатель имѣетъ полную возможность безнаказанно наносить обиды своимъ рабочимъ и покушаться на ихъ право и на ихъ свободу распоряжаться своей личностью?“ Почти буквально этими словами формулировали органы общественнаго мнѣнія Швейцаріи центральный пунктъ и главный смыслъ желѣзнодорожной стачки. Но развѣ вопросъ о произволѣ работодателей игралъ меньшую роль въ борьбѣ гамбургскихъ портовыхъ рабочихъ противъ судовладѣльцевъ? Кто добивался вмѣшательства гамбургскаго сената въ дѣло, въ качествѣ третейскаго судьи? Рабочіе. А кто былъ противъ? „Работодатели“. Объ ихъ упорное сопротивленіе разбились попытки стачечниковъ рѣшить

споръ съ хозяевами взаимными уступками при помощи третейскаго суда. „Покажемъ рабочимъ, что мы — господа, которымъ они должны безропотно повиноваться, что мы всемогущи, а они — безсильная масса, напрасно дерзнувшая проявить свою волю; докажемъ ей, что у ней одинъ только выходъ и есть: съ повинной головой просить насъ о прощеніи за свое дерзкое возстаніе противъ нашихъ хозяйскихъ правъ". Вотъ чѣмъ руководились судовладѣльцы, отказываясь отъ всякихъ соглашеній съ стачечниками. Вызвалъ этотъ деспотическій образъ дѣйствій гамбургскихъ капиталистовъ въ германскомъ населеніи такое же или приблизительно такое же негодованіе, какое далеко не столь безобразное поведеніе директоровъ сѣверовосточной желѣзной дороги — въ швейцарскомъ? А если вызвало, отчего германское населеніе не заставило или не съумѣло заставить гамбургскихъ судовладѣльцевъ вступить въ переговоры съ комитетомъ, если не прямо, то хоть при посредствѣ уполномоченныхъ отъ гамбургскаго сената?

Рабочія газеты особенно подчеркивали то обстоятельство, что гамбургская стачка началась позднею осенью, незадолго до замерзанія порта, когда работы въ гавани значительно сокращаются. Это обстоятельство несомнѣнно доставило огромную выгоду судовладѣльцамъ и сильно облегчило имъ побѣду надъ рабочими. И не только потому, что въ очень большой степени уменьшало ихъ нужду въ рабочихъ рукахъ: это само собою ясно. Но оно и косвеннымъ образомъ должно было послужить на пользу предпринимателямъ — противъ стачечниковъ. Благодаря ему, купцы и фабриканты, ведущіе черезъ Гамбургъ торговыя сношенія съ за-границей, сравнительно мало терпѣли отъ стачки, во всякомъ случаѣ, несравненно меньше, чѣмъ если бы она случилась въ такое время, когда гавань открыта для входа въ нее и выхода изъ нея судовъ въ море. Поэтому, и давленіе съ ихъ стороны на судовладѣльцевъ въ смыслѣ скорѣйшаго соглашенія съ рабочими было очень слабо, если таковое вообще было.

Какъ же, однако, гамбургскіе стачечники сдѣлали такую крупную ошибку? Какъ же не сообразили они, что начать стачку зимой, когда работы въ порту мало, значитъ выбирать время, наиболѣе благопріятное для врага и совсѣмъ ужь неблагопріятное для нихъ самихъ? „Если бы портовые рабочіе имѣли сильную организацію, они бы и не затѣяли стачки при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ", — заявляли рабочія газеты.... Рѣшеніе начать ее принято было въ собраніи *неорганизованныхъ* рабочихъ, *не смотря на возраженія той части ихъ, которая организована въ союзъ.* Такъ какъ число членовъ этого союза было гораздо меньше неорганизованной массы портовыхъ рабочихъ, то послѣдней и удалось взять

верхъ надъ союзомъ. Объясненіе неудачнаго выбора времени для борьбы съ судовладѣльцами заключается, слѣдовательно, въ томъ, что выборъ этотъ рѣшили люди, не научившіеся предварительно, годами совмѣстной дѣятельности въ организаціи, взвѣшивать и разбирать обстоятельства, отъ которыхъ можетъ зависѣть успѣхъ или неудача, не привыкшіе задумываться надъ вопросомъ объ относительномъ состояніи своихъ силъ и силъ непріятеля. Гамбургская стачка не была давно задуманной и систематически подготовленной войной, на подобіе стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ Швейцаріи; она явилась, какъ невольный взрывъ отчаянія массы, отъ продолжительнаго гнета и страданій потерявшей способность разсуждать и обдумывать предпринимаемыя ею дѣйствія. Потому-то портовые рабочіе Гамбурга и не послушались совѣта своихъ болѣе опытныхъ и понимающихъ дѣло братьевъ, предлагавшихъ обождать до весны.

Не смотря, однако, на значительное сокращеніе работъ въ гамбургской гавани зимой, въ порту все-таки нашли себѣ занятіе 3-4000 чел. Откуда они взялись? Стачечники держались все время стойко и единодушно, не хуже желѣзнодорожныхъ рабочихъ Швейцаріи. Въ ихъ собственной средѣ почти не нашлось предателей. Но предпринимателямъ удалось найти таковыхъ — при помощи агентовъ — въ другихъ мѣстахъ, особенно среди рабочихъ, служащихъ на рѣчныхъ судахъ, зимою, конечно, страдающихъ отъ безработицы. Кромѣ нихъ, судовладѣльцы поставили на портовыя работы болѣе тысячи матросовъ. Сопоставьте все это съ тѣмъ фактомъ, что дирекція сѣверовосточныхъ дорогъ и не пыталась искать замѣстителей стачечниковъ. Да она и не нашла бы таковыхъ въ сколько-нибудь замѣтномъ числѣ. Какъ только рѣшена была стачка на этихъ дорогахъ, рабочіе другихъ компаній прямо заявили, что они и пальцемъ не пошевельнутъ, чтобы прямо или косвенно способствовать движенію поѣздовъ на сѣверовосточной сѣти. И потому-то уже ранпимъ утромъ того дня, въ который она началась, вся восточная Швейцарія оказалась отрѣзанной отъ всего міра. Но въ Швейцаріи не только сами стачечники, но и большинство желѣзнодорожныхъ рабочихъ всей страны уже задолго до забастовки сплотились въ одну организацію. И при томъ не одни лишь рабочіе простого физическаго труда, но и конторскіе служители и даже начальники второстепенныхъ станцій. А въ Гамбургѣ даже матросы дѣлали конкурренцію — хотя часто и не по своей волѣ — стачечникамъ.

Такимъ образомъ, гамбургскіе портовые рабочіе вступили въ борьбу со своими эксплуататорами, гораздо менѣе подготовившись и съ гораздо меньшими силами, чѣмъ рабочіе сѣверовосточной же-

лѣзнодорожной сѣти въ Швейцаріи. А каковы, съ другой стороны, были силы гамбургскихъ судовладѣльцевъ?

Въ Швейцаріи стачечникамъ пришлось бороться только противъ своихъ хозяевъ, противъ кучки капиталистовъ, стоявшихъ одиноко. Если у желѣзнодорожной компаніи и были сторонники, то они, во всякомъ случаѣ, никакой помощи ей не оказывали, да и не могли оказать. Открыто, впрочемъ, они и не осмѣливались выступать на защиту „желѣзнодорожныхъ королей“. А гамбургскимъ судовладѣльцамъ совсѣмъ не пришлось самолично бороться со своими рабочими. Не одни лишь прямые эксплуататоры портовыхъ рабочихъ, а цѣлый „Союзъ работодателей“ выступилъ противъ нихъ. Этотъ Союзъ, членами котораго состоятъ всѣ милліонеры Гамбурга и сосѣдняго съ нимъ города Альтоны, всѣ капиталисты этихъ городовъ, объявилъ самооборону судовладѣльцевъ противъ портовыхъ рабочихъ своимъ дѣломъ. И дѣйствительно, не хозяева послѣднихъ, а комитетъ *общехозяйскаго союза* названныхъ городовъ заправлялъ борьбой противъ нихъ и прямо не позволялъ отдѣльнымъ судовладѣльцамъ, склоннымъ къ уступкамъ, вступать въ переговоры съ комитетомъ стачечниковъ. Но и это не все. На подмогу союзу гамбургскихъ милліонеровъ поспѣшилъ другой, болѣе сильный, обще-германскій союзъ машиностроителей и другихъ заводчиковъ по обработкѣ металловъ. Правительство имперское, съ своей стороны, высказалось противъ гамбургскихъ стачечниковъ. Наконецъ, и самъ императоръ громогласно заявилъ, что всѣ капиталисты Германіи обязаны всѣми силами поддерживать гамбургскихъ судовладѣльцевъ — противъ ихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, гамбургскіе стачечники, слабѣе организованные и гораздо хуже подготовившіеся къ борьбѣ, чѣмъ ихъ швейцарскіе братья, очутились лицомъ къ лицу съ врагами, несравненно болѣе многочисленными и сильными, чѣмъ „желѣзнодорожные короли“ Швейцаріи, чувствовавшіе себя все время стачки какъ бы окруженными со всѣхъ сторонъ непріятелями. Въ Гамбургѣ же не судовладѣльцы, а ихъ рабочіе очутились въ такомъ положеніи.

Само собою разумѣется, что и у гамбургскихъ рабочихъ были союзники, всецѣло преданные имъ, своей грудью защищавшіе ихъ противъ врага. Соціальдемократическая партія объявила дѣло портовыхъ рабочихъ Гамбурга своимъ дѣломъ, она собирала повсюду пожертвованія, печатала въ своихъ газетахъ статьи въ пользу стачечниковъ, созывала по всей Германіи многочисленныя собранія для заявленія своихъ симпатій къ нимъ и для возбужденія общественнаго мнѣнія противъ капиталистовъ и ихъ правительственныхъ друзей и покровителей. Словомъ, она сдѣлала все, что въ силахъ была для того, чтобы доставить гамбургскимъ стачечникамъ побѣду надъ

ихъ эксплуататорами. И конечно, только благодаря энергической и единодушной поддержкѣ соціальдемократовъ, стачечники могли держаться почти три мѣсяца. Около 700,000 рублей доставлено было ихъ комитету путемъ однихъ только сборовъ, а какъ велика была помощь, оказанная другими способами! Мы этого не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, очень значительна. Къ сожалѣнію, денежная помощь далеко не во всѣхъ стачкахъ рѣшаетъ вопросъ о побѣдѣ и пораженіи. Какъ ни велика готовность сознательныхъ рабочихъ дѣлиться послѣднимъ грошемъ со своими борющимися братьями, — но что значатъ милліоны грошей противъ сотенъ и тысячъ милліоновъ рублей, наполняющихъ банки и сундуки капиталистовъ! Во времена сильнаго оживленія торговли и промышленности, когда каждый день или даже часъ остановки работы на фабрикѣ или заводѣ приноситъ владѣльцу огромныя убытки, денежная поддержка можетъ въ самомъ дѣлѣ рѣшить побѣду стачечниковъ. Когда же пріостановка или сокращеніе работъ не грозитъ предпринимателямъ очень большими потерями, такъ что ему и мѣсяцъ-другой и даже больше потерпѣть можно, одной денежной помощью ничего не подѣлаешь, когда за спиною предпринимателей стоитъ цѣлый союзъ капиталистовъ, готовыхъ своими карманами и всяческими другими способами поддержать своихъ товарищей по обогащенію трудомъ рабочаго класса. Что касается спеціально гамбургской стачки, то очевидно, тутъ однимъ только путемъ и можно было бы добиться отъ судовладѣльцевъ какихъ-нибудь уступокъ, — путемъ сильнаго давленія на нихъ со стороны правительства и общественнаго мнѣнія. Но правительство, какъ мы уже знаемъ, производило такое давленіе не на эксплуататоровъ (какъ въ Швейцаріи во время желѣзнодорожной стачки), а на рабочихъ. Полиція мѣшала собирать деньги въ пользу стачечниковъ, иногда прямо отбирала собранныя пожертвованія, арестовывала по всякимъ пустякамъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ пользу стачки и самихъ участниковъ ея, — вообще, власти дѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы заставить рабочихъ безусловно покориться своимъ хозяевамъ. А что дѣлала масса населенія противъ этого произвола? Вѣдь не изъ однихъ же только рабочихъ и богатыхъ капиталистовъ состоитъ населеніе Германіи? Есть же въ ней и многочисленный слой мелкихъ торговцевъ, небогатыхъ купцовъ и фабрикантовъ, врачей, учителей, ученыхъ, писателей и т. д. Неужели и эти всѣ стояли на сторонѣ милліонеровъ и правительства? Нѣтъ, этого сказать нельзя, — особенно нельзя по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которые живутъ въ самомъ Гамбургѣ и въ значительной степени лично терпѣвшихъ отъ стачки. Соціальной демократіи удалось даже своей агитаціей прямо привлечь на сторону стачечниковъ

такихъ ученыхъ и писателей, которые вообще не сочувствуютъ самостоятельному, сознательно-революціонному движенію рабочихъ. Но ни озлобленіе мелкобуржуаныхъ слоевъ Гамбурга противъ капиталистическаго „Союза работодателей“, ни сочувствіе стачечникамъ со стороны многихъ буржуазныхъ представителей науки, печати и образованія не измѣнило образа дѣйствій этого союза и правительства, не сдѣлало перваго болѣе склоннымъ къ уступкамъ и не заставило хотя бы только властей отказаться отъ ихъ пристрастія къ предпринимателямъ.

И понятно, почему. Высшія власти Гамбурга назначаются гамбургскимъ сенатомъ, а сенаторы выбираются богатой частью жителей города. Слѣдовательно, управляютъ городомъ исключительно богачи: полиція, суды, все начальство города — слуги милліонеровъ, представители которыхъ засѣдаютъ въ сенатѣ, издаютъ законы и требуютъ отчета отъ назначенныхъ ими властей. Съ какой же стати сенатъ и правительство Гамбурга стали бы слушаться — безъ крайности — среднихъ и нисшихъ слоевъ населенія, отъ которыхъ они совсѣмъ или очень мало зависятъ, которые не имѣютъ серьезнаго вліянія на ихъ избраніе и на ихъ дѣятельность? Но надъ гамбургскимъ сенатомъ стоятъ правительство имперское и рейхстагъ, законодательное собраніе всей Германіи. Но и въ рейхстагѣ большинство состоитъ изъ представителей высшихъ классовъ, — капиталистовъ, крупныхъ зеалевладѣльцевъ, духовенства. Это, во-первыхъ. А во-вторыхъ, вѣдь имперскіе министры назначаются не рейхстагомъ, а императоромъ, по его усмотрѣнію. Министры, суды, полиція, войска — всѣ эти орудія управленія имперіей подчинены не избранному народомъ законодательному собранію, а верховной волѣ императора. А мы уже знаемъ, что этотъ послѣдній открыто сталъ на сторону гамбургскихъ капиталистовъ — противъ стачечниковъ. Народъ не имѣетъ въ Германіи прямого вліянія на управленіе государствомъ, у него нѣтъ такихъ средствъ, какъ въ Швейцаріи, для того, чтобы заставить правителей слушаться его, и потому-то послѣдніе могли безнаказанно, никого не стѣсняясь, такъ явно и безсовѣстно, помогать гамбургскимъ предпринимателямъ, — противъ стачечниковъ.

Швейцарскія газеты съ нескрываемымъ злорадствомъ заявляли, что своей стачкой желѣзнодорожные рабочіе дали серьезный урокъ своимъ эксплуататорамъ. Мнѣ это заявленіе невольно пришло въ голову, когда я прочелъ сообщеніе о томъ, что союзное правительство внесло въ законодательныя палаты проэктъ выкупа государствомъ желѣзныхъ дорогъ. Вспомнилъ я также и то, что и такъ-называемый „счетный законъ“, усилившій контроль правительства

надъ счетоводствомъ желѣзнодорожныхъ компаній, пущенъ былъ на голосованіе недолго по окончаніи прошлогодней борьбы рабочихъ съ ними. Въ одномъ и другомъ случаѣ правительство какъ бы спѣшило временемъ особаго раздраженія народа противъ компаній, чтобы склонить его на сторону своихъ проэктовъ возможно скораго и дешеваго выкупа дорогъ.

Во всякомъ случаѣ невольно думается, что оно не случайно внесло оба раза свои проэкты въ минуты такого раздраженія. Правительство оцѣнило дороги сѣверо-восточной компаніи значительно, чуть не вдвое, дешевле противъ той суммы, которую она расчитывала получить за нихъ. И немедленно акціи ея сильно упали, такъ что главный обладатель ихъ въ пару дней потерялъ чуть не два милліона рублей. Все это произошло очень скоро послѣ желѣзнодорожной стачки. Да, прекрасный урокъ дали швейцарскіе рабочіе „желѣзнодорожнымъ королямъ“: они имъ показали, что въ странѣ всеобщей свободы и полноправія рабочій классъ представляетъ собою силу, которую нельзя безнаказанно попирать ногами.

Въ Гамбургѣ, къ сожалѣнію, урокъ дали не стачечники капиталистамъ, а наоборотъ. Эксплуататоры наглядно показали самымъ неразвитымъ и смирнымъ изъ рабочихъ, что до тѣхъ поръ, пока въ Германіи будетъ существовать теперешній политическій строй, послѣдніе въ каждой своей попыткѣ ослабить произволъ работодателей будутъ имѣть противъ себя и государственную власть, находящуюся въ рукахъ богатыхъ капиталистовъ, дворянъ и разныхъ королей и герцоговъ съ императоромъ во главѣ. Государственная власть является для высшихъ классовъ въ Германіи крѣпостью, защищающей ихъ противъ народа и дающей имъ всѣ средства для угнетенія этого самаго народа. Соціаль-демократическая партія давно уже это поняла и поставила себѣ главной цѣлью вырвать изъ рукъ высшихъ классовъ и императора власть надъ государствомъ, чтобы управленіе имъ стало дѣломъ самихъ трудящихся и эксплуатируемыхъ массъ. Поэтому, каждый разъ, когда правительства въ Германіи явно и грубо принимаютъ сторону хозяевъ противъ рабочихъ, они этимъ самимъ доказываютъ справедливость того, что давно уже утверждаетъ соціальдемократія, и увеличиваютъ число ея сторонниковъ въ народѣ. Гамбургская стачка особенно сильно должна была въ этомъ отношеніи послужить на пользу соціаль-демократовъ, т. е. въ конечномъ счетѣ, всѣмъ нисшимъ классамъ Германіи. Тысячамъ, а можетъ, и многимъ десяткамъ тысячъ изъ нихъ вдругъ стала ясна необ-

ходимость разрушенія государственныхъ порядковъ, обезпечивающихъ богатымъ эксплуататорамъ политическое господство надъ всѣмъ народомъ. А чѣмъ больше сторонниковъ у соціальной демократіи въ народѣ, тѣмъ ближе часъ ея торжества, а, слѣдовательно, и рабочихъ массъ, надъ соединенными силами капиталистовъ, дворянъ, императора и прочихъ властителей современной Германіи. Вотъ почему рабочія газеты вполнѣ правы, когда заявляютъ: „Пораженіе гамбургскихъ стачечниковъ содержитъ въ себѣ зародышъ будущихъ побѣдъ“ германскаго пролетарія надъ его врагами. Это — не пустыя слова, разсчитанныя на то, чтобы утѣшить себя и обмануть другихъ.

П. Аксельродъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

1. Летучій Листокъ „Группы Народовольцевъ“, № 4 9-го декабря 1895 года.

Дѣятельность партіи „Народная Воля“, вступившей въ концѣ 70-хъ годовъ въ рукопашную борьбу съ самодержавіемъ, болѣе или менѣе знакома нашимъ читателямъ. Но героизмъ, которымъ отличались выдающіеся дѣятели этой партіи, не исключаетъ ошибокъ, а ошибки повели къ разложенію партіи, къ ея постепенному исчезновенію. Русскіе соціальдемократы, выступившіе въ началѣ 80-хъ годовъ съ научной критикой программы „Народной Воли“*), памѣтили и тотъ путь, по которому слѣдуетъ пойти революціонному движенію въ Россіи. Здѣсь не мѣсто возвращаться къ этому предмету. Мы коснулись его только по ассоціаціи идей, подъ впечатлѣніемъ летучаго листка, указаннаго въ заглавіи нашей замѣтки.

*) См. „Соціализмъ и Политическая Борьба“ и „Наши Разногласія“ Г. Плеханова.

Въ передовой статьѣ народовольческаго листка мы читаемъ: „Грядущая политическая революція тѣмъ въ большей мѣрѣ удовлетворитъ соціалистическимъ требованіямъ, тѣмъ полнѣе будетъ соотвѣтствовать интересамъ трудящихся классовъ, чѣмъ большей ясности и напряженія достигнетъ въ немъ сознаніе своихъ классовыхъ интересовъ, средствъ ихъ удовлетворенія.... Мы знаемъ, что буржуазія—

фактическій союзникъ намъ на извѣстномъ протяженіи нашего пути, что она можетъ быть революціонна и что буржуазный режимъ выгоднѣе для нашего дѣла, чѣмъ режимъ абсолютизма". — „Способствовать развитію классового самосознанія — говорится въ другой статьѣ („Къ дѣлу") — мы можемъ, организуя его борьбу за матеріальное благосостояніе, и, конечно, освѣщая ее свѣтомъ соціализма". И т. д.; и т. д.

Мы думаемъ, что группа народовольцевъ сама замѣтила, что она повторяетъ мысли, давно высказанныя учителями русской соціальдемократіи. Почему же она продолжаетъ именовать себя „Группой Народовольцевъ"?

Конечно, не мы станемъ спорить изъ-за словъ: не все-ли равно, какъ кто себя называетъ. Но въ данномъ случаѣ дѣло не такъ просто: названію соотвѣтствуетъ извѣстное содержаніе и извѣстныя обязанности. Вотъ почему мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Во-первыхъ, партія „Народная Воля" имѣла программу и взгляды, нисколько не сходные съ тѣми, какіе высказываются въ настоящемъ „Листкѣ". Вливая новое вино въ старые мѣхи, народовольцы 1895 г. вводятъ совершенно излишнюю путаницу въ понятія. Во-вторыхъ, „группа народовольцевъ" полагаетъ, (и совершенно правильно), что соціалистическій строй явится результатомъ классовой борьбы рабочихъ противъ буржуазіи. Но эта классовая борьба есть явленіе не спеціально русское, а, наоборотъ, всемірное, международное. Между тѣмъ, пролетаріатъ всего міра все болѣе и болѣе становится подъ знамя соціальдемократіи, стремясь къ совершенному отдѣленію отъ мелко-буржуазныхъ партій, также именующихъ себя соціалистическими. Нѣтъ причины навязывать русскимъ рабочимъ чисто національную исключительность въ этомъ отношеніи. Наконецъ, названіе „соціальдемократія" гораздо лучше подчеркиваетъ содержаніе нашихъ требованій, чѣмъ „Народная Воля". Народная воля означаетъ то же, что и демократія, т. е. такой политическій строй, при которомъ все совершается согласно волѣ народа. Но мы хотимъ не только этого, или вѣрнѣе, мы хотимъ этого для чего-то другого. Это другое есть **соціализмъ**. Вотъ почему мы не только демократы, но и **соціальдемократы**. Мы хотимъ не только, чтобы все совершалось **посредствомъ** народа, но и **для** народа.

Повторяемъ, намъ совершенно понятно желаніе людей, боровшихся долгіе годы подъ какимъ-нибудь знаменемъ, сохранить это знамя, даже если оно совершенно истрепалось отъ старости. Но революціонеру вообще, а русскому въ особенности, приходится сказать „прости!" не одному дорогому имени....

3. Русскій рабочій, № 1, изданіе союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Синица хвастала, что хочетъ море сжечь, а соціалисты-революціонеры.... Но позвольте, что такое или кто такіе „соціалисты-революціонеры"' прерываетъ меня читатель. Признаться, я и самъ этого не знаю. Правда, не очень давно одинъ „соціалистъ-революціонеръ" объяснялъ пишущему эти строки, что они стоятъ очень близко къ намъ, соціальдемократамъ, гораздо ближе, чѣмъ къ народовольцамъ. Но это мнѣ ничего не объяснило. Вотъ почему появленіе „Русскаго Рабочаго", хотя и удивило меня, но въ то же время и обрадовало, т. к. я надѣялся найти здѣсь объясненіе того, чего же собственно хотятъ эти господа.

Въ первомъ номерѣ „Русскаго Рабочаго" три статьи, изъ которыхъ двѣ мирныя и одна ругательная. Съ ругательной мы и начнемъ. Называется она: „Крестьяне и рабочіе", и направлена она противъ насъ, соціальдемократовъ (надо полагать, вслѣдствіе чрезвычайной къ намъ близости). Въ этой статьѣ очень много нелѣпостей, которыхъ опровергать мы не беремся: ужь очень онѣ нелѣпы и очевидны для всякаго здравомыслящаго и безпристрастнаго читателя. Кромѣ того, мы не хотимъ здѣсь касаться нападокъ на европейскую соціальдемократію: она уже сама постоитъ за себя. Перейдемъ къ нашимъ домашнимъ дѣламъ. Вотъ что разсказываетъ по этому поводу названная статья.

Въ самое послѣднее время у насъ появились „умники", которые

увѣрены, что на крестьянъ нечего обращать вниманія, покуда они не превратятся либо въ фабричныхъ рабочихъ, либо въ сельскихъ батраковъ. Въ своемъ послѣднемъ докладѣ лондонскому конгрессу эти „умники“ (г. Плехановъ и его приверженцы) пишутъ, что русскимъ рабочимъ дескать еще рано задумываться надъ постановкой соціалистическаго дѣла въ деревнѣ, что это дескать лежитъ въ интересахъ самихъ русскихъ рабочихъ, если они къ своимъ братьямъ крестьянамъ будутъ поворачиваться спиною. А между тѣмъ, продолжаетъ авторъ, чѣмъ больше земель будетъ въ распоряженіи у земледѣльца, чѣмъ легче будетъ гнетъ податей и налоговъ, тѣмъ меньше конкурренціи онъ будетъ дѣлать городскимъ рабочимъ. Кончается статья комплиментомъ по адресу русскихъ рабочихъ, которые, не смотря на „умниковъ“, въ первомайскихъ рѣчахъ 1891 г. выставили требованіе націонализаціи земли, и то же требованіе выставили и южно-русскіе рабочіе въ 1895 году.

Таково приблизительно содержаніе второй части этой статьи. Если о первой я сказалъ, что она полна нелѣпостей, то о второй я долженъ сказать, что она есть сплошная **клевета***).

Докладъ, представленный г. Плехановымъ и его „приверженцами“ лондонскому конгрессу, теперь напечатанъ по русски, и надо надѣяться, что многимъ изъ нашихъ читателей удастся его прочитать. Однако, на всякій случай, передадимъ вкратцѣ содержаніе той его части, которой касается статья „Русскаго Рабочаго“.

По мнѣнію составителей доклада, въ современной Россіи существуетъ лишь одинъ революціонный классъ, который не только заинтересованъ въ политическомъ переворотѣ, но всѣми условіями своего существованія прямо вынуждается жить въ непрерывной борьбѣ съ существующими политическими условіями. Этотъ классъ — промышленный пролетаріатъ. Что касается сельскаго пролетаріата, то отнюдь не отрицая бѣдственности его положенія, составители доклада думаютъ, что при его разбросанности, его низкомъ умственномъ уровнѣ, при его чрезмѣрной вѣрѣ въ царя, политическая и соціалистическая агитація въ его средѣ невозможна при **настоящихъ** политическихъ условіяхъ. Замѣтьте хорошенько — при настоящихъ политическихъ условіяхъ. Далѣе авторы доклада проводятъ другую причину невозможности въ настоящее время заняться агитаціей среди сельского населенія: это малочисленность силъ, готовыхъ посвятить себя пропагандѣ и агитаціи при тяжелыхъ условіяхъ русской дѣйствительности. Очевидно, что при недостаткѣ

*) Въ особенности курьезно указаніе на первомайскія рѣчи 1891 г., изданныя подъ редакціей и съ предисловіемъ того же Плеханова

средствъ, благоразуміе и самое дѣло требуютъ, чтобы онѣ были направлены самымъ экономнымъ образомъ, — туда, гдѣ надежда на успѣхъ всего больше, т. е., по нашему мнѣнію, въ среду городскаго пролетаріата. И только тогда, когда промышленное населеніе будетъ уже насыщено соціалистическими идеями, когда явится достаточное число агитаторовъ и пропагандистовъ, только тогда станетъ возможно движеніе ихъ въ деревню. Но несомнѣнно, что до завоеванія политической свободы такое наростаніе соціалистическихъ силъ невозможно. Но „Русскій Рабочій“ представляетъ себѣ это дѣло болѣе легкимъ. Онъ полагаетъ, что возможно сейчасъ же пойти на помощь бѣдствующимъ крестьянамъ, дать имъ больше земли и освободить ихъ отъ гнета податей и налоговъ. Не слишкомъ-ли онъ завирается? Вѣдь Николай II пока-что не изъявилъ еще желанія вступить въ „союзъ соціалистовъ-революціонеровъ“? Или, можетъ быть, министръ земледѣлія состоитъ въ числѣ редакторовъ „Русскаго Рабочаго“?

Укоряя Плеханова и „умниковъ“ въ томъ, что они поворачиваются спиною къ сельскому населенію и не хотятъ знать его, соціалисты-революціонеры, очевидно, сами только и дѣлаютъ, что заботятся объ интересахъ крестьянства. И доказательство у насъ на лицо: соціалисты-революціонеры издаютъ листокъ „Русскій Рабочій“, въ которомъ, вслѣдъ за ругательствами, направленными противъ Плеханова, повторяются тѣ же мысли, которыя давнымъ-давно были высказаны тѣмъ же Плехановымъ. Надо полагать, что если бы соціалисты-революціонеры хотѣли направить всѣ свои помыслы на помощь русскимъ рабочимъ, они стали бы издавать газету подъ названіемъ „Русскій Крестьянинъ“, а чьи мысли они стали бы повторять тогда, предвидѣть трудно.

А что же синица? спрашиваетъ потерявшій, наконецъ, всякое терпѣніе читатель. А синица, какъ извѣстно, моря не зажгла, а собрала большую толпу зѣвакъ. Мы боимся, что та же судьба ждетъ соціалистовъ-революціонеровъ: крестьянамъ они не помогутъ, а ротозѣи сбѣгутся смотрѣть, какъ синица, то бишь „Русскій Рабочій“ будетъ спасать бѣдствующее сельское населеніе.

Соціалисты-**ротозѣи**? Почему бы нѣтъ? Есть же государственные соціалисты, христіанскіе соціалисты, дворянскіе соціалисты и даже полицей-соціалисты. Почему же бы не быть ротозѣй-соціалистамъ? Но при чемъ тутъ революціонеры, **для меня** остается загадкой.

Другія двѣ статьи „Русскаго Рабочаго“ также посвящены интересамъ **сельскаго** населенія: въ нихъ говорится о стачкѣ **петербургскихъ рабочихъ**.

Одинъ изъ приверженцевъ.

„**Петербургскій летучій листокъ**“, январь 1897 г. — „Der jüdische Arbeiter“ („**Еврейскій работникъ**“ на еврейскомъ жаргонѣ) №№ 1 и 2-3. — „**Впередъ**“, кіевская рабочая газета, №№ 1 и 2. — „Echo życia robotniczego“ („**Отголоски жизни рабочихъ**“, на польскомъ языкѣ) 4 вп. — „Robotnik litewski“ („**Литовскій работникъ**“, на польскомъ языкѣ) № 1. — „Kowieński robotnik“ („**Ковенскій работникъ**“, на польскомъ языкѣ) № 1.

Куда ни сунется русскій рабочій, вездѣ онъ наталкивается на двойную эксплуатацію — на эксплуатацію предпринимателей, съ одной стороны, и правительства, съ другой. Ни одинъ классъ русскаго населенія не жаждетъ такъ знанія, какъ рабочій, и ни одинъ классъ не встрѣчаетъ къ этому столько препятствій, какъ онъ. Не говоря уже о томъ, что трудно послѣ 12-13 часовъ работы приниматься за ученіе, что фабрика, отнявшая у него его дѣтскіе годы, едва дала ему возможность научиться грамотѣ, есть еще одна сторона дѣла, не менѣе тягостная для рабочаго. Мы говоримъ о почти полномъ отсутствіи книгъ и газетъ, говорящихъ на понятномъ рабочему языкѣ о вещахъ, всего болѣе ему близкихъ, о борьбѣ его братьевъ въ другихъ русскихъ городахъ и за-границей. А почему это такъ? Казалось бы, что газета и книга существуютъ для читателей, а не читатель для газеты. Такъ-то оно такъ, да дѣло въ томъ, что изданіе газетъ и книгъ требуетъ большихъ капиталовъ, слѣдовательно, при теперешнихъ порядкахъ, находятся въ рукахъ капиталистовъ, которыхъ интересуетъ въ газетѣ многое другое, но меньше всего рабочее движеніе. Кромѣ того, рабочіе до сихъ поръ не съумѣли еще заявить, какія требованія они предъявляютъ газетѣ, и потому ихъ считаютъ ребятами, которые, молъ, все проглотятъ. Если же случайно и найдется такой издатель, который принимаетъ близко къ сердцу интересы рабочихъ, то тутъ на сцену выступаетъ правительство, которому, какъ извѣстно, близки не только матеріальные, но и духовные интересы рабочихъ. „О томъ не пиши, того не говори“, диктуетъ г-жа цензура, насильно закрывая ротъ непослушному. Вотъ почему, въ ожиданіи того времени, когда рабочіе станутъ полноправными гражданами въ своемъ отечествѣ, имъ приходится довольствоватся подпольными листками. Невзрачны они на взглядъ, но за то **наши**, намъ служатъ, о нашей борьбѣ говорятъ. И то, что ихъ появилось нѣсколько въ разныхъ уголкахъ Россіи, показываетъ, какіе глубокіе корни пустило уже у насъ рабочее движеніе.

Мы надѣемся, что товарищи, дѣятельность которыхъ сосредоточивается на пропагандѣ и агитаціи среди еврейскихъ рабочихъ, будутъ время отъ времени знакомить нашихъ читателей съ содер-

жаніемъ своихъ изданій. Съ своей стороны, мы можемъ только одно сказать: изданія эти, какъ и все еврейское рабочее движеніе, стоятъ на почвѣ международной соціальдемократіи, пропагандируютъ ея ученіе и призываютъ еврейскій пролетаріатъ сплотиться подъ ея знаменемъ для борьбы противъ эксплуататоровъ всѣхъ вѣръ и націй. Девизъ Интернаціонала: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ служитъ девизомъ и передовыхъ, сознательныхъ рабочихъ-евреевъ. И они доказали это на дѣлѣ, между прочимъ, тѣмъ, что совмѣстно со своими русскими („коренными“) товарищами послали делегатовъ на лондонскій международный рабочій конгрессъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ теперь возможности говорить подробно о каждомъ изъ названномъ въ заголовкѣ листковъ, а потому ограничиваемся пожеланіемъ имъ долголѣтія въ борьбѣ съ врагами революціоннаго пробужденія и самодѣятельности рабочаго класса. На разныхъ языкахъ они служатъ одному и тому же дѣлу: **освобожденію рабочаго класса отъ физическаго и духовнаго рабства.**

Всемірный рабочій праздникъ 1го мая

(По нашему счету 19-го апрѣля.)

Петербургскіе рабочіе и работницы!

Снова приближается первое мая (по нашему 19-ое апрѣля), — тотъ день, который рабочіе всѣхъ странъ, племенъ и народовъ установили для того, чтобы ежегодно праздновать международный рабочій праздникъ.

Это не такой праздникъ, товарищи, о которыхъ говорятъ намъ въ церквахъ попы; это не праздникъ смиренія, покорности и молитвы; это праздникъ борьбы съ эксплуататорами и притѣснителями всѣхъ странъ и названій; праздникъ борьбы, который рано или поздно станетъ праздникомъ побѣды.

И этотъ праздникъ непримиримой борьбы съ врагами рабочаго класса — въ тоже время праздникъ братства между рабочими. Ежегодно въ этотъ день рабочіе всего міра словно сливаются въ одну великую армію, чтобы доказать капиталистамъ и правительствамъ, что всѣ рабочіе — братья, безъ различія вѣры и племени и что соединившись вмѣстѣ, они представляютъ грозную, мо-

гучую силу. И ежегодно передъ первымъ мая проникаются трепетомъ всѣ наши враги, начиная съ мелкихъ фабрикантовъ и кончая могущественными императорами. Они сознаютъ, что ихъ господству скоро конецъ, они чувствуютъ, что ежегодныя празднованія перваго мая, — словно смотры и маневры рабочихъ батальоновъ; это удары топора, подрубающаго тотъ сукъ, на которомъ они сидятъ; это стукъ молотка, заколачивающаго крышку ихъ гроба.

Какъ же празднуютъ заграничные рабочіе 1-ое мая? Вамъ извѣстно, товарищи, что наши братья, рабочіе англійскіе, французскіе, нѣмецкіе, и другіе, путемъ долголѣтней, упорной и мучительной борьбы, давно уже выбились изъ того жалкаго, безправнаго положенія, въ которомъ мы теперь находимся; у нихъ стачки не считаются преступленіемъ, имъ можно устраивать собранія и открыто произносить рѣчи. И вотъ во многихъ мѣстахъ Западной Европы, въ день 1-го мая, замолкаетъ грохотъ машинъ, перестаютъ дымиться заводы и фабрики, пустѣютъ рудники и копи: рабочіе бросаютъ работу, устраиваютъ многолюдныя собранія, на которыхъ выставляютъ требованіе 8-ми-часоваго рабочаго дня, или же спокойно и мирно стройными толпами проходятъ по улицамъ города съ развѣвающимися красными знаменами, распѣвая революціонныя рабочія пѣсни.

И даже у насъ въ Россіи, наиболѣе сознательные изъ нашихъ братьевъ, рабочихъ польскихъ, еврейскихъ и литовскихъ, уже нѣсколько лѣтъ празднуютъ на тайныхъ собраніяхъ первое мая. Въ этотъ день рабочіе обыкновенно оглядываются на минувшій годъ и вспоминаютъ, что онъ имъ далъ и чему научилъ. Оглянемся же и мы, товарищи, на прошедшій годъ

Мы съ гордостью можемъ сказать, что намъ его стыдиться нечего. Этимъ годомъ начинается новая пора въ жизни русскаго рабочаго класса, этотъ годъ борьбы есть первый блеснувшій лучъ послѣ долгихъ мрачныхъ лѣтъ каторжнаго труда и скотской, рабской жизни.

Цѣлый рядъ почти непрерывныхъ волненій и стачекъ, особенно же двѣ огромныя стачки ткачей и прядильщиковъ, слѣдовавшихъ одна за другой, распространили славу о петербургскихъ рабочихъ далеко за предѣлы Россіи.

Эти стачки сослужили намъ, да и всѣмъ русскимъ рабочимъ, великую службу. Онѣ заставили фабрикантовъ сократить съ 16-го апрѣля рабочій день на всѣхъ ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ Петербурга и довели правительство до того, что оно въ скоромъ времени принуждено издать законъ, ограничивающій число часовъ труда на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ Россіи. Эти же стачки закалили насъ въ борьбѣ, доказали намъ, что освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ, и что намъ не на кого надѣяться, кромѣ какъ на самихъ себя; мы убѣдились, что царское правительство защищаетъ всегда лишь интересы богатыхъ классовъ, и только подъ давленіемъ нашей упорной борьбы соглашается на уступки. И 16-ое апрѣля, день побѣды петербургскихъ ткачей надъ фабрикантами и правительствомъ, сольется для насъ всѣхъ съ 19-мъ апрѣля, праздникомъ борьбы съ этими фабрикантами и этимъ правительствомъ.

Научившись бороться, извлекая уроки изъ пораженій, черпая надежду и силы въ прежнихъ побѣдахъ, мы можемъ бодро глядѣть въ глаза будущему.

Петербургскіе работники и работницы!

За нашей борьбой и нашими успѣхами съ участіемъ и радостью слѣдятъ рабочіе изо всѣхъ уголковъ міра. На насъ съ надеждой и упованіемъ, какъ на передовой революціонный отрядъ, взираютъ всѣ русскіе рабочіе. И мы не обманемъ ихъ ожиданій.

Мы добились уже многаго, но намъ нужно добиться еще гораздо и гораздо большаго, чтобы сравниться, по крайней мѣрѣ, съ нашими заграничными товарищами.

Такъ будемъ же твердо и неуклонно продолжать разъ начатое дѣло. Будемъ объединяться, будемъ организо-

ваться съ тѣмъ, чтобы, запасшись силами, потребовать себѣ тѣхъ **первыхъ политическихъ правъ,** безъ которыхъ невозможна никакая широкая борьба: **права устраивать стачки, собранія и союзы** и права открыто и свободно говорить и писать о своихъ нуждахъ, т. е. **свободы слова и печати.**

Поклянемся, товарищи, въ этотъ великій, торжественный день, что мы и впредь будемъ вести ту же упорную борьбу за лучшее будущее, не пугаясь преслѣдованій, не смущаясь пораженіями и не соблазняясь грошевыми уступками; будемъ передавать этотъ завѣтъ объединенія и борьбы нашимъ дѣтямъ и внукамъ и не прекратимъ борьбы до тѣхъ поръ, пока вмѣстѣ съ рабочими всего міра не измѣнимъ теперешняго несправедливаго порядка на такой, въ которомъ не будетъ больше ни капиталистовъ, ни рабочихъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ.

Да здравствуетъ международный рабочій праздникъ перваго мая!

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Апрѣль 1897 г.

Адресъ русско-еврейскихъ рабочихъ Нью-Іорка петербургскимъ стачечникамъ.

Печатаемый ниже адресъ еврейско-русскихъ рабочихъ въ Нью-Іоркѣ къ петербургскимъ стачечникамъ присланъ былъ намъ лѣтомъ прошлаго года, и уже появился на страницахъ нашего Листка. (См. Лист. „Раб.“ № 2, стр. 12-13). Считаемъ, однако, нелишнимъ перепечатать его и въ Сборникѣ. Наши американскіе соотечественники, изгнанные или бѣжавшіе вслѣдствіе жестокихъ гоненій со стороны правительства и увы! самого русскаго народа, не забыли и даже не проклинаютъ Россію. Наоборотъ: какъ показываетъ адресъ, они горячо привѣтствуютъ первые шаги нашего народа въ борьбѣ за свободу и благосостояніе. Сочувствіе свое этой борьбѣ и ея успѣхамъ русско-еврейскіе рабочіе въ Америкѣ неоднократно выражали на дѣлѣ. Они поспѣшили послать деньги на поддержку петербургскихъ стачечниковъ, и вотъ уже болѣе десяти лѣтъ, какъ они почти ежегодно жертвуютъ сотни рублей на печатающіяся заграницей соціальдемократическія изданія для пропаганды среди русскихъ рабочихъ. Наконецъ, наши еврейско-американскіе братья не разъ спѣшили своею помощью, когда дѣло шло о спасеніи русскаго ре-

волюціонера отъ страшной нужды или опасности попасть въ рук
враговъ. — Мы увѣрены, что революціонный пролетаріатъ въ Рос
сіи съ признательностью будетъ вспоминать о сочувствіи и услу
гахъ, оказанныхъ и оказываемыхъ его освободительной борьбѣ рус
ско-еврейскими пролетаріями, нашедшими себѣ новое отечество в
великой американской республикѣ. Мы же, съ своей стороны, шлем
имъ братскій привѣтъ и горячее пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ

Редакція.

Товарищи! Мы, русско-еврейскіе пролетаріи, собравшись под
краснымъ знаменемъ „Соединенныхъ еврейскихъ рабочихъ союзовъ
шлемъ вамъ горячій привѣтъ. Вы дружно поднялись на защиту сво
ихъ правъ, въ то самое время, когда молодой царь праздновалъ воз
ложеніе короны на свою голову, стоившее нѣсколько тысячъ чело
вѣческихъ жизней. Этимъ вы всему міру наглядно показали, чт
русскій пролетаріатъ уже вступилъ на ту дорогу, по которой ег
старшій братъ, европейско-американскій рабочій классъ, уже далек
подвинулся впередъ, и что сбить его съ нея никакія силы не могутъ
Послѣ вашей стачки и умственно слѣпые люди должны признать
что и въ Россіи началась освободительная борьба рабочихъ против
хозяйскаго и правительственнаго гнета, что и русскій пролетаріат
сталъ въ ряды всемірной арміи соціальдемократовъ.

Мы, какъ пролетаріи и какъ евреи, которыхъ преслѣдованія за
ставили покинуть свою родину, усматриваемъ въ возстаніи вашем
противъ капиталистовъ и поддерживающаго ихъ правительства на
чало двойного историческаго возмездія царскому самодержавію: во
первыхъ, за страшное порабощеніе и угнетеніе народныхъ масс
вообще, а во-вторыхъ, за неслыханную въ образованныхъ странах
систему безчеловѣчныхъ преслѣдованій милліоновъ людей за вѣр
или національность. Отнынѣ царскому правительству и эксплуатат
рамъ уже не такъ легко будетъ, для отвода глазъ народнымъ мас
самъ отъ истинныхъ источниковъ ихъ страданій, возбуждать въ них
вражду и ненависть противъ евреевъ, поляковъ, нѣмцевъ и т.
Русскіе рабочіе, борющіеся за общенародную свободу и благосостоя
ніе, не станутъ, по наущенію эксплуататоровъ и угнетателей сво
ихъ, избивать и грабить пролетаріевъ и бѣдняковъ евреевъ, стону
щихъ подъ игомъ тѣхъ же эксплуататоровъ и угнетателей. Вмѣст
того чтобы помогать такимъ путемъ упроченію хозяйскаго и прави
тельственнаго произвола, революціонные русскіе рабочіе будутъ, со
общая со своими братьями изъ другихъ націй и другихъ вѣръ, устра
ивать погромы противъ этого произвола и его охранителей. А чт
русскіе рабочіе уже идутъ по этому пути, за это ручается ихъ слав
ная петербургская стачка въ печальные дни коронаціи Николая I

Примите же, товарищи, нашъ братскій привѣтъ и наши горячі
пожеланія успѣховъ. Да здравствуетъ петербургскій „Союзъ борьб
за освобожденіе рабочаго класса“, да здравствуетъ будущая рабо
чая партія въ нашемъ старомъ отечествѣ!

Секретарь комитета еврейскихъ рабочихъ союзовъ Шапиро.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

I. Аресты, ссылки.

1895 годъ*). Въ *Ковнѣ* въ концѣ октября 1895 арестованы около 50 рабочихъ (поляковъ) чугунно-литейнаго завода Рекоша и гвоздильной фабрики Шмита и двое интеллигентовъ: учитель Портной и Людвигъ Кульчицкій (передъ тѣмъ просидѣвшій $5^1/_2$ лѣтъ въ Варшавской цитадели и въ петербургскомъ „Крестѣ“). Поводъ къ арестамъ подали волненія на фабрикѣ Рекоша, гдѣ рабочіе подготовляли стачку. Среди рабочихъ оказались двое, выдававшихъ товарищей властямъ. Фамилія одного изъ нихъ Каравай.

По этому дѣлу въ концѣ 96 года состоялся приговоръ: Портной приговоренъ къ 2 годамъ тюремн. заключенія и 5-ти лѣтней ссылкѣ въ Восточн. Сибирь; Кульчицкій—къ $2^1/_2$ годамъ заключенія и также 5 годамъ ссылки въ В. С.; рабочіе: Михаилъ Ціолкевичъ, Ксаверій Ціолкевичъ, Августиновичъ, Дацкевичъ—выпущены послѣ 14 мѣсяцевъ предварительн. заключенія и высланы на 3 года изъ предѣловъ Ковенской губ. Предатель Каравай въ настоящее время находится въ Ригѣ. Просятъ остерегаться его. Онъ средняго роста, блондинъ съ клинообразной бородкой.

Свѣдѣнія объ арестахъ въ Ковнѣ въ сентябрѣ 95 года, помѣщенные въ № 1 и 2 „Работника“ не вполнѣ точны: арестованы были не три брата Цаткевичи, а два брата Ціолкевичи. Фамилія арестованнаго сапожника не Манькевичъ, а Донкевичъ. Поводъ къ арестамъ дала стачка на гвоздильной фабрикѣ Шмита. Арестованные рабочіе держали себя предъ властями прекрасно. Изъ арестованныхъ подъ слѣдствіемъ осталось 12 рабочихъ (семеро въ заключеніи, а пять челов. выпущено на поруки) и два интеллигента, Портной и Л. Кульчицкій.

Въ *Москвѣ* 9-го іюня взяты: интеллигенты — М. Мандельштамъ, братья Масленниковы, Давидовъ, Рязановъ, Андрей Карпузи, его жена, Калафати, Кирпичниковъ, Петрова и Дурново.

Въ половинѣ августа: братья Бойе (Константинъ и Ѳеодоръ), Александръ Хозяцкій, Сергѣй Прокофьевъ, Ѳеодоръ Поляковъ, Алексѣй Богомоловъ, Михаилъ Петровъ.

Намъ пишутъ изъ *Кіева:* „Сообщаю нѣкоторыя свѣдѣнія о кіевской тюрьмѣ. Въ послѣднее время*) въ ней содержались: Селивановъ, Шестаковъ, Майзель, Крохмалъ (студ. 4 к. естеств. фак.), Фрейдель (студ. мед.), одинъ семинаристъ грузинъ (фамилію за-

*) Сюда вошли свѣдѣнія, полученныя нами уже послѣ выхода № 1 и 2 „Работника“.

*) Свѣдѣнія эти относятся къ концу 95 года.

былъ), Морозовъ (рабочій), Мельниковъ (раб.), Полякевичъ (раб.), Овчаренко (рабоч.) и еще 3 другихъ рабочихъ. Изъ нихъ Шестаковъ уже сосланъ въ Оренбургскую губ. на 3 года. Селивановъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Восточн. Сиб. на 5 лѣтъ. Майзель и Крохмаль сидѣли $2^1/_2$ мѣсяца и по оконч. слѣдствія высланы на родину. Фрейдель былъ арестованъ въ Екатеринославѣ за пропаганду среди рабочихъ вмѣстѣ съ двумя другими интеллигентами (бѣжавшими заграницу) и 12 рабочими, сидящими въ Одессѣ, Екатеринославѣ и друг. южн. городахъ. У семинариста нашли нелегальныя книги; нѣкоторыя переведены на грузинскій языкъ. — Семеро рабочихъ арестовано за принадлежность къ рабочей организаціи. 3 изъ нихъ отпущены, какъ арестованные безъ всякихъ уликъ. Изъ остальныхъ 4-хъ у одного нашли нормальный уставъ рабочихъ кассъ, у другого—каталогъ запрещенныхъ книгъ, у 3-го воззваніе къ участникамъ различныхъ стачекъ бывшихъ въ Кіевѣ, а у четвертаго нелегальныя книги. Всѣ арестованные рабочіе ведутъ себя образцово и съ большимъ достоинствомъ. Когда Новицкій по обыкновенію вздумалъ кричать на одного изъ нихъ, то рабочій заявилъ, что перестанетъ давать какія-бы то ни было показанія, если съ нимъ такъ будутъ обращаться. Условія жизни въ тюрьмѣ болѣе или менѣе сносны, но поведеніе Новицкаго на допросахъ возмутительно. Селивановъ онъ грозилъ, что высѣчетъ его. Когда Морозовъ отказался отвѣчать на нѣкоторые вопросы, Новицкій послалъ его въ „сибирку“ (помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ для пьяницъ), гдѣ существуетъ обычай требовать съ каждаго вновь поступающаго на выпивку. Такъ какъ у Морозова не было чѣмъ откупиться, то на него накинули шинель и избили до полусмерти на глазахъ полиціи, смотрѣвшей на эту сцену въ окно. Цѣлый день ему не давали ѣсть и послѣ этого позвали на допросъ. Онъ снова ничего не показалъ. Тогда Новицкій вновь отправилъ его въ „сибирку“ (гдѣ его, впрочемъ, какъ стараго знакомаго уже не тронули). Такую-же исторію Новицкій продѣлалъ и раньше съ однимъ изъ отпущенныхъ рабочихъ.

1896 годъ. Въ *Ригѣ* въ концѣ октября были большіе аресты (20 чел.) среди студентовъ политехникума. Причиною обысковъ послужилъ арестъ студ. рижск. политехникума Моршова. Моршовъ былъ арестованъ лѣтомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, обвинялся въ составленіи и распространеніи прокламаціи къ 1-му мая на литовскомъ языкѣ. На допросѣ держалъ себя очень плохо. По его же дѣлу арестованы: Астеръ, Степановъ, Богомазовъ. А въ концѣ окт. начались обыски среди студентовъ. Былъ обыскъ и въ самомъ политехникумѣ; взломали всѣ ящики студентовъ и нашли массу нелегальныхъ изданій. Подозрѣваютъ доносъ. Арестованы: Горбачевъ, Горяевъ, Ниговъ, Мишейка и др. Нѣкоторые изъ нихъ уже выпущены Одновременно арестованъ рабочій желѣзнодорожн. мастерскихъ Озолъ, у котораго нашли писанную

литовскую брошюрку. Раньше было много обысковъ среди литовскихъ рабочихъ.

Въ *Варшавѣ* въ концѣ октября взято около 30 человѣкъ.

Въ *Самарѣ* весною арестованы 2 интеллигента (Викторъ Португаловъ и Григорьевъ—оба выпущены) и 3 рабочихъ.

Въ *Кіевѣ* были аресты предъ прибытіемъ туда царя.

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ*, куда царь пріѣхалъ послѣ коронаціи для посѣщенія выставки, конечно, также были аресты. На одной сходкѣ арестовано до 200 рабочихъ; большинство изъ нихъ выпущено. Изъ арестованныхъ интеллигентовъ намъ называютъ слѣдующія фамиліи: Розановъ, Скворцовъ, Ванѣевъ, Ракубовская, Цыкинъ, Румановъ, Зарудный.

Въ *Одессѣ* взяты: И. Айзенштадтъ, Гордонъ (ученица зубоврач. школы) и Фирманнъ (рабочій).

Въ *Бѣлостокѣ* въ концѣ февраля: И. Лившицъ, Гожанскій (учитель), г-жа Айзенштадтъ, Залкиндъ съ женою, Сегалъ (рабочій). По тому-же дѣлу арестованы въ Варшавѣ С. Волкъ и Лехемъ. Въ концѣ 1896 года выпущены подъ особый надзоръ до конца дѣла: Мойсей Душканъ, отсидѣлъ 7 мѣсяцевъ, Стирля Волкъ, работница, отсидѣла 8 мѣсяцевъ, Роза Залкиндъ, зубной врачъ, отсидѣла 8 мѣсяцевъ, Огузъ, слесарь, 10 мѣс. Всего по этому дѣлу было арестовано 13 человѣкъ. Часть изъ нихъ выпущена, а другая, вотъ уже годъ, ждетъ своей судьбы въ гродненской тюрьмѣ. Вотъ рѣкоторыя свѣдѣнія изъ обвинительнаго акта:

Люба Айзенштатъ 30 лѣтъ, окончила русскую гимназію, обучалась въ Женевскомъ университетѣ естественнымъ наукамъ, обвиняется въ составленіи брошюръ соціаль-демократич. содержанія, между прочимъ прокламаціи къ 1-му мая 1896 года. На допросѣ она открыто призналась въ своихъ соціаль-демократическихъ убѣжденіяхъ. Она привлекается къ отвѣтственности уже во второй разъ. Въ первый разъ за перевозку черезъ русскую границу нелегальныхъ изданій отсидѣла въ одиночномъ заключеніи свыше 3 лѣтъ.

Самуилъ Гожанскій 28 лѣтъ, учитель въ еврейскомъ начальн. училищѣ, обвиняется въ составленіи еврейскихъ революціонныхъ брошюръ соціаль-демократическаго содержанія, между прочимъ въ составленіи брошюры „Заработная плата“. Кромѣ того, его обвиняютъ въ составленіи библіотеки нелегальныхъ изданій исключительно соціаль-демократическаго направленія.

Альбертъ Залкиндъ 23 лѣтъ, бывшій студ. медикъ Варшавскаго унив., обвиняется въ составленіи цѣлаго ряда статей, объясняющихъ съ соціаль-демократической точки зрѣнія значеніе борьбы рабочихъ съ хозяевами.

Мина Залкиндъ (урожд. Волкъ) 28 лѣтъ учительница начальной еврейской школы, обвиняется въ составленіи брошюръ соціаль-демократическаго содержанія, между прочимъ брошюры „О про-

исхожденіи капитализма". Всѣ брошюры писаны на еврейскомъ жаргонѣ.

Роза Залкиндъ 25 лѣтъ, зубной врачъ, обвиняется въ перепискѣ русскаго перевода драмы „Ткачи" (выпущена).

Зелигъ Сегалъ 23 лѣтъ, столяръ, обвиняется въ принадлежности къ союзу столяровъ въ Бѣлостокѣ и составленіи рѣчи къ членамъ этого союза.

Наумъ Лившицъ 19 лѣтъ, слесарь, окончившій ремесленное училище, обвиняется въ храненіи у себя вышеупомянутой библіотеки и гектографированной брошюры „Заработная плата".

Въ *Лодзи* арестованъ нѣкій Огусъ, а въ *Ошмянахъ* Гурвичъ.

Въ *Вильнѣ* взяты: Залкиндъ (рабочій), Шлоссбергъ, Душманнъ (рабочій), Залкиндъ (дантистка); около 8-го ноября вторично арестована частная учительница Цецилія Клисъ; въ первый разъ была арестована въ августѣ 1893 г. въ Поневѣжѣ, гдѣ отсидѣла 3 мѣсяца и выпущена подъ надзоръ полиціи. — Въ ноябрѣ былъ обыскъ въ слесарной мастерской Когана. Арестовали трехъ рабочихъ, изъ которыхъ двухъ выпустили, а третій Абрамъ Дерчанскій, у котораго нашли брошюру „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій", выпущенъ.—По поводу стачки въ сапожной мастерской Ляпинскаго были обыски среди сапожниковъ-литовцевъ, но безъ результата. — Въ декабрѣ были обыски среди столяровъ, но также безъ результата.

Ошмяны (Вил. губ.). Лѣтомъ арестованы Хаимъ Яковъ Гельфондъ — частный учитель, Бутковскій — токарь. Оба сидятъ въ Вильнѣ.

Бердичевъ. Здѣсь были аресты въ ноябрѣ. Вышеупомянутая Клисъ (см. Вильна) арестована по приказу бердичевскаго жандармскаго управленія.

Въ *Казани* въ маѣ мѣсяцѣ арестовано 20 челов.

Въ *Москвѣ* 6-го іюля: 8 интеллигентовъ и 40 — 50 рабочихъ: Алексѣй Мѣшковъ, Борисъ Кварцевъ, Василій Дешевой, Василій Онекуновъ, Василій Семеновъ, Василій Мягковъ, Викторія Суходольская, Викторъ Цаплинъ, Владиміръ Смирновъ, Григорій Лапшинъ, Дмитрій Солодовниковъ, Евгеній Нѣмчиновъ, Зиновій Литвинъ, Зиновій Лавровъ, Клавдія Величкина, Леопольдъ Рума, Михаилъ Бѣлогуровъ, Николай Величкинъ, Николай Смирновъ, Николай Трусовъ, Григорій Малаховъ, Осипъ Васильевъ, Павелъ Колокольниковъ, Павелъ Егоровъ, Николай Дементьевъ, Марія Бойе, Ѳеод. Ремизовъ, Степанъ Дуплинъ, Сергѣй Ѳедотово, Тихонъ Евстигнѣевъ, Ѳеодоровъ, Бугровъ, Кузнецовъ, Долинъ и другіе.

Въ ночь съ 10-го на 11 ноября, интеллигенты и рабочіе: Александръ Орловъ, Леонидъ Гадинъ, Сергѣй Синицынъ, Полянскій, Генерозовъ, Горяевъ, С. Якобсонъ, Смидовичъ, Рудневъ, Корчагинъ, Семеновъ, Горяинова, Евгеній Флеровъ, Калачевская, Дуб-

лининъ, Листковъ, Лихачевъ, Александровы (2 брата), Ѳеодоровъ, Кузнецовъ, Кудрявцевъ, Ивановы (3 брата), Богомоловъ, Морозовъ, Павловъ, Никитинъ, Липатовы (2 брата), Пантелѣевы (3 брата), Русановъ, Убоговъ и нѣкот. другіе.

Въ ночь съ 9-го на 10 декабря — интеллигенты: Серг. Озеровъ, Чижины (3 брата), Масляниковъ, Машинъ, Батуринъ и рабочій Маринин.

Въ разное время взяты: студ. Адольфъ Финъ, техникъ Бримгингъ, рабочіе Власовъ и Евдокимовъ.

Въ *Петербургѣ* 10-го іюля: Бакаушина, Брюхановъ (студ. мед.), Галахова (студ. рождеств. курсовъ).

16-го іюля: Смидовичъ (студентка), Воронцовъ (студ. технол.), Невзоровы, (двѣ сестры—одна студентка, другая служитъ на жел. дорогѣ), Шестопаловъ (студ. лѣсн. инст.), Рунина, Ракитинъ (студ. техн.), Труховская (бестужевка), Бѣлявская, Блекшмидтъ, Катанская.

28-го іюля: Фейтъ (врачъ), госпожа Прайсъ, Поповъ.

Въ іюлѣ же: литераторъ Леоновичъ.

11-го августа: Гурвичъ (врачъ), Радченко (инжен. техн.) выпущенъ, Веллеманъ (горный инженеръ), Сильвинъ (студ. 4 курса), Ѳеодорова, Кишкинъ (студ. технол.), Бауэръ (пом. прис. повѣр. и секретарь Ш экономич. отдѣленія Вольно-экономич. общества), Соколовъ (земскій статистикъ), братья Плаксины (врачъ и студ.) оба выпущены, Нудель (рабочій), Гофманъ (студ. естеств.).

Около того-же времени: Николай Книповичъ (доцентъ университета) и сестра его Лидія Книповичъ (учительница), Чечурина (завѣдывавшая библіотекой), Кудрявцевъ (служащій въ банкѣ), Ватъ (инженеръ), Лурье (студ. 2 курса). — Изъ арестованныхъ раньше освобождены: Марія Иванова, Крупская, Изотова, Виноградова.—Около 28-го іюля на Лахтѣ взята типографія.

Кромѣ перечисленныхъ арестовъ, петербургскіе жандармы свирѣпствовали среди рабочихъ, учавствовавшихъ въ іюньской стачкѣ. Вотъ нѣкоторыя имена и цифры: съ фабрики Кожевникова взято было 9 рабочихъ (Егоръ Драбизанъ, Павелъ Савиновъ, Василій Голицынъ, Илья Алексѣевъ, Иванъ Дробичкинъ, Петръ Молодцевъ, Александръ Яковлевъ). На Калинкинской мануфактурѣ масса арестовъ. На Александровскомъ заводѣ: Андрей Кирилловъ, Григорій Худаковъ, Грибокинъ, Левашкевичи (мужъ и жена), Степанъ Поповъ,—всего 12 человѣкъ. На Новой Бумагопрядильнѣ сейчасъ по возобновленіи работъ началась „чистка“; до 300 ткачей было уволено, изъ 60 ватерщицъ около 10 разсчитали; по двору и въ самой фабрикѣ расхаживали жандармы и полиція; за малѣйшее недовольство, за рѣзкое слово арестовывали или разсчитывали; ночью бывали повальные обыски у рабочихъ, обыскивали цѣлые дома. На Екатерингофской бумагопряд. арестовано было 78 чел.; всѣ освобождены. На фабрикѣ Кенига — 41 челов.

На бумагопр. Шау — 5 чел. (3 освобождены, а 2 высланы на родину на 3 года). Относительно другихъ фабрикъ у насъ нѣтъ точныхъ цифръ, но извѣстно, что въ концѣ августа число арестованныхъ превышало 1500.

Петербургъ. Въ настоящее время (конецъ 1896 г.) здѣсь ведутся два дѣла: одно о народовольческой типографіи и пропагандѣ народовольцевъ среди рабочихъ и второе о „Союзѣ борьбы за освобожденіе рабочаго класса". По этимъ двумъ дѣламъ арестовано около 100 человѣкъ. Въ концѣ 1896 года начали переводить отдѣльныхъ заключенныхъ по дѣлу „Союза" въ Петропавловскую крѣпость. Все это дѣлается для устрашенія. Среди лицъ, переведенныхъ въ Петропавловскую крѣпость находятся: присяжный повѣренный Бауэръ, секретарь Императорскаго Вольно-экономическаго общества д-ръ Гурвичъ и студентъ-технологъ Мойсей Лурье и Гофманъ. Послѣдняго арестовали на квартирѣ прис. повѣреннаго Бауэра. У него нашли при обыскѣ цѣлый пакетъ прокламацій. Онъ выдалъ себя за автора и издателя этихъ прокламацій, но ему не вѣрятъ. Жандармерія сильно негодуетъ противъ него и принимаетъ всѣ старанія, чтобы добиться отъ него какого нибудь признанія. На послѣднемъ допросѣ присутствовалъ директоръ департамента полиціи.

Въ октябрѣ здѣсь арестованы: Рябининъ студ. горн. института (вып.), студ.-технологъ Платановъ и студ. горн. инст. Коврыгинъ. —Въ ноябрѣ и декабрѣ: студ.-техн. Мертенсъ, Вѣтрова студентка высш. женск. курсовъ, Роде—учительница, кандидатъ университета Росковскій. — На рождествѣ: студ-технол. Мошковъ, писатель Потресовъ, чиновникъ мин. землед. Иванчинъ, бывшій коррект. Ивановъ, Желиховская.—Послѣ рождества: студ. унив. Харченко, студенты лѣсн.-инст. Скорняковъ и Субтильный.

1897 годъ. *Вильно* 19-го января арестованы: Абрамъ Амстердамъ выпущенъ, Матвѣй Менделевичъ выпущ., Илья Розенбергъ, Ефимъ Усвешкинъ выпущ.

3-го февраля арестованъ въ Вильнѣ Станиславъ Трусевичъ, когда то привлекавшійся по дѣлу „Пролетаріата". При обыскѣ у него найдена прокламація къ рабочимъ желѣзнодорожн. мастерскихъ, которую Трусевичъ въ моментъ появленія полиціи пытался проглотить, но безуспѣшно, такъ какъ накинувшійся на него полицейскій такъ сдавилъ ему шею, что съ хлынувшей горломъ кровью выбросило и прокламацію.

Въ *Вильнѣ* во время еврейской пасхи арестовано 45 человѣкъ рабочихъ и работницъ. Рабочіе собрались поразвлечься. Сенсація была громаднѣйшая. Толпы народа собирались передъ тюрьмами. Черезъ 4 дня рабочихъ выпустили. Ихъ встрѣтила толпа съ криками ура! и нѣсколько сотъ человѣкъ прошли съ ними по городу процессіей.

Въ *Минскѣ* арестовано въ апрѣлѣ 6 человѣкъ. Сейчасъ-же по-

слѣ ареста былъ облитъ сѣрной кислотой предатель Абе Рольникъ; лежитъ въ госпиталѣ.

Въ *Петербургѣ* аресты происходили съ 20 на 21 марта. Въ тотъ же день были аресты въ Москвѣ. Изъ арестованныхъ въ Петербургѣ находятся въ крѣпости: В. Сущинскій ветеринаръ, Бауманъ ветеринаръ, Катинъ-Ярцевъ медикъ, Гинцбургъ химикъ, студенты: Терпуховъ, Телятинскій, Махновецъ, Пазухинъ. Въ домѣ предварит. заключ.: Сущинскій врачъ, техн. Обуховъ, Драпкинъ, Митровъ. Рябковы мужъ и жена, Дьякова курс., Дьяконовъ студентъ, Пазухина курс., Якубова конч. курсы, Горюшинъ конч. унив., Сущинская курс., Долгова курс., Николаевъ технол., Тушнова, Прихоткова рождественки, Кари Саксъ рабочій.

Въ университетской лабораторіи былъ обыскъ. Паника страшная.

23 апрѣля 1894 года былъ взятъ Петръ Малюга изъ Чернигова. Онъ выдержалъ 2 экзамена въ государственной коммиссіи. 5-6 мѣсяцевъ онъ сидѣлъ, имѣя одно свиданіе. Родные—люди бѣдные—не могли пріѣхать. Въ сентябрѣ онъ повѣсился въ камерѣ, о чемъ случайно узнала одна курсистка, знакомая съ Директоромъ Дома Предварительнаго Заключенія. Она была въ гостяхъ у этого послѣдняго въ то время, какъ ему сообщили объ этомъ происшествіи. Товарищъ умершаго тогда отправился къ прокурору Гвоздановичу просить свиданія. Гвоздановичъ сперва сказалъ, что Малюги нѣтъ, а потомъ, — что онъ умеръ отъ разрыва сердца (Малюга былъ совершенно здоровый человѣкъ). Вы сообщили объ этомъ родителямъ? спросилъ товарищъ Малюги. „Это не входитъ въ наши обязанности“. Товарищъ спрашивалъ по всѣмъ участкамъ, гдѣ похороненъ Малюга? но ему этого не сказали. Когда пріѣхалъ отецъ — это бѣдный человѣкъ, служащій въ земствѣ, — товарищъ ему не сказалъ, что Малюга покончилъ съ собою, а сказалъ только, что онъ умеръ. Отцу показали даровое мѣсто кладбища, гдѣ его сынъ былъ похороненъ, но могила не была обозначена. Покойный съ большимъ трудомъ выбился въ „люди“, т. е. былъ близокъ къ окончанію университета.

Петербургъ. Во время зимней стачки въ началѣ арестовано около 50 человѣкъ. Изъ нихъ въ предварительномъ человѣкъ 5, не болѣе. Остальные были помѣщены въ участки и высланы или выпущены. Посылаютъ рабочихъ въ разные города подъ надзоръ полиціи, часто по собственному выбору. Многихъ просто высылали, не арестовывая.

У толстовцевъ Черткова (человѣка очень богатаго, его мать при дворѣ) и Бирюкова были въ началѣ русскаго февраля обыски. При обыскѣ у Черткова были взяты всѣ его матеріалы по духоборческому дѣлу, а также по дѣлу князя Хилкова. Черткову было предложено или выѣхать за границу или поселиться въ мѣстѣ, которое ему укажетъ правительство. Чертковъ выбралъ

за-границу. Бирюковъ—человѣкъ безъ связей—сосланъ въ одинъ изъ городовъ прибалтійскаго края, кажется, въ Ревель.

23 февраля сосланные въ Сибирь отправились въ ссылку.

Арестованный въ іюлѣ секретарь петербургскаго земства, Соколовъ, освобожденъ. Изъ тюрьмы онъ вышелъ больнымъ: отъ плохой пищи у него сдѣлалась цынга. Вообще всѣ заключенные жалуются, что въ тюрьмахъ стали кормить несравненно хуже. Пища до того плоха, что ее не переносятъ даже рабочіе.

У фабриканта Варгунина былъ обыскъ, длившійся съ 4-хъ до 10 час. утра. Ничего найдено не было.

Въ ночь съ 27-го на 28 мая арестованы: студенты университета Поповъ (юристъ), Неустроевъ (естественникъ). Кашинъ-Ярцевъ (гимназистъ). Баранская, Устимовичъ (слушательница Надеждинскихъ курсовъ), Захарова (слушат. женскихъ курсовъ), Простосердовъ, Львовъ, Нельвицкій, Обидѣйко и многіе рабочіе.

Слѣдующій списокъ лицъ, приговоренныхъ по декабрьскому дѣлу, арестованныхъ 8 декабря 1895 г. и 4-го января 1896:

Студентъ технологъ Петръ Запорожецъ на 5 лѣтъ въ Восточную Сибирь; на 3 года туда-же: присяжный повѣренный Владиміръ Ульяновъ, инженеръ-технологъ Глѣбъ Кржижановскій, бывшій студентъ Юлій Цебербаумъ, инженеръ-технологъ Анатолій Ванѣевъ, врачъ Яковъ Ляховскій и чиновникъ комитета погашенія государственныхъ долговъ Пантелѣй Лепешинскій.

Въ Архангельскую губ. на 3 года: инженеръ-технологъ Александръ Малченко, библіотекарша частной библіотеки Елизавета Аргинская, учительница Вѣра Сибелева, инженеръ-технологъ Евгеній Богатыревъ, рабочіе Василій Шелгуновъ, Николай Ивановъ и студ. университета Павелъ Романенко.

Въ Вологодскую губ. на 3 года студ. технологическаго института Малишевскій.

Подъ надзоръ полиціи въ Европейской Россіи: студ. технологическаго института Маркъ Шатъ, рабочіе: Борисъ Зиновьевъ, Петръ Карамышевъ, Иванъ Яковлевъ, и Иванъ Бабушкинъ.

Въ *Москвѣ* арестованы съ 20 на 21 марта студенты и курсистки: Захаровъ, Масловъ, Кореневъ, Лятосковичъ, Кананосъ, Маньковъ, Граціанскій, Кулеша, Князевъ, Щукинъ, Тер. Степановъ, Завріевъ, Гвоздевъ, Одинцовъ, Рожновскій, Друговинъ, Пелсудскій, Мережинскій, Медвѣдевъ, Дорошевскій, Казанскій, Крупновъ, Долговъ, Станиловскій, Мирошниченко, Назаровъ, Кашинъ, Черіковеръ, Корякинъ, Киприковъ, Квасницкій, Ершовъ, Чельцовъ, Шкварцовъ, Ильинскій, Островъ, Солнцевъ, Гинцбургъ, Шаповаловъ, Фандѣевъ, Кничеръ, Королевъ, Гуцевичъ, Вукошичъ, Медвѣдева, Гусева, Карасева, Колокольцева и г-жа Анна Рейнгольдъ. — Арестованный во время студенч. безпорядковъ писатель Ремезовъ высланъ въ Пензу на два года.

Недѣли 3 тому назадъ окончено дѣло одного московскаго круж-

ка, схваченнаго года 3 тому назадъ. Всѣхъ было 10 человѣкъ. Одинъ изъ нихъ сосланъ въ Восточную Сибирь, шесть въ Архангельскую губ., одинъ находится еще въ Москвѣ по болѣзни, объ остальныхъ неизвѣстно.

Мы получили слѣдующія двѣ прокламаціи московской „Группы объединенія народныхъ силъ“:

I. „Борьба противъ царизма за послѣдніе годы принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Вмѣстѣ съ успѣхомъ этой борьбы увеличивается и число жертвъ. Въ настоящую минуту въ Московской пересыльной тюрьмѣ находится около 60 осужденныхъ въ ссылку (преимущественно въ Сибирь), привезенныхъ изъ разныхъ концовъ Россіи: Петербурга, Одессы, Екатеринослава, Владиміра, Лодзи, Варшавы.

„Матеріальное положеніе заключенныхъ самое отчаянное. Не говоря уже объ отсутствіи необходимой одежды и книгъ, у нихъ не хватаетъ даже денегъ для дороги: достаточно указать на то, что послѣ общаго дѣлежа на долю каждаго пришлось по 12 — 15 руб., при чемъ нѣкоторые ѣдутъ съ семьями, одинъ даже съ 4-я дѣтьми. Если прибавить къ этому факты въ родѣ слѣдующихъ: екатеринославскихъ рабочихъ везли съ кандалами на рукахъ, лодзинскихъ рабочихъ во время слѣдствія били, вырывали усы, выбивали зубы, одесситовъ за упорное молчаніе лишали на пять мѣсяцевъ прогулки, — то легко себѣ представить нравственное и физическое состояніе этихъ борцовъ за свободу.

„Пусть-же московское общество, уже не разъ доказывавшее свое сочувствіе дѣлу революціи, откликнется и на этотъ разъ, пусть докажетъ матеріальной поддержкой свою солидарность съ людьми, положившими свои силы за общее великое дѣло.

„Отчетъ о собранныхъ деньгахъ будетъ нами опубликованъ немедленно.

Группа объединенія народныхъ силъ“.

II. „Въ настоящее время въ Московской Пересыльной тюрьмѣ находятся слѣдующія лица, осужденныя на ссылку въ Восточную Сибирь:

„I. По Лодзинскому дѣлу 1894 года: 1) Лаврентій Канцицкій, прядильщикъ; 2) Станиславъ Полихтовскій, каменьщикъ; 3) Антонъ Сломинскій, ткачъ на 5 лѣтъ. 4) Антонъ Вольнякевичъ, часовщикъ, на 5 лѣтъ; 5) Антонъ Чекальскій, раб. на бумагопряд. фабр.; 6) Юліанъ Хеммеръ, ткачъ; 7) Янъ Пролинскій, шляпочникъ; 8) Вицентій Рожанскій и 9) Іосифъ Вольнякевичъ, ткачи на 3 года. 10) Станиславъ Новакъ, сапожникъ, на 3 года. II. По Лодзинскому дѣлу 1893 года: 11) Людовикъ Бекрикъ, прядильщикъ, на 5 лѣтъ Вост. Сиб. Ш. По Варшавскому дѣлу 1894 года: 12) Казимиръ Петкевичъ, техникъ и 13) Янъ Строжецкій, кандидатъ на суд. должн., на 8 лѣтъ въ отдал. мѣста каждый. IV. По Варшавскому дѣлу 1894 года: 14) Теофилъ Влостовскій, куз-

нецъ и 15) Томашъ Петрашекъ, слесарь, на 3 года каждый. V. По Екатеринославскому дѣлу 1895 года: 16) Рувимъ Фрейдель, кіевск. студ. и рабочіе: 17) Августъ Томъ, 18) Бѣлкинъ, 19) Мазеновъ, 20) Смирновъ, 21) Аоанасьевъ, 22) Гудимовъ, 23) Файнъ, 24) Кацъ, на 3 года. VI. По Одесскому дѣлу: 25) Федоровъ, маляръ, старикъ, на 3 года. VII. По Одесскому дѣлу 1895 года: 26) Антонъ Борейша, бывш. студ. Спб. Лѣсн. инст, на 6 лѣтъ; [27) Борисъ Окольскій, 28) Иванъ Юхоцкій, техникъ и 29) Александръ Жолткевичъ], на 5 лѣтъ каждый; 30) Александръ Языковъ, бывш. студ. Спб. Технол. инст., на 3 года; 31) Павелъ Аниконовъ, каменьщикъ, на 5 лѣтъ; 32) Василій Яшинъ-Горевъ, подрядчикъ-плотникъ, на 4 года; 33) Терентій Картышевъ и 34) Павелъ Меркуловъ, строител. рабочіе, на 4 года каждый. VIII. По Литовскому ковенск. крест. дѣлу 1895 г.: 35) Антонъ Бружицъ, крестьянинъ, на 5 лѣтъ въ сѣверо-вост. мѣста Сибири, послѣ 2 лѣтъ „Креста“. IX. По Варшавскому дѣлу 1892 г.: 36) Маріанъ Абрамовичъ, бывш. студ. Моск. унив., на 6 лѣтъ въ отд. мѣста, послѣ 3 лѣтъ „Креста“. X. По Петербургскому дѣлу 1895-96 гг.: 37) Петръ Запорожецъ, технологъ, на 5 лѣтъ; [38) Вас. Старковъ, инженеръ, 39) Глѣбъ Кржижановскій, инженеръ, 40) Юлій Цебербаумъ, бывш. студ., 41) Анатолій Ванѣевъ, технологъ, 42) Пантелеймонъ Лепешинскій, чиновникъ], на 3 года каждый. XI. По Владимірскому дѣлу 1895 г.: 43) Николай Оедосѣевъ (арестованъ въ Вологодск. губ., гдѣ былъ въ ссылкѣ по Владимірскому дѣлу 1892 г.), на 5 лѣтъ въ отд. м. XII. По Московскому дѣлу 1895 г.: [44) Мартынъ Мандельштамъ, провизоръ, 45) Сергѣй Минцкевичъ, врачъ, 46) Александръ Винокуровъ, врачъ, 47) Оеодоръ Поляковъ, ткачъ], на 5 лѣтъ каждый. XIII. По Московскому дѣлу 1895 г.: 48) Степанъ Кролевецъ и 49) Алексѣй Павелко-Поволоцкій, на 5 лѣтъ отдал. мѣста В. Сибири, послѣ 1 года „Креста“. XIV. По Московскому дѣлу 1896 г.: 50) Павелъ Оленинъ и 51) Викторъ Захлыстовъ, на 5 лѣтъ Якутск. обл. каждый; 52) Мих. Захлыстовъ, хозяинъ слес. завед. и 53) Левъ Печковскій, служ. на жел. дор. — Въ лазаретѣ находятся: 54) Влад. Ивановъ, учитель кадетск. корп. и 55) Григ. Мандельштамъ, оба на 5 лѣтъ. —Кромѣ того ожидаются, изъ Варшавы нѣсколько человѣкъ: рабочій Порелебскій (на 8 лѣтъ) и др.; изъ Екатеринослава: Константинъ Норинскій, рабочій, на 3 года Вологод. губ.

Подписано: „Группа объединенія народныхъ силъ“.

Одесса. Въ декабрѣ прошлаго года былъ отпечатанъ (гектографомъ) „Уставъ кассы рабочихъ“. Къ 1 января 97 г. такъ-же была отпечатана прокламація, въ которой предлагалось всѣмъ рабочимъ кружкамъ объединяться и организовать общій союзъ. Какъ то, такъ и другое изданіе были за подписью „Южно-русскаго рабочаго союза“. Прокламаціи разбрасывались по городу, вблизи

входовъ на фабрики и т. дал. Вскорѣ послѣдовали и аресты. Въ виду того, что, подъ новый годъ, въ домѣ у Корнблюмъ собрались нѣсколько „подозрительныхъ“, въ ночь съ 7 на 8 января произведены были многочисленные аресты и обыски у лицъ, бывшихъ на вечерѣ. При обыскахъ была найдена литература. Арестованы были: Евгенія Корнблюмъ (уч. фельдш. школы), ея сестра Анна и *2 ихъ брата*,*) Боградъ, Винокуровъ(П), Квачевъ (рабочій), Поля Шрифтейлигъ (бѣлошвейка), *Дора Койгенъ*, *Дина Койгенъ* (учен. фельдш. школы), Михалевскій (студ.), *Шраерманъ*, *Пятецкій*, (рабочій).

8 февраля были арестованы: *Муратовъ* (студ.), *Коганъ* (студ.), *Анна Вельтамъ*, *Штейнбергъ Марія*, *Александръ Горовицъ*, *Хаймовичъ*, Яневичъ (кондукторъ к.-ж. д.), Кранкеръ (тоже), Котовъ (сапож.), Маркевичъ (тоже), Змигродскій(П) (типографъ), Свѣнтковскій (слесарь), Мацкевичъ (столяръ) и еще 10 челов. рабочихъ, фамиліи которыхъ пока не могу сообщить. — Подробно о дѣлѣ можно будетъ сообщить, когда закончится слѣдствіе.

Съ августа мѣсяца 1895 г. до настоящаго времени томятся въ одесскомъ „крестѣ“, въ ожиданіи приговора, Розенблюмъ и жена его (урожд. Рѣзникъ). Первый обвиняется въ пропагандѣ среди рабочихъ, вторая — среди работницъ малыхъ мастерскихъ (бѣлошвейныхъ, портняж. и т. д.). Одновременно съ ними были арестованы сестры Койгенъ Съ января 1896 г. ждутъ приговора Ассъ Гордонъ и Айзенштадтъ, обвиняем. въ пропагандѣ среди рабочихъ табачныхъ фабрикъ. По ихъ дѣлу привлекали челов. до 20 рабочихъ, нынѣ находятся подъ надзоромъ.

Въ февралѣ с. г. отправлена въ ссылку партія въ 8 человѣкъ. Аникановъ и Коншинъ (рабочіе изъ Орловск. губ.), о дѣлѣ которыхъ сообщалось въ *№* 1 и 2 „Работника“, 20-го февраля отправлены въ ссылку въ Восточную Сибирь на 5 л.

Полученныя въ Одессѣ извѣстія объ ужасной смерти Вѣтровой не вызвали никакихъ демонстрацій. Въ ночь съ 26 на 27 января на афишныхъ колоннахъ были наклеены прокламаціи, въ которыхъ студенты Новороссійскго унив. извинялись предъ жителями Одессы въ томъ, что они не выказали внѣшнимъ образомъ сочувствія къ памяти покойной. Въ оправданіе приводится малочисленность студентовъ вообще, а нынѣ, въ виду экзаменовъ и праздниковъ, въ особенности. Постараюсь прислать копію этой прокламаціи. Полиція утромъ, часовъ въ 10, дѣятельно срывала эти прокламаціи.

Сообщаю фамиліи нашихъ товарищей, находящихся въ ссылкѣ въ Якутской области.

---

*) Лица, фамиліи которыхъ подчеркнуты, теперь, послѣ двухъ мѣсячной высидки, освобождены. Фамиліи, пом. П, привлекаются по дѣлу Розенблюма.

Въ *Верхоленскѣ:* Орловъ, Новаковская, Пратисъ, Багряновскій, Галкинъ, Грабель, Вельтманъ, Шифъ, Басовъ, Брусневъ, Иваницкій.

Въ *Вилюйскѣ:* Юделевскій, Махайскій, Хинчукъ, Ивановъ, Бѣлецкій, Ратаевъ, Фонякова.

Въ *Якутскѣ:* Морозовъ, Ананьевъ съ женой, Гуковскій, Нахамкисъ.

Въ *Сред. Колымскѣ:* Меньшиковъ, Цыперовичъ, Коберманъ.

Въ *Ниж. Колымскѣ*: Калашниковъ.

Въ *Этапѣ:* Распоповъ, Браудо.

Въ *Киренскѣ:* Кижинскій съ женой.

Въ *Балаганскомъ округѣ:* Красуцкій, Коханскій.

Въ *Якутскомъ округѣ:* Манцевичъ, Окольскій.

28 февраля изъ Одессы, а 15 апр. изъ Москвы отправлены въ ссылку въ В. Сиб., слѣд. лица: Жолткевичъ, Юхоцкій и Окальскій на 5 л., Языковъ — 4 года, Борейша — 6 л. Въ Арханг. губ.: г-жа Тыченко — 5 л., Григорьевъ — 4 г., Брянцевъ (рабочій) на 4 г., Маеръ — 4 г. надзора (добровольно отправился въ Архангельск. губ.). По этому-же дѣлу отправлены въ Вост. Сибирь рабочіе-печники Орловск. губ.: Анникановъ, Картышевъ, Меркуловъ, Горевъ — на 5 л. каждый. Всѣ поименованные обвинялись въ соц.-демократической пропагандѣ среди рабочихъ и въ распространеніи нелегальной литературы.

Анникановъ-же самостоятельно пропагандировалъ среди живущихъ въ артеляхъ каменщиковъ и печниковъ. У Картышева были найдены революціонныя стихотворенія собственнаго сочиненія, а у Меркулова и Горева — нелегальная литература. Всѣ жили въ одной артели.

Бывшій писарь прокурора Од. Суд. Палаты — Новицкій за сообщеніе содержанія секретныхъ дѣлъ о государственныхъ прест. заинтерересованнымъ лицамъ присужденъ къ одиночному заключенію на 2 года.

Вайнштейнъ, сидѣвшій $1^1/_2$ года по обвиненію въ пересылкѣ заграницу свѣдѣній о дѣлахъ по государственнымъ преступленіямъ, освобожденъ и отданъ на 3 года подъ надзоръ.

По дѣлу пропаганды среди рабочихъ табачной фабрики сидятъ съ декабря 1895 года въ предварительномъ заключеніи рабочіе: Мильманъ, Фурманъ, Вайнштейнъ, Орловскій и Письменовъ. Рабочіе эти организовали кассу среди товарищей-папиросниковъ.

Дѣло о сходкѣ для встрѣчи новаго года, начатое въ январѣ сего года, прекращено. Всѣ, привлеченные по этому дѣлу, кромѣ нижеупомянутыхъ лицъ, освобождены и высланы на родину административно. Сидятъ еще арестованные по этому дѣлу: Винокуровъ, Боградъ, 2 сестры Корнблюмъ, студ. Михалевскій и одна бѣлошвейка.

Арестованы также рабочіе, обвиняемые въ печатаніи и распространеніи прокламаціи за подписью Южно-русскаго рабочаго союза. Дѣло не заключено и слѣдствіе продолжается.

I. *Петропавловская крѣпость.*

1. Трубецкой бастіонъ и Алексѣевскій равелинъ.

„Въ темную ночь, сообщилъ одинъ изъ заключенныхъ, въ мою камеру въ Трубецкомъ бастіонѣ, вошли 2 жандарма и взявъ меня подъ руки, вывели въ корридоръ. Впереди шелъ Соколовъ (смотритель). По Трубецкому шли чинно, а изъ Трубецкого какими то корридорами и лѣстницами летѣли стремглавъ, такъ что казалось, ноги не касаются земли; должно быть Соколовъ спѣшилъ, чтобы всѣхъ перевести за ночь. Скоро мы вышли изъ зданія, было темно и ничего нельзя было видѣть, но слышенъ былъ прибой волнъ. Всѣ бѣжали и скоро вбѣжали въ какое-то зданіе, а здѣсь втолкнули меня въ камеру, въ которой я и пробылъ до августа 84 г., когда меня перевели въ Шлиссельбургъ“. По словамъ другаго заключеннаго, его переводили такимъ же образомъ; онъ помнитъ даже день: въ ночь на страстную субботу. Въ субботу ихъ угостили очень хорошимъ обѣдомъ, но ужина не дали. Онъ сказалъ Соколову: если не будутъ давать ужина, то пусть жаркое оставляютъ на кухнѣ до вечера и даютъ разогрѣтымъ. Сок. сказалъ: „хорошо“ и, обратившись къ жандарму, приказалъ: „распорядись на кухнѣ, чтобы имъ давали жаркое по вечерамъ“. На другой день, т. е. въ пасху, имъ дали черный хлѣбъ, щи и кашу, которыя были съ тѣхъ поръ неизмѣнною пищею для всѣхъ, даже больныхъ, пока, кажется, въ 83 г. Клѣточниковъ не объявилъ голодовку. Онъ ея не выдержалъ, прекратилъ и умеръ, спустя недѣли двѣ. Пріѣхалъ Оржевскій; почти всѣ корчились въ цынгѣ (ихъ не лечили) и, должно быть, даже его сердце ужаснулось, и чуство мести было удовлетворено: улучшили пищу, появился докторъ, назначили молоко, кислоту къ чаю, больше гулять. Публика начала оживать, но все же восьми человѣкъ не стало.... По словамъ Поливанова, Александръ Михайловъ, помѣщавшійся рядомъ съ „иродомъ“ (какъ звали Соколова, жившаго съ ними въ равелинѣ), умеръ въ цынгѣ. Въ цынгѣ же умеръ Лангансъ, сидѣвшій рядомъ съ Морозовымъ, который также корчился въ цынгѣ. Онъ приписываетъ свое выздоровленіе только тому, что не поддавался болѣзни и, несмотря на сильныя боли, ползалъ по камерѣ, совершая обычную прогулку и даже пытался продѣлывать обычныя гимнастическія упражненія.

Зданіе равелина четырехъугольникъ, выходящій окнами наружу. Камеры небольшія съ окнами подъ потолкомъ. Если взобраться на окно, что очень трудно, то видна черезъ стѣну Нева*). Гуляли внутри четырехъугольника, гдѣ росло большое старое дерево и стояла скамья.

---

*) По другимъ свѣдѣніямъ это описаніе (со словъ Поливанова) невѣрно. Алексѣевскій равелинъ состоитъ изъ двухъ зданій, со-

2. Некрологъ.

Умерли въ Петропавловской крѣпости въ 1881 г.: Терентьева Людмила (по словамъ сидѣвшихъ съ ней умерла въ Трубецкомъ бастіонѣ вслѣдствіе того, что „присяжный“ перепуталъ пузырьки съ лекарствомъ и подалъ ей атропинъ; докторъ ругалъ присяжныхъ); Степанъ Ширяевъ наложилъ на столъ всѣ имѣвшіяся у него книги и упалъ съ этой высоты головою на полъ, умеръ почти моментально; Сергѣй Нечаевъ (смотритель Алексѣевскаго равелина, а потомъ Шлиссельбургской крѣпости, Соколовъ, когда его разсердилъ одинъ изъ заключенныхъ, проговорился: „посадятъ тебя на недостаточную пищу и умрешь въ 6 мѣсяцевъ, какъ Нечаевъ*). Въ 1882 году: Оболѣшевъ (Сабуровъ)**); Гельфманъ (по другимъ свѣдѣніямъ въ Домѣ Предварительнаго Заключенія послѣ родовъ). Въ 1883 году: Баранниковъ, Тетерка, Теляловъ, Клѣточниковъ (съ нимъ обращались хуже, гораздо хуже, чѣмъ съ другими). Въ 1884 г.: Лангансъ, Александръ Михайловъ (по словамъ равелинцевъ его въ Алексѣевскомъ равелинѣ не было; они о немъ ничего не знаютъ со времени перевода изъ Трубецкаго бастіона), Колоткевичъ.

II. Шлиссельбургъ.

Шлиссельбургъ для политическихъ открылся въ августѣ 84 г. Когда всѣхъ перевели въ Шлиссельбургъ, то по счету отворявшихся дверей можно было опредѣлить число заключенныхъ, и недоставало столько, сколько погибло въ равелинѣ. Сперва перевели всего 20 человѣкъ: *Минаковъ, Мышкинъ, Немоловскій, Буцевичъ, Долгушинъ, Савелій Златопольскій, Кобылянскій, Игнатій Ивановъ*, Исаевъ, *Геллисъ, Грачевскій, Арончикъ, Богдановичъ, Буцинскій*, Тригони, Фроленко, Морозовъ, Поповъ, Поливановъ, Юрковскій*). Въ октябрѣ 1884 г. осужд. по процесу Вѣры Фигнеръ и другихъ. Камеры въ 6 аршинъ длины, 4 аршина ширины и 4 ар. высоты, со сводчатымъ потолкомъ, стѣны съ сѣрымъ низомъ,

---

вершенно изолированныхъ. Видѣть Неву черезъ стѣну нѣтъ возможности. Поливановъ страдалъ, вѣроятно, галлюцинаціями; по крайней мѣрѣ первое время въ Шлиссельбургѣ онъ былъ ненормаленъ, крайне возбужденъ.

*) Высказывается мнѣніе, что нельзя вѣрить словамъ Соколова, въ виду его характера.

**) По другому разсказу, онъ былъ въ 80 или 81 году неизвѣстно куда увезенъ изъ Трубецкаго бастіона. Когда его вели по корридору, онъ кричалъ: „прощайте, увозятъ!“ Затѣмъ, очевидно, ему зажали ротъ; сидѣвшіе съ нимъ больше о немъ ничего не слыхали.

*) Подчеркнутые умерли.

полъ асфальтовый, некрашенный. Послѣ покрасили полъ и низъ стѣны. Окно широкое въ 9 стеколъ, 2 аршина отъ пола; стекла матовыя; одна полурастворяемая форточка въ верхнемъ ярусѣ. Позже въ 90 г. стекла вставили свѣтлыя. Жаловались постоянно на боль глазъ; устроили такъ, что открывался верхъ окна (три стекла). Это была великая реформа, ибо помимо свѣта и чистаго воздуха заключенные получили возможность послѣ 7-8 лѣтней полнѣйшей отчужденности отъ міра смотрѣть на дворъ. Изъ нѣкоторыхъ камеръ видна церковь, могилы завоевателей, домъ смотрителя, вдали домъ коменданта, а слѣва отъ могилъ — казармы унтеровъ. Все же не то, что смотрѣть въ муть матоваго стекла и ничего не видѣть. Желѣзная кровать на день запиралась. Матрасъ набитъ рогожей, байковыя одѣяла (а теперь въ этомъ отношеніи ухудшенія: старыя одѣяла замѣнены новыми изъ простаго жесткаго сукна, очень неудобныя), двѣ маленькія туго набитыя подушки, простыни и наволочки очень хорошія въ началѣ, теперь изъ грубаго холста, плохо бѣленаго. Сапогъ — 2 пары, для прогулокъ и работъ. Платье и сапоги мѣняютъ по мѣрѣ изнашиванія. У дверей ватеръ-клозеты, хорошо промываемые. На стѣнѣ кранъ съ раковиной; желѣзные столъ и табуретъ вдѣланы въ стѣну. Уже при первыхъ поселенцахъ этихъ камеръ, а въ нѣкоторыхъ камерахъ и до сихъ поръ остались деревяные столы и табуреты, тоже прицѣплены къ стѣнѣ и полу, впослѣдствіи выданы другія табуретки. Мѣдныя луженыя миски и тарелки, деревяная ложка, фаянсовая кружка, евангеліе и образокъ*). Вотъ все, что было въ камерѣ. Отопленіе паровое внизу, когда холодно. Вентиляція хорошая. Тѣмъ не менѣе камера производитъ на нѣкоторыхъ удручающее впечатлѣніе.

Приведенныхъ изъ равелина и бастіона посадили снова на каторжную пищу [тамъ имъ было улучшеніе], книгъ*) никакихъ, свиданій нѣтъ, гуляніе въ парѣ. Самое гуляніе — 20—50 минутъ. Утромъ — кружка чаю; въ 12 часовъ—обѣдъ [супъ и каша, только по воскресеньямъ супъ и мясо съ картофелемъ]; къ обѣду—квасъ; въ 4 часа еще кружка чаю съ кускомъ пиленаго сахара; вечеромъ въ 7 час.—ужинъ. Сначала бѣлаго хлѣба не давали вовсе, но тогда существовали такъ называемыя больничныя порціи, выдаваемыя, съ разрѣшенія врача, больнымъ и изнуреннымъ. Эта порція состояла или изъ молока, или изъ котлетъ, и обязательно съ бѣлымъ хлѣбомъ. При настойчивомъ требованіи, врачъ выда-

*) Библія и молитвенникъ выдаются въ собственность при выходѣ изъ Шлиссельбурга.

*) Сначала въ равелинѣ сидѣли вовсе безъ книгъ; потомъ дали духовно-нравственнаго содержанія, вѣроятно отбросы изъ Трубецкаго бастіона. Эти же книги были переведены въ Шлиссельбургскую библіотеку.

валъ и молоко, и котлеты. По средамъ и пятницамъ пища была постная. Впослѣдствіи больничная порція была уничтожена, а вся порція значительно улучшена. Теперь на чай и сахаръ отпускается 1 рубль 30 коп., при чемъ предоставляется заключеннымъ замѣнить чай шеколадомъ или кофе. Къ чаю даютъ $^1/_2$ фунта бѣлаго хлѣба. Первое блюдо обѣда улучшено качественно, а второе какъ качественно, такъ и въ отношеніи разнообразія, а именно даютъ мясо, макароны, бобы, рисъ. Дозволено употребленіе пряностей. Меню обѣда составляютъ сами заключенные. Вообще теперешнею пищею они довольны. Порядокъ дня: встаютъ въ 7 ч. утра, получаютъ чай [большой и маленькій чайникъ]. Съ $7^1/_2$ час. начинаются прогулки. Гуляютъ въ двѣ смѣны до $11^1/_2$ часовъ; каждая смѣна гуляетъ $1^3/_4$ часа. Гуляютъ по одиночкѣ. Раньше гуляли только въ клѣткахъ, которыхъ 6, и тогда были 4 смѣны; каждый гулялъ по $^3/_4$ часа. Впослѣдствіи къ этимъ клѣткамъ прибавлено 8 огородовъ. Всѣ гуляютъ въ клѣткахъ, а затѣмъ въ огородахъ по очереди, и эти огороды распредѣляются самими заключенными. Зимою также гуляютъ въ огородахъ. Огородъ имѣетъ 8 арш. ширины и 17 арш. длины. Каждый огородъ вначалѣ былъ окруженъ высокою стѣною, почему половина его не обрабатывалась, ибо туда солнце никогда не заглядывало; въ послѣдствіи, по настоянію заключенныхъ, верхнюю половину замѣнили рѣшеткой. Въ огородѣ разводятъ овощи, а такъ-же и цвѣты. На перестукиванія теперь не обращаютъ вниманія; сидятъ рядомъ; къ больнымъ, въ особенности глазами, разрѣшается ходить одному изъ товарищей ежедневно на нѣсколько часовъ для чтенія*). На прогулкѣ вначалѣ перестукивались, потомъ начали отрывать доски, которыя немедленно заколачивались начальствомъ, но въ виду очень частаго повторенія этихъ исторій начальство перестало обращать вниманіе и, наконецъ, разрѣшило продѣлать въ стѣнѣ маленькія окна. Въ огородахъ также вначалѣ говорили черезъ окна, а когда верхняя половина забора была замѣнена рѣшеткой, говорятъ, становясь на скамейку и видя другъ друга. Въ 12 часовъ обѣдъ, отъ 12—4 работа въ мастерскихъ [необязательная] въ двѣ смѣны, по два часа каждая. Работаютъ сразу по два человѣка, имѣются—столярная, токарная, переплетная и слесарная мастерскія; кузницу, несмотря на усиленныя просьбы, не разрѣшили. На сырые матеріалы для мастерскихъ ежемѣсячно отпускается 40 рублей, но часть этихъ денегъ идетъ на покупку книгъ. Работаютъ частью для себя, частью для начальства. Оффиціально библіотека не существуетъ. Книги, передаваемыя съ воли, не пропускаются. Выборъ книгъ, выписываемыхъ на часть

*) Вначалѣ никому не разрѣшали пользоваться очками. Лопатинъ трехдневной голодовкой добился ихъ, а затѣмъ дали и другимъ.

денегъ для мастерскихъ, дѣлается самими заключенными, до дозволены книги только строго научнаго характера, очень рѣдко болѣе общаго. Въ послѣднее время разрѣшены романы. Всѣ книги находятся въ вѣдѣніи одного изъ товарищей [раньше жандармскаго унтера], который обыкновенно завѣдуетъ и переплетной мастерской. Въ общемъ книгъ очень мало. Сперва были книги Алексѣевскаго равелина, къ нимъ прибавили книги научнаго содержанія, тоже дубликаты и отбросы Трубецкаго бастіона [на русскомъ и французскомъ языкахъ]. Потомъ стали улучшать ее. Раза два комендантъ обходилъ заключенныхъ и спрашивалъ, что каждый хочетъ выписать. Желанія исполнялись туго, но все же въ годъ выписывалось рублей на 200—300. Заключеннымъ сперва выдали грифельныя доски, затѣмъ и бумагу [тетради въ 3 листа и карандашъ]. Тетради сначала отбирались при исписаніи, а потомъ оставлялись. Ихъ осматривали во время прогулокъ. Въ видѣ исключенія выдавались чернила, напр., Юрковскому, когда онъ писалъ романъ „Гнѣздо террористовъ“, за который потомъ и отобрали чернила. Выдали опять по распоряженію Петрова. Тетради остаются въ Шлиссельбургѣ.

По окончаніи срока переводятъ въ Петербургъ, въ Трубецкой бастіонъ, откуда можно писать личныя письма [т. е. собственною рукою и отъ своего имени] и гдѣ разрѣшается роднымъ имѣть свиданія [по разрѣшенію Департамента Полиціи]; разрѣшается имѣть деньги, т. е. если родные пришлютъ за нѣсколько недѣль до окончанія срока въ Департаментъ Полиціи, то сейчасъ же по переводѣ въ Трубецкой бастіонъ можно пріобрѣтать чай, булки и прочее.

До сихъ поръ заключеннымъ можно посылать свѣдѣнія 2 раза въ годъ: къ пасхѣ и къ началу сентября. Свѣдѣнія могутъ быть болѣе подробныя, чѣмъ раньше. Въ послѣдній годъ передавали болѣе подробныя извлеченія, написанныя рукою писаря.

Заключенные нынѣ находятся въ новомъ двухъ-этажномъ зданіи, построенномъ въ восточномъ углу крѣпости; оно съ трехъ сторонъ окружено стѣнами крѣпости, которыя выше самого зданія, а съ четвертой обыкновенною поперечною стѣной, отдѣляющей отъ населенія крѣпости. Лѣтъ 8-9 окна были матовыя, форточки открывались такъ, что даже не было видно небо. — Въ наказаніе переводили въ другое, старое, стоящее въ отдѣльномъ дворѣ, окруженное высочайшими стѣнами, недалеко отъ башни, гдѣ жилъ Іоаннъ Антоновичъ. Камеры мрачныя, старыя, грязныя, сырыя. Сюда посадили бѣдную Гинцбургъ въ январѣ 91 г., т. е. когда въ новомъ зданіи жизнь была болѣе сносной. Здѣсь же ночевали наканунѣ казни Шевыревъ, Ульяновъ, Осипановъ, Генераловъ, Андреюшкинъ. Здѣсь держали первое время всѣхъ, кого переводили съ 1887 г. Били многихъ. Изъ тѣхъ, кто дожилъ до лучшихъ дней, назовемъ: Попова, Юрковскаго, Василія Иванова,

Матрынова, Логовскаго, Манучарова и Коношевича. Били обыкновенно при переводѣ изъ новой тюрьмы въ старую; такъ били Манучарова за пѣніе, когда схватили за кисти рукъ и поволокли чрезъ дворъ. Двое тащили, хотя онъ и не сопротивлялся, а толпа жандармовъ тыкала въ него кулаками, куда попало. Такъ-же колотили и Вас. Иванова, при чемъ одинъ унтеръ, ударяя кулакомъ по головѣ, говорилъ: „вотъ и моя рука". На встрѣчу выбѣжали изъ старой тюрьмы два дежурныхъ унтера [въ тюрьмѣ стража—жандармскіе унтера, дежурятъ по двое; разговаривать съ заключенными они не имѣютъ права; говоритъ или смотритель, или старшій унтеръ и то непремѣнно въ присутствіи свидѣтеля, другого унтера] и тоже стали наносить удары. Приведеннаго такимъ образомъ связывали въ сумасшедшую рубаху и бросали на асфальтовый полъ. У Логовскаго, у котораго на головѣ была старая рана, отъ такой операціи пошла кровь. „Ничего, они живучи!" сказалъ одинъ унтеръ. Связанному Конашевичу больно дергали бороду. Сажая въ карцеръ Юрковскаго, исполняющій должность смотрителя приказывалъ въ корридорѣ жандармамъ: „бейте его, если не будетъ слушаться". Но бывало проявленіе болѣе человѣческаго чувства. Когда того же Конашевича бросили осенью на холодный полъ въ одномъ бѣльѣ и сумасшедшей рубахѣ, одинъ унтеръ настоялъ, чтобы ему дали суконный халатъ, какъ полагается по закону. И даже самъ Соколовъ, когда разъ въ ясную ночь переводили Попова, и онъ, давно не видавшій звѣздъ, задралъ голову, самъ Соколовъ приказалъ жандармамъ остановиться. „Пусть посмотритъ", и потомъ прибавилъ: „я христіанинъ". Когда Поповъ отвѣтилъ Соколову площадною бранью, обращаясь къ нему на ты, на такую же брань Соколова, то послѣдній вломился въ амбицію, какъ же смѣетъ онъ — арестантъ—говорить ему ты, но все же велѣлъ развязать его. Говорили, что будто, при переводѣ въ старую тюрьму, били и Вѣру Фигнеръ; когда объ этомъ ее спрашивали, она отвѣчала какъ-то неопредѣленно, очевидно, ей этотъ вопросъ былъ непріятенъ. Людмилу Волькенштейнъ также били при переводѣ въ корпусъ. Связывали крѣпко, такъ что невольно отражалась на лицѣ боль. Полежать въ такомъ видѣ 12-13 часовъ совсѣмъ непріятно. Василія Иванова избили до синяковъ, онъ показывалъ ихъ доктору. При посѣщеніи тюрьмы Оржевскимъ, Ивановъ жаловался, что, кромѣ положенныхъ инструкціей наказаній, здѣсь бьютъ. „Ну кому охота тебя бить?"—„А вотъ спросите доктора: я ему показывалъ синяки на тѣлѣ". Оржевскій посмотрѣлъ на доктора, тотъ молчитъ. Его выручилъ смотритель: „арестантъ сопротивлялся, его пришлось брать силой, при томъ его немного сдавили". Оржевскій вышелъ и былъ таковъ. — Васъ, должно быть, поразятъ эти разговоры на ты. Даже докторъ позволялъ себѣ такія штуки, не дѣлая исключенія даже для женщинъ. По большей части одна-

ко доктора сами избѣгаютъ говорить какъ на ты, такъ и на вы. Не говорятъ: „раздѣвайся“, а „надо раздѣться“, не „какъ твое здоровье?“ а „какъ здоровье заключеннаго?“ Вопросъ относился не то къ смотрителю, не то къ заключенному и т. д. Директоръ Департамента Полиціи и министры всегда были вѣжливы съ милостивой улыбкой. Только разъ пьяный Шебеко, посѣщая тюрьму послѣ плевка Мартынова въ смотрителя, бушевалъ; жандармы вскакивали передъ нимъ въ камеру, припирали заключеннаго къ стѣнѣ, а генералъ ругался. Зайдя къ Шебалину въ камеру, онъ спросилъ его: „Вы читаете?“ Тотъ отвѣтилъ: „да читаю“, и при этомъ улыбнулся. Шебеко закричалъ: „какая у васъ нахальная рожа! Вы знаете, что для дерзкихъ здѣсь плети и розги!“ И обращаясь къ коменданту, полковнику Хорошинскому, прибавилъ: „розги имъ, полковникъ, плети!“ Тригони онъ прервалъ на первомъ же словѣ: „никакихъ желаній! Эта тюрьма — ваша могила!“ У Людмилы Волькенштейнъ онъ опять прокричалъ что-то на счетъ розогъ, но она выпроводила его, сказавъ, что не намѣрена слушать подобныхъ угрозъ. На этотъ разъ онъ обошелъ нѣсколько человѣкъ. Впослѣдствіи онъ былъ съ министромъ Дурново и разлетѣлся къ Людмилѣ Волькенштейнъ: „у меня была ваша мать, я могу сказать“.... Волькенштейнъ прервала его: „отъ васъ я не желаю знать ничего даже о матери“. Отретировался. — Оржевскій любилъ подчеркивать ты, онъ употреблялъ его даже тамъ, гдѣ по грамматическимъ правиламъ, казалось-бы, и не возможно его поставить. На вопросъ одного заключеннаго, почему его держатъ въ крѣпости, хотя по закону его, какъ краткосрочнаго, полагается держать въ какомъ нибудь заводѣ, Оржевскій съ нахальнымъ подчеркиваніемъ отвѣтилъ: „ты уменъ, ты образованъ, ты пользовался вліяніемъ и потому ты здѣсь“. Дурново говорилъ на вы, Петровъ тоже. — Почти всѣ посѣщенія высшихъ властей, несмотря на ихъ улыбочки, сопровождались какими нибудь стѣсненіями. Дѣлали ли это для того, чтобы заставить заключенныхъ быть признательными къ своему непосредственному начальству или дѣйствительно генералы ревновали о законности, только въ одинъ пріѣздъ берутъ у дамъ табуреты, добытыя ими отъ коменданта сверхъ желѣзныхъ, вдѣланныхъ въ стѣну, въ другой пріѣздъ отберутъ какія-нибудь книги изъ библіотеки, вредныя для политической невинности заключенныхъ, послѣ третьяго станутъ сильнѣе преслѣдовать стукъ, изымутъ библіотеку изъ вѣдѣнія заключенныхъ.

Подлинныя письма, какъ было сказано, не передаются, а только извлеченія изъ нихъ, въ послѣднее время съ большими подробностями, два раза въ годъ*). Такой способъ передачи писемъ

*) А въ началѣ самыя краткія свѣдѣнія, въ родѣ „живъ“, „здоровъ“ передавались только въ видѣ исключенія чрезъ Оржевскаго или коменданта, по предписанію Департамента Полиціи.

болѣе всего тяготитъ заключенныхъ. Большое зло въ томъ, что сумасшедшихъ держатъ въ томъ-же зданіи, гдѣ всѣхъ [по слухамъ, двухъ — Щедрина и Конашевича — уже увезли]. Вначалѣ режимъ былъ очень суровъ и тяжелыя условія для женщинъ были еще тяжелѣе, такъ какъ стража вся мужская, и только въ послѣдніе три года значительно лучше чувствуется въ этомъ отношеніи*), но какихъ жертвъ это стоило.

1. Погибшіе въ Шлиссельбургѣ.

Умерли въ Шлиссельбургѣ въ 1884 г.: 1) Минаковъ—разстрѣлянъ. Голодалъ, чтобы получить книги, табакъ, и свиданія съ товарищами. Докторъ хотѣлъ примѣнить искуственное питаніе. Минаковъ ударилъ его по лицу (на судѣ Минаковъ извинялся передъ докторомъ) и былъ разстрѣлянъ. 2) Михаилъ Клименко — повѣсился. 3) Тихоновичъ, сходилъ съ ума, повѣсился. 4) Мышкинъ бросилъ въ смотрителя тарелкой, чтобы на судѣ разсказать о тяжкихъ ўсловіяхъ жизни; при этомъ его сильно избили, а сосѣди слышали слова: „зачѣмъ бьете? разстрѣляйте какъ Минакова“. Его сейчасъ же увели въ другое старое зданіе. Онъ былъ казненъ (совершается ли въ Шлиссельбургѣ казнь разстрѣломъ или повѣшеніемъ, достовѣрно неизвѣстно. Замѣчено только слѣдующее обстоятельство: въ день казни не слышно боя крѣпостныхъ часовъ).

Въ 1885 г.: 5) Малавскій, 6) Долгушинъ, гулялъ въ парѣ съ Буцинскимъ; лѣтомъ разомъ перестали гулять; чѣмъ былъ боленъ, не узнали, а пока гулялъ, былъ здоровъ. 7) Буцевичъ, умеръ отъ чахотки; страшно хотѣлъ жить и, какъ большинство чахоточныхъ, вѣрилъ и надѣялся на неосуществимое. 8) Савелій Златопольскій умеръ отъ туберкулеза.

Въ 1886 г.: 9) Кобылянскій, 10) Немоловскій, 11) Исаевъ—отъ туберкулоза; страдалъ нервными припадками, вѣроятно, какъ слѣд-

*) Перемѣны къ лучшему начались съ паденія Оржевскаго: улучшили пищу, стали лучше топить, больнымъ начали давать кефиръ, коньякъ. Строгости первыхъ годовъ доходили до того, что при каждой смѣнѣ бѣлья производился такой тщательный обыскъ, какъ въ Петропавловской крѣпости при пріемѣ. — Въ правилахъ было сказано, что за хорошее поведеніе дается заключенному работа, но на самомъ дѣлѣ это не примѣнялось. Соколовъ говорилъ, что даже въ руки дать инструменты опасно. По тѣмъ же правиламъ заключенный имѣетъ право пригласить священника для собесѣдованія, но послѣднее практиковалось такъ: священникъ садится на койку, а напротивъ Соколовъ и два жандарма. Испокѣдь производилась наединѣ. Нужно отдать справедливость священнику, что онъ не старался вывѣдывать, вообще отношеніе его было вполнѣ гуманное.

ствіе работы съ динамитомъ. 12) Игнатій Ивановъ, сходилъ съ ума, все бѣгалъ и рвался за ворота, когда его выводили гулять. 13) Геллисъ.

Въ 1887 г.: 14) Грачевскій, ударилъ врача, но его не судили; 20 дней голодалъ, сошелъ съ ума, облился керосиномъ и сгорѣлъ.

Дѣло было такъ: Василій Григорьевичъ Ивановъ сидѣлъ рядомъ съ Грачевскимъ, который находился въ камерѣ нижняго этажа, куда солнце заглядывало только во второй половинѣ весны и лѣтомъ, да и то бокомъ, неба чрезъ матовое окно и полуоткрывающуюся форточку совсѣмъ не было видно. Грачевскій съ самого начала былъ очень нервенъ и, можно думать, страдалъ маніей преслѣдованія. Ивановъ постоянно слышалъ его жалобы, что его истязаютъ, заставляя жандармовъ катать надъ нимъ въ подвалѣ вальки. Малѣйшій вѣтеръ, колыхавшій ставни, приспособленныя, какъ и въ другихъ трехъ угловыхъ камерахъ, для обращенія ихъ въ темные карцеры, волновалъ его. Въ Шлиссельбургѣ бываютъ сильные вѣтры, нерѣдко срывающіе цѣлыя полосы желѣза съ крыши и тѣмъ болѣе колыхающіе жесть на подоконникахъ, что опять раздражало его. Онъ долго гулялъ въ парѣ съ Тригони. Чтобы увидѣться съ другими и доставить разнообразіе себѣ и Тригони, онъ просилъ перемѣнить ему пару. Соколовъ не согласился. Тогда Грачевскій пересталъ гулять подъ предлогомъ болѣзни, но Соколовъ сказалъ ему, что пока онъ не выздоровѣетъ, Тригони будетъ гулять одинъ, а послѣ онъ опять будетъ гулять съ нимъ. Скоро послѣ этого Грачевскій вызвалъ Иванова и Богдановича, сидѣвшихъ подъ нимъ наискосокъ и стукомъ объявилъ имъ, что онъ рѣшилъ покончить съ собой и для этого ударить доктора, а на судѣ выяснить тяжелыя условія жизни. Тѣ стали отговаривать его. Стучали они во время раздачи пищи, когда всѣ жандармы ходятъ отъ камеры къ камерѣ. Если же заговаривались сгоряча и послѣ раздачи, то Соколовъ подлеталъ къ Иванову: „Оставь его въ покоѣ, ты видѣшь, онъ боленъ“, и захлопывалъ форточку. Грачевскій жаловался, что хлопанье форткой его раздражаетъ, что у него нервы разстроены. Соколовъ на его жалобы отвѣчалъ, что у него у самого разстроены нервы и еще сильнѣе хлопнулъ форткой. Отговорить Грачевскаго отъ пощечины доктору никакъ не могли. Тогда Богдановичъ сталъ уговаривать его, чтобы онъ не трогалъ доктора (Закревича), а ударилъ бы ирода (Соколова), что доктора жаль, что хотя онъ и тряпка и все дѣлаетъ, что желаетъ Соколовъ, но все же — если бить, такъ ужъ Соколова. Но Граческій уперся и ни за что не хотѣлъ уступить. Назначенъ былъ день. Ивановъ не пошелъ на прогулку, желая слышать, какъ все произойдетъ. Когда Грачевскій ударилъ, докторъ спросилъ: „за что же“? Онъ былъ очень убитъ, и съ тѣхъ поръ мы его не видѣли. Жандармы засуетились. Соколовъ приказалъ: „выходи всѣ!“ и захлопнулъ дверь

Грачевскаго. Сталъ стучать Ивановъ, какъ все случилось. Къ Иванову въ форточку подлетѣлъ Соколовъ: „Оставьте его, онъ сумасшедшій“. Потомъ Грачевскаго перевели въ старую тюрьму. Когда онъ убѣдился, что его не будутъ судить и не разстрѣляютъ, онъ объявилъ голодовку (ему не ставили пищу въ камеру, какъ это дѣлалось другимъ голодавшимъ). А не разстрѣляли его, должно быть, потому, чтобы не узаконить право на смерть. Голодалъ онъ около двухъ недѣль и, кажется, спасалъ себя отъ обмороковъ обливаньемъ изъ крана. Къ концу голодовки у него разстроились умственныя способности, да и послѣ должно быть, ибо онъ самъ разсказывалъ Иванову, что онъ прекратилъ голодовку, когда убѣдился, что Александръ III обратилъ вниманіе на его положеніе. Онъ написалъ къ царю торжественное заявленіе, что прекращаетъ голодовку по довѣрію къ нему; описалъ тюремный порядокъ и выразилъ увѣренность, что царь все это измѣнитъ. Разсказывалъ все это онъ послѣ, когда его, по окончаніи голодовки, возвратили въ новое зданіе. Осенью 1887 года его снова перевели въ старую тюрьму, гдѣ въ это время пребывали за разныя провинности: Манучаровъ, Волькенштейнъ, Поповъ и Луговской. Не помню въ какой день, въ 10 часовъ вечера послышался сначала слабый, а потомъ сильный стонъ. Подбѣжавши къ дверямъ жандармъ отчаянно крикнулъ другому — „звони“! Тотъ дернулъ ручку звонка. Первый крикнулъ: „дергай пока не придутъ“. Что такое? Ничего не слышно... Минутъ чрезъ 15—20 прибѣжалъ Соколовъ и крикнулъ: „давай мѣшки“! (должно быть съ пескомъ, чтобы затушить постель). Отворили дверь и по корридору пронесся смрадъ гари. Грачевскаго вынесли въ корридоръ; онъ сильно стоналъ. На вопросъ, что съ нимъ? не отвѣтилъ, а Соколовъ подлетѣлъ: „ничего, человѣкъ хотѣлъ сжечь себя“. Пришелъ докторъ. Грачевскаго уложили въ другой камерѣ. Черезъ недѣлю пріѣхалъ Петровъ. Соколовъ слетѣлъ. Жандармы потомъ разсказывали, что Грачевскій промучился три дня. А съ Соколовымъ сдѣлался параличъ у второй двери, которую онъ отворялъ передъ генераломъ, который кричалъ на него за допущеніе самосожженія.

Послѣ исторіи съ Грачевскимъ пошли облегченія.

15) Арончикъ, сошелъ съ ума еще въ Александровскомъ равелинѣ, вообразилъ себя лордомъ Редстокомъ; пролежалъ больше двухъ лѣтъ въ параличѣ; при промываніи пролежней страшно кричалъ. 16) Юрій Богдановичъ (Кобызевъ), кажется, общій туберкулезъ, страшно страдалъ. 17) Варынскій.

Въ 1891 г: 18) Софья Гинцбургъ — перерѣзала сонную артерію стекломъ. 19) Буцинскій.

Сошли съ ума: Щедринъ [въ 1886 г.], Коношевичъ [въ 89 г.] (оба отправлены, говорятъ, недавно въ Казанскую больницу) и Похитоновъ [въ 1895 году].

Вышли на поселеніе: Ювачевъ [въ 1887 г.] на Сахалинъ, страдалъ mania religiosa. Оржевскій предлагалъ ему поступить въ монастырь, но онъ отказался, сказавъ, что боится „буйнаго бѣса“; въ 1889 г. Карауловъ въ Сибирь; въ 1895 г. Логовской въ Степное Генералъ-Губернаторство (говорятъ въ городъ Пржевальскъ, подъ номеромъ, посаженъ былъ въ Шлиссельбургъ административнымъ порядкомъ, сперва на 5 лѣтъ, потомъ еще на 5 лѣтъ); Манучаровъ на Сахалинъ (кончилъ 10 л. каторги).

Отправлены на Сахалинъ: Волкенштейнъ; на поселеніе въ Вост. Сибирь: Суровцевъ, Шебалинъ и еще двое.

Въ 1896 г. въ Шлиссельбургѣ находятся: Тригони, отсидѣлъ 14 л. остается 6 л. Фроленко, отсидѣлъ 14 л. — вѣчно. Поповъ Мих., отсидѣлъ 14 л. — вѣчно. Морозовъ, отсидѣлъ 14 л.—вѣчно. Поливановъ, отсидѣлъ 14 л. — вѣчно. Юрковскій, отсидѣлъ 14 л. —вѣчно. Фигнеръ Вѣра, отсидѣла 12 л.—вѣчно. Ивановъ Василій, отсидѣлъ 13 л. — вѣчно. Ашенбренеръ, отсидѣлъ 13 л. — вѣчно. Суровцевъ, отсидѣлъ 13 л. остается 3 г. Новорусскій, отсидѣлъ 10 л. — вѣчно. Лукашевичъ, отсидѣлъ 10 л. — вѣчно. Ивановъ Серг., отсидѣлъ 9 л.—вѣчно. Лопатинъ Гер., отсидѣлъ 9 л.—вѣчно. Стародворскій, отсидѣлъ 9 л. — вѣчно. Людмила Волькенштейнъ, отсидѣла 13 л. остается 3 г. Мартыновъ [Борисовъ], отсидѣлъ 13 л.—вѣчно. Шебалинъ отсидѣлъ 12 л. выходитъ осенью 1897 года. Панкратовъ, отсидѣлъ 12 л. остается 8 л. Яновичъ, отсидѣлъ 11 л. остается 5 л. Антоновъ, отсидѣлъ 9 л. — вѣчно. Оржихъ, отсидѣлъ 7 л. — вѣчно. Похитоновъ, отсидѣлъ 13 л. — вѣчно.

Всѣ шлютъ привѣтъ роднымъ, товарищамъ и знакомымъ.

Ш. Свѣдѣнія о заключенныхъ въ петербургскихъ тюрьмахъ.

1. Спб. Одиночная тюрьма („Крестъ“).

Свѣдѣнія завѣдомо неполныя. Возможно также, что кого-нибудь изъ послѣднихъ 11 поименованныхъ выпустили въ недавнее время.

Валашкевичъ, Циперовичъ, Вайнштейнъ, Королевъ, Александровъ Михаилъ, Желабинъ Логинъ рабочіи (вып.), Кролевичъ ст., Распутинъ ст., Павелко-Проволоцкій ст., Помяновскій, Пономаревъ, Брусневъ (отправленъ въ ссылку), Поповъ, Яковлевъ, Гольдендахъ, Березовскій, Рѣчинъ раб., Ошманецъ раб., Бензикъ раб., Ивановскій, Прцинскій, Абрамовъ, Юшко, Кащукъ раб.

2. Предварительное заключеніе въ Петропавловской крѣпости.

Прейсъ, Ергинъ чиновн., Катанская, Фейтъ врачъ, Успенскій (перев. въ Д. Предв. Закл.), Поповъ, Леоновичъ, Пріютовъ, Ту-

луповъ I-ый раб., Тулуповъ II-ой раб., Бѣловъ раб., Шаповаловъ раб., Бѣлявскій помѣщикъ, Бауеръ, Лурье, Виходцевъ (выпущенъ), Гурвичъ, Леманъ, Гофманъ, Ленчинъ, Григорьевъ раб., Ергина, Иѣаншинъ, Шулятникова, Вѣтрова (бестуж.) (сожгла себя).

3. С. П. Б. Домъ Предварительнаго Заключенія.

Агринская (ув. въ ссылку), Бирюкова, Бакаушина, Богатыревъ инж. (въ ссылку), Балль, Брюхановъ, Белеменовичъ А., Бильбасовъ, Вознесенскій инж., Ванѣевъ (отпр. въ ссылку), Воронцовъ (вып.), Вентцель интелл., Виноградова-Изотова, Гусевъ чин. (вып.), Желеховская, Запорожецъ (въ ссылку), Ергинъ морякъ, Калининъ, Кишкинъ, Крыжановскій инж. (въ ссылку), Крупская, Кудрявцевъ, Ляховскій врачъ (въ ссылку), Кримлишевскій, Лепешинскій (въ ссылку), Маликовъ техн., Малишевскій (въ ссылку), Мальченскій, Мальченко инж. (въ ссылку), Мартенсъ (вып.), Николаева, Надѣина, Невзорова Софія (вып.), Николаевъ, Невзорова Зин., Потресовъ А. Н., Плаксинъ Ал. (вып.), Пріютовъ, Плаксинъ Ник. врачъ (вып.), Платоновъ, Прокофьевъ, Писарева, Ракитинъ (вып.), Роде, Рябининъ (вып.), Романенко (въ ссылку), Рытковскій, Сибилева (въ ссылку), Смидовичъ (вып.), Якимовъ, Старковъ (въ ссылку), Стратоновичъ, Сильвинъ, Соколовъ Н., Турхановъ, Ульяновъ прис. пов. (въ ссылку), Успенскій, Холмогорова (выпущ.), Цедербаумъ (въ ссылку), Шестопаловъ, Шатъ Маркъ, Якимовъ, Армашевскій рабочій, Антушевскій рабочій, Александровъ рабочій, Бабушкинъ рабочій (въ ссылку), Бойковъ П. рабоч., Большаковъ рабоч., Бассовъ рабоч. (вып.), Бруновъ рабоч., Бугорковъ рабочій, Бѣловъ Н. рабочій, Ватцель рабоч., Волковъ рабочій, двѣ неизвѣстныя работницы отбываютъ наказаніе, Виноградовъ П. рабочій (вып.), Галактіоновъ Ф. рабочій, Давыдовъ Дм. рабочій, Захарьевъ Анд. рабочій, Ивановъ Ник. Ал. рабочій (вып.), Ивановъ Ник. Як. рабоч. (въ ссылку), Ивановъ Илья раб., Ильинъ Мих. рабоч. (вып.), Ильинъ Ал. раб., Желобинъ П. раб., Карамышевъ П. рабоч., Кирилловъ рабоч., Косолобовъ Ал. раб., Крюгеръ рабоч., Купцовъ раб., Меркуловъ раб., Максимовъ раб., Назаровъ М. рабоч. (выпущ.), Нудель М. рабоч., Осиповъ Н. рабочій (вып.), Петровъ Ив. рабочій, Проскуряковъ рабоч., Сядовъ рабоч., Савиновъ Пав. рабоч., Соколовъ П. рабоч., Щегловъ Вл. рабочій, Шелгуновъ рабочій (въ ссылку), Яковлевъ Ал. рабочій, Яковлевъ Ив. рабочій, Киселевъ, Обуховъ, Фельдшеровъ (вып.), Точиловъ, Самохинъ, Дьяченко фельд-ца и Добровольская фел-ца отбываютъ наказаніе, Фединъ рабоч., Филипповъ раб., Чесноковъ рабочій.

Въ больницѣ для душевно-больныхъ св. Николая: Акимова.

IV. Списокъ умершихъ за послѣдніе годы политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ.

1890 г. Варперовскій, въ Шенкурскѣ, застрѣлился. Гостынскій, въ Тобольской губ. утонулъ. Гофманъ, въ Челябинскѣ, отравился. Познеръ, въ Холмогорахъ, отравилась. Пѣховскій, въ Пелымѣ, отъ тифа. Стояновскій, въ Петербургѣ, въ предварительномъ заключеніи въ Петропавловской крѣпости.

1891 г. Алексѣевъ, въ Якутской обл., убитъ якутами съ цѣлью грабежа. Ивановъ Владим., въ Иркутской тюрьмѣ. Санковскій, въ карцерѣ Акатуйской тюрьмы, отравился. Карпенковъ, на Сахалинѣ. Орловъ П., въ Якутской обл., убитъ уголовными ссыльными съ цѣлью грабежа. Гинцбургъ, въ Шлиссельбургской тюрьмѣ, перерѣзала горло.

1892 г. Богомолецъ, на Карѣ, отъ чахотки. Домбровскій, на Сахалинѣ, застрѣлился. Фойницкій, въ Вилюйскѣ, отъ чахотки.

1893 г. Астыревъ, въ Москвѣ, отъ общаго туберкулеза. Эдемская, въ Москвѣ, въ душевн. разстр. отъ чахотки. Вѣтровъ, въ предварительномъ заключ. въ Ростовѣ-на-Дону, отравился. Зельцеръ, въ СПБургской одиночной тюрьмѣ [„Крестъ“]. Каратыгинъ Н., въ „Крестѣ“, за недѣлю до срока освобожденія изъ предвар. заключенія, отъ чахотки. Доллеръ, возлѣ Якутска, утонулъ въ рѣкѣ Ленѣ.

1894 г. Зотовъ, въ Симферополѣ, черезъ мѣсяцъ послѣ освобожденія изъ предварительнаго заключенія, отъ чахотки. Малюга, въ СПБ. Домѣ Предварительнаго Заключенія, повѣсился. Пашковскій, въ Якутской обл., застрѣлился. Стеблинъ-Каменскій, въ Иркутскѣ, застрѣлился.

1895 г. Гольденбергъ, въ С. П. Б. Домѣ Предварительнаго Заключенія, повѣсился.

1896 г. Брилліантовъ, въ ссылкѣ въ Оренбургской губ. Трофимовъ, въ Иркутской тюрьмѣ, отъ тифа. Фондаминскій, въ Иркутскѣ, отъ чахотки.

1897 г. Вѣтрова, въ Петропавловской крѣпости, сожгла себя.

Въ началѣ 90-хъ годовъ, годъ точно неизвѣстенъ: Эдельманъ, въ Верхоянскѣ, въ приступѣ душевной болѣзни утопился; Свитычъ Вѣра, въ Иркутскѣ; Герасимовъ, рабоч., въ Якутскѣ; Тефтулъ, раб., въ Якутской обл; Занднеръ, въ Бургузинѣ; Кмецикъ, на Сахалинѣ, утонулъ; Лебедевъ, въ Якутской обл.; Малеванный, въ Томскѣ; Зайчневскій, умеръ въ Смоленской губ. отъ чахотки, вернувшись изъ ссылки [Сибири].

Смерть М. Ѳ. Вѣтровой и демонстрации.

„12 февраля бестужевка Марія Ѳеодоровна Вѣтрова, 26 лѣтъ, находясь въ Петропавловской крѣпости, облила себя керосиномъ и подожгла себя, отчего черезъ 2-3 дня скончалась. Недѣли двѣ этотъ фактъ скрывался отъ просившей съ нею свиданія знакомой дѣвушки, и только 27-го февраля ей была объявлена истина, при чемъ намекали на то, что она въ послѣднее время страдала психическимъ разстройствомъ".

Таковы въ краткихъ чертахъ подробности этой ужасной гибели молодой, здоровой и сильной духомъ женщины. „Что могло довести ее до этого страшнаго рѣшенія"? — спрашивали себя немногочисленные ея петербургскіе знакомые. *„Грубое обращеніе, цинизмъ прокуроровъ и жандармовъ!"* — хоромъ отвѣчалъ весь Петербургъ.

Дѣло мигомъ получило гласность. „Никогда не переживалъ я въ Петербургѣ такого бурнаго времени, какъ въ эти дни", — писалъ одинъ петербургскій старожилъ. „Смерть Вѣтровой какъ будто разбудила всѣхъ отъ долгаго глубокаго сна. Затрепетали сердца „отцовъ", ибо каждый изъ нихъ вспомнилъ, что у него есть дѣти, которыя также могутъ стать жертвою всей этой хищной стаи Горемыкиныхъ, Побѣдоносцевыхъ, Деляновыхъ и т. д. и т. д. Заволновалась и занегодовала учащаяся молодежь, почуявъ весь стыдъ и позоръ своего молчаливаго присутствія при совершающихся безобразіяхъ".

4 марта студенты и курсистки всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга собрались въ Казанскій соборъ для панихиды. Рѣшена была мирная демонстрація, безъ рѣчей. Собираться никто не препятствовалъ и когда собралось около 3—4 тыс. человѣкъ, священникъ объявилъ проф. Бекетову, стоявшему во главѣ молодежи, что за многолюдствомъ служить панихиду не можетъ. Тогда, спѣвъ вѣчную память въ соборѣ, толпа съ пѣніемъ-же начала выходить и оказалась со всѣхъ сторонъ окруженною городовыми и жандармами. Часть толпы оттѣснили, а другая часть, съ разрѣшенія градоначальника, отправилась по Казанской. Двухтысячная толпа эта рѣдѣла во время дороги. Когда подошли къ Казанской части на Офицерской, публика была загнана въ часть, куда были вытребованы изъ всѣхъ учебныхъ заведеній лица, могущія удостовѣрить личность и тамъ-же были переписаны около 1000 человѣкъ. Однимъ изъ первыхъ былъ записанъ профессоръ Бекетовъ. На другой день въ полицію поступило много писемъ отъ высокопоставленныхъ лицъ съ заявленіями, что они не присутствовали на панихидѣ вслѣдствіе того, что не знали, что она будетъ имѣть мѣсто.

Когда исторія дошла до царя, была назначена слѣдственная коммиссія по дѣлу.... о демонстраціи изъ министровъ: народнаго просв., внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія, финансовъ и Побѣ-

доносцева, которая постановила: всѣмъ курсисткамъ, бывшимъ на панихидѣ, сдѣлать выговоръ, стипендіатовъ лишить на 6 мѣсяцевъ стипендіи, и кромѣ того, всѣхъ студентовъ подвергнуть трехдневному тюремному заключенію.

Въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани тоже происходили демонстраціи. Самыя бурныя демонстраціи происходили въ Кіевѣ, гдѣ около 1000 человѣкъ (студентовъ университета, духовной академіи и ламъ) собралось у собора, который оказался запертымъ. Тогда толпа отправилась съ пѣніемъ по улицамъ. Прискакали казаки и стали нагайками разгонять народъ. Около 450 человѣкъ было переписано. На второй день повторилось тоже самое, послѣ чего начались обыски и аресты.

По тому-же поводу намъ пишутъ изъ Петербурга:

Еще одна жертва русскаго самодержавія.

Лучшими нашими помощниками въ борьбѣ съ царскимъ правительствомъ является, по странной иронiи судьбы, никто иной, какъ. . . . само это правительство. Не будучи въ состоянiи справиться со своими главными и самыми страшными врагами, быстро крѣпнущимъ и организующимся рабочимъ классомъ, правительство всей силой своей ярости обрушивается на отдѣльныхъ, подчасъ совершенно невинныхъ представителей интеллигенціи, навлекшихъ на себя чѣмъ нибудь подозрѣніе въ революціонныхъ замыслахъ. При этомъ оно въ своей низкой мести обнаруживаетъ такую варварскую жестокость въ обращеніи со своими жертвами, не разбирая ни пола, ни возраста, употребляетъ такія возмутительныя средства для насилованія совѣсти и вынужденія признаній и показаній со стороны этихъ жертвъ, что вызываетъ искреннее негодованіе во всѣхъ, въ комъ еще не заглохло живое человѣческое чувство. Оно создаетъ себѣ непримиримыхъ враговъ часто въ лицѣ своихъ же чиновниковъ, отцовъ и матерей той молодежи, которая биткомъ наполняетъ тюрьмы и томится въ далекой Сибири; оно возстановляетъ противъ себя такихъ мирныхъ и почтенныхъ обывателей, душа которыхъ до сихъ поръ была преисполнена самыхъ вѣрноподданическихъ чувствъ. Всѣмъ этимъ наше правительство до такой степени само приближаетъ часъ своей гибели, съ такимъ усердіемъ само роетъ себѣ могилу, что намъ, рабочимъ, остается только съ большей бодростью дѣлать свое дѣло и, потирая руки, восклицать: „Кротъ, ты хорошо роешь!“

Весьма немногимъ изъ нашихъ читателей извѣстно, что представляетъ изъ себя Петропавловская крѣпость. Толстыя, мрачныя стѣны, полное одиночество, замогильная тишина, отсутствіе письменныхъ принадлежностей; иногда даже лишеніе книгъ, вѣчный неусыпный надзоръ жандармовъ, наконецъ, мучительные, длящіеся нѣсколько часовъ, допросы — все это способно довести

до помѣшательства и крѣпкаго нервами мужчину. Положеніе же женщины во много разъ хуже оттого, что правительство не позаботилось ввести для нихъ женскую прислугу, и имъ приходится ежеминутно, во всякое время дня и ночи, при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, находиться подъ бдительнымъ недремлющимъ окомъ все того же жандарма. Такая ненужная жестокость, такое возмутительное издѣвательство для молодыхъ женщинъ прямо невыносимо. И вотъ въ мрачныхъ стѣнахъ Петропавловской крѣпости происходятъ иногда страшныя кровавыя драмы, но такой потрясающей, какая произошла недавно, немного, пожалуй, найдется даже въ исторіи нашего самодержавія, въ исторіи, страницы которой сплошь исписаны кровью замученныхъ имъ жертвъ. Молодая дѣвушка, Марья Ѳедосѣевна Вѣтрова, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, арестованная за сочувствіе соціализму и доведенная до отчаянія заключеніемъ въ крѣпости и душу выматывающими допросами, покончила съ собой.... *самосожженіемъ*. Она опрокинула на себя лампу съ зажженымъ керосиномъ и послѣ нѣсколькихъ дней страшныхъ, невыразимыхъ мученій, потрясая криками видавшія всякіе виды стѣны, наполняя ужасомъ и состраданіемъ слышавшихъ эти стоны заключенныхъ, скончалась. Такой небывалый фактъ, въ связи съ ходившими слухами о возмутительномъ обращеніи съ нею, пробралъ даже прокуроровъ и жандармовъ: немедленно послѣ кончины Вѣтровой всѣ женщины, бывшія въ крѣпости, были переведены въ Домъ Предварительнаго Заключенія. Кромѣ того этотъ же фактъ вызвалъ сильное волненіе среди учащейся молодежи, какъ наиболѣе отзывчивой части нашей буржуазіи. Во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно же на женскихъ курсахъ, этотъ фактъ горячо обсуждали, собирали деньги на вѣнокъ, посылали протестующія письма ко всѣмъ власть имѣющимъ; наконецъ, 4 го марта устроили довольно внушительную демонстрацію. Въ Казанскомъ соборѣ собралось до 6,000 человѣкъ учащихся и посторонней публики съ тѣмъ, чтобы отслужить панихиду по скончавшейся. Наши трусливые попы, служащіе, вмѣсто богу небесному, богамъ земнымъ — золоту и властямъ, конечно, отказались, говоря: „что домъ молитвы не есть домъ демонстрацій“. Тогда вся толпа вышла на Казанскую площадь, неся вѣнки, съ пѣніемъ „вѣчная память“ и „со святыми упокой“. Здѣсь часть ея была оцѣплена отрядомъ конныхъ жандармовъ и полицейскихъ и, торжественно продолжая пѣть, была препровождена въ Казанскую часть. Тамъ болѣе 1000 человѣкъ были переписаны и затѣмъ отпущены по домамъ. Этого показалось мало для нашего правительства, оно рѣшило, „чтобы впредь не повадно было“, посадить на три дня всѣхъ студентовъ въ Выборгскую тюрьму, а курсисткамъ сдѣлать строгій выговоръ черезъ ихъ ближайшее начальство. Вотъ какъ испугалось наше „храброе“, ни передъ какими мѣрами преслѣдо-

ванія неостанавливающееся правительство, мирной панихиды, затѣянной безобидными студентами и курсистками. Что же стало бы съ нимъ, если бы, протестуя противъ современнаго политическаго строя, подобныя же внушительныя демонстраціи стали устраивать мы, петербургскіе рабочіе, показавшіе уже не разъ свою силу, и однимъ напоминаніемъ о себѣ, даже въ мирное время, отравляющіе покой нашихъ министровъ? Быть можетъ, не далеко это время...

Общество Помощи Политическимъ Ссыльнымъ и Заключеннымъ, годъ 15-й.

„Годъ тому назадъ газеты говорили о такъ-называемыхъ политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ. Появились корреспонденціи изъ Кары, Енисейска, Пудожа, Мезени и другихъ пунктовъ административной ссылки. Общество узнало о крайне бѣдственномъ положеніи людей, кот. въ большинствѣ случ. попали въ ссылку по усмотрѣнію урядниковъ да околодочныхъ надзирателей. Въ журналахъ появились призывы о помощи ссыльнымъ. „Голосъ“ открылъ даже подписку, общество, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, энергически высказалось противъ ссылки.

„Но все это продолжалось недолго. Газеты и журналы замолкли, о ссыльныхъ скоро забыли.

„Между тѣмъ, количество политическихъ ссыльныхъ увеличивается, положеніе ихъ, при отсутствіи правильно организованной помощи, становится все хуже и хуже. Оторванные отъ жизни, безъ средствъ къ существованію, лишенные возможности зарабатывать кусокъ хлѣба, политическіе ссыльные, кромѣ матеріальной нужды, испытываютъ еще нравственныя страданія по отсутствію всякаго сношенія съ внѣшнимъ міромъ, по недостатку книгъ, журналовъ и газетъ.

„Мы, кружокъ частныхъ лицъ, рѣшились приступить съ предложеніемъ правильной и постоянной помощи политическимъ ссыльнымъ, положивъ начало обществу того же имени.

„Единственная задача, которую мы преслѣдуемъ, это — облегченіе участи ссыльныхъ и заключенныхъ. Содѣйствіе можетъ выразиться: 1. въ денежныхъ взносахъ; 2. въ организаціи кружковъ съ тою же цѣлью; 3. въ сообщеніи точныхъ свѣдѣній о ссыльныхъ; 4. въ доставленіи книгъ, журналовъ и пр. Къ сожалѣнію, мы лишены теперь возможности поставить дѣло прямо и открыто съ разрѣшенія

правительства. Но ждать болѣе благопріятныхъ условій не дозволяетъ нужда, требующая немедленной помощи.

„Петербургъ, 1881 г. 19-го ноября".

Такъ заявило о своемъ возникновеніи Общество Помощи Политическимъ Ссыльнымъ и Заключеннымъ ровно 15 лѣтъ тому назадъ. Эти 15 лѣтъ являются самымъ тяжелымъ послѣ николаевщины періодомъ русской общественной жизни. Послѣ непривычнаго возбужденія 60-70-хъ годовъ русское общество совсѣмъ притихло, какъ бы испугавшись той крупной исторической роли, которую могло бы сыграть въ 1881 г., въ моментъ паники правительствующей клики. Съ середины 80-хъ годовъ наступила та поголовная спячка, отъ которой не могла пробудить обывателя ни якутская рѣзня, ни ужасы въ Карѣ, ни всякія другія проявленія ничѣмъ уже не сдерживаемаго произвола. Но во время общей спячки, наперекоръ усиліямъ власти задушить все, что носитъ въ себѣ признаки жизни, революціонное дѣло не прекращалось, и новой николаевщинѣ придется бороться все съ болѣе сильнымъ потокомъ революціонныхъ силъ: политическіе аресты, вмѣсто десятковъ и сотенъ, стали считаться тысячами въ годъ. Царская полиція ежегодно обнаруживаетъ нѣсколько политическихъ организацій, но взамѣнъ ихъ наростаютъ все новыя. А теперь ей есть отъ чего призадуматься. Послѣднее десятилѣтіе XIX-го вѣка составитъ эпоху въ исторіи революціонаго движенія въ Россіи: на сцену мощно выступила новая сила — рабочій классъ. Громадныя стачки въ Ростовѣ на-Дону, Ярославлѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ, Тейково, Кусково, подъ Москвой и въ самой Москвѣ, Бѣлостокѣ и менѣе значительныя въ другихъ мѣстахъ слѣдовали одна за другой; массовая стачка (около 30 тыс. чел.) въ Петербургѣ своею грандіозностью поразила всѣхъ.

Правительство старательно убѣждаетъ насъ, что стачки имѣютъ исключительно экономическое значеніе, еще болѣе старательно наполняетъ рабочими свои тюрьмы (ко дню царскаго возвращенія въ столицу въ петербургскихъ тюрьмахъ сидѣло болѣе 1000 человѣкъ). Правительство совершенно основательно видитъ въ рабочихъ-стачечникахъ **своихъ** враговъ. Мы считаемъ этихъ рабочихъ товарищами по дѣлу всѣхъ попадающихъ въ тюрьму и ссылку **политическихъ** заключенныхъ и ссыльныхъ и помогаемъ имъ наравнѣ съ послѣдними.

За 15 лѣтъ своей дѣятельности организація „Краснаго Креста" въ своихъ изданіяхъ не разъ дѣлала попытки довести до общественнаго сознанія всѣ ужасы положенія враговъ нашей власти, находящихся въ ея рукахъ и на ея попеченіи. Мы не будемъ повторять описаній ссылки и каторги, потрясающія картины которыхъ далъ намъ Кеннанъ и о которыхъ болѣе позднія свѣдѣнія сообщались въ нашихъ обращеніяхъ къ обществу. А о тяжести заключенія въ нашихъ „образцовыхъ" и не образцовыхъ тюрьмахъ достаточно сильно говорятъ тѣ драмы, которыхъ много уже видѣли эти сырыя, темныя и вонючія камеры-одиночки „предварительнаго" заключенія. Не

вспоминая цѣлой вереницы раньше погибшихъ, мы напомнимъ, что не прошло еще и двухъ лѣтъ, какъ въ Петерб. Домѣ Предв. Закл. покончили съ жизнью, повѣсившись на своихъ рубахахъ, Малюга и Гольденбергъ; всѣмъ, вѣроятно, намятна трагедія смерти извѣстнаго литератора Астырева, замученнаго въ гнилой Петропавловской крѣпости, — онъ умеръ черезъ мѣсяцъ послѣ освобожденія изъ этой тюрьмы. Безпощадная тюремная чахотка сгубила не одного Астырева; она унесла не одну жертву, заставивъ непривыкшихъ торопиться „слѣдователей"-жандармовъ прекратить „слѣдствіе" „за смерью обвиняемыхъ". Также часто эти еще только „предварительно" заключенные кончаютъ помѣшательствомъ, будучи не въ силахъ перенести лишенія свободы, нравственныхъ пытокъ, допросовъ и жгучихъ опасеній за близкихъ и родныхъ. Послѣ окончанія дѣла заключенный ссылается въ столь и не столь отдаленныя мѣста Сибири и Европейской Россіи, или снова заключается въ тюрьму, еще болѣе тяжелую, гдѣ его ждетъ обязательный 11-ти часовый рабочій день и всѣ ужасныя условія одиночнаго заключенія въ самой негигіеничной обстановкѣ: рѣдкій избѣгаетъ здѣсь цынги. (Мы говоримъ о такъ-называемомъ „Крестѣ" — „С.-Петербургской одиночной тюрьмѣ", подробныя свѣдѣнія о которой можно найти въ № 4 „Съ родины и на родину".)

Звѣрскія проявленія произвола, одиночное заключеніе, безобразная обстановка тюремъ; помѣшательство, самоубійство, чахотка, — что можно сдѣлать здѣсь? — Многаго, конечно, не сдѣлаешь, но хоть немного облегчить тяжелое нравственное и матеріальное положеніе заключенныхъ и ссыльныхъ мы надѣемся: улучшеніе пищи, повышающее сопротивляемость организма, доставленіе книгъ и журналовъ, позволяющихъ забыть ужасъ окружающаго, помощь семьѣ, у которой тюрьма отняла иногда главную подержку и которая такъ часто составляетъ сильный источникъ нравственныхъ мукъ заключеннаго, матеріальная помощь ссыльнымъ, получающимъ отъ правительства гроши и не имѣющимъ возможности зарабатывать хлѣбъ, — всѣ эти средства въ нашихъ рукахъ.

При жалкихъ итогахъ нашихъ сборовъ среди русскаго общества, кругъ нашей дѣятельности до нельзя узокъ. Сравнительно обильнымъ источникомъ притекающихъ къ намъ суммъ все время остаются учебныя заведенія. Врядъ-ли это нужно объяснять только большей отзывчивостью этой безденежной молодежи на все хорошее. Мы увѣрены, что русское общество давало бы больше средствъ для улучшенія положенія борющихся за его же лучшее будущее, если бы сборы были лучше организованы. Поэтому мы рекомендуемъ желающимъ намъ помочь — устройство кружковъ для регулярныхъ сборовъ и провинціальныхъ вспомогательныхъ обществъ „Краснаго Креста". И пусть обыватели, эти „премудрые пискари, кои, обезумѣвъ отъ страха, сидятъ въ норахъ и дрожатъ", не боятся удѣлять для насъ малую толику отъ своихъ полученій въ 20-ыя и иныя числа: „О. П. П. С. в З." не затѣваетъ никакихъ революцій;

единственная цѣль, которую мы теперь, какъ и 15 лѣтъ тому назадъ, преслѣдуемъ, — это облегченіе участи ссыльныхъ и заключенныхъ. Итакъ, мы еще разъ обращаемся съ горячимъ воззваніемъ ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу революціи или хотя бы только ея работникамъ: сплотите силы, употребите всю энергію, чтобы доставить намъ возможность удовлетворить хотя бы самые рѣзкіе, самые вопіющіе случаи нужды и помочь людямъ, которые отдаютъ самое дорогое, что есть у человѣка — свободу, чтобы добиться свободы для другихъ.

С.-Петербургъ, 19-го ноября 1896 года.

Итоги сборовъ С.-Петербургскаго Общества Помощи Политическимъ Ссыльнымъ и Заключеннымъ, съ 1881 года.

Къ сожалѣнію, мы не могли возстановить своихъ отчетовъ за всѣ годы существованія „Общества“.

Съ 15-го августа	1881 года по январь	1882 года	2045 р. 13 к.
января	1882 года по январь	1883 года	5741 р. —
января	1883 года по февраль	1884 года	5127 р. 99 к.
февраля	1884 года по январь	1885 года	3016 р. 89 к.
января	1886 года по январь	1886 года	4384 р. 81 к.
. . . . .			
ноября	1889 года по ноябрь	1890 года	1602 р. 83 к.
ноября	1890 года по ноябрь	1891 года	2067 р. 40 к.
. . . . .			
1-го іюня	1894 года по 1 мая	1895 года	3152 р. 88 к.
1-го мая	1895 года по 1 мая	1896 года	5389 р. 14 к.

Такимъ образомъ, ни за одинъ годъ цифра годового сбора не достигла того, что въ двѣ недѣли собрало „Новое Время“ на голодающихъ въ Индіи — 15,988 р. 39 к. (см. „Нов. Вр.“ отъ 19-го ноября 1896 г.).

На обращаемые къ намъ съ различныхъ сторонъ запросы мы считаемъ нужнымъ заявить, что „Союзъ русскихъ соц.-демократовъ“ не имѣетъ своихъ представителей ни въ Вѣнѣ, ни въ какомъ другомъ городѣ Австріи. Вообще мы просимъ товарищей со всѣми относящимися къ „Союзу“ дѣлами обращаться непосредственно къ нашей администраціи.

Союзъ русскихъ соціальдемократовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція изданій „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“ намѣрена отнынѣ нѣсколько измѣнить порядокъ своихъ изданій. Именно: неперіодическій сборникъ „Работникъ“ будетъ выходить не болѣе двухъ разъ въ годъ; въ немъ будутъ помѣщаться исключительно статьи, носящія характеръ обозрѣнія. Всѣ же другія статьи, поступающія въ редакцію и одобренныя ею, будутъ выпускаться отдѣльными брошюрами. Одновременно съ этимъ мы намѣрены продолжать изданіе листковъ, по возможности по одному номеру въ мѣсяцъ. Цѣль этихъ листковъ — знакомить русскихъ рабочихъ съ положеніемъ рабочаго движенія въ Россіи и заграницей. Въ виду этого мы обращаемся къ проживающимъ заграницей товарищамъ съ просьбой доставлять намъ, если возможно, ежемѣсячно свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ рабочаго движенія той страны, въ которой они живутъ. Корреспонденціи эти или будутъ помѣщаться въ издаваемыхъ нами листкахъ, или же пересылаться въ Россію для помѣщенія въ одной или нѣсколькихъ издающихся тамъ газетъ для рабочихъ. Всѣ такія корреспонденціи просимъ посылать по адресу: Geneve, chemin de la Roseraie 19.

Редакція „Работника“.

Отчетъ кассира „Союза русскихъ соціальдемократовъ“ съ 15 ноября 1896 г. по 1 іюня 1897 г.

Остатокъ къ 15-му ноября 1896 г. 222 ф. — Отъ инженера на переизданіе раб. лит. 45 ф. — Изъ Россіи 35 ф. — Въ счетъ долга за литературу 50 ф. — По листку № 10 изъ Берна 12 ф.30 с. — Оттуда-же, № 13 20 ф. — Изъ Льежа, № 13 31 ф. 50 с. — Изъ Брюсселя, № 7 18 ф. — Отъ русско-еврейскихъ раб. за-границей 18 ф. 45 с. — Отъ нихъ же за литературу 11 ф. 15 с. — Отъ Группы Популярной Раб. Литературы на изд. брошюръ, 1-й взносъ 210 ф. — Изъ Россіи черезъ товарища (55 р.) 146 ф. 60 с. — Отъ

московскихъ студентовъ черезъ Долина (40 р.) 106 ф. — Отъ рус.-еврейскаго соц.-дем. общ. въ Нью-Іоркѣ 759 ф. — Отъ „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ (двухмѣс. взносъ 100 р., на изд. брошюръ 200 р., еще 50 р., всего 350 р.) 934 ф. 50 с. — За литературу (1 р.) 2 ф. 65 с. — Отъ старичковъ за январь 11 ф. — „Съ міру по ниткѣ“ на изд. „Лист. Раб.“ (120 гульд.) 252 ф. — Отъ старичковъ за февраль 11 ф. — „На расходы“ (10 р.) 26 ф. 70 с. — На изд. брош. „О сущн. конституціи“ Лассаля 213 ф. — Изъ Цюриха по листку № 4 (изъ нихъ отъ офени 15 ф.) 23 ф. 50 с. — За литературу 5 ф. — Изъ Л. 105 ф. — Отъ В. 19 ф. 50 с. — Изъ Вѣны (90 гульд.) 187 ф. 25 с. — Изъ Берна 93 ф. — На и за литературу 100 ф. — Собрано въ Цюрихѣ на раб. литературу 100 ф. — Изъ Парижа на „Листки Работника“ 50 ф. — По лист. № 4 изъ Брюсселя 60 ф. 75 с. — Изъ М. на переправу 14 ф. 75 с. — На предпріятіе 20 ф. — Изъ Парижа на „Листки Работника“ 30 ф. — Изъ Од. двухмѣс. взносъ (30 р.) 80 ф. 10 с. — Отъ „12“ на раб. лит. 5 ф. — Отъ нѣмецкаго провизора (3 м.) 3 ф. 80 с. — За литературу 12 ф. — На изд. „Листк. Работника“ 50 ф. — Изъ Вѣны 21 ф. — Изъ Франціи 20 ф. — Всего. . . . 4136 ф. 50 с.

Изъ этихъ суммъ Союзъ израсходовалъ:

Расходы администраціи	106	„ 20	„
Пересылка книгъ и почтовые расходы	227	„ 80	„
Расходы по типографіи и прочіе расходы	2926	„ 40	„
Конспиративные расходы	678	„ 60	„
Итого	3939	„ —	„
Остается	197	„ 50	„

Полученные отъ „Союза Борьбы“ 330 фр. на изд. доклада (на нѣмецкомъ яз.) русской делегаціи на лондонскомъ конгрессѣ израсходованы согласно назначенію. — Получены, но не израсходованы 100 марокъ „на опредѣленное назначеніе“.

Отчетъ по сборамъ въ пользу петербургск. стачечниковъ.

Остатокъ отъ прежняго отчета. . . . . фр. 13.70
Изъ Цюриха, № 1 ф. 5.50, № 2 ф. 60.— и 10.70, № 5 10.— ф., № 19 21.50 ф., № 20 24 ф. . . . . фр. 131.—
Изъ Женевы, № 100 (отъ армянъ) 13 ф., № 101 145 ф. № 105 2 ф., № 103 40 ф. . . . . фр. 200.—
Изъ Лозанны, № 99.4 ф., № 100 25.50 ф. . . . . фр. 29.50
Изъ Берна, № 15 10, 97.90, 12 и 8.50 ф. . . . . фр. 128.40
Изъ Монпелье, № 43 54.50 ф., № 42 45.70 ф. . . . фр. 100.20
Изъ Парижа, отъ сочувствующаго 150 ф. и отъ общ. русскихъ студ. 50 ф. . . . . фр. 200.—
Изъ Льежа, № 8 46.50 ф., № 3 91 ф. . . . . фр. 137.50
Изъ Брюселя, отъ иностранцевъ . . . . . фр. 19.—
Изъ Вѣны, остатокъ 15 гульд., отъ австрійскихъ това-

рищей въ стачеч. фондъ петерб. „Союза“ 50 г. .	фр.	136.50
Изъ Ліона, отъ франц. раб. 17 и 9.50 ф.	фр.	26.50
Изъ Дармштадта 26 мар.	фр.	34.—
Изъ П. отъ Ч. (20 руб.)	фр.	53.30
За литературу, пожертв. на стачку.	фр.	8.—
Отъ агронома 20 ф., изъ Л. 5 и 10 ф.	фр.	35.—
Отъ студ. въ Парижѣ 32 ф., отъ двухъ соц. черезъ П. Л. 100 ф, отъ нѣм. раб. въ Парижѣ 18 ф. . .	фр.	150.—
Отъ итальянской рабочей партіи 330 ф., отъ русско-еврейскаго с.-дем. общ. въ Нью-Іоркѣ 508 и 189 ф. (черезъ П. Аксельрода).	фр.	1177.—
Отъ Центральной Сибирской Кассы въ Парижѣ въ стачечный фондъ петербургскаго „Союза“.	фр.	500.—
Отъ инженеровъ.	фр.	17.—
Изъ Мюнхена 44 мар., изъ Гейдельберга 40 мар., изъ Берлина 32 мар., изъ Лондона 7 фунт. 10 шил.	фр.	333.75
Итого	фр.	3430.35

Въ пользу одного ссыльнаго получено: отъ проѣзжей толстовки 15 ф. и черезъ Е. для Р. 50 ф. — Деньги доставлены по назначенію.

Заявленіе Ф. Степнякъ.

До меня доходятъ слухи, что въ эмиграціи на континентѣ, а, можетъ быть, и между товарищами С. Степняка (С. Кравчинскаго) въ Россіи, существуетъ убѣжденіе, что онъ былъ редакторомъ издаваемыхъ въ Лондонѣ „Летучихъ Листковъ“. Г. Вл. Б. въ первомъ номерѣ „Народовольца“ заявляетъ, между прочимъ, что и именемъ Степняка „опредѣлялось направленіе „Листковъ“.“

Позвольте замѣтить, что Сергѣй Степнякъ никогда не состоялъ редакторомъ „Летучихъ Листковъ“, и его именемъ никоимъ образомъ не опредѣляется ихъ направленіе. Сергѣй Михайловичъ подписывалъ свои статьи своимъ именемъ и за нихъ отвѣчаетъ. Вообще, онъ неоднократно повторялъ: „Я написалъ нѣсколько книгъ. Въ нихъ я высказалъ свое profession de foi. По нимъ пусть меня и судятъ“.

Пусть всѣ, кому дорога правда, примутъ это къ свѣдѣнію.

Примите и проч. Фанни Степнякъ.

Лондонъ, 25-го мая 1897 г.

Извлеченіе изъ отчета „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ съ 1-го дек. 1896 по 1-ое апрѣля 1897 г.

ПРИХОДЪ

I. Въ распоряженіи Союза:		
Оставалось къ 1-му дек. 1896	р. 1372.72	
Поступило къ 1-му апр. 1897	р. 4389.54	
Всего		р. 5762.26
II. На стачки:		
Оставалось къ 1-му дек. 1896	р. 1579.76	
Поступило къ 1-му апр. 1897	р. 558.46	
Изъ за-границы*)	р. 2173.95	
Всего		р. 4312.17
III. На помощь:		
Поступило къ 1-му апр. 1897		р. 1009.77
IV. Въ рабочую кассу:		
Поступило къ 1-му апр. 1897		р. 58.80
Всего прихода		руб. 11143.—

РАСХОДЪ

Литература	руб. 1397.60	
Организаціонные расходы	„ 808.35	
Ссуды	„ 195.—	
Стачки	„ 2384.—	
Помощь	„ 1259.56	
„ Москвѣ	„ 200.—	
Всего расхода		руб. 6244.51
Остатокъ къ 1-му апрѣля 1897 г.		руб. 4898.49

Оставшіяся деньги распредѣлены по статьямъ:

Въ стачечномъ фондѣ	руб. 1928.17
Въ рабочей кассѣ	„ 58.80
Въ распоряженіи Союза	„ 2911.52

*) — р. 100.— и 58.— Черезъ В. И. З. р. 360.— и 50.— Изъ Бельгіи р. 53.— и 225.— Изъ Англіи р. 993.70, 129.50 и 204.75. Всего руб. 2173·95

Извлеченіе изъ отчета Московскаго Рабочаго Союза отъ 1-го мая 1896 г. по 1-ое января 1897 г.

Весь приходъ рав. 1906 р. 60 к., а расходъ 1341 р. 32 к. Остатокъ къ 1-му января 1897 года 565 р. 28 к. Расходы можно раздѣлить на слѣд. группы: на литературу — 172 р. 15 к. или 13%, конспиративные расходы — 138 р. 90 к. или 20%, помощь — 610 р. 27 к. или 45%, стачечникамъ — 250 р. или 19%, разные расходы — 170 р. или 13%. Принимая во вниманіе, что расходъ на стачечниковъ мы должны разсматривать тоже какъ помощь, слѣдуетъ, что Рабочій Союзъ израсходовалъ всего на помощь 860 р. 27 к. или 64%

Отчетъ с.-петербургскаго отдѣленія обш. „Кр. Креста“ съ 1-го марта по 5-ое апрѣля 1897 г.

ПРИХОДЪ

Москва 50.— руб. Провинція 40.—. Ставрополь 22.— Сибиряки 50.— Техн. въ память Бѣтровой 66.05. Быв. филол. 29.— Ст. У. 20.— К.У. 20.—Р. К. 12.90 Г. И. 3.— В. К. 20.— Художникъ 14.— М. А. 111.50 Т. И. 37.65 М. З. 70.— Ор. Зм. 15.— Х. М. Д. К. 5.— И. И. 5.— Е. 60.— К. К. 12.— Л. И. 30.— Письма къ либ. 10.— А. Х. 9.14 Н. 2.— Л. К. 25.— Лот. 53.25. Рас. 6.— Ф. 22.65 Сочув. 179.— А. 5.— Б. 10.— Медикъ 15.35 Предпр. 6.— Другъ 7.50 Ю. 5.— Отъ ожидающ. той же участи 40.— Х. 10.— Отъ М. 9.25 П. К. 14.— С. З. 40.— Остатокъ на 1-ое марта 273.—

Итого руб. 1438.20

РАСХОДЪ

Петерб. тюрьмы руб. 591.15 Сибирь 130.— Семьямъ 55.— Провинція 270.— Высылаемымъ 43.— Уплата долга 43.— На книги 20.— Въ провинцію черезъ „Союзъ Борьбы“ 70.—

Итого руб. 1227.15

Остатокъ на 1-ое апрѣля руб. 211.09

Прошломъ отчетѣ въ сумму 136 р. 70 к. „отъ соч.“ 21 р. „отъ соч. черезъ С.“

Кружокъ заграничныхъ товарищей проситъ насъ о напечатаніи слѣдующаго отчета.

На переправу соціальдемократической литературы получено нами изъ Россіи съ января 1896 г. слѣд. суммы: изъ П. 35 р., Р. 25 р., отъ тетки 52 р., М. 25 р., К. 115 р., П. 50 р., изъ М. 100 р., изъ П. 80 р., изъ В. 35 р. Е. 0 р.

Всѣ эти деньги истрачены согласно назначенію. Кромѣ того, нами собрано 68 р. на изд. соціальдемократической рабочей литературы, но и они временно затрачены на доставку литературы.

Итого, получено и израсходовано 595 рублей.

Сверхъ того, за нами числится до 200 руб. долгу — за взятыя въ кредитъ и доставленныя по назначенію книги, не оплаченныя еще русскими товарищами.

Австрійскіе товарищи просятъ о напечатаніи слѣд. отчета.

Списокъ денежныхъ пожертвованій въ пользу петербургскихъ стачечниковъ (лѣтняя стачка 1896 г.), посланныхъ въ стачечную кассу „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ черезъ редакцію газ. „Arbeiter-Zeitung“.

Отъ комитета австрійской соц.-дем. партіи 50 гульд. Скептикъ 5 гульд. Идеалистъ 5 г. Гамлетъ 20 кр. Ростопчинъ 20 кр. Соедин. орг. раб. Кротовой ул. 2 г. 50 кр. Рабочій изъ Цнейма шлетъ пожеланіе успѣха первой битвѣ русскаго пролетаріата 50 кр. Нѣм. соціал. студенты 17 г. 50 кр. Кби 2 г. Д-ръ Р. изъ Ольмюца 3 г. Д. Штрахвинъ 2 г. 50 кр. Красный съ Горной ул. 10 кр. Женева 20 г. 42 кр. Гонораръ 2 г. Пресбаумская компанія 4 г. 40 кр. Старый товарищъ 10 г. Кипучая натура 2 г. Черезъ стараго тов. 20 г. Драгорадъ 50 к. Отъ служащихъ перваго потреб. общ. Нижней Австріи 3 г. 25 к. Гутенбергъ 30 к. Свободные гимнасты 40 к. Долой деспотизмъ! 1 г. Пѣвческое раб. общ. и его гости въ Леобенѣ 8 г. 3 к. Товарищъ изъ Леобена 35 к. Еще одинъ тов. оттуда-же 20 к. Вавриска 50 к. Рабочіе-булочники 50 к. Палатъ 50 к. Е. 1 г. К. 1 г. Бемоль 2 г. Татарка 5 г. Газетный гонораръ 8 г. Закмантель изъ Теплица собралъ у товарищей на прогулкѣ 7 г. 2 к. Мехитаристы 2 г. 50 к. Съ Иванова дня въ Т. 4 г. 30 к. Л. С. 10 к. Д. В. 10 к. Г. Б. 50 к. Е. С. 15 к. А. І. 50 к. Черезъ стараго товарища 17 г. Австрійскіе соціалистическіе студенты 14 г. 29 к. Чешскіе студенты 4 г. 3 к. Цепилія 20 г. Съ береговъ оз. Комо въ Италіи 14 г. Черезъ „Лондонскій Соединенный Комитетъ Петербургской Стачки“ 780 г. и 1373 г. — Итого 2418 г. и 34 к. Изъ нихъ около 5 г. израсходовано на пересылку, а 2413 гульд. отосланы въ стачечную кассу петербургскаго „Союза“.

Въ пользу стачечниковъ (въ январѣ 1897 г.) было собрано всего 77 г. 86 кр. (изъ нихъ отъ бельгійцевъ 18 г. 56 к., изъ Монпе… 19 г., отъ нѣм. студ.-соціалистовъ 6 г. 10 к.) Изъ этихъ денегъ … слано впередъ, тотчасъ же по полученіи извѣстія о стачкѣ, 63 … (50 руб.), и 15 г. доставлены въ кассу „Союза Русскихъ С… демократовъ“ для пересылки согласно назначенію.

ЗДАНІЯ РУССКИХЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ

I. Библіотека Современнаго Соціализма

Первая серія:

1. Соціализмъ и Политическая борьба. — *Г. Плеханова.* **(Разошлось)** - - - - - - - - - - - - - - - - 75 с.
2. Развитіе научнаго соціализма. — *Фридриха Энгельса.* **(2-ое изданіе)** - - - - - - - - - - - - - - - 1 ф. 25 с.
3. Наши разногласія — *Г. Плеханова* - - - - - - - - 5 ф.
4. Рѣчь о свободѣ торговли — *Карла Маркса.* - - - - - 30 с.
5. Нищета философіи — *Карла Маркса* - - - - - - - - 3 ф. 75 с.
6. Фердинандъ Лассаль — *Г. Плеханова.* - - - - - - - 1 ф. 25 с.
7. Чего хотятъ соціалъ - демократы? **(Разошлось)** - - - 1 ф. 25 с.
8. Очеркъ Исторіи Международнаго Общества Рабочихъ *В. И. Засулич.* **(Разошлось)** - - - - - - - - - - 1 ф. 85 с.
9. Новый Защитникъ Самодержавія или Горе г. Тихомирова — *Г. Плеханова* - - - - - - - - - - - - - - 1 ф. 25 с.
10. Задачи Соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи — *Г. Плеханова.* - - - - - - - - - - - - - - - - 1 ф.

Вторая серія:

Людвигъ Фейербахъ. — *Фр Энгельса* - - - - - - - 1 ф. 50 с.
Фридрихъ Энгельсь о Россіи - - - - - - - - - - 1 ф.

II. Раобчая Библіотека:

...бочее движеніе и соціальная демократія. — *П. Ак...рода.* **(Почти разошлось)**. - - - - - - - - - - 1 ф. 85 с.
...нѣмъ живетъ? — *С. Дикштейна.* **(Разошлось)** -- 75 с.
...П. А. Алексѣева. - - - - - - - - - - 15 с.
...ъ передъ судомъ исправительной полиціи. — ...Засулич. - - - - - - - - - - - - - - 15 с.
...й всемірный праздникъ рабочихъ. — *Г. Пле...* - - - - - - - - - - - - - - - - - 15 с.

6. 1-ое Мая 1891 и адресъ пет. рабочихъ Шелгунову съ предисловіемъ *Г. Плеханова* (**Разошлось**) . . . 50 с.
7. Задачи Рабочей Интеллигенціи. — *П. Аксельрода* . 50 с.
8. Рабочій день, *передѣлка съ польскаго* . . . . . 50 с.
9. Машина. — *Д. Кольцова*. . . . . 50 с.

III. Соціально-Революціонная Библіотека:

1. Манифестъ Коммунистической Партіи. . . . . 1 ф.
2. Наемный трудъ и Капит.—*К. Маркса.* (**Разошлось**). 75 с.
3. Программа Работниковъ. — *Ф. Лассаля* (**Разошлось**) 50 с.

Соціаль-Демократъ, сборникъ (Разошлось) . . . . . 2 ф. 50 с.
Соціаль-Демократъ, литературно-политич. обозрѣніе. Книга 1. 5 ф. — Кн. 2. 4 ф. — Кн. 3. 4 ф. — Кн. 4. 5 ф.
Работникъ, непереодическій сборникъ, №№ 1 и 2. . . 4 ф.
Работникъ, непереодическій сборникъ, №№ 3 и 4. . . 3 ф.
Рус. рабочій въ революціон. движеніи — *Г. Плеханова.* 1 ф. 50 с.
Всероссійское разореніе — *Г. Плеханова.* (**Разошлось**). 60 с.
Царское правительство и рабочіе. — *Д. Кольцова* . . . 75 с.
Три закона. — *Д. Кольцова*. . . . . 50 с.
Докладъ русскихъ соц.-демокр. на междунар. раб. конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1896 г. . . . . 50 с.
О сущности конституціи. — *Ф. Лассаля.* . . . . . 50 с.
Новый походъ противъ русской соціаль-демократіи.— *Г. Плеханова.* . . . . . 50 с.

Цѣна 1 рубль

Складъ изданій при типографіи Ch. de la Ros